

ISSN 2312-1394

Министерство образования и науки Российской Федерации
Алтайский государственный университет
Международный институт экономики, менеджмента
и информационных систем

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Выпуск 9

*Под общей редакцией
кандидата экономических наук,
доцента В.В. Мищенко*

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2017

УДК 332.14(075.8)
ББК 65.9
А 585

Учредитель
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Издается с 2008 г.
Выходит один раз в год

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор *В.А. Бородин*;
доктор экономических наук, профессор *И.В. Ковалева*

А 585 **Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края** [Текст] : сборник статей / гл. ред. В.В. Мищенко. — Вып. 9. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. — 292 с.
ISSN 2312-1394

В ежегодный сборник включены работы молодых ученых, в основном подготовленные магистрантами Алтайского государственного университета, часть из них — совместно с научными руководителями. Рассмотрены современные вопросы социально-экономического развития Алтайского края, показано его место в экономике России и Сибирского федерального округа, охарактеризованы новые задачи и предложены механизмы регионального управления.

Издание предназначено для использования в образовательном комплексе при подготовке аспирантов и магистрантов по направлению «Государственное и муниципальное управление», студентов экономических факультетов вузов, а также слушателей программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации менеджеров и экономистов. Данное издание будет полезно всем заинтересованным лицам для лучшего понимания современных процессов и механизмов в сфере региональной экономики и управления.

УДК 332.14(075.8)
ББК 65.9

ISSN 2312-1394

© Авторы статей, 2017
© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2017

ОТ РЕДАКТОРА

НОВЫЕ ЗАДАЧИ И МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ НЕСЫРЬЕВОГО РЕГИОНА

2017 г. — годовщина важнейших исторических событий в истории России, радикально изменивших ее экономику. У Алтайского края это также важная дата в истории его развития — 80 лет со дня формирования административно-территориальной системы в современных границах. В сборнике проведен сравнительный анализ губернаторских программ «75х75» и «80х80», принятых соответственно к 75- и 80-летию юбилею Алтайского края.

В новых условиях у регионов меняются характер, масштабы и механизмы взаимодействия с ближайшими соседями. В 2010-е гг. международная торговля России претерпела значительные изменения, что не могло не сказаться и на уровне субъекта Федерации. В крае это выразилось прежде всего в развитии торговых отношений с Казахстаном и Китаем. Алтаю как несырьевому региону трудно завоевывать нишу на азиатском рынке, поскольку в государстве, на наш взгляд, еще не созданы оптимальные условия для сотрудничества со странами Востока и по-прежнему преобладает ориентация на торговлю с западными государствами «золотого миллиарда». Вопросы развития международных связей, анализу вклада Алтайского края в развитие несырьевого экспорта страны и перспективам развития международных отношений посвящен специальный раздел сборника.

Большинство работ данного выпуска обращено к задачам и проблемам устойчивого развития региона в условия продолжающегося экономического кризиса: сокращается прирост абсолютных количественных показателей, характеризующих развитие национального хозяйства; снижается уровень жизни населения. То обстоятельство, что функционирование экономики регионов юга Сибири происходит без значительных инвестиций в добычу и экспорт сырья, как в сырьевых регионах, не может не сказываться негативно на модернизации обрабатывающих производств, а значит, и городов, поселков. В сборнике рассмотрены различные объекты регионального развития как Алтайского края, так и Сибирского федерального округа (СФО): торговые сети, опорные университеты, транспортная система, региональный бюджет и др.

В настоящее время острую социально-экономическую ситуацию в регионе частично разрядила реализация планов и программ по импортозамещению, поэтому часть сборника отведена изучению результатов этой экономической политики в Алтайском крае.

Традиционно ряд публикаций нашего издания посвящен вопросам муниципального развития в регионе. Не надо забывать, что субъекты Федерации в Сибирском федеральном округе, как правило, значительны по площади, однако небольшая численность населения, слабость местного финансового капитала затрудняют комплексное развитие их территорий. Фактически каждый регион СФО имеет специфику эволюции роста, а большинство столиц субъектов Федерации новой России развиваются во многом стереотипно благодаря значительным бюджетным вливаниям. В сборнике муниципальные проблемы рассматриваются в основном на данных по Барнаулу.

Функционирование и развитие социальной сферы — основа региональной и муниципальной экономик. В реализации данного направления экономической политики, к сожалению, не становится меньше проблем. Например, острота жилищного вопроса в России частично спала пока в только крупных городах; также можно говорить об уменьшении злободневности проблемы обеспечения местами в детских садах. Авторы статей обратили внимание на деятельность учреждений культуры Алтайского края и среднего профессионального образования, которые теперь во многом зависят от размеров дотаций регионального бюджета. Можно предполагать, что без внесения изменений в федеральное законодательство радикальных изменений в работе учреждений и организаций социальной инфраструктуры не будет. Следует констатировать, что задачи обеспечения устойчивого высококвалифицированного труда в данной сфере далеки от решения, а существующий механизм налогообложения не способствует решению многих уже ярко выраженных проблем региональных и муниципальных экономик.

В сентябре 2017 г. завершилась реализация Федеральной программы «О комплексе мер, направленных на решение задач, связанных с ликвидацией аварийного жилищного фонда», которая действовала в России с 2013 г. Часть городов, районов и даже регионов страны теперь полностью освободились от такой обузы. Но, к сожалению, как показали проведенные исследования жилищного фонда и аварийности жилья в Алтайском крае, пока на смену данной программе не пришел самостоятельный региональный экономический механизм, не требующий постоянных вмешательств органов исполнительной власти.

В развитых рыночных странах один из главных показателей, характеризующих ситуацию в национальной экономике, — размеры безработицы среди трудоспособного населения. Так, в США при принятии решений о размерах ставки рефинансирования Федеральная резервная система страны прежде всего рассматривает показатели экономи-

ческого роста, полной занятости и стабильность цен. Можно утверждать, что темпы роста (падения) ВВП, размер безработицы и индекс потребительских цен являются также косвенными показателями того, насколько рыночные механизмы господствуют в национальном хозяйстве. В российском управлении экономикой показатели заработной платы, труда и занятости пока находятся на вторых ролях. То, что в данном сборнике несколько статей посвящено этой проблеме, свидетельствует, на наш взгляд, о том, что постепенное формирование рыночных механизмов хозяйствования, несмотря на кризис десятых годов, продолжается. В сборнике наряду с традиционными вопросами рынка труда, текучести кадров, безработицы среди молодежи повышенное внимание уделено проблемам нестандартной занятости и роста прекариата в крае.

Специальный раздел сборника посвящен экономике реального сектора. В настоящее время производство товаров составляет менее половины ВРП Алтайского края. Все в большей степени устойчивость экономики региона попадает в зависимость от стабильности торговли и операций с недвижимостью. Если на протяжении десятилетий экономическая наука на Алтае основное внимание уделяла функционированию сельского хозяйства и обрабатывающих производств промышленности, то сейчас безусловным лидером среди предприятий края являются торговые структуры. Пока сложно найти подробное описание результатов функционирования торговых сетей в крае, но то, что все больше магистрантов и студентов акцентируют свое внимание на этом объекте, безусловно, надо приветствовать и поощрять.

Произошедшие в стране глубокие структурные изменения не могли не затронуть Алтайский край, что отразилось в проблематике представленных статей. Почти треть объема обрабатывающих производств в крае производит пищевая промышленность. Уровень продаж в отдельных подотраслях, прежде всего в молочной промышленности, как показал проведенный анализ, значительно влияет на бюджетно-налоговую сферу территории, а значит, и уровень жизни населения. Отдельные статьи посвящены задачам развития ТЭКа Алтая, проблемам газификации территории, реконструкции объектов энергетики региона. Интересен анализ видов деятельности, в которых функционируют наиболее крупные предприятия и организации региона.

Экологические проблемы Алтайского края не входят в число наиболее острых, но то, что в настоящее время отдельные вопросы не имеют адекватного решения, практически ни у кого не вызывает сомнения. В целом по стране к ним можно отнести большое количество лесных пожаров. На юге Сибири, на Алтае, в последнее десятилетие все больше

капитала вкладывается в заготовку и переработку леса. При этом значительная часть деревьев вырубается с явным нарушением законодательства, гибнет в пожарах, и это все больше становится одним из главных экологических вопросов края. По всей видимости, пока нет адекватных отечественных экономических инструментов решения данной проблемы.

Подводя итоги, можно отметить, что большинство статей данного выпуска посвящено вопросам повышения устойчивости экономики Алтайского края как несырьевого региона, пережившей за восемьдесят лет существования слишком много радикальных изменений. К сожалению, можно констатировать, что многие позитивные преобразования в постсоветской России не имеют реальных экономических основ и во многом зависят от субъективных факторов. В частности, стратегическое планирование в основном опирается на государственные бюджетные ресурсы. Для несырьевых территорий, городов, которые не получают постоянных государственных заказов, перспективы и системность стратегического развития остаются под вопросом. Многие проблемы являются следствием сложившихся экономических тенденций развития сферы услуг и производства товаров последних 10–15 лет. Именно под таким углом нами рассматривались вопросы функционирования экономики Алтая.

В основном представленные в данном сборнике статьи подготовлены магистрантами Алтайского государственного университета, часть из них — совместно с научными руководителями.

Предлагаемое издание предназначено для использования в образовательном комплексе при подготовке аспирантов и магистрантов по направлению «Государственное и муниципальное управление», студентов экономических факультетов вузов, а также слушателей программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации менеджеров и экономистов. Оно будет полезно всем заинтересованным лицам для лучшего понимания современных процессов, задач и механизмов в сфере региональной экономики и управления.

*Главный редактор сборника,
кандидат экономических наук,
доцент Валерий Викторович Мищенко*

К ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТИЮ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

УДК 332(571.150)
ББК 65.9(2Рос-4Алт)-56

К.В. Неяскина

СРАВНЕНИЕ ЮБИЛЕЙНЫХ АДРЕСНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОГРАММ «75x75» и «80x80» АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В статье рассмотрены губернаторские программы «75x75» и «80x80», посвященные 75-летнему и 80-летнему юбилеям Алтайского края. Проанализированы вопросы финансирования, области реализации и территориальная представленность программ.

Ключевые слова: Алтайский край, краевая адресная инвестиционная программа, программа «75x75», программа «80x80», социально значимый объект.

K. V. Neyaskina

COMPARISON OF JUBILEE ADDRESS INVESTMENT PROGRAMS «75x75» and «80x80» ALTAI REGION

In the article governor's programs «75x75» and «80x80» devoted to the 75th and 80th anniversary of the Altai region. Financing, implementation areas and territorial representation of programs were analyzed.

Keywords: the Altai region, regional address investment program, program «75x75», program «80x80», socially significant object.

В 2017 г. исполнилось 80 лет Алтайскому краю. В 2005 г. край возглавил А.Б. Карлин (с 2005 г. — глава администрации Алтайского края; с 2009 г. — губернатор). В 2010 г. по его инициативе была создана краевая адресная инвестиционная программа «75x75», название которой продиктовано ее целью: к 75-летнему юбилею края, который праздновали в 2012 г., построить (реконструировать, капитально отремонтировать) 75 социально значимых для населения городов и районов объектов.

Финансирование программы «75x75» осуществлялось в 2010–2012 гг. с участием средств бюджетов всех уровней. Финансирование из территориального бюджета происходило при условии вы-

полнения бюджетами муниципальных районов и городских округов обязательств долевого участия: городских округов — не менее 50% от стоимости проекта, муниципальных районов — не менее 10%. Федеральная составляющая была в немногих проектах.

Перечень 75 значимых социальных строек был утвержден Постановлением администрации Алтайского края № 377 от 24.08.2010. При принятии решения учитывались мнение населения, обеспеченность его услугами, физическое состояние объекта, наличие разработанной проектно-сметной документации, стоимость проекта, заключение государственного заказчика и, конечно же, возможность муниципального образования выполнить свои финансовые обязательства.

На каждый район и малый город приходилось по одному объекту, в Бийске и Рубцовске — по два, в Барнауле — три [1].

Когда 75-летний юбилей края остался позади и были подведены результаты программы, можно говорить, что реализация программы «75х75» внесла ощутимый вклад в функционирование социальной сферы региона. Лимит капитальных вложений в данную программу за счет бюджетов всех уровней составил более 6 млрд руб. Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что наибольшее внимание в программе уделялось таким отраслям, как здравоохранение, жилищное строительство и образование.

Таблица 1

Объем денежных средств,
вложенных в реализацию программы «75х75»

Отрасли	Сумма по годам, млн руб.			Всего, млн руб.	Уд. вес, %
	2010	2011	2012		
Образование	57,1	456,6	482,5	996,2	15,6
Здравоохранение	433,1	894,8	909,4	2 237,3	35,1
Культура	42,7	151,5	198,6	392,8	6,2
Социальное обеспечение	32,7	3,7	10,0	46,4	0,7
Физкультура и спорт	29,3	107,5	175,7	312,5	4,9
Жилищное строительство	128,9	188,0	783,6	1 100,5	17,3
ЖКХ	172,8	246,4	295,6	714,8	11,2
Прочие	45,4	193,5	335,7	574,6	9,0
Всего	942,0	2 242,0	3 191,1	6 375,1	100,0

Из 75 реализованных проектов 67 являлись объектами социальной сферы: 28 — образования, 25 — здравоохранения, 7 — культуры, 7 — физкультуры и спорта. Кроме того, были построены или капитально отремонтированы 8 объектов инженерной и инвестиционной инфраструктуры (водопроводные сети, мост в Рубцовске и бизнес-инкубатор инновационного типа в Бийске) [2].

В рамках губернаторской программы «75х75» в Петропавловском, Поспелихинском, Романовском и Хабарском районах появились новые спорткомплексы. Были построены спортивные центры с плавательными бассейнами в Заринске — «Олимп», в Камне-на-Оби — «Аквамарин».

Спортивный комплекс с плавательным бассейном «Олимп» был построен в рамках федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы» и губернаторской программы «75х75», стоимость объекта равнялась 202 млн руб. В спорткомплексе предусмотрены детский и взрослый бассейны с пропускной способностью 15 и 48 чел. соответственно. Этот объект очень важен для Заринска, поскольку в городе не было ни одного бассейна. Здесь было запланировано открытие филиала краевой спортивной школы по плаванию. В новом центре предполагается проведение учебно-тренировочных, физкультурно-оздоровительных занятий и соревнований по плаванию различного уровня [3].

Строительство «Аквамарина» началось в 2011 г. по губернаторской программе «75х75», стоимость объекта составила 92 млн руб. С вводом таких бассейнов в строй край получил уникальную, одну из лучших в стране площадку по подготовке пловцов высокого уровня [4].

В январе 2008 г. образована СДЮШОР «Обь» с отделениями в городах Барнауле, Бийске, Новоалтайске, Рубцовске и Славгороде. В настоящее время в школе обучаются плаванию более тысячи человек в возрасте от 7 до 17 лет.

20 апреля 2010 г. Всероссийская федерация плавания и администрация Алтайского края заключили соглашение о социальном партнерстве в целях создания благоприятных условий для развития плавания в РФ и Алтайском крае, укрепления материально-спортивной базы для занятий плаванием, а также подготовки спортсменов высокого класса. В мае 2012 г., учитывая отличные результаты пловцов края на всероссийских и международных соревнованиях, Президиум Всероссийской федерации плавания принял решение о присвоении Центру плавания Алтайского края регионального статуса.

В программе «75х75» был ряд объектов, имевших общерегиональное значение, им уделялось особое внимание. Это радиологический кор-

пус лучевой терапии Алтайского краевого онкологического диспансера на 170 посещений в смену, диагностический корпус на 300 коек; театр для детей и молодежи на 472 посадочных места (реконструируемое здание ДК БМК, памятник архитектуры), инновационный бизнес-инкубатор в Бийске.

Реализация программы дала ценный опыт организационного взаимодействия, проектирования и строительства объектов в сжатые сроки. Наиболее ритмично строительство велось в городах, где созданы управления капитального строительства, — Барнауле, Рубцовске, Славгороде.

После того, как завершилась программа «75х75», которая была реализована к юбилею края в 2012 г., стартовала программа — преемница «80х80», приуроченная к следующему юбилею региона.

Основная цель Программы «80х80» — сделать жизнь более комфортной, особенно в сельской местности, улучшить качество медицинской помощи и образовательных услуг, приобщить как можно больше людей к занятиям спортом и творчеству. Программа «80х80» сформирована с учетом мнения населения и общественности, а также особенностей демографической ситуации и социально-экономического развития территорий. Она стала еще более масштабной и по количеству объектов, и по объему капитальных вложений [5].

По предварительной оценке, за пять лет в реализацию программы «80х80» было вложено за счет всех источников более 12 млрд руб. Наибольший удельный вес в объеме капитальных вложений в программе «80х80» занимают такие отрасли, как здравоохранение — 29,3%, жилищное строительство — 19,6; образование — 16,3%, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.

Таблица 2

Объем денежных средств,
вложенных в реализацию программы «80х80»

Отрасли	Сумма по годам, млн руб.					Всего, млн руб.	Уд. вес, %
	2013	2014	2015	2016	2017		
Образование	352,4	227,1	247,0	219,5	959,6	2 005,6	16,3
Здравоохранение	781,1	724,7	539,9	509,1	1 062,4	3 617,2	29,3
Культура	190,8	197,6	141,2	195,2	365,4	1 090,2	8,8
Социальное обеспечение	49,1	0,5	3,8	-	-	53,4	0,4

Физкультура и спорт	120,1	110,6	128,2	150,2	198,1	707,2	5,7
Жилищное строительство	488,2	581,3	381,7	381,7	579,9	2 412,8	19,6
ЖКХ	286,8	268,1	254,4	207,6	289,7	1 306,6	10,6
Прочие	113,9	150,2	203,8	236,6	445,0	1 149,5	9,3
Всего	2 382,4	2 260,1	1 900,0	1 899,9	3 900,1	12 342,5	100,0

В программу вошли 38 объектов образования, 17 — здравоохранения, 13 — культуры, 9 — физкультуры и спорта, 3 — жилищно-коммунального хозяйства [5]. Самые дорогостоящие объекты программы (свыше 1 млрд руб.) — это государственный художественный музей, краевой онкологический диспансер, краевой противотуберкулезный диспансер.

Территориальная представленность объектов в программе «80х80» изменилась по сравнению с программой «75х75»: в Барнауле семь объектов, в Бийске, Новоалтайске, Рубцовске, Славгороде по два, во всех районах и остальных городах края — по одному [6].

Алтайский край — один из субъектов РФ с наибольшим количеством муниципальных образований. С 2010 г. процесс объединения сельских поселений с целью повышения их эффективности активизировался [7]. Это было связано с внесением изменений в ФЗ от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», позволяющих осуществлять объединение поселений без проведения местного референдума. В связи с этим изменилась территориальная представленность муниципальных образований в программах.

В программе «75х75» был представлен Славгородский район и город Славгород, за которыми закреплено по одному объекту. В программе «80х80» в связи с объединением 2011 г. Славгородского района с городом им отведено два объекта. Что же касается Камня-на-Оби, то в программу «80х80» он не вошел, так как в 2015 г. был лишен статуса городского округа и вошел в состав Каменского района в качестве городского поселения. В программе «80х80» у Каменского района один объект.

По замыслу авторов программы «80х80», в юбилейном 2017 г. планировалось закончить работы на 80 значимых объектах. Но из-за кризиса их количество сократилось до 50. Тем не менее в 2016 г. запустили абсолютно новый спорткомплекс «Старт» в Алейске, где занимаются 590 детей и 120 взрослых. В «Старте» работают пять детских секций: по баскетболу, волейболу, борьбе и дзюдо, легкой атлетике, футболу.

Осенью 2016 г. в Барнауле открыли новый корпус школы № 132 на 550 учеников. Строительство здания обошлось более чем в 380 млн руб. Еще 16 млн руб. выделили на оборудование. Одним из нереализованных объектов стала Солонешенская средняя общеобразовательная школа [8].

Проанализировав две аналогичные программы: «75x75» и «80x80», мы пришли к следующим выводам:

- финансирование программы «80x80» увеличилось в текущих ценах в два раза;

- наибольшие объемы капитальных вложений сохранились в тех же отраслях, а именно: здравоохранение, жилищное строительство, образование;

- количество социально значимых объектов по территориальному признаку изменилось: в Барнауле увеличилось с 3 до 7; если в программе «75x75» по 2 объекта было только в Бийске и Рубцовске, в программе «80x80» к этим городам прибавились Новоалтайск и Славгород.

Программа «75x75» в 2012 г. была успешно реализована. О результатах программы «80x80» говорить рано, так как ее итоги пока не подведены. В любом случае можно утверждать, что реализация обеих программ повышает устойчивость как городских, так и сельских территорий [9] Алтайского края.

Что же касается дальнейшей перспективы, то в ходе отчета по итогам работы в 2016 г. губернатор сообщил, что на смену программе «80x80» придет аналогичная — «85x85», соответственно, рассчитанная на строительство, реконструкцию и ремонт 85 объектов к 85-летию региона в 2022 г. Также он отметил, что 2018 г. станет годом сопряжения программ «80x80» и «85x85». Во временном приоритете будут те территории, где выполнили обязательства по программе «80x80» на ранних этапах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении в рамках губернаторской программы перечня 75 особо значимых социальных строек и объектов, ввод в эксплуатацию которых приурочен к 75-летию образования Алтайского края : Постановление администрации Алтайского края от 24.08.2010 г. №377 // Консорциум «Кодекс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/895263319>.

2. Початков В.В. Большому юбилею — больше подарков // Местное самоуправление на Алтае. — 2016. — № 1–2 (50–51). — С. 32–34.

3. Рабочая поездка Губернатора / Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. — URL: http://www.altairregion22.ru/territory/75x75/news.php?PRINT=Y&ELEMENT_ID=335791.

4. Алтайская «Атлантика» // Алтайская правда [Электронный ресурс]. — URL: http://www.ap22.ru/paper/paper_3984.html.

5. «80x80»: Подарки к юбилею Алтайского края // Алтайская правда [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ap22.ru/paper/80h80-Podarki-k-yubileyu-Altayskogo-kрая.html>.

6. Об утверждении перечня 80 особо значимых социальных объектов, ввод в эксплуатацию которых приурочен к 80-летию образования Алтайского края : Постановление администрации Алтайского края от 26.12.2012 №732 // Консорциум «Кодекс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/441734935>.

7. Мищенко В.В., Лякишева В.Г., Бочкарева Е.А. О некоторых правовых, организационных и социально-экономических аспектах повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления // Известия Алтайского государственного университета. — 2016. — № 3 (91). — С. 126–132.

8. Официальный сайт краевого агентства информации [Электронный ресурс]. — URL: <http://nashinovosti.tv/?p=27166>

9. Мищенко И.В. Пространственные аспекты устойчивого развития сельских территорий // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2012. — № 3. — С. 95–102.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

УДК 332:911

ББК 65.046.1

А.С. Адушкина

ОСОБЕННОСТИ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Исследуются особенности приграничного сотрудничества Алтайского края и Республики Казахстан, анализируется динамика их внешнеторгового оборота, рассматривается позитивное и негативное влияние Таможенного союза на их сотрудничество, определяются проблемы взаимодействия двух регионов и перспективы развития двустороннего сотрудничества.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, внешнеторговый оборот, интеграция, Таможенный союз, центры приграничной торговли, Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос».

A.S. Adushkina

CROSS-BORDER COOPERATION FEATURES OF THE ALTAI REGION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article examines the characteristics of cross-border cooperation of the Altai region and The Republic of Kazakhstan, analyzes the dynamics of their foreign trade, discusses the positive and negative effects of the Customs Union for their cooperation, identifies problems of interaction between the two regions and the prospects of further cooperation.

Keywords: cross-border cooperation, the foreign trade turnover, integration Customs Union, cross-border trade centers, the International Center of Cross-border Cooperation «Khorgos».

Географическое положение Алтайского края, а именно общая граница с Республикой Казахстан протяженностью более 850 км [1], определила основное направление внешнеэкономической деятельности Алтайского региона. Общность интересов Алтайского края и регионов Республики Казахстан находит свое отражение в международном сотрудничестве по вопросам экономики, науки и культуры.

Существенным фактором, упростившим международную деятельность Алтайского края и РФ в целом, является вхождение Казахстана в Таможенный союз 6 июля 2010 г., когда в силу вступил договор о Таможенном кодексе Таможенного союза трех стран: Белоруссии, Казахстана и России. Согласно данному договору, в пределах единой таможенной территории не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер [2].

Анализ работ специалистов в области международных исследований, в частности Л.Ю. Гусева [3], позволяет сделать вывод, что целью создания Таможенного союза было формирование свободного движения товаров, капитала, услуг и рабочей силы. Таможенный союз действует недавно, однако уже сейчас можно подвести первые итоги пяти лет его существования.

Рассмотрим динамику внешнеторгового оборота Алтайского края и Республики Казахстан за 2012–2016 гг., основанную на данных таможенной статистики Алтайского края (табл.) [4].

Динамика внешнеторгового оборота Алтайского края и Республики Казахстан в 2012–2016 гг., млн долл.

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
Товарооборот	571,9	435,8	463,0	277,0	270,1
Экспорт	440,9	261,0	287,4	171,9	183,6
Импорт	131,0	174,8	175,6	105,1	85,6

Из представленных в таблице данных можно сделать вывод, что за последние пять лет товарооборот Алтайского края и Республики Казахстан не только не увеличился, как это предполагал Таможенный союз, а уменьшился более чем в два раза, при этом сократился как экспорт, так и импорт продукции. После девальвации рубля в 2014 г. алтайская продукция оказалась более привлекательной для Казахстана, в связи с чем наблюдалось увеличение товарооборота регионов за счет роста экспорта Алтайского края на 6%. В 2015 г., когда произошла девальвация тенге в связи с изменением цен на нефть, сократился как импорт, так и экспорт между регионами. Негативная динамика взаимной торговли вызвана целым рядом факторов, но прежде всего сокращением внутреннего спроса в Казахстане и России из-за девальвации национальных валют. Нельзя не отметить и усиление конкуренции со сторо-

ны товаров иностранного происхождения в связи с членством России в ВТО, что привело к сокращению производителей из Казахстана на российском рынке [5].

В целом, Казахстан по-прежнему остается основным внешнеэкономическим партнером Алтайского края, и объем торгового оборота с ним составляет 37% от всего внешнеторгового оборота края [4]. Согласно данным Алтайской таможни за 2016 г., основными статьями экспорта Алтайского края в Казахстан являются кокс и полукокс из каменного угля, железнодорожные вагоны и их части, пищевые продукты, главным образом подсолнечное масло, древесина и изделия из нее, шины и покрышки, котельное оборудование и его части. Например, за 2016 г. предприятие «Алтай-Кокс» (Заринск) экспортировало 735 325,8 т кокса и полукокса на 82,4 млн долл. США (далее — долл.) компаниям ТОО «Восток-Универсал» и «Казцинк» (Усть-Каменогорск). Также на Республику Казахстан приходится 50% от общего объема экспортируемой краем машиностроительной продукции, поставки сельскохозяйственной техники составили 6,6 млн долл. В Казахстане действуют дилерские центры по импорту алтайской сельхозтехники и запасных частей Рубцовского завода, Ленковского Сельмашзавода, компании «Тонар плюс» и др. Высоким спросом пользуется продукция крупных предприятий Бийска: фармацевтических предприятий «Алтайвитамины» и «Эвалар», Бийского олеумного завода, специализирующегося на выпуске взрывчатых веществ и боеприпасов, Бийского завода стеклопластиков, компании по производству систем пожаротушения «Источник плюс», Бийского котельного завода. Биологически активные добавки, фармацевтическую продукцию и лекарственные средства алтайские производители поставляют фирмам «Казмедимпорт» и «ЕвроАзияФарм» (Усть-Каменогорск) [6]. По данным статистики Алтайской таможни объем экспорта лекарств в 2016 г. увеличился на 24% по сравнению с 2015 г. [4].

Основной статьёй импорта Алтайского края из Казахстана является каменный уголь, который составляет 40% от общего объема импортируемой продукции. Чуть менее объемными являются поставки из Казахстана черных металлов, арматуры для трубопроводов и конденсаторов. Крупнейшим предприятием-импортером края является коксохимическое предприятие в Заринске. Также активно импортируются из Казахстана и сельхозпродукция, а именно зерно, мясо и пищевые мясные субпродукты, мука, крупы, растительное масло [4]. Агропромышленные комплексы регионов также тесно связаны между собой. На регулярной основе между научно-исследовательскими учреждениями Алтайского края и Казахстана проводятся экологические испытания различных

сортов сельскохозяйственных культур: ячменя, масличного подсолнечника, пшеницы и др.

Внешнеэкономическая деятельность Алтайского края направлена прежде всего на увеличение экспорта местной произведенной продукции и укрепление торгово-экономических контактов. Для развития вышперечисленных направлений в регионе создаются специальные объекты инфраструктуры, в частности, территориальные инновационные кластеры [7], постоянно проходят регулярные двусторонние встречи, взаимные визиты делегаций с участием официальных и деловых кругов, действуют соглашения, а также Программа межрегионального и приграничного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан на 2012–2017 гг. Учреждения культуры и искусства Алтайского края и Республики Казахстан тесно взаимодействуют. Представители Алтайского края за последнее время посетили большое количество мероприятий на территории РК, среди которых XIX Центрально-Азиатская международная выставка «WorldFood Kazakhstan» (ноябрь 2016 г., Алма-Ата), XII Международная специализированная сельскохозяйственная выставка AgriTek/FarmTek Astana (март 2017 г., Астана). Представители Казахстана также принимали участие в алтайских мероприятиях, таких как бизнес-форум по вопросам сотрудничества представителей предприятий Республики Казахстан с предпринимателями Алтайского края (ноябрь 2016 г.), праздник «Алтайская зимовка» (декабрь 2016 г.), фестиваль «Сибирская масленица» (февраль 2017 г.), десятая зимняя зерновая конференция (март 2017 г.) и др. [6].

На сегодняшний день успешно реализуется несколько совместных проектов, направленных на развитие трансграничного сотрудничества в сфере экономики, культуры, экологии, образования и туризма. С 2002 г. функционирует Международный координационный совет «Наш общий дом — Алтай», созданный на основе европейского опыта приграничного сотрудничества. Совет объединяет Алтайский край, Республику Алтай, Синьцзян-Уйгурский автономный район Китайской Народной Республики, Восточно-Казахстанскую область Республики Казахстан, Баян-Ульгийский и Ховдский аймаки Монголии. В рамках совета реализуется ряд проектов по развитию трансграничного сотрудничества в сфере образования культуры и туризма, регулярно проводятся совместные конференции, поддерживается работа официального интернет-сайта совета «Алтай трансграничный», организуются детские и студенческие летние школы [6].

Алтайские вузы поддерживают сотрудничество с университетами Павлодарской, Восточно-Казахстанской, Южно-Казахстанской, Кара-

гандинской, Алматинской областей и другими учебными заведениями Казахстана. Между ними регулярно проводится обмен студентами, реализуются совместные международные проекты и образовательные программы, проводятся археологические практики и международные конференции. Так, по данным на 2016–2017 учебный год в вузах Алтайского края обучалось 1679 представителей Казахстана (в 2015–2016 гг. эта цифра составляла 1549 чел.) [6].

Таким образом, несмотря на сокращение товарооборота между Казахстаном и Алтайским краем, связанным прежде всего с валютным кризисом, регионы активно взаимодействуют между собой в рамках Таможенного союза по вопросам экономики, науки и культуры. Однако нельзя не отметить, что создание Таможенного союза с таможенным контролем по его периметру влечет за собой и определенные негативные, на наш взгляд, последствия. К затруднительным моментам с российской стороны, по нашему мнению, можно отнести сложность контроля импорта товаров не на своей границе. Ни для кого не является секретом существование теневых грузопотоков, в связи с чем перенос таможенного оформления на внешние границы Таможенного союза вызывает некоторые опасения со стороны российских контролирующих органов и способствует развитию теневой экономики.

По данным Федеральной таможенной службы, с момента заключения Таможенного союза заметно повысилась привлекательность доставки грузов в Россию по маршрутам, проложенным через территорию Казахстана. Значительный поток грузов прибывает на территорию России из Юго-Восточной Азии и Китая. Транзит китайских грузов в Алтайский край через Казахстан стал реальной возможностью для алтайских предпринимателей быстро получить товар по невысоким ценам. Наземный транзит через Казахстан выигрывает по скорости, а главное, стоимости по сравнению с другими направлениями автомобильной и морской доставки. Главным преимуществом при этом является возможность прохождения таможенного оформления лишь в одной из двух стран: в Казахстане или в России [8].

Однако чаще всего транспортные компании утаивают причину снижения расходов на доставку товара. Дело в том, что с тех пор, как таможенный контроль ушел на внешние границы Таможенного союза, с границ стран-участниц ушли российские таможенники, оставив на постах одних пограничников. Относительный либерализм казахстанской экономики, непростая экономическая ситуация, и как следствие, бедность населения приграничных районов создают условия для осуществления контрабандных операций различного масштаба. И это не обя-

зательно ввоз товара, минующий таможенный пост. Как правило, это так называемый серый путь, при котором намеренно занижается стоимость ввозимого по международному контракту товара, и как следствие, уменьшается размер уплачиваемого при ввозе НДС и импортных пошлин. Высокий уровень коррумпированности проверяющих организаций и недостаточная координация действий таможенных структур сопредельных стран снижают эффективность борьбы с контрабандой. В результате становится возможным ввоз недостоверно декларируемого груза: когда под видом одного товара провозится другой или декларируется не весь перечень товаров, а только самые дешевые из них [9].

Еще одной проблемой являются существенные расхождения в налоговых ставках между Россией и Казахстаном. Ставка НДС в России составляет 18%, а в Казахстане — 12%. Подоходный налог с физических лиц в России — 13%, а в Казахстане — 10%. Налог на прибыль в России — 20%, а в Казахстане — 15%. В связи с этим, по нашему мнению, в будущем не исключено перемещение российских производств на территорию Казахстана со значительно более мягким налоговым климатом. Кроме того, разница ставок НДС вызывает определенные сложности при поставке в Россию импортных товаров, таможенное оформление которых проходило в Казахстане.

Возможной преградой для эффективной работы Таможенного союза в ближайшем будущем мы считаем функционирование центра приграничного сотрудничества «Хоргос». Этот международный центр состоит из двух частей: казахстанской, расположенной на территории Панфиловского района Алматинской области, и китайской, находящейся на территории Или-Казахского автономного округа Синьцзян-Уйгурского автономного района. Общая площадь «Хоргоса» составляет 560 га, его части соединены так называемым Специальным переходом, расположенным на границе двух стран. Уникальность проекта заключается в том, что в пределах территории «Хоргоса» грузы и транспортные средства перемещаются свободно, без оформления виз, а торговля осуществляется в беспошлинном режиме. 18 апреля 2012 г. МЦПС «Хоргос» стал принимать своих первых туристов, а его полномасштабный ввод запланирован на 2018 г. «Хоргос» — это новый формат трансграничного сотрудничества, целью которого является активизация экономики Казахстана [10].

Основные затруднения для российской стороны Таможенного союза после полноценного старта данного проекта, по нашему мнению, могут быть связаны с присутствием на территории «Хоргоса» беспошлинной торговли. Товары, купленные в «Хоргосе», не облагаясь пошлинами,

будут попадать в Казахстан, а оттуда на территорию РФ. Таким образом, от товаров, произведенных и реализованных в данной зоне, Таможенный союз не получит пошлин, а получат их владельцы зоны: Китай и Республика Казахстан. Проект «Хоргос» был разработан еще в 2005 г., до образования Таможенного союза, и Казахстан не согласился отказаться от своих планов при вступлении в союз.

Другим препятствием для успешного функционирования Таможенного союза, на наш взгляд, выступает провоз коммерческих грузов через «Хоргос» под видом товаров для личного потребления и другие нелегальные схемы провоза товара. Уже сегодня для предотвращения так называемой челночной торговли посетителям «Хоргоса» разрешено вывозить товары на сумму не более 1500 евро и весом не более 50 кг, а также гражданам Казахстана запрещено посещать центр более одного раза в месяц [10]. Однако эффективности принятых мер при увеличении объемов торговли центра может помешать коррупция проверяющих структур. Таким образом, с помощью «Хоргоса» казахстанские компании получили доступ на быстро растущий рынок, а то, как будет урегулирована российская сторона вопроса в рамках Таможенного союза, пока остается неясным.

Саму по себе идею создания Международного центра приграничного сотрудничества мы считаем очень перспективной, более того, она могла бы стать спасительной для приграничных районов Алтайского края, в частности, для города Рубцовска, где кризис, начавшийся еще в годы перестройки, продолжается до сих пор. Выход из затянувшегося кризиса мы видим в эффективном использовании приграничного положения города — Рубцовск является своеобразными «воротами в Азию». В Рубцовске есть объективные предпосылки для формирования центра приграничного торговли: выгодное географическое положение, наличие крупного транспортного автомобильного и железнодорожного узла, больших незадействованных производственных и складских территорий. Вышеперечисленные факторы можно использовать для создания центра, включающего в себя торговую, деловую, культурно-выставочную и развлекательную зону. Создание подобного центра, по нашему мнению, способствовало бы оздоровлению экономики Рубцовска, совершенствованию транспортной, туристической инфраструктуры, увеличению товарооборота, появлению новых рабочих мест, повышению жизненного уровня проживающего населения. Кроме того, стабильное развитие Рубцовска, по нашему мнению, может быть обеспечено за счет не только особенностей географического положения города, но и промышленных предприятий. Мы считаем, что необходимо оживить эко-

номические контакты с Центральной Азией, так как это может наладить продажу продукции сельхозмашиностроения города, которая сегодня отправляется преимущественно в европейскую часть России, где становится менее конкурентоспособной из-за высокого железнодорожного тарифа. В случае же экспортных поставок в страны Центральной Азии, в том числе в приграничный Казахстан, транспортные расходы значительно сокращаются: например, расстояние между Рубцовском и Астаной составляет 861 км, а между Рубцовском и Москвой 3588 км, что в четыре раза больше [11].

На основе всего вышеизложенного и учитывая структуру взаимной торговли, в качестве перспектив развития приграничного сотрудничества Алтайского края и Казахстана можно обозначить наращивание объемов экспорта товаров, стабильно поставляемых в Казахстан и сегодня, а именно: кокса из каменного угля, железнодорожных вагонов, пищевых продуктов, древесины и изделий из нее, шин, котельного оборудования, сельскохозяйственной техники, лекарственных препаратов. Для возврата к объему внешнеторгового оборота между регионами, имевшему место до девальвации национальных валют в 2014 г., мы считаем необходимым сблизить законодательную и нормативную базы и расширить инвестиционное присутствие через совместные финансовые проекты и прямое финансирование. Последнее будет особенно актуальным для открытия совместных центров приграничной торговли, создание которых, по нашему мнению, может спасти приграничные регионы с помощью притока денежных средств за счет поступлений в местный бюджет, а также создания новых рабочих мест.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что Республика Казахстан, являясь основным внешнеэкономическим партнером Алтайского края, оказывает непосредственное влияние на экономику края. Вхождение Казахстана в Таможенный союз, которое должно было увеличить взаимный товарооборот двух регионов, на данный момент не принесло ожидаемых результатов. Однако в условиях девальвации обеих валют, санкций против России и экономического кризиса, мы считаем любые выводы об успешности функционирования Таможенного союза поспешными. При условии должного контроля со стороны таможенных и иных проверяющих структур регионов создание Таможенного союза может дать положительный эффект за счет снятия таможенных барьеров и увеличения товарооборота. Обязательным условием при этом, по нашему мнению, является ужесточение контроля на границе Таможенного союза, приведение в единообразие российских и казахстанских налоговых ставок и улучшение транспортной инфраструктуры между регио-

нами. Однако данные вопросы носят больше не региональный, а федеральный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Управления Алтайского края по внешним связям, туризму и курортному делу [Электронный ресурс]. — URL: <http://alttur22.ru/news/novosti/altayskiy-kray-rasshiryaet-sotrudnichestvo-s-respublikoy-kazahstan>.

2. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 8 мая 2015 г.) : приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. №17 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/.

3. Гусев Л.Ю. История развития и современное состояние приграничного сотрудничества между Россией и Казахстаном // Современные евразийские исследования. — 2014. — №4.

4. Официальный сайт Сибирского таможенного управления Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. — URL: http://stu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=section&id=16&Itemid=119.

5. Шлапек Е.А., Степанова С.В. Развитие приграничной торговли в России: общие тенденции и особенности // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2017. — №1.

6. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. — URL: http://www.altaregion22.ru/territory/foreign_ec/ved/

7. Мищенко И.К. Формирование территориальных инновационных кластеров как элемента инновационной инфраструктуры (на примере Алтайского края) // Устойчивое и инновационное развитие регионов России в условиях глобальных трансформаций : материалы Международной научно-практической конференции. — Елец, 2015. — С. 261–266.

8. Скудалова Т.В., Лаврикова Н.Ю. Совершенствование деятельности таможенных органов по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем : монография. — М., 2014. — 142 с.

9. Крюкова Н.И., Никольская А.Г. Причины таможенной преступности : учебное пособие. — М., 2014. — 192 с.

10. Официальный сайт Международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.mcps-khorgos.kz/>.

11. Официальный сайт г. Рубцовска [Электронный ресурс]. — URL: <http://rubtsovsk.org/gorod>.

УДК 33(571.150)
ББК 65.9(2Рос-4Алт)

С.А. Руденко

ВКЛАД АЛТАЙСКОГО КРАЯ В РАЗВИТИЕ НЕСЫРЬЕВОГО ЭКСПОРТА РОССИИ

Развитие несырьевого экспорта России является одним из факторов экономического роста страны. Алтайский край как экспортно ориентированный регион вносит существенный вклад в увеличение поставок готовой продукции на внешний рынок. В статье проанализирована динамика объемов экспорта Алтайского края, объемов экспорта основных товарных групп и отдельных позиций несырьевых товаров. Приведены факты выхода алтайских предприятий с продовольствием и высокотехнологичной продукцией на зарубежные рынки. Также рассмотрены основные меры поддержки экспорта на уровне региона и страны.

Ключевые слова: экспорт, несырьевой экспорт, предприятия Алтайского края, поддержка экспорта.

S.A. Rudenko

THE CONTRIBUTION OF THE ALTAI TERRITORY IN THE DEVELOPMENT OF NON-OIL EXPORTS OF RUSSIA

The development of non-oil exports Russia is one of the factors of economic growth of the country. The Altai region as an export oriented region makes a significant contribution to the increase of supply of finished products to the foreign market. The article analyses dynamics of volumes of export of the Altai territory, the volume of exports of major commodity groups and individual items of non-oil goods. Given the facts of Altai output of enterprises of food and high-tech products to foreign markets. Also, the basic measures of support of export at the level of region and country.

Keywords: export, non-oil export, enterprises of the Altai region, export support.

Увеличение объемов несырьевого экспорта в настоящее время является важнейшим направлением стратегического развития Российской Федерации. Правительство России реализует комплекс мер финансовой и нефинансовой поддержки экспорта российской промышленной продукции. Неотъемлемой частью развития экспортной деятельности в на-

стоящее время является создание комфортных условий для выпуска конкурентоспособной продукции, появление современных модернизированных производств, а также формирование национальной системы развития экспорта [1].

На протяжении последних лет рассмотрение вопросов развития сырьевого экспорта России и ее регионов стало одной из актуальных тем в рамках поиска направлений экономического роста. Даже в современной классификации регионов с позиций структурно-экономического развития и влияния мировой конъюнктуры ведущим признаком стал сырьевой [2]. С. Кадочников и А. Федюнина [3] отмечают, что рост диверсификации экспорта рассматривается в качестве действенного инструмента активизации экономического роста, формирования новой структуры сравнительных преимуществ, ориентированной на устойчивый рост добавленной стоимости. Вместе с этим на Красноярском экономическом форуме — 2017 председатель Комитета гражданских инициатив А. Кудрин вновь упомянул о том, что главным условием роста российской экономики является развитие сырьевого экспорта, который необходимо удвоить к 2024–2025 гг. По его мнению, «если мы не удвоим сырьевой экспорт, то у нас не будет темпов роста выше 2%».

Алтайский край как один из экспортноориентированных регионов России на протяжении нескольких лет вносит существенный вклад в развитие сырьевого экспорта страны. Дополнительным стимулом его развития служат принятые в регионе меры по реализации программ импортозамещения [4]. По данным таможенной статистики [5], несмотря на незначительное снижение по сравнению с 2015 г., доля сырьевого неэнергетического экспорта в общем объеме зарубежных поставок региона в 2016 г. составила 74,3%. При этом большую часть составляют товары категории «верхний передел сырьевого неэнергетического экспорта» — 48,2% (механическое оборудование, шины, железнодорожная техника, фармацевтическая продукция, электрическое оборудование, сыры, творог и прочие товары). В абсолютном выражении в 2016 г. стоимостной объем сырьевого неэнергетического экспорта Алтайского края составил 0,49 млрд долл., что на 0,6% меньше, чем в 2015 г. Однако в 2016 г. зафиксировано замедление темпов снижения данного показателя на 12 п.п.

Стоит отметить, что по итогам 2016 г. зафиксирован прирост общего объема экспорта Алтайского края: в стоимостном — на 0,3%, в физическом выражении — на 4,7%. В абсолютном выражении объем экспорта региона составил 665,3 млн долл. США, что составляет почти 70% внешнеторгового оборота региона и превышает объем импорта в 2,3

раза. Экспортные операции осуществлялись с партнерами из 78 стран мира (в 2015 г. — из 69 стран). Существенно возросли объемы поставок в Китай (на 62,1%), Индию (на 58,4%), Германию (на 45,8%), Афганистан (на 14%). Объем экспорта в страны дальнего зарубежья увеличился на 23,6%, а в страны СНГ — уменьшился на 14,3% и составил соответственно 316,4 млн долл. и 348,9 млн долл. Доля стран дальнего зарубежья в стоимостном объеме экспорта составила 47,6%, стран СНГ — 52,4% против соответственно 38,6 и 61,4% в 2015 г.

Согласно данным таможенной статистики [5], в товарной структуре экспорта увеличился стоимостный объем поставок продовольственных товаров (на 26,7%), кожевенного сырья, пушнины и изделий из них (на 7,9%) и продукции химической промышленности (на 6,5%). Среди продовольственных товаров возросли стоимостные объемы экспорта подсолнечного (на 33,4%) и соевого масла (на 37,6%), сыров и творога (на 33,6%), мороженого (в 7,3 раза), молока и сливок сгущенных (в 26,5 раза), сушеных бобовых овощей (в 1,7 раза), жмыха, шрота и других твердых отходов (в 12,8 раза), кормов для животных (в 4 раза).

Если рассмотреть объемы экспорта непродовольственных несырьевых товаров, то в 2016 г. зафиксирован прирост по следующим позициям: лекарства расфасованные (на 24,9%), шины пневматические (на 8,7%), дизельные двигатели (на 38,8%), машины сельскохозяйственные (на 17,4%), оборудование для очистки и переработки семян (в 1,4 раза) и другие товары.

В настоящее время для Алтайского края актуальным является поиск новых рынков сбыта и расширение географии поставок готовой продукции. Так, региональная компания «СиСорт» — российский лидер по объемам продаж фотосепараторов собственного производства, входящая в Алтайский кластер аграрного машиностроения, к 2017 г. открыла за рубежом 7 представительств. За 2016 г. «СиСорт» осуществила поставки только в Европу более десяти высокотехнологичных машин, в целом объем зарубежных продаж компании вырос в два раза. Такого результата компании удалось достичь благодаря участию в международных выставках и оказанной поддержке Алтайским краевым центром координации и поддержки экспортно ориентированных предприятий. На сегодняшний день менеджеры «СиСорт» ведут переговоры о поставках алтайских фотосепараторов с компаниями полусотни стран, уже полгода предприятие готовится к выходу на американский рынок. Кроме того, в 2018 г. в Германии состоится большая выставка аграрного машиностроения «Агритехника», для которой компания разрабатывает новую модель аппарата для сортировки сыпучих продуктов [6].

Крупнейший переработчик масличных культур в Сибирском федеральном округе — алтайских холдинг ООО «Юг Сибири» наращивает объемы экспортных поставок своей продукции. Сейчас «Юг Сибири» экспортирует масло и шрот в 12 стран мира. Компания занимает третью строчку в рейтинге российских экспортеров масложировой продукции в Китай, является единственным российским поставщиком рапсового масла в это государство. Если по итогам 2015 г. доля экспорта готовой продукции компании в Китайскую Народную Республику составляла 25%, то в 2016 г. этот показатель превысил 40%. Наряду со странами юго-восточной Азии товаропроизводитель увеличивает отгрузку растительного масла в страны Европейского Союза. По итогам первого квартала 2017 г. «Юг Сибири» увеличила на 70% в сравнении с аналогичным периодом годом отгрузки нерафинированного рапсового масла в Литву и Латвию [7].

Для более эффективного развития экспорта на федеральном и региональном уровнях существуют определенные механизмы поддержки внешнеторговой деятельности. В 2016 г. заключено соглашение между Министерством экономического развития Российской Федерации и администрацией Алтайского края о взаимодействии во внешнеэкономической сфере, в рамках которого совместно с экспортно ориентированными предприятиями региона разрабатываются паспорта внешнеэкономических проектов для поиска иностранных контрагентов и продвижения региональных товаров на зарубежные рынки.

В 2016 г. между АО «Российский экспортный центр» и администрацией Алтайского края подписано соглашение, позволяющее транслировать инструменты государственной поддержки экспортно-ориентированным предприятиям края через региональное «единое окно», которым стал Алтайский краевой центр координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства (региональный экспортный центр ведет свою деятельность с 2013 г., оказывая услуги по продвижению товаров на международные рынки, участвует в повышении конкурентоспособности и эффективности деятельности алтайских компаний).

Вместе с этим в 2016 г. утвержден план мероприятий («дорожная карта») «Развитие экспортной и транзитно-логистической деятельности в Алтайском крае», которые направлены на существенное увеличение объемов несырьевого экспорта, повышение в общем объеме доли товаров высокой степени обработки, формирование широкого слоя конкурентоспособных предпринимателей-экспортеров.

В настоящее время формируется портфель услуг поддержки экспортно ориентированных предприятий, соответствующий мировому уровню. Так, меры, направленные на поддержку экспорта российской сырьевой продукции, реализуются в рамках приоритетных проектов по направлению «Международная кооперация и экспорт», который был утвержден на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам.

Результатом осуществления поддержки экспортно-ориентированных предприятий Алтайского края должно стать расширение географии поставок готовой продукции, что станет одним из факторов увеличения объемов сырьевого экспорта и экономического роста как на региональном, так и на федеральном уровнях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Из России — на экспорт // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/02/26/manturov-rost-nesyrevogo-eksporta-vazhnejshie-napravlenie-razvitiia.html> (дата обращения: 02.04.2017).
2. Мищенко В.В., Мищенко И.К. Современные подходы к классификации регионов с позиций структурно-экономического развития // Вестник алтайской науки. — 2015. — № 2 (24). — С. 207–212.
3. Кадочников С., Федюнина А. Сырьевой экспорт регионов: в поисках наиболее динамичных отраслей и рынков // Вопросы экономики. — 2015. — № 10.
4. Мищенко В.В., Мищенко И.К. Импортзамещение в Алтайском крае: промежуточные результаты и перспективы развития // ЭКО. — 2017. — № 5 (515). — С. 125–141.
5. Таможенная статистика внешней торговли / Федеральная таможенная служба, Сибирское таможенное управление [Электронный ресурс]. URL: http://stu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3692&Itemid=98 (дата обращения: 13.04.2017).
6. Компания «СиСорт» открыла семь представительств за границей [Электронный ресурс] // Аналитический журнал «Сделано у нас». URL: <https://sdelanounas.ru/blogs/87031> (дата обращения: 14.04.2017).
7. Алтайские производители растительного масла наращивают объемы экспорта в Китай / Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: http://www.altaregion22.ru/region_news/altaiskie-proizvoditeli-rastitelnogo-masla-naraschivayut-obemy-eksporta-v-kitai_570647.html (дата обращения: 14.04.2017).

УДК 339.564

ББК 65.298

С.В. Флягин

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ СЕКТОР ТОРГОВЛИ СО СТРАНАМИ АЗИИ

Рассматривается экспорт алтайских предпринимателей в сферах пищевой и перерабатывающей промышленности. Способы взаимодействия со странами Азии. Внешнеторговые операции и в целом развитие аграрного комплекса. Рассматриваются перспективы экономического сотрудничества регионов.

Ключевые слова: Алтай, сельское хозяйство, экспорт, перерабатывающая промышленность, развитие аграрного комплекса.

S. V. Flyagin

AGRICULTURAL PRODUCTS OF THE ALTAI REGION AS A PROMISING SECTOR FOR TRADE WITH ASIA

Examines the export of Altai entrepreneurs in the areas of food and processing industry. Interactions with Asian countries. Foreign trade operations and the overall development of the agricultural complex. Discusses the prospects for economic cooperation of regions.

Keywords: Altai, agriculture, export, processing industry, the development of the agricultural sector, raw material shortage.

В условиях глобализации намного выросла значимость внешнеэкономической деятельности регионов с учетом их специализации [1].

Алтайский край — регион, специализирующийся на производстве сельскохозяйственной продукции, богатый уникальными для потребителей зарубежных стран природными ресурсами.

Алтай занимает первое место среди территорий России по площади пашни, причем практически все полученное в крае зерно является продовольственным. Несомненным преимуществом региона является выгодное географическое положение вблизи активно растущих рынков Центральной и Юго-Восточной Азии. Учитывая специфику структуры производства региона, в качестве основной перспективы в области развития внешней торговли можно обозначить увеличение экспорта продукции алтайских зернопереработчиков.

Уже в настоящее время край входит в число регионов, которые за последние годы увеличили объем экспорта в азиатские страны. Так, на долю экспорта в структуре внешнеторгового оборота Алтайского края приходится 70,5%, при этом более четверти в общем объеме экспорта занимают поставки продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Также стабильно высоким спросом за рубежом пользуются минеральные продукты, изделия из древесины, продукция машиностроительной и химической промышленности.

Анализ ситуации в сельскохозяйственном секторе экономики страны позволяет сделать вывод, что в 2016 г. производство продукции сельского хозяйства в России выросло на 4,8%, основным драйвером стали товары растениеводства благодаря рекордным урожаям зерновых культур (119,1 млн т в весе после доработки), сои (3,1 млн т), сахарной свеклы (48,3 млн т), овощей (16,3 млн т). Согласно прогнозу Минсельхоза среднегодовой прирост производства зерна в России в 2017–2020 гг. составит 0,5–2,8%, подсолнечника — 2–3%, сои — 9,5–9,8%, сахарной свеклы — 1,4–2%. На развитие экспорта до 2020 г. предполагается выделить около 2,4 млрд руб., в том числе 728 млн руб. в 2017 г. В результате в денежном выражении планируется увеличение объема вывоза до 21,4 млрд долл. в 2020 г. и до 30 млрд долл. — к 2025 г., однако более 30% в общем объеме по-прежнему будет приходиться на зерно и продукцию мукомольно-крупяной промышленности, как следует из проекта обновленной госпрограммы развития АПК [2].

Подобные ситуации можно увидеть на рынках мясной продукции. Рост потребления в мировых центрах и внутренних рынках дает возможность колоссально увеличить объемы реализации этой продукции (табл. 1) [3].

Таблица 1

Баланс ресурсов и использование мяса по Российской Федерации
в 2015–2017 гг.

Ресурсы мяса, тыс. т	2015	2016	Январь-июль 2017
Запасы на начало года	807	812	771
Производство	9 565	9 919	2 303
Импорт	1 360	1 123	234
Итого ресурсов	11 732	11 854	3 308
Экспорт	143	228	63

Основным условием реализации этого потенциала является обеспечение конкурентоспособности продукции по ценовым и качественным характеристикам, формирование эффективной системы сбыта.

Общий объем внешнеторгового товарооборота Алтайского края в 2016 г. составил 537,0 млн долл. При этом доля экспорта (70%) превысила импорт в 2,4 раза. Основными объектами экспорта в нашем регионе являются продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (33,8%); древесина и целлюлозно-бумажные изделия (18,2%); минеральные продукты (11,6%); продукция химической промышленности, каучук (10,4%); машины, оборудование и транспортные средства (8%).

По официальной информации, предоставленной региональным управлением фармацевтической промышленности и биотехнологиям, пищевой и перерабатывающей промышленности, в последние два года основными экономическими партнерами Алтайского края выступают такие страны, как Казахстан, Китай и США.

Треть всего товарооборота региона приходится на Казахстан, куда поставляется 42% кокса, 37% шин, 72% лекарственных средств, 24% лесоматериалов. Интерес алтайских товаропроизводителей к казахстанскому рынку обусловлен многими факторами: исторически сложившимися производственными связями, транспортной доступностью и отсутствием таможенных барьеров. На увеличение экспорта алтайской продукции и развитие торгово-экономических контактов направлена также деятельность администрации Алтайского края: на постоянной основе проводятся двусторонние встречи, официальные визиты, реализуются соглашения, а также Программа межрегионального и приграничного сотрудничества между РФ и Республикой Казахстан на 2012–2017 гг.

Товарооборот Алтайского края с Китайской Народной Республикой (КНР) по итогам 2016 г. составил 183,47 млн долл. В сравнении с 2015 г. экспорт увеличился на 38%, импорт — на 13% (табл. 2) [4].

Таблица 2

Динамика товарооборота Алтайского края с КНР
в 2011–2016 гг., млн руб.

Год	Товарооборот	Экспорт	Импорт
2011	6,9	1,3	5,4
2012	11,4	1,7	9,6
2013	9,9	2,4	7,5
2014	9,9	2,6	6,5
2015	7,8	3,5	4,2
2016	10,6	5,7	4,8

Такое существенное увеличение обусловлено ростом экспорта продукции мукомольно-крупяной промышленности (39%), древесины (на 54%). Количество поставляемого растительного масла в регионы Китая возросло в три раза.

Среди компаний, которые уже активно сотрудничают с КНР, выступает ООО «Юг Сибири», работающая с крупнейшими китайскими маслоперерабатывающими заводами Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) и регионом Внутренняя Монголия в КНР. В 2016 г. группа компании «Юг Сибири» поставила в Китай около 60 тыс. т готовой продукции — подсолнечного, рапсового и соевого масла, прирост относительно 2015 г. составил 15–20%, данная тенденция ожидается и в 2017 г.

Стоит отметить, что наиболее перспективными для региона являются рынки стран с наиболее высокой численностью жителей. Например, численность населения Юго-Восточной Азии (без Китая) составляет 600 млн чел. При этом только в Индонезии проживает около 240 млн чел. В настоящий момент, в связи с ростом благосостояния населения, в этой стране происходит изменение структуры питания, традиционный рацион в виде риса и продуктов из рисовой муки изменяется в сторону мучных изделий из пшеницы. В меню появляются лапша, гамбургеры, хлеб, крекеры, что порождает спрос на продукцию зернопереработчиков. Согласно статистическим данным, россияне ежегодно потребляют в среднем 104 кг муки на человека, таджики, узбеки, афганцы — 150–160 кг, а индонезийцы — всего 17 кг. При этом динамика роста потребления муки в Индонезии начиная с 2006 г. составляет около 10% в год. Следовательно, к 2020 г. прогнозируемое потребление данного продукта каждым жителем страны может возрасти до 49 кг/год. Это увеличит общее потребление муки в Индонезии с 6 млн т до 12 млн т [5]. Весьма вероятно, что даже при росте внутреннего производства Индонезия может увеличить мировой импорт муки как минимум на 35%, т.е. с 13 до 17 млн т.

В Центральной Азии сегодня самый емкий рынок сбыта. На Таджикистан, Узбекистан и Афганистан суммарно приходится около 40% мирового импорта муки. При этом главным препятствием на пути алтайской муки остается Казахстан. В этой стране применяются новые технологии в земледелии, увеличивается производительность труда, наращиваются мукомольные мощности. В то же время у Казахстана нет выхода к океану, поэтому основную часть экспорта муки эта республика поставляет и будет поставлять именно в Центральную Азию.

Несмотря на это, в 2016 г. объем поставки муки из Алтайского края по сравнению с 2015 г. увеличился в 1,4 раза (Китай, Монголия и Таджикистан). Экспорт подсолнечного масла увеличился в 2,8 раза, а соевого —

в 6,2 раза (Китай, Казахстан, Узбекистан, Афганистан и Киргизия). Натуральные алтайские сыры, визитную карточку региона, стали чаще покупать в Монголии, Казахстане и Киргизии. Мед пришелся по вкусу европейцам и жителям Китая, где его стали поставлять в шесть раз больше, чем годом ранее. США, Канада, Япония, Германия, Польша и другие страны в 2016 г. купили в общей сложности 210 т алтайского меда.

В последнее время значительно увеличились объемы поставок в Японию зеленой необработанной гречки и гречишной лузги, которая применяется для производства отделочных материалов и в медицине. Также произошло расширение ассортимента экспортируемой продукции, в частности в КНР, Монголию, Беларусь, Казахстан и Таджикистан теперь поставляются яйца, корма для животных, крупы для приготовления каши. Республика Корея активно закупает алтайскую продукцию пантового оленеводства.

Сегодня алтайским производителям приходится подстраиваться под запросы партнеров и искать пути выхода на международный рынок, сохраняя конкурентоспособность продукции. Например, крупнейшие зерноперерабатывающие предприятия края («Грана», «Алейскзернопродукт» и «Мельник») объединились и образовали компанию «Алтайские мельницы». Ее основной задачей стала целенаправленная работа с иностранными рынками. В частности, налажено тесное взаимовыгодное сотрудничество с Таджикистаном, Киргизией, Арменией, Китаем, Таиландом, Индонезией и Иорданией [6]. Объединение в более крупную структуру принесло весомые плоды: новой фирме стало проще вести диалог с государственными институтами (МИД, посольства, консульства и проч.), зарубежные представители бизнеса более охотно общаются с производителями компании и рассматривают их в качестве основных поставщиков. Компания заняла нишу в сфере международных гуманитарных операций, став партнером Всемирной Продовольственной Программы (ВПП) ООН, на долю которой приходится 30–40% российского экспорта продуктов зернопереработки. «Алтайские мельницы» — один из основных партнеров ВПП ООН в России.

Выход на международную арену потребовал от объединенной компании адаптации под зарубежные стандарты, модернизацию оборудования, упаковки, выпуск продукции с заданными характеристиками качества, решение логистических задач, регистрацию товарных марок и сертифицирование продукции. Так, в 2010 г. один из участников «Алтайские мельницы» — Алейскзернопродукт им. С.Н. Старовойтова, единственный в России, кто получил сертификат SNI, подтверждающий соответствие алтайской муки по своему качеству транснациональ-

ному рынку юго-востока Азии. Это позволяет поставлять его продукцию в Индонезию, Малайзию, Филиппины, Таиланд, Вьетнам и др.

Инструментом продвижения товара на рынке экспорта считаются международные выставки. Алтайские производители в них активно участвуют, это помогает им представлять продукцию в выгодном свете и находить новых покупателей. Как отмечают хозяйственники, положительные результаты уже есть: интерес к Алтайскому краю выказали Литва, Тайвань, Сербия и другие страны дальнего зарубежья.

Количество компаний в регионе, которые сделали ставку на экспорт, по сравнению с 2015 г. незначительно снизилось (-6%). По итогам 2016 г. по информации Алтайской таможни (Алтайский край + Республика Алтай) внешнеторговые операции совершали 693 зарегистрированных участника ВЭД (2015 г. — 720). Наиболее активно осуществляли внешнеторговую деятельность следующие организации: Кучуксульфат, Агросиб-Раздолье, Дизайн-студия, Транссервис-юг, Рубцовский ЛДК, Каменский ЛДК, Алтайский шинный комбинат, Пионер трейд, Бийский маслоэкстракционный завод, ОАО ФНПЦ «Алтай», Алтай-Форест, холдинговая компания «Барнаултрансмаш», «Верона», «Эвалар», Агроводпром и Алтай Кокс.

Но существует ряд сдерживающих факторов, оказывающих определенное влияние на результаты развития экспорта.

Во-первых, это удаленность от основных регионов, испытывающих дефицит нашей продукции. За последние 10 лет конкуренция сместила безусловного лидера на мировом рынке муки — Европейский союз и вывела на первые позиции Турцию и Казахстан. Главное конкурентное преимущество Турции заключается в том, что все ее зерноперерабатывающие предприятия удалены от морских портов не более чем на 20 км. Доставка муки железнодорожным транспортом до порта для алтайских мукомолов составляет более 100 долл. за тонну. Разница в стоимости морской перевозки (фрахта судна) в 1,5–2 раза составляет 20–25 долл. Эту разницу можно компенсировать меньшей ценой за зерно, что несправедливо по отношению к отечественным аграриям. Поэтому главное преимущество алтайского зерна и муки — высокое качество — полностью нивелируется отдаленностью от портов.

Во-вторых, низкая пропускная способность пограничных переходов. Различная колеиность железных дорог РФ и зарубежных стран не позволяет использовать российский подвижной состав для поставок до «ворот покупателя».

В-третьих, различная тарификация перевозок Российских железных дорог (РЖД) внутри страны и на экспорт: например, став-

ка на перевозку Барнаул — Забайкальск (РФ) составляет 150 тыс. руб. без НДС, перевозка по маршруту Барнаул — Забайкальск (экспортный) уже 170 тыс. руб. без НДС. Разница в тарифе 13%! Более того, руководство РЖД вышло в Правительство РФ с предложением отменить тарифное регулирование в части отгрузок на экспорт, при этом прогнозируемое увеличение тарифов перевозок на экспорт может составить 19%.

В-четвертых, край находится в зоне рискованного земледелия, где высокие урожаи перемежаются с низкими. В настоящее время урожайность в Алтайском крае составила 12 ц/га, но чтобы удержать свое место на данном рынке, краю необходимо увеличить урожайность до 20 ц/га. Поэтому следует обратить внимание на активное развитие сегмента глубокой сельхозпереработки и производства продукта с добавочной стоимостью. Например, Турция при небольших объемах собственного производства зерна стала ведущим экспортером муки, закупая зерно для переработки в России.

В связи с этим, стратегическими целями развития аграрного комплекса Алтайя являются:

1) рост конкурентоспособности сельхоз продукции на основе роста производительности труда, увеличения продуктивности сельскохозяйственного производства и ускоренного развития особо важных отраслей и подотраслей сельского хозяйства;

2) обустройство в соответствии с современными требованиями сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения, как ключевого фактора ресурсного обеспечения стратегии развития;

3) воспроизводство и сохранение особо важных ресурсов, используемых в сельском хозяйстве, особенно земельных [7].

Ввиду слабой инфраструктуры рынка (дефицит элеваторов и практическое отсутствие логистической инфраструктуры) представляется перспективным привлечение заинтересованных зарубежных компаний и корпораций к инвестированию в проекты развития мощностей по хранению зерна и его транспортировке.

С этой целью краевая администрация разработала и утвердила программу развития экспортного и логистического потенциала субъекта РФ, которая будет реализована на протяжении следующих четырех лет. В 2014 г. администрация края и местный Союз зернопереработчиков инициировали принятие процедуры оформления права доступа на рынок Китая мукомольно-крупяных продуктов, шротов и жмыхов, произведенных предприятиями Алтайского края. В октябре 2016 г. Алтайский край разработал комплекс мероприятий, направленных на формирова-

ние благоприятного делового климата для развития экспортной деятельности в регионе. Местным производителям в первую очередь помогла реализация стратегии импортозамещения, ориентированной на развития собственного региона [8].

Алтайский край — один из крупнейших аграрных регионов страны. Вклад сельского хозяйства в валовой региональный продукт края составляет около 17%, что в три раза больше, чем в среднем по России. Вклад пищевой и перерабатывающей промышленности — более 34% [9]. Сельхозтоваропроизводители края зависимы от реализации зерновых культур. В крае зерновое производство традиционно формирует экономику сельхозпредприятий всех форм собственности и по-прежнему остается стратегическим направлением развития растениеводства. При использовании регионом своего аграрного сектора (как и в России в целом) конкурентные преимущества во многом связаны с реализацией аграрного потенциала в части интенсификации производства, экспорта сельскохозяйственных продуктов и в том числе зерна. Таким образом, экспортная ориентированность региона не только позволяет загрузить мощности предприятий данного сектора и обеспечить занятость населения и налогооблагаемую базу в крае, но и способствует увеличению российского экспорта за счет освоения новых рынков Юго-Восточной Азии, а значит, усилению геополитического влияния России в этих странах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мищенко В.В., Синева Н.П. Внешнеэкономическая деятельность региона в условиях глобализации экономики : монография. — Барнаул, 2006.

2. На развитие экспорта продовольствия направят 728 млн рублей [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.agrobel.ru/h/presscenter/news-ark/2017/02/14/na-razvitie-eksporta-prodovolstvviya-napravyat-728-mln-rublej/>.

3. Показатели, характеризующие импортозамещение в России [Электронный ресурс]. — URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/importzam/2-3.xls.

4. Сотрудничество Алтайского края и Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. — URL: http://alttur22.ru/uploads/files/2017/02/22/spravka-s-sayta-po-knr_1481280352_1487734063.pdf.

5. Об утверждении стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Алтайского края на период до 2025 г. : постановление администрации Алтайского края от 25.06.2012 №330 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

6. Перерабатывающие предприятия Алтайского края подвели итоги за 2016 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ffprom22.ru/info/8333.html>.

7. Стратегия развития Алтайского края до 2025 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.chem-astu.ru/regional/strateg_7.html.

8. Мищенко В.В., Мищенко И.К. Импортозамещение в Алтайском крае: промежуточные результаты и перспективы развития // ЭКО. — 2017. — № 5 (515). — С. 125–141.

9. Перспективы развития сотрудничества Алтайского края с Китаем [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ffprom22.ru/info/8330/>.

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 339
ББК 65.42

А.М. Пузырева

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРУПНЫХ ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В современном обществе розничные торговые сети касаются каким-либо образом каждого человека. Именно сейчас происходит активное расширение розничной торговли как в рамках домашнего региона, так и на межрегиональном уровне. Актуальность выбранной темы заключается в постоянном развитии розничной торговли, так как именно она позволяет не только активно отзываться на изменения в рыночной среде, но и увеличивать качество жизни за счет своевременного удовлетворения требований каждого потребителя.

Ключевые слова: коммерческие сети, розничная продажа, торговая сфера, бизнес, конкуренция, Алтайский край.

А.М. Puzyreva

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE MAJOR RETAIL CHAINS OF THE ALTAI REGION AND THE TOMSK REGION

In modern society retail outlets affect in any way each person right now there is an active expansion of the retail trade, both within the home region and at the interregional level. Relevance of the chosen theme is in constant development of the retail trade, as it allows not only actively responding to changes in the market environment, but also increasing the quality of life due to timely meet the requirements of each client.

Keywords: business network, retail sales, retail sector, business, competition, the Altai territory.

В постпереходный к рынку период в России радикально изменилась структура экономики, доминирующую роль в ВВП стала играть торговля [1].

Торговля формирует основы стабильности и вносит большой вклад в развитие отдельных районов страны. Развитие торговли несет за собой формирование новых рабочих мест, соответственно, оказание

всех социальных гарантий. В экономике страны значимое место занимает розничная торговля, так как она является одним из источников поступления денежных средств в бюджеты различных уровней. Наличие большой конкуренции различных видов оказывает положительное влияние на качество предоставления сервисных услуг жителям регионов. Можно говорить о том, что торговая отрасль, прежде всего розничный сегмент, вносит существенный вклад в экономику региона и страны в целом.

На данном этапе в России прослеживается рост сетевого бизнеса.

Сеть магазинов — два или более магазина одной зарегистрированной товарной марки, находящихся под общим владением и контролем, с одним узнаваемым дизайном, размещенных в разных районах города, в других городах или странах, продающих товары аналогичного ассортимента, имеющих общую службу закупок и сбыта [2].

Как российский, так и опыт других стран показывает, что слияние магазинов в одну сеть — наиболее результативный способ развития розничной торговли.

Преимущества заключаются в следующем:

1) в соответствии с потребительскими предпочтениями возможно изменение ассортимента товаров и формирование привлекательного ассортимента по конкурентоспособным ценам;

2) размеры сетей позволяют им закупать большие партии товаров, получая при этом максимальные скидки и экономя на транспортных расходах;

3) снижение затрат на единицу товара за счет экономии на издержках по стимулированию сбыта, например, закупая рекламу, выгодную для своих магазинов, и относя расходы на большое количество товаров и др. [3].

Торговля играет важную роль в формировании валового регионального продукта. На различных территориях страны уровень развития торговли достаточно неоднороден. Это выражается в уровне цен (в обладании населением торговыми площадями, ассортиментом товара), т.е. в таких показателях, которые напрямую относятся к торговой отрасли; а также в степени развития транспортно-логистического комплекса, наличии местных производителей и других параметрах, которые оказывают влияние на региональное развитие торговли. Для многих регионов торговая область является основой экономики.

В структуре валового регионального продукта (далее ВРП) Алтайского края большую часть занимают доли торговли, обрабатывающих производств и добычи полезных ископаемых. Перечисленные виды деятельности формируют свыше 46,4% общего объема ВРП. При этом сле-

дует подчеркнуть, что доля потребительских товаров местного производства в структуре продаж пока невысокая, в основном это продукты питания, тогда как одежда, обувь и другие предметы повседневного потребления практически отсутствуют, что можно объяснить разрушением материальной базы их производства — легкой промышленности [4]. Максимальный удельный вес в алтайском ВРП, также, как и в целом по РФ, занимает вид экономической деятельности, связанный с оптовой и розничной торговлей, ремонтом автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования — 18,1% в 2015 г. [5].

В таблице 1 представлена структура ВРП Алтайского края и Томской области [5; 6].

Таблица 1

Структура ВРП Алтайского края и Томской области
2014–2015 гг., %

Виды экономической деятельности	Алтайский край		Томская область	
	2014	2015	2014	2015
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,8	5,2	4,1	4,2
Рыболовство, рыбоводство	0,2	0,3	0,02	0,03
Добыча полезных ископаемых	10,6	11,2	28,44	29,53
Обрабатывающие производства	16,5	17,1	9,82	9,84
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,7	3,6	2,94	3,28
Строительство	7,2	6,9	7,76	6,52
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	19,3	18,1	9,95	8,56
Гостиницы и рестораны	1,1	1,1	0,95	0,95
Транспорт и связь	9,4	9,4	9,24	10,85
Финансовая деятельность	0,5	0,5	0,16	0,19
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	11,9	12,7	10,87	11,26
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение	5,7	5,2	5,79	5,31

Окончание таблицы 1

Образование	3,3	3,1	4,63	4,42
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,3	4,1	4,21	4,00
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,5	1,5	1,15	1,01
Валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость в основных ценах)	100	100	100	100

Изучая экономику Алтайского края, стоит обратить внимание на то, что торговля занимает одну из лидирующих позиций в формировании валового регионального продукта субъекта. Томская же область в отличие от Алтая является в большей степени сырьевым субъектом. Исходя из проведенного исследования можно сделать акцент на наиболее крупных торговых сетях и провести сравнительный анализ конкурирующих регионов.

Структура экономики Томской области, в отличие от Алтайского края, имеет сырьевую ориентацию с преобладанием добычи и первичной переработки углеводородного сырья. Самые крупные организации, которые работают в Томской области: Томскнефть ВНК; Томсктрансгаз, дочерняя структура Газпрома; Томскэнерго; ТНХК.

По итогам 2016 г. ВРП Томской области оценочно составил 507,3 млрд руб., или 99,3% к предыдущему году в сопоставимых ценах [7]. В Алтайском крае к концу 2016 г. он был оценен в сумме 520 млрд руб. — с индексом 100,8% [8].

В Алтайском крае можно выделить три крупных торговых объекта, которые имеют краевое значение, это такие сети как «Мария-Ра», «Аникс» и «Новэкс», работающие также в других регионах. «Мария-Ра» — это 935 действующих магазинов, которые представляют собой крупнейшую в сибирском регионе торговую сеть. Магазины данной сети представлены в 236 населенных пунктах Алтайского края, Республики Алтай, Новосибирской, Томской и Кемеровской областей. В 2017 г. компания продолжила увеличение сети, зашла на рынок четырех новых населенных пунктов Западной Сибири и открыла 24 точки продаж.

Торговая сеть «Аникс» насчитывает более 180 магазинов, кроме того, компанией образована франчайзинговая сеть «Корзинка», включающая в себя более 160 точек, расположенных в городах Алтайского края, Республике Алтай и Новосибирске. Компания «Новэкс» — основная в Сибири организация оптовой и розничной торговли парфюмери-

ей, косметикой, хозяйственными товарами и бытовой химией. На конец 2016 г. сеть насчитывала 192 магазина. Сеть «Новэкс» активно развивается и в других регионах, таких как Новосибирская, Кемеровская, Томская области, республики Алтай и Хакасия, Красноярский край.

Алтайские торговые сети занимают только розничной продажей, в отличие от Томской промышленно-торговой сети «Яшкино», которая имеет прямое отношение к «Ярче». В Томский холдинг KDV-Групп основан в 1994 г. На территории Сибирского федерального округа в холдинг входит пять пищевых комбинатов, которые производят кондитерские изделия. Наиболее известным брендом данного холдинга является «Яшкино», на который приходится более 50% объема производства холдинга. Производство печенья, сухарей и прочих сухарных хлебобулочных изделий, мучных кондитерских изделий, тортов, пирожных, пирогов и бисквитов, предназначенных для длительного хранения, и многое другое входит в деятельность Яшкинского пищекомбината.

Магазины «Ярче» очень востребованы у покупателей Западной Сибири уже в течение долгого времени. На территории Сибири, Московской области действует 380 точек. Данная розничная сеть зашла в следующие регионы: Алтайский край, Кемеровская, Новосибирская, Московская, Томская области. В 2012 г. магазины «Ярче» открылись в Алтайском крае. В 2016 г. розничные магазины «Ярче» появилась на рынке центральной части России — в Московской области.

В таблице 2 представлена сравнительная характеристика количества торговых точек разных торговых сетей.

Таблица 2
Сравнительная характеристика количества торговых точек, шт.*

Наименование торговой сети	Количество магазинов	Количество представительств по регионам	Количество магазинов	
			Алтайский край	Томская область
Мария-Ра	935	5	376	87
Аникс	354	3	81	0
Новэкс	192	6	97	9
Ярче	380	5	22	85

* Данные взяты с официальных сайтов сетей «Мария-Ра», «Аникс», «Новэкс», «Ярче».

В 2015 г. торговые сети «Мария-Ра», «Аникс» и «Новэкс» вошли в топ 100 крупнейших компаний Алтайского края по версии журнала «Эксперт-Сибирь». Первую строчку в рейтинге занимает компания «Мария-Ра» с объемом реализации продукции 64,2 млрд руб. и темпами прироста 125,6%. Чистая прибыль фирмы составила 2,2 млрд руб., а рентабельность бизнеса — 3,38%. Торговая сеть «Мария-Ра» занимает 20-ю строчку в рейтинге ста крупнейших розничных сетей России по версии INFO Line&Retailer Russia. На седьмом месте — бийская сеть «Аникс», в сравнении с 2014 г. она показала прирост 3,4%, объем реализации составил 8,8 млрд руб., с рентабельностью 1% и чистой прибылью 94 млн руб. Восемнадцатая позиция закрепилась за компанией «Новэкс» из Барнаула, которая в 2015 г. продала продукции на 5,3 млрд руб., что на 7,3% больше предыдущего года. Рентабельность возросла на 0,4%, а чистая прибыль составила 20 млн руб. (табл. 3) [9].

Таблица 3

Рейтинг крупнейших компаний Алтайского края в 2015 г.
(объем реализации), млн руб.

Компания (населенный пункт)	Место	Отрасль	Объем реализации, млн руб.		Темп прироста, %	Чистая прибыль, млн руб.		Рентабельность, %
			2015	2014		2015	2014	
«Мария-Ра» (Барнаул)	1	Розничная торговля (сеть магазинов)	64242,5	28479,7	125,57	217,1	115,9	3,38
«Аникс» (Бийск)	7	Оптовая и розничная торговля (сеть магазинов)	8805,2	8519,2	3,36	94,1	82,0	1,07
«Новэкс» (Барнаул)	18	Розничная торговля (сеть хозяйственных магазинов)	5338,0	4974,1	7,32	20,0	61,1	0,38

Хотя KDV-Групп и занимает весомую долю на рынке, ее сотрудники не комментируют собственную деятельность и остаются крайне закрытой для СМИ структурой. Компания занимает второе место в рейтинге 100 крупнейших предприятий Томской области. Объем реализации продукции в 2015 г. составил 81 млрд руб., что на 35% больше, чем в предыдущем году. Чистая прибыль организации — 2 млрд руб., что на 2,4% больше 2014 г. Финансово-экономический журнал «Forbes» опубликовал рейтинг 200 крупнейших частных компаний РФ за 2016 г. Основанный томичами холдинг KDV-Групп, производящий кондитерские изделия и снеки, занял в рейтинге 90 место [10].

По версии журнала «Эксперт-Сибирь» в список 100 крупнейших предприятий региона в Алтайском крае вошел 21 объект розничной торговли, а в Томской области — 14. В число 400 крупнейших компаний России по версии журнала «Эксперт» вошли такие торговые сети, как KDV-Групп («Ярче» входит в этот крупный холдинг) и «Мария-Ра». Результаты рейтинга представлены в таблице 4 [11].

Таблица 4

Результаты рейтинга 400 крупнейших компаний России, млн руб.

Компания	Место в рейтинге	Объем реализации	Прибыль до налогообложения	Чистая прибыль
KDV-групп	141	80938,9	2401,5	1903,4
«Мария-Ра»	172	64242,5		2172,1

Отличительной характеристикой Барнаула является большое количество торговых центров. При этом Барнаул — столица аграрного Алтайского края — занимает второе место в стране по обеспеченности торговыми площадями (880 м² на 1000 чел.) после Краснодара. Проекты по строительству торговых центров находятся первом месте в регионе по доходности вложений [12]. В Барнауле только крупных торговых центров насчитывается примерно двадцать. Их развитие полностью ликвидирует такие площади, как базары и рынки. Проблема региона заключается в том, что наши крупные предприниматели не до конца понимают, во что нужно вкладывать полученную от торговли прибыль. По этой причине они продолжают строить огромные площади под торговые ряды, которые в дальнейшем пустуют, потому что не находят такого количества арендаторов. Для города с населением около 700 тыс. чел. иметь два огромных ТЦ регионального масштаба — это уже мно-

го, не считая остальных площадей. Проблемы очевидны. Так как количество компаний не растет, арендодатели вынуждены перетягивать их друг от друга, это вынуждает предлагать арендаторам льготы и бонусы, чтобы удержать их или вывести новичка на площадку.

Еще в 2013 г. корреспонденты «ПолитСибРу» интересовались у барнаульцев, чувствуют ли они недостаток в торговых центрах. На это уполномоченный по правам предпринимателей в Алтайском крае ответил: «Мне, как жителю Барнаула, торговых центров хватает. Даже с избытком. Государство, муниципалитет должны стать регулятором рынка». Также депутат Барнаульской городской Думы сказал: «Я наблюдаю такую вещь: в торговых центрах много мест сдается в аренду. Если площади пустуют, это значит, что сегодня предложение превышает спрос, площадей оказывается больше, чем предпринимателей. Мне кажется, их хватит строить еще и потому, что дорожная инфраструктура уже не справляется с потоком покупателей, которые их посещают» [13]. Возникает вопрос: если представители власти сами понимают, что эта ниша перенасыщена, то почему строительство не идет на спад? В крае существует огромное количество перспективных направлений: развитие социальной сферы, IT-технологии, открытие частных клиник.

Сфера розничной торговли, даже при наличии крупных торговых сетей, аккумулирующих денежные средства, в доходной части не сравнима со сферой производства и добычей полезных ископаемых. Отсюда такая разница в денежном обороте двух регионов России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мищенко В.В., Мищенко И.К. Структурная трансформация отношений собственности и ее влияние на экономику России : монография. — Барнаул, 2012. — 142 с.
2. Свободный словарь Терминов, понятий и определений по экономике, финансам и бизнесу [Электронный ресурс]. — URL: <http://termin.bposd.ru/publ/19-1-0-17029>.
3. Водчиц М.А. Важность и роль торговли в экономике страны // Экономическая среда. — 2016. — №1 (15).
4. Мищенко В.В., Мищенко И.К. Легкая промышленность Алтайского края: состояние и перспективы // ЭКО. — 2008. — № 12. — С. 69–80.
5. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. — URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/statistics/grp.
6. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Томской области [Электронный ре-

сурс]. — URL: http://tmsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tmsk/ru/statistics/grp/.

7. Официальный сайт Министерства иностранных дел [Электронный ресурс]. — URL: http://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru-tom/-/asset_publisher/dQBrAZYQy577/content/id/2647235.

8. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. — URL: http://www.altaregion22.ru/region_news/tass-valovyi-regionalnyi-produkt-altaiskogo-kraya-v-2016-godu-sostavit-okolo-520-mlrd-rublei_552590.html.

9. Алтайский край-100: Основные итоги рейтинга // Эксперт-Сибирь. №42–44 (483) [Электронный ресурс]. — URL: <http://expert.ru/siberia/2016/42/altajskij-kraj-100-osnovnyie-itogi-rejtinga/media/291741/>

10. Томский холдинг KDV вошел в топ-100 частных компаний РФ по версии Forbes // Новости в Томске [Электронный ресурс]. — URL: <https://news.vtomske.ru/news/130351-tomskii-holding-kdv-voshel-v-top-100-chastnyh-kompanii-rf-po-versii-forbes>.

11. Рейтинг крупнейших компаний России-2016 по объему реализации продукции // Эксперт-online [Электронный ресурс]. — URL: <http://expert.ru/ratings/rejting-krupnejshih-kompanij-rossii-2016-po-obemu-realizatsii-produktsii/>.

12. Мищенко В.В., Мищенко И.К. Импортзамещение в Алтайском крае: промежуточные результаты и перспективы развития // ЭКО. — 2017. — № 5 (515). — С. 125–141.

13. Хватает ли барнаульцам торговых центров? // Информационное агентство ПолитСибРу-новости [Электронный ресурс]. — URL: <http://politsib.ru/news/67959>.

УДК 378
ББК 74.484.7

А.Ю. Резинкин

ОПОРНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ КАК ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Рассматривается вопрос создания сети опорных университетов как крупных научно-образовательных и инновационных центров регионов РФ. Опорные вузы рассматриваются как сильные региональные университеты, концентрирующие ресурсы и являющиеся драйверами разви-

тия регионов. Автором обосновывается идея о том, что сегодня меняется миссия университетов, которые берут на себя функцию градообразующих предприятий. Прослеживается становление региональных университетов в их новом статусе опорных вузов. Выделяются и описываются характерные особенности опорных вузов как научно-образовательных организаций и как самостоятельно функционирующих экономических акторов. Делается вывод о важности наличия опорного университета в регионе, являющегося неперенным условием его успешного развития.

Ключевые слова: опорный университет, сильный региональный университет, научно-образовательный и инновационный центр регионального развития, драйверы (локомотивы) развития регионов.

A. Rezinkin

SUPPORTING UNIVERSITIES AS DRIVERS OF DEVELOPMENT OF THE REGIONS

The article touches upon the subject of creation of the number of basic universities which are planned to be the major scientific, educational and innovative centers of the regions of the RF. The basic universities are considered as strong regional universities concentrating significant resources and playing the role of the prime movers of the regions' development. The author proves the idea that nowadays there is a change of the mission of universities who undertake the function of city-forming enterprises. The formation of regional universities in their new status of the basic universities is being traced. The characteristic features of the basic universities are singled out and described as scientific and educational institutions on the one hand, and as independent economic entities on the other. The author draws a conclusion of importance of having a basic university in the region as an indispensable condition of its successful development.

Keywords: basic university; strong regional university; scientific, educational and innovative centers of the regional development; prime movers of the regions' development.

Президент РФ В.В. Путин на очередном съезде Российского союза ректоров 30 октября 2014 г. в своем выступлении подчеркнул, что университеты должны стать центрами развития регионов, его реперными точками, своего рода «интеллектуальной доминантой развития регионов». Для реализации данного посыла руководства страны Минобрнауки РФ при поддержке экспертного сообщества запустило конкурсный проект по созданию в регионах страны опорных университетов.

В апреле 2017 г. программа Алтайского государственного университета (АлтГУ) победила в конкурсе программ развития опорных университетов Минобрнауки РФ, и АлтГУ вошел в число опорных вузов Российской Федерации. Участие университета в данном конкурсе явилось стратегически важным шагом не только для него самого, но и для Алтайского края в целом, так как на базе опорного вуза будут аккумулированы основные ресурсы (образовательные, научные, инфраструктурные и пр.), опорный университет будет получать дополнительную финансовую поддержку из федерального центра для реализации программы своего стратегического развития. С этой позиции опорный университет — это ведущий, сильный, крупный вуз региона. Так, по мнению А.В. Белоцерковского, сильный региональный вуз — это основа образовательных, научно-инновационных, предпринимательских и экономических систем региона, драйвер и модератор его развития [1, с. 5].

Насколько стратегически важным сегодня является наличие в регионе сильного университета? Необходимо отметить, что на сегодняшний день образ и восприятие многих городов и регионов тесно связаны с университетами. Город, регион ассоциируются с расположенными на их территории университетами и воспринимаются как единое целое. Например, в США ведущие университеты — это гордость штата, города. Вокруг университетов кипит городская жизнь, насыщенная культурными, спортивными, международными событиями. Ведущие университеты представляют собой крупных работодателей, это целые корпорации с бюджетами в несколько миллиардов долларов.

По мнению Г.Е. Зборовского, наличие вузов в городе и регионе является важным фактором развития не только высшего образования, но и самих городов (регионов), а в них — молодежи, культуры, спорта и т.д. Вуз же при этом превращается в системообразующий центр социокультурного развития города (региона), и есть основания утверждать, что наличие вуза становится весомым градообразующим фактором [2, с. 122–123].

Так, если раньше градообразующими были крупные и сверхкрупные предприятия, то сегодня ими становятся первоклассные университеты. В мире имеется масса примеров, когда даже «депрессивные» регионы (а иногда и целые страны) возрождались и преображались с развитием сильных университетов [3]. Так было после Второй мировой войны в Силиконовой долине (Стэндфордский университет), так было в северных районах Великобритании, где с переездом производства в Азию вымерла текстильная и угледобывающая промышленность. Для спасения многопрофильных регионов были сделаны инвестиции в образование

и инновационную инфраструктуру, «креативную» экономику. Став перwokлассными, местные университеты Шеффилда и Лидса создали вокруг себя пояс динамично развивающихся инновационных компаний и за несколько десятилетий преобразили регион. Так было в Остине благодаря университету штата Техас, так было в Дублине, в Хельсинки, Токио, Сеуле благодаря первоочередному развитию местных региональных университетов [3].

В экономике XIX в. университеты на Западе стали настоящими центрами экономического развития регионов. Они готовили рабочую силу, создавали новые знания, разрабатывали высокопроизводительную технику и эффективные технологии, а позже стали развивать и другие научные направления. При этом если для XIX–XX вв. актуальными были промышленность и сельское хозяйство, то для начала XXI в. большее значение имеют новые технологии в сфере распространения информации, медицины, фармацевтики, техники, биотехнологии и нанотехнологии.

В настоящее время меняется миссия университетов. Несмотря на то, что это не считается основной функцией университетов, последние оказывают сегодня большое влияние на прилегающую территорию. Сильные опорные университеты становятся не только базой для подготовки специалистов для конкретных отраслей производства, но и всячески содействуют комплексному социально-экономическому развитию регионов и городов. Они ориентируются на решение региональных и местных проблем, превращаются в центры развития, на которые возлагается ответственность за осуществление прорыва в инновационных сферах региона. Программы обучения в таких университетах формируются исходя из нужд региона, практической целесообразности и удобства. Проводимые университетами исследования также ориентированы на решение приоритетных проблем местных сообществ и практически всегда имеют прикладной и узкоспециализированный характер.

Опорные университеты гармонизируют свою программу стратегического развития с программами стратегического развития регионов. Это выражается не только в пассивном обеспечении данных программ кадрами, но и в активном влиянии на региональное развитие путем конструирования желаемого будущего, создания пояса малых инновационных предприятий, подготовки предпринимательских коллективов, повышения инвестиционной привлекательности регионов, выступая в качестве основной экспертной, дискуссионной и форсайт площадки в региональном развитии [4, с. 151]. По мнению А.И. Кузьминского, «привлечение ученых университета в качестве экспертов и советников при решении региональными органами власти важных вопросов явля-

ется одним из свидетельств истинной универсальности университета в пространстве и времени третьего тысячелетия» [4, с. 151].

Качественно трансформировались отношения между государственными структурами, местными органами власти, бизнесом и университетом, ведь наличие классического университета со статусом опорного играет важную роль в развитии региона, выгодно повышает внимание и доверие к нему. В управлении многими опорными университетами принимают участие представители администрации региона (так, например, попечительский совет АлтГУ возглавляет губернатор Алтайского края). Университеты имеют базовые кафедры в администрациях муниципалитетов и на крупных местных предприятиях, где студенты, в частности, проходят практику, активно взаимодействуют с местным бизнес-сообществом.

Уже само расположение опорного университета в конкретном регионе способствует развитию данной местности. Именно университеты, имеющие статус опорного, способны делать хороший набор студентов и поэтому активно привлекают абитуриентов с других регионов страны, тем самым компенсируя возможный отток региональных кадров в столицы. Интенсивный приток молодежи из других регионов, а также сопредельных стран и других иностранных государств, позволяет восстанавливать подобным образом своеобразный баланс. При этом университеты притягивают в регионы своего расположения не только студентов, но и привлекают лучших ученых и исследователей, специалистов, инновационные компании, банки, венчурные фонды, которые активно включаются в социально-экономическую, научную, культурную жизнь региона, привносят инновационную составляющую и обогащают тем самым жизнь региона и развивают его.

При этом у названных стейкхолдеров вызывают интерес различные стороны работы университета: студентов привлекает возможность получить качественное и конкурентоспособное современное образование; исследователям важен научный потенциал университета; компании же, в свою очередь, руководствуются экономическими соображениями, оценивая преимущества расположения рядом с университетом количественно — в цифрах собственного экономического роста [5, с. 280–281].

Как известно, университеты в процессе своей научно-исследовательской деятельности создают самые разные интеллектуальные продукты, различные технологии, спрос на которые стремительно растет в современной экономике, основанной на знаниях. Поэтому бизнес также старается располагаться ближе к университетам, чтобы не упустить шанс приобрести нужные и перспективные технологии, формируя,

таким образом, бизнес-парки, где сосредоточены самые успешные и инновационные компании [5, с. 280].

Следует отметить, что воздействие университета как образовательного, научного и культурного центра не всегда осязаемо. Университет как центр образования и науки главным образом занимается передачей накопленного опыта и знаний и созданием новых знаний, участвует в формировании класса образованных, целеустремленных успешных людей, которые составляют рабочую силу новой экономики. Только высококвалифицированные профессионалы могут увеличить предпринимательскую активность местных сообществ и способствовать развитию города, региона и страны в целом. Университеты обеспечивают появление таких людей, выпуская ежегодно тысячи бакалавров и магистров, участвуют в повышении квалификации местных специалистов. Многие из них приезжают из других городов и даже стран и после учебы возвращаются обратно. Однако значительное количество выпускников остается в регионе расположения университета, нанимаясь здесь на работу, организуя свой бизнес или поступая на государственную службу.

При этом, как отмечает Ю.С. Васильев, «воздействие университета на технический прогресс происходит не только через подготовку кадров, но и непосредственно через создание новых наукоемких технологий» [6, с. 35]. Современные научные исследования, проводимые в университетах, ориентированы не только на фундаментальные изыскания, но и имеют прикладной, практический характер, представляют собой «прорывные» решения, обеспечивающие резкое повышение производительности труда, существенную экономию ресурсов. Недаром многие новые материалы, источники энергии и технологии появились в университетских лабораториях [6, с. 35].

Все это отражает особенности опорного университета как важного многостороннего социального института. Поэтому исследователи, оценивая его роль и влияние на местное развитие, предлагают рассматривать его с двух точек зрения: как научный и образовательный институт, с одной стороны, и как самостоятельный экономический субъект — с другой [5].

Если сущность первой стороны опорного университета была рассмотрена выше, то как экономический субъект университет действует как любая другая компания региона: нанимает сотрудников, платит им заработную плату, с которой взимаются налоги, закупает необходимые расходные материалы и технику для обеспечения своей работы, осуществляет экономические сделки и т.п.

Университеты вообще, а опорные в частности, значительно влияют на занятость в регионе. Заработная плата в таких университетах в целом является конкурентоспособной, часто превышая средние показатели по региону. Средства, выплачиваемые сотрудникам в качестве заработных плат, пополняют экономику региона, внося вклад в его развитие. А преимущество работы в университете заключается в определенной стабильности: университеты менее подвержены циклическим рыночным колебаниям.

Успешное функционирование жизнедеятельности университетов зависит от множества поставщиков товаров и услуг. В число их подрядчиков входят коммунальные предприятия, архитектурные и инженерные бюро, фирмы по обслуживанию и ремонту техники и зданий; компании, связанные с информационными технологиями и телекоммуникациями; предприятия, которые поставляют расходные офисные и лабораторные материалы, технику, мебель и т.д. Оплата всех этих товаров и услуг обеспечивает работой множество мелких и крупных фирм города и региона, в котором находятся университеты, не говоря уже о самостоятельных крупных инфраструктурных проектах (например, строительство общежитий, бассейнов, лабораторий, новых корпусов, НИИ), которые способны менять облик города и региона.

Еще одним каналом влияния университетов на развитие местной экономики являются расходы студентов, в том числе иностранных, обучающихся в университете. Расходы студентов составляют значительную часть дохода бюджета как университета, так региона в целом. В основном эти деньги тратятся на жилье (особенно это касается обучающихся в магистратуре и аспирантуре), продукты питания, транспорт, бытовые услуги, книги, развлечения, рекреационные мероприятия.

Крупные университеты ежегодно привлекают сотни тысяч иностранных туристов, а также других иностранных посетителей, которые приезжают с научными и учебными целями: посещение библиотек, лабораторий, центров, встречи с профессорами, обучение на кратковременных курсах, посещение семинаров, проведение совместной работы над проектами, участие в разнообразных научно-практических конференциях, симпозиумах, форумах, в том числе с международным участием.

Все эти сферы жизнедеятельности университета как самостоятельного экономического субъекта самым непосредственным образом влияют на инвестиционный климат региона.

Таким образом, наличие опорного университета является необходимым условием успешного развития региона. В частности, это означает, что его отсутствие делает такое развитие невозможным. Опорные уни-

верситеты выступают мощнейшим фактором развития регионов, своеобразными локомотивами их развития. Сильный региональный вуз — основа образовательных, научно-инновационных, предпринимательских и экономических систем региона.

Если сегодня посмотреть на карту инновационных точек роста в мире, она практически полностью совпадает с картой наличия первоклассных университетов. Сегодняшний опорный университет становится «узловой станцией» знаний, где кроме прежних функций добавляется тесная связь с промышленностью, бизнесом и государственными структурами, осуществляется трансфер технологий, инновационных предприятий и целых отраслей.

Опорные университеты способствуют интенсивному развитию региона, повышают его престиж как экономического, инновационного, научного и культурного центра, развивают местные сообщества. Нельзя недооценивать их вклад в развитие города и региона, их потенциал, необходимо ориентироваться на их перспективы. Поэтому каждый город, регион должны гордиться своими опорными университетами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белоцерковский А.В. Вузы как генераторы регионального развития // Высшее образование в России. — 2015. — №1. — С. 5–10.
2. Зборовский Г.Е. Предпосылки и проблемы концепции нелинейного развития высшего образования в российском макрорегионе // Университетское управление: практика и анализ. — №106 (6). — 2016. — С. 120–132.
3. Белоцерковский А.В. Зачем региону первоклассное образование? [Электронный ресурс] // Точка зрения : журнал — 2011 [Электронный ресурс]. URL : <http://www.tztver.ru/about>.
4. Кузьминский А.И. Университет — системообразующий центр международного сотрудничества региона // Университеты и общество. Сотрудничество и развитие университетов в XXI веке : материалы Третьей международной научно-практической конференции. — М., 2011. — 872 с.
5. Исследовательские университеты США: механизм интеграции науки и образования / под ред. В.Б. Супяна. — М., 2016. — 399 с.
6. Васильев Ю.С., Глухов В.В., Федоров М.П. Экономика и организация управления вузом : учебник. — 3-е изд., испр. и доп. / под ред. В.В. Глухова. — СПб., 2004. — 608 с.

УДК 336.14:353(571.150)
ББК 65.261.71

И.В. Шимин, В.Н. Стрижкина

ПРОГРАММНЫЙ ФОРМАТ БЮДЖЕТА АЛТАЙСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕСРОЧНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Основное внимание уделено особенностям и проблемам формирования программного бюджета Алтайского края. Исследованы приоритетные направления реализации бюджета края. Дан анализ реализации расходования бюджета по основным подпрограммам.

Ключевые слова: программный бюджет, государственные программы, ведомственные программы, расходы краевого бюджета, субвенции.

I.V. Shimin, V.N. Strizhkina

PROGRAMME FORMAT THE ALTAI REGIONAL BUDGET IN TERMS OF MEDIUM-TERM PLANNING

Attention is paid to the peculiarities and problems of formation of the programme budget for the example of the Altai region. We study the priority areas of implementation of the budget of the region. The analysis of the implementation of the budget is spent on basic routines.

Keywords: program budget, state programs, departmental programs, expenditures of the regional budget subventions.

Начиная с 2014 г. бюджет Алтайского края формируется и наполняется в «программном» формате с классификацией расходов по подпрограммам в разрезе подпрограмм. В 2017 г. в регионе планировалась реализация 34 государственных программ. Они сгруппированы по трем направлениям:

1. Создание условий для устойчивого экономического роста Алтайского края (10 программ).
2. Достижение высокого уровня и качества жизни населения Алтайского края (20 программ).
3. Повышение эффективности управления в Алтайском крае (4 программы).

На реализацию государственных и ведомственных программ в 2017 г. предусмотрено 69,97 млрд руб., что составляет 85% от общего объема расходов краевого бюджета. При определении программного

направления расходов к приоритетам отнесены программы, влияющие на социально-экономическое развитие края, способствующие структурной перестройке, модернизации и технологическому развитию экономики, а также совершенствованию систем образования, здравоохранения и культуры.

На осуществление государственной программы «Развитие образования молодежной политики в Алтайском крае» до 2020 г. в 2017 г. предполагалось направить 15542 млн руб. по шести подпрограммам. Наибольший удельный вес в этой программе занимает подпрограмма «Развитие общего и дополнительного образования в Алтайском крае» — 73%, или 11,1 млрд руб. Средства направлены на обеспечение государственных гарантий реализации получения общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования в муниципальных общеобразовательных организациях, обеспечение дополнительного образования детей в муниципальных общеобразовательных организациях, компенсационные выплаты на питание учащимся, нуждающимся в социальной поддержке, а также на реализацию следующих мероприятий:

- организация дистанционного образования детей-инвалидов;
- развитие материально-технической базы образовательных организаций края;
- поддержка одаренных детей и иные мероприятия, направленные на развитие системы общего и дополнительного образования.

Бюджетные ассигнования на дополнительное образование детей будут направлены на финансовое обеспечение деятельности учреждений дополнительного образования детей, в том числе краевых детско-юношеских спортивных школ, а также на выявление и поддержку молодых талантов по направлению дополнительного образования детей.

Общий объем финансовых ресурсов, необходимых для выполнения государственной программы «Развитие здравоохранения в Алтайском крае до 2020 года» [1] составляет 251,1 млрд руб. Финансирование госпрограммы осуществляется за счет средств федерального бюджета, краевого бюджета, средств территориального бюджета, краевого бюджета, средств территориального фонда обязательного медицинского страхования Алтайского края (далее ТФОМС) и внебюджетных источников.

На воплощение государственной программы в 2017 г. предусмотрено 37,69 млрд руб., в том числе за счет средств федерального бюджета 7 666 млн руб., средства краевого бюджета 3 748,7 млн руб., средства федерального фонда обязательного медицинского страхования (далее ФФОМСа) — 0 руб., (в 2018–2020 гг. должно быть по 77 млн руб. еже-

годно), средства ТФОМСа — 26 128 млн руб., средства из внебюджетных источников — 150 млн руб.

Приоритетными направлениями программы являются обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия, развитие высокотехнологичных видов медицинской помощи, предупреждение болезней и снижение смертности. В крае активно решаются задачи повышения доступности и эффективности медицинской помощи, стабилизации уровня заболеваемости туберкулезом, онкологическими заболеваниями и СПИДом, обеспечения лекарственными средствами и современным диагностическим оборудованием учреждений здравоохранения, в том числе детских организации пропаганды здорового образа жизни среди различных слоев населения.

Впервые в Алтайском крае утверждена территориальная программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 гг. [2] (далее Программа).

Программа устанавливает:

- перечень видов, форм и условий медицинской помощи, оказание которой осуществляется бесплатно;
- перечень заболеваний и состояний, оказание медицинской помощи при которых осуществляется бесплатно;
- нормативы объема медицинской помощи;
- нормативы финансовых затрат на единицу объема медицинской помощи;
- подушевые нормативы финансирования;
- порядок и структуру формирования тарифов на медицинскую помощь и способы ее оплаты;
- порядок и условия предоставления медицинской помощи.

Общая стоимость Программы — 94,11 млн руб., в том числе по годам: в 2017 г. — 29,03 млн руб., в 2018 г. — 31,81 млн руб., в 2019 г. — 33,27 млн руб. Источниками финансового обеспечения Программы являются:

1) средства консолидированного бюджета Алтайского края (без учета бюджетных ассигнований федерального бюджета на оказание отдельным категориям граждан государственной социальной помощи по обеспечению лекарственными препаратами, целевые программы, а также межбюджетные трансферты);

2) межбюджетные трансферты бюджета Алтайского края на финансовое обеспечение дополнительных видов и условий оказания медицинской помощи, не установленных базовой программой обязательного медицинского страхования, из них:

а) межбюджетные трансферты, передаваемые из бюджета Алтайского края в бюджет ТФОМСа на финансовое обеспечение дополнительных видов медицинской помощи;

б) межбюджетные трансферты, передаваемые из бюджета Алтайского края в бюджет ТФОМСа на финансовое обеспечение расходов, не включенных в структуру тарифов на оплату медицинской помощи в рамках базовой программы обязательного медицинского страхования.

Программа сформирована с учетом порядков оказания медицинской помощи на основе стандартов медицинской помощи, а также с учетом особенностей половозрастного состава населения, уровня и структуры заболеваемости населения Алтайского края, основанных на данных медицинской статистики.

Большое значение в развитии экономики края занимает реализация государственных программ, направленных на развитие агропромышленного комплекса, промышленности, малого и среднего бизнеса, улучшение ситуации на рынке труда и содействие занятости населения.

На реализацию мероприятий программы алтайского региона «Энергоэффективность и развитие электроэнергетики» на 2015–2020 гг. предусмотрены расходы в размере 2 млн руб.

С целью развития реального сектора экономики Алтайского края, внедрения современных технологий, повышения производительности труда в рамках государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2015–2020 гг. предусмотрено 269 млн руб.

Программа государственной поддержки малого и среднего предпринимательства предусматривает в 2017 г. израсходовать 51 млн руб. Средства будут направлены на обеспечение деятельности бизнес-инкубатора, предоставление грантов, развитие системы кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства с использованием средств Алтайского фонда микрозаймов, поддержку муниципальных программ развития предпринимательства в моногородах и реализацию иных мероприятий программы.

Сельское хозяйство занимает приоритетное место в экономике Алтайского края. Имея благоприятные климатические условия, значительный производственный и кадровый потенциал, край располагает исключительными возможностями для дальнейшего устойчивого развития сельскохозяйственного производства, позволяющего в достаточных объемах обеспечить пищевую и перерабатывающую промышленность сырьем, население — качественными продуктами питания.

На развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в составе расходов краевого бюджета на 2017 г. предусмотрены средства на региональные программы развития сельского хозяйства в сумме 3103 млн руб. Наибольшая из них — Государственная программа «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» на 2013–2020 гг. Гранты на поддержку местных инициатив выделяются из Государственной программы «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края» на 2013–2020 гг. Общая сумма финансовых средств в 2017 г. по данной программе заложена в бюджет в размере 18 млн руб.

В целом, мероприятия на вышеназванные и другие программы будут направлены на развитие в крае мясного и молочного скотоводства, промышленного свиноводства, свеклосахарного производства, производства и переработки льна, продукции растениеводства в защищенном грунте, мелиорации сельскохозяйственных земель, развитие комплексной переработки продуктов пантового оленеводства, организацию мероприятий по утилизации и уничтожению биологических отходов, предотвращение заноса и распространения на территории края африканской чумы свиней, а также на поддержку начинающих фермеров, развитие семейных животноводческих ферм и иные цели.

Взаимоотношения с бюджетами муниципальных образований включает в себя реализацию мероприятия «Выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований» государственной программы «Создание условий для устойчивого исполнения бюджетов муниципальных образований и повышения эффективности бюджетных расходов в Алтайском крае». В краевом бюджете на 2017 г. и на плановый период (2018–2019 гг.) предусматриваются дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов, городских округов.

Объем дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений городских округов на 2017–2019 гг. определен в сумме 43,5 млн руб. Для сглаживания бюджетной обеспеченности поселений муниципальных районов передается субвенция на реализацию указанного государственного полномочия. Объем субвенции на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений на 2017–2019 гг. определен в сумме 36,1 млн руб.

Объем дотаций на выправление бюджетной обеспеченности муниципальных районов, городских округов на 2017–2019 гг. составил 900 млн руб. Разрыв между максимальным и минимальным уровнем бюджетной обеспеченности муниципальных районов, городских округов

после выравнивания на 2017 г. сократился с 3,7 до 2,2 раза, на 2018 г. — с 3,7 до 2,3 раза и на 2019 г. — с 3,7 до 2,3 раза.

Основное место в структуре межбюджетных трансфертов из краевого бюджета занимают субвенции на обеспечение полномочий Федерации и Алтайского края, которые в 2017 г. составят 16,1% от общей суммы расходов краевого бюджета.

Структура субвенций, переданных на обеспечение полномочий Российской Федерации и Алтайского края на 2017 г. в сумме 13,34 млрд руб., выглядит следующим образом:

1) обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного образования и бесплатного дошкольного начального общего, основного общего, среднего общего образовании в общеобразовательных школах, обеспечение дополнительного образования детей — 68%;

2) обеспечение государственных гарантий прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного образования в дошкольных образовательных организациях — 17%;

3) выплаты, связанные с содержанием ребенка в семье опекуна и приемной семье, а также на вознаграждение, причитающиеся приемному родителю, — 9%;

4) компенсация части родительской платы за присмотр и уход за детьми, осваивающие образовательные программы дошкольного образования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность — 2%;

5) прочие субвенции — 4%.

В 2017 г. продолжится практика предоставления межбюджетных трансфертов из краевого бюджета в виде субсидий на строительство, реконструкцию, модернизацию и капитальный ремонт объектов муниципальной собственности, на реализацию мероприятий в области образования, культуры, спорта, национальной экономики, жилищно-коммунального и сельского хозяйства, капитальный ремонт автомобильных дорог общего пользования местного значения и иные цели.

В рамках реализации ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.» и Государственной программы Алтайского края «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края» на 2012–2020 гг. в регионе действует грантовая поддержка местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности. Целью предоставления грантов является развитие местного самоуправления, создание условий для устойчивого развития сельских территорий в увязке с решением задач эффективного развития отраслей агропромышленного комплекса региона.

Грантовая поддержка оказывается заявителю проекта при наличии программы муниципального района (городского округа) по устой-

чивому развитию сельских территорий, предусматривающей предоставление грантов.

Условия участия в конкурсе:

- максимальный размер одного гранта не может превышать 2 млн руб. и 60% общей стоимости проекта;
- финансовое обеспечение оставшейся части осуществляется за счет средств местного бюджета, а также обязательного вклада в реализацию проекта граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в различных формах;
- приоритетными направлениями предоставления грантов являются: создание и обустройство зон отдыха, спортивных и детских игровых площадок; сохранение и восстановление природных ландшафтов, историко-культурных памятников; поддержка национальных культурных традиций, народных промыслов и ремесел.

В 2017 г. планируется внедрение нового механизма, направленного на развитие инициативного бюджетирования, вовлечение населения в процессы местного самоуправления.

Проекты должны быть основаны на инициативе жителей и направлены на развитие объектов общественной инфраструктуры муниципальной собственности (объекты культуры, места захоронения, автомобильные дороги, объекты ЖКХ, объекты водоснабжения, детские площадки, объекты пожарной безопасности, объекты туризма, объекты физкультуры и спорта, места массового отдыха, объекты библиотечного обслуживания, объекты благоустройства).

Требования к финансовому обеспечению проекта:

- размер выделяемых из краевого бюджета субсидии на поддержку одного проекта не превышает 700 тыс. руб.;
- уровень финансирования проекта со стороны муниципального образования должен составлять не менее 10% общей стоимости проекта (82 тыс. руб.);
- уровень софинансирования проекта со стороны населения должен составлять не менее 5% общей стоимости проекта (41 тыс. руб.).

Общая стоимость проекта при соотношении средств краевого, местных бюджетов и личных средств граждан 85/10/5%, соответственно, составит 823 тыс. руб., при этом она может быть увеличена за счет средств местного бюджета граждан, если они примут такое решение.

Возращение к трехлетнему (среднесрочному) планированию краевого бюджета в 2017–2019 гг. является положительным фактом, так как оно позволяет взвешенно работать по среднесрочным проектам, заложенным в государственные программы Алтайского края.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О внесении изменений в постановление администрации Алтайского края от 26.06.2013 №331 «Об утверждении государственной программы «Развитие здравоохранения в Алтайском крае до 2020 года» : постановление от 30.12.2016 №456 [Электронный ресурс] // СПС Консультант.

2. Об утверждении территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов : постановление от 30.12.2016 №457 [Электронный ресурс] // СПС Консультант.

УДК 338.47

ББК 65.37

Е.А. Ядонист

РОЛЬ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В ФОРМИРОВАНИИ ЕДИНОГО ТРАНСПОРТНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Представлен анализ основных показателей, характеризующих состояние транспортной сети Российской Федерации в 2005–2016 гг., современное состояние транспортной сети Сибирского федерального округа, обозначены основные проблемы транспортной сети Алтайского края. Дана оценка обеспеченности Сибири железнодорожными и автомобильными транспортными сетями и обозначена роль региона в формировании единого транспортного пространства России.

Ключевые слова: единое транспортное пространство, транспортная сеть, Сибирский федеральный округ, Алтайский край.

E.A. Yadonist

THE ROLE OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT IN THE FORMATION OF THE SINGLE TRANSPORT SPACE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article presents an analysis of the main indicators characterizing the state of the transport network of the Russian Federation in 2005-2016, the current state of the transport network of the Siberian Federal District, and the main problems of the transport network of the Altai region. The estimation

of Siberia's supply of rail and road transport networks is given and the role of the region in the formation of a single transport space of the Russian Federation is indicated.

Keywords: common transport space, transport network, Siberian Federal District, the Altai region.

Транспорт является одной из ведущих отраслей национального хозяйства, а также важным фактором развития как экономики, так и социальной сферы. Миссия транспорта заключается в обеспечении целостности экономического пространства страны путем создания связей между ее субъектами. В свою очередь, устойчивые связи между регионами страны, формируя единое транспортное пространство, играют значительную роль в решении стратегических вопросов и задач. Транспорт, будучи крупной системообразующей отраслью экономики страны, по мере развития государства приобретает все большую значимость, и наличие тесных связей со всеми элементами экономики и социальной сферы в условиях расширения внутренних и внешних транспортно-экономических связей, роста объемов производства и повышения уровня жизни населения только усиливает его роль. Современные условия развития мировой экономики диктуют формирование новых моделей развития отраслей экономики, в которых транспорт становится инструментом реализации национальных интересов государства на мировой арене, обеспечивая ему достойное положение в системе мирового хозяйства.

Состояние транспортной отрасли России в течение последних лет характеризуется существенными и в то же время достаточно противоречивыми изменениями, можно отметить присутствие как негативных, кризисных проявлений, так и крупных проектов, вносящих значимый вклад в развитие отрасли и рост ее показателей (как, к примеру, строительство Керченского моста, Центральной кольцевой автодороги и т.п.). В настоящее время происходит интеграция пространства Евразийского экономического союза в плане создания единого транспортного пространства, что также есть одним из наиболее значимых направлений развития отрасли [1].

Ввиду выгодного географического положения и наличия в достаточной мере разветвленного транспортного комплекса железнодорожных, автомобильных магистралей и водных путей, Российская Федерация способна в перспективе переключить на себя значительную часть евроазиатских международных грузопотоков для получения дохода от экспорта транспортных услуг, в том числе транзитных перевозок по своим коммуникациям. В связи с этим важной задачей для страны является сохранение

и развитие системы транспортных коммуникаций, созданных во времена СССР. Укрепление позиций транспортной системы и обеспечение ее целостности будут способствовать предотвращению экономического и политического дробления территории страны, одновременно ускоряя процессы экономического роста и социального прогресса [2].

Современное положение транспортной системы Российской Федерации не позволяет говорить о наличии сформированного на требуемом уровне единого транспортного пространства государства. Тем не менее данной проблеме посвящены труды многих российских исследователей, необходимость ее решения признана структурами власти. Так, уже в 2008 г. проблема была озвучена на самом высоком уровне и приняты меры для изменения состояния национальной транспортной системы, результатом которых выступила разработка Транспортной стратегии до 2030 г. Она будет призвана связать все регионы России в единое, слаженно функционирующее пространство государства с целью обеспечения наращивания темпов его экономического и социального развития. Предусмотренное программой комплексное развитие транспортных систем северо-запада, центра, юга России, Сибири, Урала, Дальнего Востока и Поволжья подразумевает развитие в рамках комплексных проектов крупных транспортных узлов и создание объектов транспортной логистической инфраструктуры. Для регионов РФ определены приоритеты развития транспортной системы в зависимости от экономических потребностей, причем значительное внимание уделяется существующими потенциальным месторождениям полезных ископаемых.

Кратко охарактеризуем современное состояние транспортной системы РФ, его основные показатели.

В 2005–2016 гг., по данным Росстата [3–5], наблюдался рост эксплуатационной длины путей сообщения общего пользования, в большей части за счет увеличения автомобильных дорог с твердым покрытием. В целом протяженность автомобильных дорог увеличилась на 330 тыс. км. Большинство грузов перевозится автомобильным транспортом, хотя наблюдается устойчивая тенденция к снижению данного показателя. Так, если в 2005 г. автомобильным транспортом было перевезено 6 685 млн т грузов, то в 2016 г. — уже 5138 млн т. При этом объем работы автомобильного транспорта по перевозкам грузов, т.е. грузооборот, имеет наиболее низкие показатели, поскольку нецелесообразно перевозить большие по объему грузы на дальние расстояния именно этим видом транспорта. Показатели железнодорожного и трубопроводного грузооборота гораздо выше, в 10 раз превышая объем работы автомобильного транспорта.

Что же касается пассажирских перевозок, то свыше 50% пассажиров в рассматриваемом периоде было перевезено автобусным транспортом. Наблюдается тенденция к снижению количества пассажиров, перевезенных транспортом общего пользования: в 2005 г. количество пассажиров было равно 30,1 млрд чел., а в 2016 г. — 18,6 млрд чел. Снижение данного показателя обусловлено уменьшением количества перевезенных пассажиров железнодорожным, автобусным, трамвайным и троллейбусным транспортом. При этом за счет того, что воздушный транспорт стал более доступным для пассажиров в рассматриваемом периоде, показатель количества пассажиров, им перевезенных, вырос более чем в два раза. Что касается пассажирооборота транспорта общего пользования, в рассматриваемом периоде наблюдается снижение данного показателя железнодорожного, автобусного, трамвайного и троллейбусного транспорта, но в целом показатель увеличивается за счет роста пассажирооборота воздушного транспорта.

Для отечественной транспортной системы характерна развитая транспортная сеть, включающая в себя на настоящий момент 86 тыс. км железных дорог, более 1,0 млн км автомобильных дорог с твердым покрытием, свыше 600 тыс. км воздушных линий, 73 тыс. км магистральных нефте-, газо- и продуктопроводов, 100 тыс. км речных судоходных путей и множество морских трасс, она остается одной из наиболее обширных в мире. По состоянию на начало 2016 г. в сфере транспорта занято 4,6 млн чел., или 3,8% работающего населения.

По мнению Е.В. Лихачевой и М.В. Лихачевой [2], ввиду различий пространственно-экономических параметров в настоящее время наблюдается разделение России линией к востоку от Уральских гор на два макрорегиона. Одной из причин является демографический фактор: в азиатской части проживает лишь 22% населения страны, что составляет чуть более 30 млн чел. Взаимоотношение данных макрорайонов характеризуется протеканием процессов нарастания различий их пространственно-экономических особенностей и промышленной автаркии Дальневосточного региона, причиной которой является снижение качества транспортной связности с центральными районами страны в отношении промышленных грузов. Данное заявление свидетельствует о том, что единого транспортного пространства в России не существует, поскольку имеет место разделение на регионы, пусть даже это и макрорегионы. Поэтому важнейшим приоритетом транспортной стратегии должно быть не совершенствование, а формирование единого транспортного пространства страны, достижение данной цели планируется путем сбалансированного опережающего развития эффективной транспортной инфраструктуры.

Согласно данным отчета о результатах осуществления Транспортной стратегии 2016 г., мер, проведенных в отношении формирования единого транспортного пространства, и представленного анализа достижения целевых индикаторов, можно говорить о положительной динамике развития транспортной системы РФ. Для достижения данной цели были проведены такие мероприятия, как строительство и реконструкция 303,6 км федеральных автомобильных дорог и 441,6 км дополнительных главных путей и новых железнодорожных линий. Производственная мощность российских морских портов была увеличена на 32 млн т, в том числе за счет реализации такого крупного проекта, как создание сухогрузного района морского порта Тамань. Кроме того, были усовершенствованы транспортные узлы Мурманский, Восточный–Находка, Новороссийский. Совершенствование транспортной инфраструктуры также произошло в части авиационного и внутреннего водного транспорта.

Как видим, в настоящее время государство инвестирует значительные средства в формирование единого транспортного пространства, что в дальнейшем может послужить основой для создания единого транспортного пространства Евразии и выступать в качестве способа пополнения бюджета за счет использования отечественных транспортных коммуникаций другими странами. Уже сейчас идет речь о значении РФ в транспортном пространстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и стремлении к созданию единого пространства для беспрепятственного передвижения пассажиров и грузов на территории данного объединения. По предварительным прогнозам, уже к 2025 г. планируется формирование единого транспортного пространства в ЕАЭС [6]. Данное обстоятельство является еще одной причиной и стимулом к развитию транспортной сети РФ. Каждый из субъектов государства важен для обеспечения целостности транспортной сети страны в целом, но положение регионов не всегда равномерно, есть и безусловные лидеры, и отстающие. Рассмотрим значение и роль Сибири в формировании единого транспортного пространства Федерации.

Как уже было сказано выше, создание и совершенствование транспортных сетей к месторождениям полезных ископаемых является одним из приоритетных направлений развития транспортной системы России. Поскольку за линией Уральских гор как раз и располагаются большинство месторождений природных минералов, логично предположить, что именно в этот макрорегион будут направлены инвестиции [7].

Согласно задачам Транспортной стратегии России до 2030 г. важнейшим направлением развития транспортной системы Сибирского фе-

дерального округа является продолжение работы над авто- и железнодорожными путями сообщения в ключе евроазиатского транспортного направления, в том числе Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей, а также создание новых железнодорожных линий к месторождениям полезных ископаемых. Работа по модернизации железнодорожной инфраструктуры Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей продолжается до сих пор, по итогам 2016 г. было введено в эксплуатацию 63,7 км с развитыми пропускными и провозными способностями. Одним из основных факторов развития аэропортовой сети Федерации в рамках Стратегии в 2016 г. выступает реконструкция аэропортов Байкальского региона. Несмотря на это, транспортная сеть Сибири по-прежнему остается одной из наименее развитых сетей среди регионов страны. Обладая огромной территорией, составляющей 30% от территории страны, СФО при этом имеет низкую плотность населения (3,76 чел./км²), и в связи с этим, низкий уровень плотности транспортной сети. Плотность железнодорожной сети Сибири составляет 2,53 км на 1000 км², плотность автодорог гораздо выше — 20,14 км на 1000 км², но эти значения гораздо ниже показателей по РФ. Так, плотность железнодорожной сети по стране в два раза выше (5,03 км на 1000 км²), плотность автомобильных дорог по стране составляет 662,1 км на 1000 км², что в 30 раз выше, чем показатель СФО.

Что касается уровня обеспеченности региона транспортной сетью, за счет низкой плотности населения показатель обеспеченности железнодорожной сетью лишь на 0,01 ниже показателя по РФ, в то время как коэффициент обеспеченности СФО сетью автомобильных дорог очень низкого уровня — 0,33, по РФ данный показатель составляет 7,21 (табл.) [5].

Уровень обеспеченности транспортной сетью
Сибирского федерального округа и Российской Федерации в 2016 г.

Показатель	СФО	РФ
Длина железнодорожных путей, тыс. км	13	86
Длина автомобильных дорог, тыс. км	103,6	113,2
Площадь территории, тыс. км ²	5144,9	17100
Численность населения, тыс. чел.	19260	144300
Коэффициент Энгеля (железнодорожные пути)	0,04	0,05
Коэффициент Энгеля (автомобильные дороги)	0,33	7,21

Современное состояние транспортной инфраструктуры Сибири и ее перспективы в настоящее время обсуждаются в контексте развития мультимодального транспортного узла Новосибирской области путем его трансформации в ядро Южно-Сибирской конурбации, включающей агломерации Кузбасса, Томска и Барнаула. Реализация данной идеи вкупе с развитием проекта «Новый шелковый путь» позволяет региону получить новые ресурсы для развития его экономики, в чем заинтересованы и власть, и бизнес. Участие Российской Федерации в проекте «Один пояс — один путь» позволит обеспечить развитие трансграничных связей для полноценного экономического развития Сибирского и Дальневосточного регионов, поскольку приграничные регионы откроют для себя новые рынки сбыта и, кроме того, приток туристов.

В составе транспортного пространства СФО высокое значение имеет транспортная сеть Алтайского края, важной особенностью экономико-географического положения которого является непосредственное соседство с Кемеровской областью на востоке, Новосибирской областью на севере, Республикой Алтай на юго-востоке, с Казахстаном на юге и западе. Выгодное экономико-географическое положение, перебазирование в военные годы производств из западной части страны, освоение богатейших топливно-энергетических и минерально-сырьевых ресурсов Восточной экономической зоны, позволили Алтайскому краю развить целый комплекс промышленных предприятий и занять важное место в народном хозяйстве Западной Сибири. В современный период важными стимулами развития транспортной системы Алтайского края стало формирование и развитие объектов инновационной инфраструктуры, таких как особые экономические зоны [8] и территориальные инновационные кластеры [9].

Состав транспортной системы общего пользования в крае представлен железнодорожным, водным (речным), автомобильным и воздушным транспортом. В настоящее время сеть автомобильных дорог общего пользования в Алтайском крае занимает первое место по протяженности среди всех регионов РФ — 16,73 тыс. км [10]. Протяженность эксплуатируемых железнодорожных путей — 1451,5 км, а ежегодный объем авиационного пассажиропотока в среднем составляет 400 тыс. чел.

По густоте железных дорог Алтай стоит на одном из первых мест в Сибири. Алтайское отделение Западно-Сибирской железной дороги составляет 90 станций и разъездов, 4 локомотивных и 4 вагонных депо, 4 дистанции сигнализации и связи, 7 дистанций пути. Что касается модернизации и расширения железнодорожных путей, в 2008 г. был открыт новый железнодорожный мост через реку Чумыш в Тальменском райо-

не, в 2009 г. — аналогичный мост в Камне-на-Оби, это позволило увеличить пропускную способность стратегического грузового и пассажирского направления Западно-Сибирской железной дороги [11]. Не все железнодорожные станции края являются модернизированными и современно оборудованными, хотя в последние годы в стране уделяется внимание этому вопросу.

Мостовые сооружения, так же, как и дороги, являются одним из важнейших элементов транспортной системы. На федеральных автодорогах ФКУ Упрдор «Алтай» находятся 134 мостовых сооружения общей протяженностью 6,81 тыс. пог. м и 1263 водопропускные трубы общей протяженностью 27,2 тыс. пог. м [12]. Результатом паводков становится неудовлетворительное состояние мостовых сооружений и водопропускных труб, и их приведение в нормативное техническое состояние не всегда своевременно. Некоторые мосты края характеризуются малой пропускной способностью, что не позволяет обеспечить комфортное передвижение транспорта. Нельзя сказать, что все территории края обеспечены необходимым количеством мостов, поскольку в некоторых селах до сих пор подвесные мосты содержатся за счет жителей. Так, к примеру, в с. Локоть жители самостоятельно обслуживают и поддерживают в надлежащем состоянии деревянное покрытие подвесного моста, поскольку объездной путь через мост соседнего населенного пункта неудобен. Многие села Алтайского края не обеспечены достаточным количеством безопасных в эксплуатации мостов, несмотря на то, что вопросу ремонта мостов в крае уделяется внимание: в 2017 г. были проведены восстановительные работы на более чем 20 объектах.

В настоящее время Алтайский край располагает одним действующим международным аэропортом им. Г.С. Титова, расположенным в Барнауле. В 2010 г. были реконструированы взлетно-посадочная полоса и здание аэровокзала, закуплены современное оборудование и спецтехника. Как следствие, география авиаперевозок аэропорта увеличилась: если в 2005 г. воздушное сообщение осуществлялось по 4 направлениям, то в 2014 г. — уже по 14. Прочие аэродромы края, включая Бийск, пассажирские самолеты не принимают и используются лишь время от времени. Аэродром Рубцовска, открытый в 1986 г., был признан банкротом и перестал функционировать еще в 2000 г. В программе губернатора «Алтай. Шаги к успеху» предусмотрена реконструкция аэропорта Бийска, что позволит решить вопрос доступности и развития туристической зоны «Бирюзовая Катунь», разгрузит федеральную трассу М-52 «Чуйский тракт» [13]. Тем не менее современное состояние обеспеченности края аэропортами не может характеризоваться как достаточное.

Важным вопросом является также состояние газификации края, начавшейся с вводом в эксплуатацию газопровода Новосибирск — Барнаул в 1995 г. На территории региона проложено 4,4 тыс. км газопроводов, газифицированы 120 тыс. домовладений и 1310 котельных, природный газ поступает в 77 населенных пункта, расположенных на территории 4 городов (Барнаул, Бийск, Новоалтайск, Белокуриха) и 12 районов (Калманский, Павловский, Тальменский, Первомайский, Косихинский, Троицкий, Зональный, Бийский, Алтайский, Советский, Смоленский, Красногорский).

К началу 2016 г. уровень газификации края увеличился с 4,1 до 10,5%, в том числе в городах — до 13,9%, в сельской местности — до 6,7%, в то время как уровень газификации российской территории составляет 67,2%. Низкий уровень газификации края обусловлен необходимостью большого объема инвестиций в строительство газопровода, а отсутствие острой потребности в газификации — соседством края с Кузбассом [13].

Ввиду географического положения Алтайский край в составе СФО является важным транспортным узлом Российской Федерации, а также служит своего рода проводником транзитных грузопотоков и пассажирских перевозок из европейской части страны в ее азиатскую часть. Сибирский федеральный округ граничит с такими странами, как Казахстан, Монголия, Китай, связывая в то же время центральную часть России и Дальневосточный регион. Можно с уверенностью говорить о высокой значимости региона в формировании единого транспортного пространства Евразии, к которому в настоящее время стремится руководство заинтересованных стран. При этом, как показал анализ, регион имеет низкий уровень обеспеченности транспортной сетью железных и автомобильных дорог. Для формирования единого транспортного пространства Российской Федерации, а затем и Евразии, необходимо обеспечить высокий уровень транспортных сетей регионов страны, в том числе Сибирского федерального округа, значение которого достаточно высоко для страны в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Эмирова А.Е., Эмиров Н.Д. Перспективы транспортной системы России в формировании единого транспортного пространства Евразийского экономического союза // Проблемы современной экономики (ПСЭ). — 2015. — №3. — С. 168–173.

2. Лихачева Е.В., Лихачева М.В. Место и роль России в становлении единого транспортного пространства Евразии // Современные наукоемкие технологии. — 2014. — № 7-1. — С. 178–179.

3. Россия в цифрах. 2010 : краткий стат. сб. / Росстат. — М., 2010. — 558 с.
4. Россия в цифрах. 2015 : краткий стат. сб. / Росстат. — М., 2015. — 543 с.
5. Россия в цифрах. 2017 : краткий стат. сб. / Росстат. — М., 2017. — 511 с.
6. К 2025 году у стран ЕАЭС может появиться единое транспортное пространство — глава Минтранса // Парламентская газета. — 2017. — 6 июня.
7. Клементьев С.А., Федин А.В. Основные факторы, оказывающие влияние на развитие единого транспортного пространства Российской Федерации // Инноватика и экспертиза. — 2015. — №1. — С. 14–21.
8. Мищенко В.В., Гладышева А.А. Особые зоны Алтайского края как инструмент ускоренного развития региона // ЭКО. — 2007. — № 7. — С. 79–92.
9. Мищенко И.К. Формирование территориальных инновационных кластеров как элемента инновационной инфраструктуры (на примере Алтайского края) // Устойчивое и инновационное развитие регионов России в условиях глобальных трансформаций : материалы Международной научно-практической конференции — Елец, 2015. — С. 261–266.
10. Официальный сайт Федерального дорожного агентства Росавтодор [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.uprdoraltay.ru/harakteristiki>
11. Губернатор Александр Карлин: «Развитие транспортной сети региона — необходимое условие экономического роста» // Алтайская правда. — 2014. — 30 июля [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ap22.ru/paper/Gubernator-Alexandr-Karlin-Razvitie-transportnoy-seti-regiona-neobhodimoe-uslovie-ekonomicheskogo-rosta.html>
12. Долинский Я. Федеральные дороги Алтайского края и Республики Алтай // Транспортная стратегия — XXI век. — 2014. — №26. — С. 66–67.
13. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. — URL: http://www.altairregion22.ru/gov/administration/glava/society_economy/programma-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona-altay-shagi-k-uspekhu-gubernatora-altayskogo-k.php (дата обращения: 20.09.2017).

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ

УДК 338.46

ББК 65.442

Е.М. Плаксына

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СФЕРЫ УСЛУГ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Рассматриваются вопросы функционирования сферы услуг Алтайского края в условиях импортозамещения. Проведен анализ таких показателей, как объем платных услуг населению, индекс их физического объема, отраслевая структура валовой добавленной стоимости Алтайского края.

Ключевые слова: сфера услуг, Алтайский край, импортозамещение, Сибирский федеральный округ, платные услуги.

E.M. Plaxina

FUNCTIONING OF ALTAI REGION SERVICES IN CONDITIONS OF SANCTIONS AND IMPORT SUBSTITUTION

The article discusses issues of functioning of sphere of services of the Altai region in terms of import. The analysis of such indicators as the volume of paid services to the population, the index of physical volume of paid services to the population, sectoral structure of the GVA of the Altai region.

Keywords: service sector, the Altai region, import substitution, Siberian Federal District, volume of paid services.

В 2014 г. в отношении Российской Федерации многими странами были введены экономические санкции, после чего последовали ответные ограничения на импорт товаров. В результате в государстве была принята политика экспортоориентированного импортозамещения с целью ограничения внешнего давления на государство и его население. Говорить о кардинальном изменении экономики России в результате данных событий рано, тем не менее намечаются сдвиги в ее структуре, зарождение качественно новых направлений. По словам финансового аналитика Н. Авакяна, предыдущая, сырьевая модель экономики РФ является

исчерпанной, а современный российский бизнес стремится к областям с высокой добавленной стоимостью [1].

Безусловно, импортозамещение как экономическое явление послужило сильным инструментом развития некоторых областей экономики Федерации, по большей части сектора материального производства: сельского хозяйства, легкой и тяжелой промышленности. Но наряду с этим изменения экономики коснулись и сферы услуг, влияя на нее прямо или косвенно.

Сфера услуг как один из важнейших секторов экономики стремится к доминирующему положению в числе основных направлений современного мирового хозяйства. Данное положение справедливо и для стран с высоким уровнем развития рыночной экономики, и для стран, уровень развития рыночной экономики которых невысок. Согласно действующим общероссийским классификаторам технико-экономической информации, структуру сферы услуг составляют бытовые, жилищно-коммунальные, медицинские, туристские, образовательные, страховые, банковские и другие услуги. В сфере услуг находят решение задачи повышения качества жизни населения регионов, кроме того, этот сектор экономики является поставщиком рабочих мест и выступает полигоном для внедрения инновационных проектов. Кроме роста уровня жизни населения, сфера услуг также обеспечивает значительную часть роста бюджета государства. Так, порядка 60% ВВП современной РФ приходится на долю услуг [2], причем число занятых в сфере услуг составляет свыше 50%.

События, приведшие Россию к политике импортозамещения, сказались и на деятельности организаций сферы услуг, и нельзя сказать, что абсолютно позитивно. Возникли проблемы с поставками материалов и деталей, что сказалось на качестве услуг, притом, что импорт в производственных платных услугах составляет более 85% [3]. К примеру, в сфере бытовых услуг импортными являются как инструменты, так и детали. В ресторанном бизнесе появились проблемы со снабжением многими продовольственными товарами, начиная от сыров и мясных деликатесов, заканчивая кондитерскими составляющими: орехами, ягодами, сухофруктами. Негативные изменения произошли в работе химчисток, прачечных, фирм клининговых услуг — они были вынуждены перейти на отечественные препараты и расходные средства. Сектор ремонта бытовой техники, к сожалению, такой возможности не имеет — контракты предусматривают использование оригинальных деталей. Как видим, не все сферы смогли легко и быстро найти решение проблемы отсутствия поставок импортных товаров.

В сфере банковских услуг в результате экономических санкций, введенных в 2014 г. США, также наблюдались другие сложности: были заблокированы международные системы безналичных платежей VISA и MasterCard для клиентов Федерации. Так, санкции коснулись нескольких банков страны, среди которых «Россия», Собинбанк и Инвест Капитал Банк. Нужно сказать, что в отношении данных ограничений решение было найдено достаточно оперативно: в апреле 2015 г. все транзакции MasterCard, осуществляемые внутри страны, были полностью переведены на процессинг Национальной системы платежных карт (НСПК) [4].

Согласно исследованиям, проведенным НИУ ВШЭ в 2015 г., индексы деловой активности в сфере услуг после введения санкций в отношении РФ имели тенденции к снижению, а деловой климат характеризовался как неблагоприятный [5]. Что же касается физического объема платных и бытовых услуг, согласно данным Росстата, темпы роста по многим видам услуг снижаются. Так, транспортные услуги в 2014 г. и 2015 г. были ниже уровня предыдущих лет, то же можно сказать и об услугах связи, жилищных услугах, туристских, услугах правового характера, услугах гостиниц и прочих средств размещения [6]. Индекс физического объема всех оказанных платных услуг снизился на 1% в 2014 г. относительно 2013 г. и на 1,1% — в 2015 г. по сравнению с 2014 г. Наибольшее снижение произошло в области услуг правового характера: 3,8% в 2014 г. и 8,1% в 2015 г., в сфере образовательных услуг: 2% в 2014 г. и 3,2% в 2015 г.

В России значительным стало снижение оказанных туристских услуг: на 5,4% в 2014 г. и на 4% — в 2015 г. [7, с. 495]. Говоря о снижении данных показателей, следует отметить, что они связаны не только с введенными санкциями, но и со сложной экономической ситуацией в целом. В условиях изменения курса рубля, банкротства туроператоров, переориентации туризма с внешнего на внутренний, а также изменения законодательства и снижения покупательской способности населения сфера туристических услуг терпит убытки. В этом отношении 2014 г. был назван самым сложным годом для туризма, и вошедший в состав Федерации Крым не исключение. Так, по данным Интерфакса, поток туристов снизился на 2,1 млн чел.

Физический объем бытовых услуг, оказываемых населению, по-прежнему растет, хотя темпы роста снизились. Так, если в 2013 г. индекс объема всех бытовых услуг составлял 105,1% по отношению к предыдущему году, то в 2014–2015 гг. данный показатель не превышает 102%, прирост в 2014 г. составил 1,6%, в 2015 г. — только 1,1%. В частности, снижается объем услуг ремонта и пошива обуви (на 1,3% в 2014 г.

и на 3,1% в 2015 г.), ремонта и пошива текстильных изделий, услуг прачечных (на 4,6 и 2,8% соответственно), а также услуг фотоателье, бань и саун. По-прежнему пользуются спросом услуги парикмахерских, технического обслуживания и ремонт транспортных средств, ремонт радиоэлектронной аппаратуры [8].

Функционирование сферы услуг России в 2010-е гг. нельзя однозначно характеризовать как позитивное, поскольку существуют проблемы, обусловленные в том числе последствиями санкций и политики импортозамещения. Рассмотрим, как эти факторы повлияли на развитие сферы услуг Алтайского края.

Экономика Алтайского края представляет собой исторически и географически сложившийся и устоявшийся многоотраслевой комплекс. Структура валового регионального продукта представлена по большей части промышленностью, сельским хозяйством, торговлей, которые формируют порядка 55% общего объема ВРП.

Через Алтай проходят трансконтинентальные транзитные грузо- и пассажиропотоки, а автомагистрали, проходящие по территории края, соединяют РФ с Монголией и Казахстаном. По оснащенности транспортными магистралями регион превосходит средние показатели не только Сибирского федерального округа, но и России в целом. Железная дорога региона связывает Среднюю Азию с Транссибирской магистралью, составляющей транспортной системы края также являются международные авиалинии. Еще одной особенностью является расположение края в непосредственной близости с крупными сырьевыми и перерабатывающими регионами, что открывает широкие возможности для установления прочных экономических и торговых связей межрегионального и международного уровней. В то же время Алтай является дотационным регионом, поскольку является традиционно аграрным.

Благоприятный климат края и рекреационный потенциал являются основой развития на его территории различных видов туризма и спортивно-развлекательного отдыха. На территории региона располагаются 43 санаторно-курортных комплекса вместимостью 9 000 мест, что делает регион одним из наиболее крупных курортных центров страны. Среди санаторно-курортных комплексов края представлены также и детские учреждения (7 учреждений), которые ежегодно принимают более 200 тыс. чел.

Одним из эффективных механизмов регулирования развития экономики Алтайского края является кластерная политика. Создан Алтайский центр кластерного развития, формируются и функционируют территориальные инновационные кластеры [9]. Сегодня на территории

Алтайского края реализуются инвестиционные проекты по строительству объектов туристической инфраструктуры, в частности, развивается туристско-рекреационный кластер «Белокуриха». Создание данного кластера предполагает образование двух субкластеров, самым крупным из которых является «Белокуриха-2»: многофункциональный курорт в 10 км от города Белокуриха. В результате реализации проекта предполагается введение более трех тысяч комфортабельных мест размещения.

В 2016 г. в исторической части Барнаула продолжилось создание туристско-рекреационного кластера «Барнаул — горнозаводской город». Данное мероприятие направлено на возрождение исторического центра краевой столицы и модернизацию инженерной инфраструктуры. Следует отметить, что в целом туристский поток региона за 2016 г. увеличился на 10%, превысив 2 млн чел.

Сфера услуг Алтайского края занимает значительную часть экономики региона. По числу предприятий данный сектор экономики занимает более 75%. Из них большая часть принадлежит предприятиям торговли, на втором месте по данному показателю операции с недвижимостью. Следует заметить, что в период с 2013 по 2015 г. количество предприятий, осуществляющих операции с недвижимостью, увеличилось на 522 ед., что обусловлено ростом данной отрасли, причем такая тенденция прослеживается не только в Алтайском крае, но и по стране в целом. Ажиотаж операций с недвижимостью был вызван нестабильностью курса рубля, в результате граждане Российской Федерации, Китая и Казахстана вкладывали свои средства в недвижимость, в том числе и в Алтайском крае [9]. Кроме того, за данный период наблюдается рост количества предприятий торговли (на 1017 ед.), а также предприятий транспорта и связи (400 ед.).

Согласно данным Алтайскрайстата, объем оказанных платных услуг растет, в 2016 г. наблюдается прирост 8,6% (относительно 2011 г.), в то время как в среднем по СФО рост показателя составил 8,3%. Объем платных медицинских услуг населению края вырос на 40,7%, рынок образования на платной основе с 2013 г. вырос на 7%. Анализ реализации оказанных бытовых услуг показывает наибольший спрос населения на техническое обслуживание и ремонт транспортных средств (27,8% в структуре оборота отрасли), на парикмахерские и косметические услуги (13,9%) и услуги по ремонту и строительству жилья (14,8%). Наименьший удельный вес в общей структуре бытовых услуг составляют услуги предприятий проката (0,1%), прачечных и по химической чистке и крашению (0,7%) [10].

В сравнении с показателями других территориями Сибири объем оказанных платных услуг населению в Алтайском крае характеризуется низким уровнем: в 2015 г. регион занимает 9-е место среди 12 субъектов СФО. По России край занимает 71-е место по объему оказанных услуг (табл. 1) [8].

Таблица 1

Объем платных услуг населению в 2005–2015 гг., млрд руб.

Территория	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Место в РФ, 2015	Место в СФО, 2015
Сибирский федеральный округ	12,19	25,11	28,09	31,07	35,85	37,86	39,79	8	
Республика Алтай	5,01	12,87	14,25	15,60	17,13	18,50	21,32	82	11
Республика Бурятия	9,22	21,35	24,84	27,85	36,89	39,69	42,78	43	3
Республика Тыва	4,67	11,71	13,16	14,68	16,46	16,87	17,78	84	12
Республика Хакасия	10,86	21,77	24,65	26,30	27,95	29,51	30,93	76	10
Алтайский край	9,10	21,02	23,53	25,14	27,52	30,16	33,50	71	9
Забайкальский край	8,33	20,41	24,15	27,79	33,26	35,67	37,83	55	6
Красноярский край	14,88	31,01	34,01	37,50	45,00	45,64	47,79	30	2
Иркутская область	11,94	25,99	28,18	30,79	33,71	34,96	34,35	69	8
Кемеровская область	10,24	21,64	24,52	27,90	31,69	33,67	35,73	60	7
Новосибирская область	16,52	28,71	33,22	37,85	44,60	47,45	48,40	28	1
Омская область	11,90	27,03	30,36	32,67	36,38	39,20	41,93	48	5
Томская область	18,95	29,52	30,38	32,45	37,38	39,19	42,63	45	4

Как показано в таблице 1, объем платных услуг населению в Алтайском крае с 2005 по 2015 г. постоянно увеличивается, но данный показатель всегда ниже среднего по СФО.

Что касается темпов роста объема оказанных услуг, в среднем по СФО наблюдается их снижение. Если в 2011–2013 гг. темпы роста превышали 110%, то в 2014 и 2015 гг. прирост составляет не более 6%. При этом, если в предыдущие периоды темп роста объема услуг населению Алтайского края ненамного превышал (на 0,11% в 2011 г.) или был гораздо ниже средних показателей по региону (2012–2014 гг.), то в 2014 г. прирост составил 9,61%, а в 2015 г. — 11,1% при среднем по региону 5,6 и 5,10% соответственно (табл. 2).

Таблица 2

Темпы роста объема платных услуг населению, 2005–2015 гг., %

Территория	2010/ 2005	2011/ 2010	2012/ 2011	2013 /2012	2014/ 2013	2015/ 2014
Сибирский федеральный округ	206,00	111,85	110,61	115,39	105,60	105,10
Республика Алтай	257,03	110,71	109,49	109,84	107,99	115,22
Республика Бурятия	231,64	116,34	112,11	132,48	107,60	107,78
Республика Тыва	250,90	112,43	111,53	112,11	102,47	105,40
Республика Хакасия	200,46	113,19	106,70	106,28	105,60	104,79
Алтайский край	231,07	111,96	106,84	109,45	109,61	111,09
Забайкальский край	245,02	118,33	115,04	119,71	107,24	106,06
Красноярский край	208,45	109,67	110,27	120,00	101,42	104,73
Иркутская область	217,64	108,45	109,24	109,48	103,71	98,27
Кемеровская область	211,39	113,31	113,81	113,56	106,27	106,11
Новосибирская область	173,83	115,71	113,94	117,83	106,37	102,01
Омская область	227,12	112,31	107,62	111,33	107,76	106,96
Томская область	155,81	102,90	106,84	115,17	104,85	108,80

Индекс физического объема оборота бытовых услуг за январь-июнь 2017 г. по краю составил 105,3% к аналогичному периоду прошлого года. Наибольший рост с начала года отмечен на услуги по ремонту и техническо-

му обслуживанию бытовой радиоэлектронной аппаратуры, бытовых машин и приборов, ремонту и изготовлению металлоизделий (137,3%), ремонту и строительству жилья и других построек (115,2%) [10].

По востребованности населением бытовые услуги находятся на 6-м месте после коммунальных, юридических, телекоммуникационных, туристических услуг и составляют 11,3% в структуре платных услуг по итогам шести месяцев 2017 г.

Таблица 3

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости Алтайского края, 2013–2015 гг., в текущих ценах, % к итогу

Валовый региональный продукт по отраслям	2015	2013	2015–2013
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	18,4	16,8	1,6
Добыча полезных ископаемых	0,9	0,2	0,7
Обрабатывающие производства	20,0	19,4	0,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,3	5,7	-1,4
Строительство	5,0	4,7	0,3
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	19,3	21,8	-2,5
Гостиницы и рестораны	0,7	0,8	-0,1
Транспорт и связь	5,8	7,5	-1,7
Финансовая деятельность	0,5	0,1	0,4
Операции с недвижимостью	6,9	5,5	1,4
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	7,6	5,0	2,6
Образование	4,3	5,2	-0,9
Здравоохранение	5,3	6	-0,7
Предоставление прочих услуг	1,0	1,3	-0,3

Размер доли, занимаемой сферой услуг в формировании валовой добавленной стоимости края, по ряду позиций снижается (табл. 3) [11]. Так, в 2015 г., по сравнению с данными 2013 г., произошло снижение доли оптовой и розничной торговли на 2,5%, транспорта и связи — на 1,7%,

образовательных услуг — на 0,9%, здравоохранения — на 0,7%. При этом доля государственного управления и обеспечения военной безопасности выросла на 2,6%, доля операций с недвижимостью — на 1,4% (табл. 3). На территории Алтайского края актуальна проблема доступности финансовых, платежных услуг, особенно в сельской местности [12].

В условиях санкций и импортозамещения деятельность сферы услуг Алтайского края была подвергнута некоторым изменениям. В связи с ослаблением курса рубля в крае как приграничном регионе вырос торговый оборот, увеличилось количество предприятий, занимающихся торговлей, а также число предприятий, осуществляющих операции с недвижимостью. В результате возросла доля операций с недвижимостью в формировании валовой добавленной стоимости. Увеличивается темп роста объема оказанных населению услуг, причем прирост больше среднего по региону, хотя по абсолютным показателям в РФ край занимает одно из последних мест рейтинга. В результате общероссийских мер по переориентации российского туризма с внешнего на внутренний получила развитие сфера туризма Алтайского края, растет количество туристов и инвестиций в этой области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Самофалова О. Появились первые признаки выхода российской экономики из кризиса // Взгляд. — 2015. — 23 марта.
2. Недорезова Е.С., Новаева А.С. Развитие сферы услуг в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2015. — №3. — С. 156–158.
3. Зворыкина Т.И. Сфера услуг и оценка ее социально-экономической роли в экономике России и регионов // Вестник Российской академии естественных наук. — 2016. — №4. — С. 56–62.
4. Visa полностью перевела внутрироссийские транзакции в НСПК. [Электронный ресурс]. — URL: <http://tass.ru/ekonomika/2021702>.
5. Деловой климат в сфере услуг во II квартале 2015 года. — М., 2015. — 21 с.
6. Российский статистический ежегодник. 2016 : стат. сб. / Росстат. — М., 2016. — 725 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 : стат. сб. / Росстат. — М., 2014. — 900 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. / Росстат. — М., 2016. — 1326 с.
9. Мищенко И.К. Формирование территориальных инновационных кластеров как элемента инновационной инфраструктуры (на примере Алтайского края) // Устойчивое и инновационное развитие регионов

России в условиях глобальных трансформаций: материалы Международной научно-практической конференции. — Елец, 2015. — С. 261–266.

10. Казахи массово скупают квартиры и машины в Барнауле // Алтайпресс. — 2014. — 17 дек.

11. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. URL: <http://akstat.gks.ru/>.

12. Антипов А.А., Липатов А.О., Мищенко В.В. Финансовая доступность инфраструктуры платежных услуг на территории Алтайского края // Деньги и кредит. — 2017. — № 8. — С. 55–61.

УДК 339.562+661.12(571.150)

ББК 65.428

Н.С. Сотникова

ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Рассматривается реализация стратегии импортозамещения в Алтайском крае на примере фармацевтической отрасли. Приведен анализ основных достижений региона за 2014–2016 гг. в данной области. Обозначены ключевые проблемы и направления развития фармацевтической промышленности как в Российской Федерации в целом, так и на местном уровне.

Ключевые слова: фармацевтическая промышленность, Алтайский край, импортозамещение, БАД, кластер, сырьевая база.

N.S. Sotnikova

POLICY OF IMPORT SUBSUMPTION IN PHARMACEUTICAL INDUSTRY OF ALTAI REGION

The article discusses the implementation of the strategy of import substitution in the Altai region by the example of the pharmaceutical industry. The analysis of the main achievements of the region for 2014–2016 in the field. Outlines the key problems and directions of growth of the pharmaceutical industry in the Russian Federation as a whole and at the local level.

Keywords: the pharmaceutical industry, the Altai region, import substitution, BAA, cluster, resource base.

В настоящее время большое значение для развития российской экономики имеет ее защищенность и независимость от других стран.

Приоритетным и наиболее эффективным вариантом осуществления мер для достижения данной цели является использование стратегии импортозамещения.

Термин «импортозамещение» появился впервые в середине XX в. для обозначения экономической политики развивающихся стран, которая была направлена на стимулирование индустриализации страны с помощью протекционистских мер, ориентированных на защиту от конкурентной борьбы со стороны импортеров [1].

С течением времени ключевая идея, составляющая основу определения данного понятия, претерпела изменения. Опираясь на предпосылки проводимых преобразований, можно обозначить два наиболее существенных подхода к толкованию экономической категории «импортозамещение»: во-первых, как рост производства внутри страны; во-вторых, ограничение импорта.

Роль импортозамещения в экономике страны заключается в следующем:

- 1) содействует экономическому росту;
- 2) способствует повышению конкурентоспособности национальных товаров и услуг на зарубежных рынках при уменьшении роли ресурсодобывающих отраслей и ослаблении зависимости от поставок импортных товаров народного потребления;
- 3) благоприятствует обеспечению национальной и государственной безопасности страны;
- 4) оказывает влияние на достижение технологической независимости в критических областях;
- 5) содействует формированию положительного сальдо внешнеторгового баланса;
- 6) способствует развитию малого и среднего предпринимательства;
- 7) приводит к созданию новых производств, внедрению инноваций [2, с. 93].

Вопрос о необходимости импортозамещения в нашей стране стал особенно актуальным в связи с применением против РФ экономических санкций в 2014 г., дальнейшим снижением цен на сырьевые ресурсы, девальвацией российского рубля по отношению к мировым валютам, блокированием доступа к кредитным ресурсам на международных финансовых рынках и прекращением трансфера технологий [3, с. 67].

Во исполнение антикризисного плана (распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 г. № 98-р) в апреле 2015 г. Минпромторгом, Мин-

трансом, Минэнерго и Минкомсвязью России было подготовлено на ближайшие годы 19 отраслевых программ импортозамещения, в рамках которых намечены мероприятия в таких отраслях, как фармацевтическая промышленность, тяжелое машиностроение, программное обеспечение, авиастроение, судостроение.

На сегодняшний день Алтай активно задействован в реализации государственной политики по импортозамещению. Промежуточные итоги его реализации были подведены в статье [4]. В 2016 г. был утвержден новый План мероприятий по содействию импортозамещению в Алтайском крае до 2020 г. [5].

В Алтайском крае сложилась положительная разница между экспортом и импортом, таким образом, сальдо торгового баланса составило 200,3 млн долл. В 2015 г. данная разница была 202,8 млн долл. (без учета данных о взаимной торговле с республиками Казахстан, Киргизия, Беларусь и Армения). По итогам 2016 г. в регионе стоимость импортных поставок составила 168,4 млн долл., а стоимостный объем экспорта — 368,7 млн долл. В целом, стоимость экспортных поставок относительно 2015 г. уменьшилась на 1%, а стоимостный объем импорта — на 2% [6].

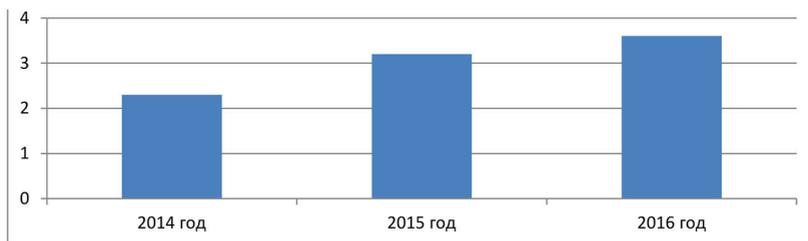
В регионе существуют отрасли промышленности, которые характеризуются устойчивыми конкурентными преимуществами, обеспечены ресурсным, производственным, интеллектуальным и трудовым потенциалом, что в совокупности представляет собой внушительный резерв для осуществления политики импортозамещения. К таким отраслям относится главным образом химия, включая фармацевтическую промышленность.

Благодаря политике импортозамещения ежегодный прирост рынка фармацевтических препаратов в стране составляет 10–15%. По статистическим данным аналитической компании RNC Pharma, на рознично-коммерческом рынке в 2015 г. доля российских лекарственных средств в деньгах составила 26,4%, хотя в 2014 г. она равнялась 23%. Столь серьезного роста спроса на отечественную продукцию ранее не было никогда. В 2016 г. доля производимых в России жизненно важных препаратов достигла 76%. Ожидается, что к 2018 г. отечественные препараты займут 90% данного рынка наряду с такими крупнейшими импортёрами, как Novartis (Швейцария), Sanofi (Франция) и Abbott (Америка) [7].

Наибольший объем экспорта российской фармацевтической продукции в 2016 г. приходится на долю следующих стран: Украина (30,4%), Казахстан (17,5%), Узбекистан (10,2%), Беларусь (5,9%), Литва (4,6%), Киргизия (4,1%), Азербайджан (4%) [8].

На территории Алтайского края выпуск фармацевтических препаратов осуществляют более 30 организаций, крупнейшие из которых — ЗАО «Алтайвитамины» и ЗАО «Эвалар». Создан и функционирует Алтайский биофармацевтический кластер «АлтайБио» [9; 10].

Фармацевтическая промышленность региона демонстрирует за последние 3 года высокие темпы роста выпуска продукции. Так, в 2015 г. объем производства лекарственных средств составил 139% к соответствующему периоду 2014 г. Объем отгруженной продукции собственного производства отрасли превысил аналогичный показатель 2014 г. на 35% и составил 3,2 млрд руб. Данные за 2016 г. свидетельствуют о том, что объем производства фармацевтической продукции составил 105,0% к соответствующему периоду прошлого года. Индекс производства фармацевтической продукции в 2016 г. к 2015 г. равен 73,9%. Отгружено фармацевтической продукции на сумму 3,6 млрд руб., что составляет 113,9% к 2015 г. (рис.) [11].

Объем отгруженной фармацевтической продукции собственного производства в Алтайском крае за 2014–2016 гг., млрд руб.

Наибольший объем производства лекарственных средств в России в 2016 г. отмечается в Центральном федеральном округе — 152,8 млрд руб. (53,44%), Сибирский федеральный округ по данному показателю находится на третьем месте — 22,9 млрд руб. (8%) [6]. Лидером в округе по промышленному производству фармацевтической продукции является Новосибирская область, где в 2015 г. доля ВРП в фармацевтической и медицинской промышленности составила 2,9% в общей массе обрабатывающего производства, в Алтайском крае данная цифра составляет около 1,5%. Доля края в объемах производства российской фармацевтической продукции равняется 1,1% (табл.) [6].

Динамика производства лекарственных средств
в ценах производителя, млрд руб.

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	127,3	142,6	169,2	191,7	182,9	231,0	285,9
Алтайский край	2,0	1,9	2,2	2,7	2,1	2,9	3,1
Доля региона в фармацевти- ческом производстве РФ, %	1,6	1,3	1,3	1,4	1,2	1,3	1,1

Таким образом, показатели таблицы свидетельствуют об увеличении объема производства лекарственных средств в стране и крае за последние три года, однако темп роста на Алтае отстает от среднероссийской динамики, что подтверждает уменьшение доли региона в фармацевтическом производстве России в 2016 г. на 0,2%. В крае за анализируемый период увеличился выпуск витаминных препаратов, противоастматических и антигистаминных, болеутоляющих, жаропонижающих и противовоспалительных средств, препаратов для наркоза и местной анестезии, препаратов, применяемых в акушерско-гинекологической практике.

Сегодня организациями Алтайского края осуществляется производство более 360 видов продукции из сырья пантового оленеводства, а также 99 наименований БАД, одного специализированного пищевого продукта для питания спортсменов, двух специализированных пищевых продуктов диетического профилактического питания, трех лекарственных средств и одной медицинской технологии. Выпуск БАД в крае осуществляют 40 предприятий, производящих более 950 наименований различных видов добавок к пище и более 300 наименований функциональных продуктов питания. Традиционно абсолютным лидером по производству БАД в регионе является ЗАО «Эвалар». Его доля в стоимостном объеме продаж в РФ по итогам 2016 г. составляет 19,4% [11]. В производстве БАД массово применяется местное животное и растительное сырье (около 70% от общего объема перерабатываемого сырья).

Алтайское предприятие ЗАО «Эвалар», которое ранее специализировалось на БАД и фитопрепаратах, стало выпускать также и лекарственные средства. При этом их доля в 2016 г. равнялась 11% от общего объема производства. В апреле 2105 г. компания получила новую лицензию на выпуск лекарственных средств. Теперь «Эвалар» может производить также сиропы и капли. Сейчас в портфеле компании 16 лекарственных средств, а на стадии регистрации еще 30. Помимо этого, компания продолжает строительство завода по производству твердых лекарственных форм со складом готовой продукции в составе фармацевтиче-

го комплекса. Целью данного проекта является расширение имеющихся производственных мощностей до 6 млрд таблеток в год, а также увеличение ассортимента выпускаемой продукции и создание производства лекарственных средств, соответствующего международным стандартам.

Предприятие ЗАО «Алтайвитамины» осуществляет создание новых биопрепаратов в аэрозольной и таблетированной формах, а в 2015 г. в производственном перечне компании был зарегистрирован новый аэрозольный препарат — «Сальбутамол АВ». Компания, по собственным оценкам, занимает около 50% российского рынка аэрозолей.

Алтайский край имеет самую большую в стране площадь сельскохозяйственных угодий. Флора Алтая богаче, чем в прилегающих сибирских регионах, и насчитывает свыше 2 000 видов растений, среди которых лекарственными являются более 900 наименований. В мае 2017 г., в рамках дорожной карты «Хелснет», регион начал эксперимент по промышленному выращиванию лекарственных растений [12]. В рамках данной программы предполагается осуществление совместной деятельности алтайских и китайских специалистов по посадке 16 видов лекарственных растений на 6 га земли на территории края. На 2017 г. определены 4 опытные площадки — в Алтайском, Советском, Павловском районах и пригороде Барнаула.

Продукция фармацевтических компаний Алтайского края экспортируется в 24 страны ближнего и дальнего зарубежья: Белоруссия, Казахстан, Латвия, Литва, Германия, Польша, США, Австралия, Япония.

Резюмируя все вышеизложенное, следует отметить, что фармацевтическая отрасль России за последние три года увеличивает масштабы собственного производства. Однако объемы экспорта и импорта лекарственных средств до сих пор остаются несопоставимыми в денежном выражении — 308 млн долл. против 5,15 млрд долл., несмотря на успехи отдельных производителей. Основными импортерами продукции фармацевтической отрасли для России являются Германия (1,16 млрд долл., или 22%) и Франция (524 млн долл., или 10%) [6].

Приоритетными направлениями фармацевтической промышленности нашей страны на 2017 г. обозначены:

- создание импортозамещающих производств;
- вывод на рынок новых медицинских изделий;
- создание инновационных лекарственных средств;
- расширение перечня медицинских изделий.

Проблемы, возникающие в фармацевтической промышленности Алтайского края, носят и общенациональный характер. Основными факторами, сдерживающими развитие фармацевтической отрасли и тормозящими активное развитие не только импортозамещения, но и собственных

разработок и вывода на рынок отечественных препаратов, представители фармацевтического рынка РФ считают законодательные барьеры. Среди них называют сроки и процедуру вывода лекарственных средств на рынок, а также получение цены регистрации на препараты из категории жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов для медицинского применения.

Кроме этого, проблемами отрасли являются:

1. Обязательная регистрация не только лекарств, но и субстанций отечественных производителей;
2. Значительные вложения средств в проведение лабораторных и клинических исследований.

Таким образом, на сегодняшний день в России существует громоздкость и бюрократический характер действующей регистрационной системы, тормозящей развитие фармацевтической отрасли.

Алтайский край обладает достаточно внушительным экспортным потенциалом, в том числе в части фармацевтической промышленности. Проект «АлтайБио» является ключом к возрождению отечественной фармацевтики посредством организации производства лекарств и субстанций. Фармацевтические предприятия региона обладают рядом конкурентных преимуществ, главное из которых заключается в использовании уникальных природных сырьевых ресурсов.

Задачами для дальнейшего развития отрасли региона являются:

- 1) формирование научного, технологического и производственного потенциала фармацевтической промышленности;
- 2) развитие производств инновационных субстанций и лекарственных средств в регионе;
- 3) развитие и укрепление позиций «АлтайБио» как лидирующего в РФ научно-производственного центра по разработке и выпуску БАД из натурального природного сырья для оздоровления населения.

Алтайская фармацевтическая продукция является конкурентоспособной среди аналогов и способна замещать дорогостоящие импортные препараты. Стратегия формирования импортозамещающих производств в данной отрасли будет способствовать увеличению загрузки производственных мощностей, созданию новых рабочих мест, повышению как экономического, так и социального уровня жизни в регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Britanica Encyclopedia online [Electronic resource]. URL: <http://global.britannica.com/topic/import-substitution> (дата обращения: 25.05.2017).

2. Захарова Е.В. Важность инновационного импортозамещения в условиях международных санкций против российской экономики // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2014. — № 12. — С. 92–94.
3. Соловьев А.И. Импортозамещение в России: Проблемы и пути решения // Экономика. Налоги. Право. — 2016. — № 4. — С. 66–71.
4. Мищенко В.В., Мищенко И.К. Импортозамещение в Алтайском крае: промежуточные результаты и перспективы развития // ЭКО. — 2017. — № 5 (515). — С. 125–141.
5. Об утверждении Плана мероприятий по содействию импортозамещению в Алтайском крае до 2020 г. : распоряжение администрации Алтайского края от 30 июня 2016 г. №187-р [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/44302884/> (дата обращения: 01.06.2017).
6. Сибирское таможенное управление — Алтайская таможня [Электронный ресурс]. — URL: <http://stu.customs.ru/> (дата обращения: 03.06.2017).
7. Батенева Т. Российская фарминдустрия нацелена на дальнейший рост [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2016/09/19/denismanturov-k-2018-godu-otechestvennyye-preparaty-zajmut-90-rynka.html> (дата обращения: 31.05.2017).
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 30.05.2017).
9. Развитие инновационного территориального кластера «Алтай-Био» на 2014–2016 годы : Государственная программа Алтайского края [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.altkibd.ru/> (дата обращения: 11.06.2017).
10. Мищенко И.К. Формирование территориальных инновационных кластеров как элемента инновационной инфраструктуры (на примере Алтайского края) // Устойчивое и инновационное развитие регионов России в условиях глобальных трансформаций : материалы международной научно-практической конференции. — Елец, 2015. — С. 261–266.
11. Управление Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям. Развитие отраслей (статистика и аналитика) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ffprom22.ru/info/development/> (дата обращения: 04.06.2017).
12. Информационно-аналитический портал. Алтайский край: события и комментарии экспертов [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.doc22.ru> (дата обращения: 24.05.2017).

УДК 339(571.150)
ББК 65.42

Е.А. Фролов, И.В. Мищенко

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)¹

Рассмотрены региональные аспекты политики импортозамещения на примере Алтайского края. Сформулированы проблемы в области политики импортозамещения в АПК. В процессе анализа формируется вывод о принципиальной необходимости формирования комплексной стратегии развития отраслей АПК в направлении импортозамещения.

Ключевые слова: импортозамещение, регион, агропромышленный комплекс, производство, стратегия.

E.A. Frolov, I.V. Mishchenko

REGIONAL ASPECTS OF THE POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION (ON MATERIALS OF ALTAI REGION)

The article describes the regional aspects of import substitution policy using a case study of the Altai region. Here the formulated problem in policies of import substitution in the agro-industrial complex. During the analysis a conclusion about the fundamental necessity of formation of complex strategy of development of branches of agro-industrial complex in the direction of import substitution.

Keywords: import substitution, region, agro-industrial complex, production, strategy.

Импортозамещение является видом экономической стратегии и политики государства и хозяйствующих субъектов, которая направлена на защиту внутреннего производителя с помощью замещения импортируемых товаров и технологий продуктами национального производства [1].

¹ Данная научная работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (Грант № 17-12-22010 а (р) «Эффекты развития приграничных регионов в условиях интеграции экономик стран ЕвразЭС»).

Неблагоприятные тенденции, которые сложились в экономике с введением и действием взаимных санкций и ограничений в некоторых сферах экономической деятельности, способствовали выдвиганию перед российской экономикой задачи реализации концепции импортозамещения.

Так, в качестве альтернативы чрезмерному росту импорта выступает политика импортозамещения, ставшая приоритетной для российской экономики с 2014 г. Россией были приняты ответные меры в виде продовольственного эмбарго, установленного Указом Президента РФ от 06.08.2014 №560 «О применении отдельных специальных мер в целях обеспечения безопасности РФ» [2].

В РФ из-за усложнения политического и вместе с тем экономического контекста потенциалы импорта существенно снизились, вследствие чего появился дефицит определенных продовольственных и производственных товаров. Возникшие проблемы обусловили необходимость проведения активной политики импортозамещения.

Политика импортозамещения направлена на поддержку реального сектора экономики. Она включает в себя два основных направления — это промышленность и сельское хозяйство. Основное отличие проводимой политики импортозамещения в этих двух направлениях состоит в том, что для сельского хозяйства действует единая программа поддержки, а для промышленности реализуется несколько программ в зависимости от отрасли.

Общий объем средств на реализацию программы по развитию промышленности в 2016 г. составил более 158 млрд руб. Кроме того, в программе до 2021 г. заложены средства в размере 2,19 трлн руб. [3, с. 52]. В состав Плана мероприятий по поддержке импортозамещения в сельском хозяйстве входит программа развития сельского хозяйства. Ее финансирование в период с 2013 по 2020 г. составит более 1,8 трлн руб. [3, с. 54].

Политика развития импортозамещения и экспорта направлена на решение не только общенациональных задач, но и проблем на уровне региона. Здесь следует рассмотреть основные аспекты реализации политики импортозамещения в Алтайском крае. Начиная с 2014 г. в результате основательных подготовительных работ был разработан руководящий документ — План мероприятий (Дорожная карта) по содействию импортозамещению в Алтайском крае на 2015 г. Дорожная карта включала в себя комплекс мероприятий, ответственных исполнителей и сроки исполнения.

Главная особенность Дорожной карты Алтайского края — это то, что комплекс мер по реализации импортозамещения внесен в дей-

ствующую систему поддержки экономики края с дополнительными мероприятиями [4]. В 2016 г. Алтайский край по результатам внедрения Дорожной карты вошел в десятку регионов — лидеров по проведению политики импортозамещения [5, с. 401].

Для реализации основных целей по импортозамещению в соответствии с Дорожной картой проведены основательные мероприятия. Так, был создан и постоянно пополняется перечень приоритетной номенклатуры продукции и приоритетных проектов для решения проблем импортозамещения, который включает инновационные и научно-исследовательские проекты. В специализированную информационную систему Алтайского края добавлены данные о 51 проекте, связанном с импортозамещением.

Предприятия промышленности Алтайского края в числе семи отраслей сформулировали предложения по введению своих производственных мощностей в отраслевые проекты импортозамещения по 84 позициям. Отдельные проекты касаются продукции, вообще не производимой в России. В частности, на территории завода «Алтайский Химпром» реализуется инвестиционный проект стоимостью 3,1 млрд руб., реализация которого начата в 2014 г. и будет завершена в 2018 г. [6, с. 3]. Реализация этих проектов будет способствовать вытеснению от 15 до 40% такой продукции. ОАО ПО «Алтайский шинный комбинат» также принимает участие в реализации инвестиционных проектов, направленных на импортозамещение, рассматривая потенциал производства шин для внедорожников и квадроциклов, импорт которых составляет 90%.

В Алтайском крае для помощи в реализации инвестиционных проектов по импортозамещению используется множество инструментов и механизмов государственной поддержки: информационной, финансовой, консультационной. Группа предприятий в крае предоставила комплекты документов по проектам в Минпромторг РФ с целью получения финансовой помощи из Фонда развития промышленности. Экспертным советом Фонда развития промышленности в 2015 г. одобрена заявка ОАО «Алтайский Химпром» на сумму 300 млн руб. В 2016 г. продолжили участие в конкурсном отборе ООО «Бия-Синтез», ООО «Завод механических прессов», ООО «Промразвитие»; в 2017 г. планируют принять участие — ООО «Управляющая компания «Алтайский завод прецизионных изделий», ЗАО «Источник Плюс», ООО «Лакаса-Тэкс», ЗАО «ПО «Спецавтоматика», ООО «ГК АгроХимПром», ООО «СиСорт».

Так, в рамках исполнения протокола заседания Правительственной комиссии по импортозамещению от 03.10.2015 № 2 и в соответствии с приказом Министерства экономического развития Российской

Федерации от 10.03.2016 № 116 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке региональных планов по импортозамещению» подготовлен план мероприятий по содействию импортозамещению в Алтайском крае до 2020 года» (далее — План) [7]. Цель реализации Плана в крае — повысить объем производства продукции, которая способна стать конкурентоспособной, как в России, так и на международных рынках и способствовать ускорению импортозамещения, а также реализовать экспортную составляющую региона. Базой разработанного Плана выступают следующие компоненты — развитие производства, обновление технологий, повышение качества товаров.

Реализация Плана позволит сократить импорт, организовать новые рабочие места, помочь местным производителям, содействовать регрессу кадрового потенциала.

Особое место в структуре импортозамещения в Алтайском крае отводится агропромышленному комплексу. Около 16% ВРП в крае приходится на долю сельского хозяйства. Среди субъектов РФ Алтайский край занимает лидирующее положение по площади пашен, кроме того, край — крупнейший в стране производитель продукции животноводства. В 2016 г. регион был на третьем месте рейтинга по производству говядины и молока, на четвертом месте рейтинга — по поголовью крупного рогатого скота [8].

Алтайский край вносит весомый вклад в формирование продовольственной безопасности страны. Процент поставок некоторых групп товаров в остальные субъекты Российской Федерации достигает 70-80% от общего объема продуктов, производимых в крае. Сегодня ввиду проведения активной политики импортозамещения в РФ для АПК края открылись широкие перспективы значительно повысить объемы производства и расширить ассортимент товаров, в которых нуждается не только население края, но и жители остальных регионов России. За 2016 г. индекс производства продукции пищевой и перерабатывающей промышленности составил 105,2%, а сельского хозяйства — 107,5%. Кроме того, за тот же год экспорт сельскохозяйственного сырья, продовольственных товаров в страны ближнего и дальнего зарубежья составил около четверти стоимостного объема экспорта Алтайского края, т.е. в увеличение составило 8% [8].

Для развития сельского хозяйства в Алтайском крае разрабатывается и внедряется система мероприятий, которые строятся на программных документах. Главным в ряду этих документов выступает государственная программа «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» на 2013–2020 гг. Увеличению государственной поддержки АПК Алтай-

ского края способствовало продвижение своих инициатив и постоянное участие региона в программах федерального значения.

В настоящее время по объемам производства и переработки сельскохозяйственной продукции край неизменно занимает главенствующие позиции в стране, и, таким образом, исполняет значимую роль в обеспечении продовольственной безопасности России (табл.) [8].

Место и доля Алтайского края в общероссийском и сибирском производстве важнейших видов сельскохозяйственной продукции

Вид продукции	Доля в общероссийском производстве, %		Место среди регионов РФ		Место среди регионов СФО	
	2010–2014	2016	2010–2014	2016	2010–2014	2016
Зерновые и зернобобовые культуры — всего	4,9	3,8	4	5	1	1
в том числе						
пшеница яровая	14,5	11,7	1	2	1	2
гречиха	45,9	43	1	1	1	1
овес	13,1	10,7	1	1	1	1
Подсолнечник	3,5	3,8	11	10	1	1
Сахарная свекла	1,4	2,1	14	13	1	1
Льноволокно	13,7	10,1	2	3	2	2
Картофель	2,9	2,5	7	10	1	2
Овощи	1,7	1,4	19	21	3	3
Молоко	4,5	4,6	3	3	1	1
Скот и птица в живом весе	2,8	2,4	8	12	1	1
Яйца	2,5	2,6	15	14	2	3

Алтайский край смог повысить производство растительного масла в 9,6 раза, обеспечив им жителей страны, региона, организовав его экспорт в другие страны благодаря более полной загрузке ЗАО «Бийский маслоэкстракционный завод» [8]. Основным приоритетом импортозамещения в этой отрасли останется использование потенциала по более интенсивной переработке сырья и развитие экспорта.

Весь комплекс инвестиционных проектов в пищевой промышленности, которые осуществляются с 2015 г., включает 142 плана, многие из которых уже успешно реализованы.

Что касается животноводства, то всего к 2016 г. в крае построено, реконструировано и модернизировано 137 объектов животноводства, суммарная мощность которых в районе 31 тыс. скотомест, в том числе 23 объекта на 6,1 тыс. скотомест в мясном скотоводстве и 93 объекта на 18,9 тыс. скотомест в молочном скотоводстве [8].

В дальнейших планах в крае до 2020 г. стоит исполнение значительных инвестиционных проектов по строительству и реконструкции объектов сельского хозяйства и пищевой промышленности, среди которых можно выделить планы по организации логистических комплексов переработки, хранения продукции, по обновлению запасов семеноводства и племенной работе.

Подводя итог анализу политики импортозамещения, нельзя не отметить, что проблемы ее организации и реализации начинаются с первостепенных макроэкономических сложностей. Кроме того, имеются определенные характерные только для АПК замедляющие факторы:

1. Кризис инвестиционной среды.
2. Сжатие объемов кредитования АПК.
3. Отсталость межотраслевых связей и недостаток эффективных взаимодействий между производством в аграрном секторе, переработкой, сбытом и наукой.
4. Неэффективное инвестиционное планирование и сложности на этапе разработки стратегии импортозамещения.
5. Значительные расходы на начальном этапе производства продуктов по импортозамещению.

Все обозначенные проблемы требуют адекватных действий со стороны государства, которые смогут привести к положительному итогу даже в непростых экономических условиях. Можно выделить ряд мер, применяя которые государство повысит эффективность политики импортозамещения: организация фондов поддержки, субсидирование, возмещение затрат, использование государственных заказов, проектное финансирование.

Очевидно, что необходима система мер, обеспечивающая выгодность импортозамещения для государства, общества и бизнеса. Ядром этой системы мер должны стать региональные программы по импортозамещению, целью которых является координация действий федеральных и региональных органов власти, бизнес-сообщества и основных потребителей труднозамещаемых экономических ресурсов.

Ключевое значение меры по импортозамещению имеют для АПК. Сегодня уже можно отметить, что только комплексная модернизация отраслей АПК сможет гарантировать полноценное импортозамещение. Современная картина на геополитическом пространстве четко обозначила курс на импортозамещение в АПК долгосрочной стратегией. Переориентация на приспособление своей стратегии или разработка более гибкой и эффективной программы развития — вот необходимые ориентиры товаропроизводителей АПК в современном экономическом пространстве.

Реализация стратегии развития отраслей АПК, направленной на импортозамещение, должна, по нашему мнению, осуществляться по трем курсам, условно поделенным по видам продукции.

Первый курс развития импортозамещения в отраслях АПК относится к импортной продукции, аналоги которой производятся в нашей стране в недостаточном объеме. Чтобы этот путь был эффективным, нужно совершенствовать действующие агропромышленные производства с целью повышения объемов выпуска соответствующей продукции.

Второй курс реализации стратегии развития отраслей АПК имеет отношение к импортной продукции АПК, которая не производится в РФ, поэтому нужно овладеть технологией ее изготовления в ближайшее время. Здесь немаловажной является организация процесса модернизации импортозамещающих производств, при котором обеспечивались бы гарантии конкурентоспособности на внутреннем рынке.

Третий курс относится к продукции АПК, которая не изготавливается в России по причине экономической невыгодности ее импортозамещения или невозможности этого процесса вследствие объективных факторов. Эта продукция имеет отношение к так называемому критическому импорту, и главная цель курса реализации стратегии развития здесь — снизить уровень потребления данной продукции, а также провести исследование и, как следствие, использовать способы непрямого замещения.

Следовательно, сегодняшняя внешнеполитическая обстановка, несмотря на цепь отрицательных факторов, может стать положительным курсом для тех регионов и отраслей АПК, которые, осуществляя политику, направленную на модернизацию и комплексное импортозамещение, смогут увеличить свою конкурентоспособность, повысив уровень экономической безопасности, значит, сохранить и усилить потенциалы для постоянного развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Импортзамещение как новый этап развития экономики РФ [Электронный ресурс]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28184237> (дата обращения: 02.06.2017).
2. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 // Российская газета. — № 176. — 07.08.2014.
3. Щербина Т.А. Политика импортзамещения: финансово-экономические и управленческие аспекты // Экономика. Налоги. Право. — 2016. — № 1. — С. 52–58.
4. План мероприятий («дорожная карта») по содействию импортзамещению в Алтайском крае на 2015 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://econom22.ru/importozameshchenie> (дата обращения: 03.06.2017).
5. Вишнякова Т.А., Атякшева Ю.Г. Есть ли реальное импортзамещение в России? // Концепт : научно-методический электронный журнал. — 2016. — Т. 11. — С. 401–405.
6. «Алтайский Химпром» увеличит ассортимент импортзамещаемой продукции // Алтайская правда. — 2015. — № 243. — С. 3.
7. Об утверждении Методических рекомендаций по подготовке региональных планов по импортзамещению: приказ Министерства экономического развития РФ от 10 марта 2016г. №116 [Электронный ресурс] — URL: <https://kremlin-moscow.com/159308> (дата обращения: 05.06.2017).
8. Итоги реализации государственных программ Алтайского края в сфере развития агропромышленного комплекса и сельских территорий. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.altairegion22.ru/gov/administration/isp/organizatsionnyu-> (дата обращения: 05.06.2017).

АСПЕКТЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 336.748(571.150)
ББК 65.262.65

Т. С. Бахаева

ВЛИЯНИЕ ИНФЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ РЫНОК БАРНАУЛА В 2011–2016 гг.

Анализируется проблема роста общего уровня цен, который приводит к увеличению стоимости продовольственных и непродовольственных товаров, в свою очередь — к отрицательным социально-экономическим последствиям. Для объективной оценки ситуации на продовольственном рынке Барнаула в 2011–2016 гг. представлен анализ динамики индекса потребительских цен, соотношение стоимости минимального набора продуктов питания и среднедушевых денежных доходов населения, обозначены основные проблемы регулирования продовольственной инфляции.

Ключевые слова: инфляция, индекс потребительских цен, продовольственные товары, минимальный набор продуктов питания, потребительская корзина.

T.S. Bakhaeva

THE IMPACT OF INFLATION PROCESSES ON THE CONSUMER MARKET OF OF BARNAUL IN 2011–2016 YEARS

Examines the problem is the increase in the General price level, which leads to an increase in the cost of food and nonfood products, leading to negative socio-economic consequences. For an objective assessment of the situation on the food market of the city of Barnaul in 2011–2016, presents an analysis of the dynamics of the consumer price index, the ratio of the cost of the minimum set of food products and per capita monetary income of the population, identifies main problems in the regulation of food inflation.

Keywords: inflation, consumer price index, food items, a minimum set of foodstuffs in the consumer basket.

Макроэкономическая нестабильность в Российской Федерации, проявляющаяся в виде инфляционных процессов, на сегодняшний день является актуальной проблемой и остается одним из главных объектов воздействия Банка России как мегарегулятора финансового рынка [1].

Инфляционные процессы, наблюдающиеся по всей России, в том числе и в Барнауле, непосредственно связаны с функционированием потребительского рынка. Инфляция на нем приводит к увеличению стоимости продовольственных и непродовольственных товаров, а также услуг, что влияет, в первую очередь, на самые социально незащищенные слои населения: пенсионеров, семьи с низким доходом, где на продукты питания приходится половина всех расходов.

Объектом изучения является инфляция на потребительском рынке в Барнауле в 2011–2016 гг. в сравнении с показателями Сибирского федерального округа и России в целом, предметом — экономические отношения, связанные с проявлением инфляционных процессов. Основная цель — определение степени влияния инфляционных процессов на потребительский рынок города в целях выработки дальнейших действий по улучшению экономической ситуации и стабилизации цен. Для достижения поставленной цели первичной задачей является проведение анализа ситуации на продовольственном рынке Барнаула, определение динамики индекса потребительских цен, соотношение стоимости минимального набора продуктов питания и среднедушевых денежных доходов населения. В ходе исследования были использованы методики оценки инфляции, методы анализа статистической информации.

Для создания в России благоприятных условий экономического развития «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» определены значения уровня инфляции в качестве целевых ориентиров [2]. В целях недопущения роста цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие действует постановление Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». Согласно данному постановлению, органами исполнительной власти предусматривается проведение мониторинга и оперативное реагирование на изменение конъюнктуры продовольственных рынков для обеспечения сбалансированности товарных рынков, в рамках своих полномочий [3].

Индекс потребительских цен (ИПЦ, индекс инфляции, англ. *Consumer Price Index, CPI*) — один из видов индексов цен, созданный для измерения среднего уровня цен на товары и услуги (*потребительской корзины*) за определенный период в экономике [4].

Динамика индекса потребительских цен с 2011 по 2016 г. по Барнаулу, представленная на рисунке 1, свидетельствует о том, что за эти годы потребительские цены прирастали следующим образом: 2011 г. — +6,5%, 2012 г. — +5,1%, 2013 г. — +6,6%, 2014 г. — +8,3%, 2015 г. — +16,1%, 2016 г. — +7,4%. В целом, за указанный период цены выросли на 61,1%, что несколько выше, чем в Алтайском крае (59,8%) и в Федерации (59,5%).

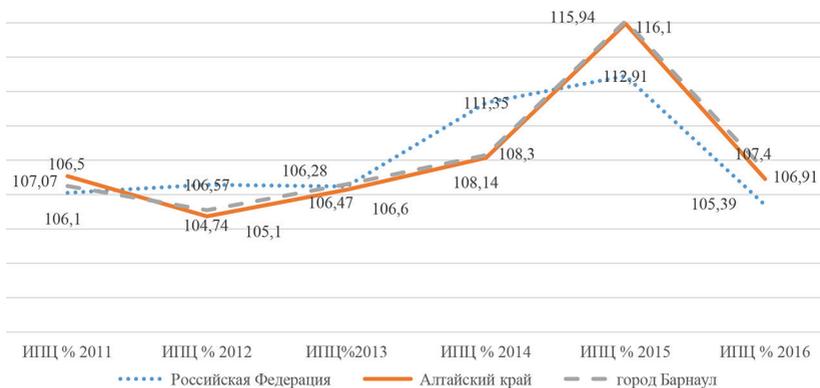

Рис. 1. Динамика индекса потребительских цен по Российской Федерации, Алтайскому краю, Барнаулу в 2011–2016 гг.

Из анализируемых базовых ИПЦ в течение пяти лет минимальный наблюдается в 2012 г. — 105,1%, максимальный в 2015 г. — 116,1% [5]. Больше всего с 2011 г. подорожали продовольственные товары — на 70%, это связано с тем, что продукты питания особенно дорожали в течение двух лет: в 2014 г. — на 10,5% и в 2015 г. — 16,5% (2011 г. — 109,3%, 2012 г. — 105,0%, 2013 г. — 108,2%, 2016 г. — 106,5%). Непродовольственные товары с 2011 г. подорожали на 56%, как показано на рисунке 2.

Рис. 2. ИПЦ продовольственных, непродовольственных товаров, услуг в Барнауле в 2011–2016 гг.

Наименьший прирост цен за год на непродовольственные товары за последние пять лет зафиксирован в 2011 г. (104,7%), наибольший — в 2015 г. (115,8%). В течение 2015 г. отмечался рост цен на подавляющее большинство наблюдаемых видов непродовольственных товаров. Так, детская одежда стала дороже на 23%, спортивная обувь для взрослых — 31,7%, моющие и чистящие средства — 22,2%, часы — 25,5%, канцелярские товары — 46,3%, медикаменты — 29,5%.

Цены на услуги повысились на 57% по сравнению с показателем 2011 г. Минимальный прирост цен на услуги наблюдается в 2012 г. и составляет 104,3%, максимальный — в 2015 г. (110,6%). Значительнее всего в 2015 г. повысилась стоимость услуг ЖКХ (13,9%), в том числе на жилищные услуги (33,8%). Также произошло увеличение стоимости следующих услуг: на 19,4% подорожали экскурсионные услуги, медицинские — 11,1%, ветеринарные — 17,7%, услуги правового характера — 13,2%, услуги страхования — 16,1%, посреднические услуги — 34,6%.

Резкий скачок инфляционных процессов, происходящих в РФ в 2015 г., характерен и для Барнаула, пик роста зафиксирован на уровне 16,1%, что несколько выше уровня краевого (15,9%) и общероссийского показателей (12,9%) в сравнении с 2014 г. показатель составил по городу — 8,3%, краевой — 8,1%, по России — 11,4%. Цены на продукты питания только за месяц в декабре 2015 г. (к ноябрю) выросли на 2,1% (в декабре 2014 г. — на 2,2%). Наиболее высоким является рост ИПЦ на крупу и бобовые (147,6%), сахар-песок (142,6%), масло подсолнечное (131,2%). Более всего выросла цена на соленую сельдь — 32,6% (с 137,29

до 182,06 руб.), на чай черный — 42,2% (с 360,36 до 512,54 руб.), на масло подсолнечное — 42,4% (с 63,18 до 89,98 руб.) (рис. 3).

Рис. 3. Рост цен на продукты в Алтайском крае по итогам 2015 г.

Вместе с тем за 12 месяцев подешевели лук репчатый на 37,9%, капуста белокочанная — 33,4%, морковь — 20,1%, картофель — 17,6%, свинина — 10,3%, виноград — 8,6%, мандарины — 7,8%, мясо кур — 7,5%, сыр твердый — 5,7%, сахар-песок и огурцы свежие — 5%.

Данные Центробанка по изменению курса валют и данные мониторинга розничных цен, отраженные в таблице 1, подтверждают зависимость изменения цен от различных факторов, отраженных на рисунке 4. При этом цены на продукцию местных товаропроизводителей (хлеб, молоко) практически не подвержены влиянию колебания курса валют в анализируемом периоде, а цены на продукцию, поступающую из-за рубежа (мандарины, апельсины), имеют прямую зависимость [7].

Таблица 1

Динамика курса валют и цен на продукты питания
с 1 августа 2014 по 1 сентября 2015 г.

Дата	Курс евро	Курс доллара США	Цена на апельсины, руб.	Цена на мандарины, руб.	Цена на молоко, руб.	Цена на хлеб, руб.
01.01.2015	68,3681	56,2376	80,22	112	43,44	40,79
01.03.2015	69,5424	62,2248	82,60	125,49	42,87	40,26
01.05.2015	57,1578	51,1388	73,91	116,16	42,04	40,66
01.07.2015	62,3803	55,8413	79,84	111,93	41,94	40,87
01.09.2015	74,8478	66,7152	96,13	113,21	42,24	41,12
01.11.2015	70,3961	63,7993	102,9	114,22	42,54	41,88
01.12.2015	70,6478	66,737	100,34	93,3	42,83	41,87

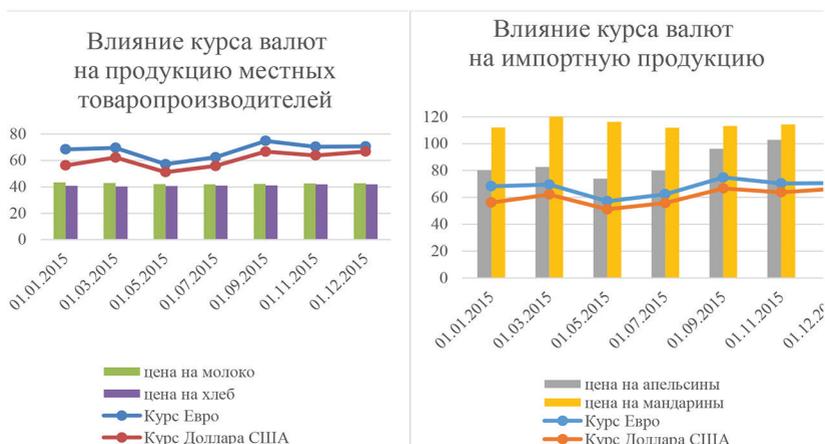

Рис. 4. Влияние курса валют на продукцию местных производителей и импортную продукцию

Мониторинг цен подтвердил и сезонные факторы влияния на стоимость продуктов питания, которым наиболее подвержены овощи, фрукты и яйцо столовое.

Очень важно при анализе цен не просто оценивать их рост, а сопоставлять его с реальными доходами граждан, необходимыми для приобретения продуктов (табл. 2).

Таблица 2

Статистические показатели цен на продукты питания и расчетные показатели отработанного рабочим времени периода 2014–2015 гг.

Продукты питания	Омск				Новосибирск				Барнаул			
	цена, руб.	мин 2014	цена	мин 2015	цена	мин 01.01. 2014	цена	мин 2015	цена	мин 2014	цена	мин 2015
Гречневая крупа, 1 кг	45,32	16	56,8	19	66,8	19	68,7	19	54,3	21	54,50	20
Рыба свежемороженая (сеledка), 1 кг	93,36	32	128,5	42	105,9	30	146,3	40	106,2	41	151,81	56
Говядина, 1 кг	216	74	269,1	88	262,1	75	330,0	91	223,7	86	274,08	101
Сахар песок, 1 кг	39	13	48,9	16	41,7	12	54,0	15	38,7	15	51,63	19
Масло растительное, 1 л.	69	24	101,4	33	74,4	21	104,4	29	60,3	23	84,10	31
Хлеб, булка	38	13	43,4	14	45,9	13	48,5	13	41,5	16	44,25	16

Наглядно это показано на рисунке 5 при сравнении количества отработанного времени для покупки товара.

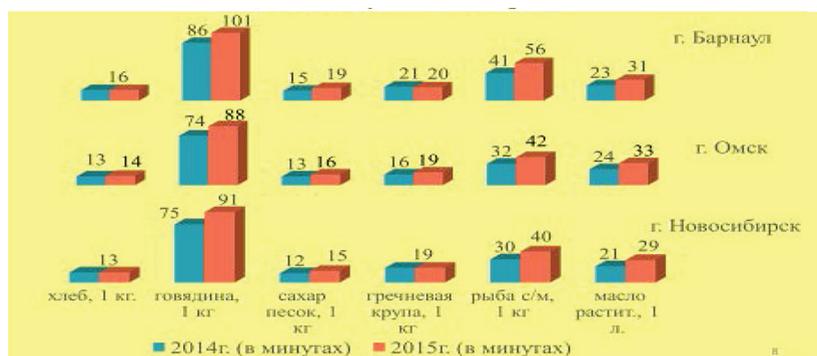

Рис. 5. Количество отработанного времени, необходимого для приобретения продуктов питания жителями различных городов

Так, если в 2014 г. жителю Омска требовалось отработать 13 мин для покупки одной булки хлеба, то в 2015 г. ему необходимо затратить на 1 мин больше. Для жителей Новосибирска и Барнаула за 2015 г. время, отработанное для приобретения хлеба, осталось неизменным, т.е. 13 и 16 мин соответственно. Для приобретения 1 кг говядины в 2015 г. рабочее время у омича составит 1 час 28 мин, а новосибирца на 3 мин дольше, а житель нашего города отработает 1 час 41 мин. Покупка 1 кг свежемороженой селедки обходилась в полчаса рабочего времени для жителей Новосибирска и Омска в 2014 г., барнаульцы тратили на 11 мин больше. В 2015 г. отработанное время увеличилось на 33, 31 и 37% соответственно.

В течение 2016 г. прослеживается общее снижение показателей уровня потребительской инфляции с 2015 г. по РФ (6,7%) в целом, Алтайскому краю (7,8%), и по Барнаулу также отмечается уменьшение индекса на 7,5%. Наблюдается замедление роста цен во всех секторах потребительского рынка, однако темпы его несколько различаются. Базовый ИПЦ по Барнаулу составил 107,4%, это несколько выше уровня базового ИПЦ Алтайского края (106,9%) и уровня показателя в целом по Федерации (105,4%) [6].

Среди регионов СФО по итогам 2016 г. наибольший ИПЦ отмечен в Иркутской области — 109,2%, Томской и Кемеровской областях — 107,2%, Новосибирской области — 106,4%, в Омской области наименьший — 105,9%.

В 2016 г. показатель инфляции на продовольственные товары в Барнауле составил 106,5%, это минимальное значение с 2013 г. По отношению к предыдущему году отмечено уменьшение показателя на 8,6%, снижение на 2,6% к уровню 2011 г. На непродовольственные товары в декабре индекс составил 108,6%. Это на 6,2% ниже уровня 2015 г., на 3,7% выше показателя 2011 г. На рыночные услуги в 2016 г. прирост тарифов составляет 105,8%, что на 4,3% меньше показателя предыдущего года и на 3,3% ниже уровня 2011 г.

В декабре 2016 г. (к ноябрю 2016 г.) — фактически за месяц — цены на продовольственные товары выросли лишь на 0,1%, это минимальный показатель за анализируемые пять лет. Наименьший прирост цен за месяц наблюдается в декабре 2013 г. (0,6%), наибольший — в декабре 2014 г. (2,2%) [5].

Изменение индекса потребительских цен, как правило, тесно связано с изменением стоимости потребительской корзины, которая за 2016 г. в Алтайском крае выросла на 892,55 руб. (7,4%), и в январе 2017 г. составила 12812,68 руб. (в январе 2016 г. — 11920,13 руб.), что несколько выше увеличения стоимости общефедеральной корзины (на 866,38 руб., или

6,1%). В январе 2017 г. стоимость составила 14383,44 руб. Среди регионов СФО наименьшее увеличение стоимости потребительской корзины за год наблюдается в Томской области — 104,8%.

Для сравнения уровня потребительских цен на продовольственные товары между регионами используется стоимость минимального набора продуктов питания, входящих в потребительскую корзину, которая рассчитывается на основе единых объемов потребления, установленных по России. Колебания цен особенно чувствительны для населения с низкими доходами, поэтому важно оценить изменение стоимости минимального набора продуктов питания (*мясопродукты, жиры, рыбопродукты, молочная продукция, яйца, сахар, хлеб, крупы и макаронные изделия, плоды и овощи, проч.*), который является основой для расчета прожиточного минимума.

Стоимость минимального набора продуктов питания в среднем по России за 2015 г. увеличилась на 8,9% — до 3589,9 руб. в месяц (табл. 3) [6].

Таблица 3

Изменение стоимости
минимального набора продуктов питания в 2015 г.

Территория	Стоимость минимального набора продуктов питания на 1 человека в месяц		Изменение декабря 2015 г. к декабрю 2014 г., %
	декабрь 2014 г.	декабрь 2015 г.	
Российская Федерация	3297,89	3589,9	108,9
Сибирский федеральный округ	3323,7	3612,13	108,7
Алтайский край	3162,46	3332,71	105,4
Барнаул	3198,64	3340,9	104,4

Продовольственная корзина на Алтае являлась одной из самых недорогих в сравнении с другими регионами СФО. Минимальный набор продовольствия в декабре 2015 г. оценен всего в 3332,71 руб., что выше по сравнению с декабрем 2014 г. на 5,4%. (Самым дешевым среди регионов является Омская область — 3064,51 руб., что меньше, чем в СФО, на 15,2%). При этом, несмотря на общее подорожание продуктов питания в целом по Сибири на 8,7% (до 3612,13 руб.), в декабре 2015 г. по сравнению с декабрем 2014 г. наибольшее увеличение стоимости минимального набора продуктов питания зафиксировано в Забайкальском и Краснояр-

ском края, где продуктовая корзина ноября потяжелела на 13 и 12,8% соответственно к декабрю 2014 г. и составила 4112,18 и 4063,97 руб.).

В Барнауле продовольственный набор подорожал в декабре 2015 г. к декабрю 2014 г. до 3340,9 руб., или на 4,4%, что ниже увеличения по Сибири и РФ. В конце декабря 2016 г. стоимость составила 3372,63 руб. и за месяц выросла на лишь 0,5%, с начала года — на 1,7%, это минимальный рост стоимости в течение пяти лет (в 2012 г. — 114%, в 2013 г. — 105,2%, в 2014 г. — 116,9%, в 2015 г. — 104,9%).

Однако показатель стоимости по Барнаулу несколько выше показателя Алтайского края (3358,55 руб.) и выше показателей городов края (Бийск — 3347,62 руб., Рубцовск — 3324,98 руб.).

В сравнении с регионами СФО стоимость набора в Алтайском крае ниже других регионов, но выше показателя Омской области (3149,07 руб.), как показано в таблице 4.

Таблица 4

Динамика стоимости минимального продовольственного набора
в РФ и регионах СФО

Административная единица	Стоимость набора в декабре 2016 г., руб.	Изменение стоимости набора, %	
		к ноябрю 2016 г.	к декабрю 2015 г.
Российская Федерация	3701,89	100,9	103,1
Алтайский край	3358,55	100,7	100,8
Иркутская область	3856,51	100,5	100,1
Кемеровская область	3463,81	101,0	103,8
Новосибирская область	3952,04	101,1	101,9
Омская область	3149,07	100,7	102,8
Томская область	3602,21	99,9	99,1

В декабре 2016 г. в течение месяца стоимость более всего повысилась в Новосибирской области (на 1,1%), Кемеровской области (на 1,0%), Омской области (на 0,7%), Иркутской области (на 0,5%), снизилась — в Томской области (на 0,1%) [6].

Анализируя среднедушевые денежные доходы населения, можно определить его потенциальные возможности по приобретению тех или иных товаров и услуг, которые выражаются через товарный эквивалент среднедушевых денежных доходов населения. По данным таблицы 5 можно увидеть, что население города обладает не самым высоким

уровнем покупательской способности, так как соотношение доходов жителей Барнаула к стоимости минимального набора в 2015 г. составило 6,4 раза, что несколько выше, чем в Алтайском крае (6,3 раза), но ниже уровня СФО (6,5 раза) и России (8,5 раза).

Таблица 5

Соотношение доходов населения к стоимости минимального набора в 2014–2015 гг. по РФ, СФО и Барнаулу

Территория	2014		2015	
	Стоимость минимального набора, руб.	Соотношение доходов населения и стоимости набора, раз	Стоимость минимального набора, руб.	Соотношение доходов населения и стоимости набора, раз
Российская Федерация	3297,9	8,4	3589,9	8,5
Сибирский федеральный округ	3323,7	6,5	3612,1	6,5
Алтайский край	3162,4	5,8	3332,7	6,3
Барнаул	3198,6	6,1	3340,9	6,4

Для Барнаула так же, как и для любого другого города, характерны ярко выраженные инфляционные процессы на потребительском рынке.

Основной тенденцией является существенный рост цены на наиболее востребованные продукты питания, непродовольственные товары и услуги, который носит непрерывный характер, что приводит к удорожанию продовольственной корзины в целом и негативно влияет прежде всего на доходы и уровень жизни населения.

Стратегически важной задачей является сохранение стабильной политики ценообразования на длительную перспективу, основным направлением работы по стабилизации ценовой ситуации на рынке товаров и услуг является применение гибкой ценовой политики, учитывающей возможности потребителей и степень влияния конкуренции.

Основным методом регулирования цен на продукты питания, предусмотренным действующим законодательством, согласно п. 5 ст. 8 Федерального закона от 28.12.2009 №381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», явля-

ется установление Правительством РФ предельно допустимых розничных цен на территории отдельных субъектов Российской Федерации на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости [8].

Вместе с тем необходимо констатировать тот факт, что полномочия органов власти по регулированию цен и величины торговой наценки на социально значимые продукты питания отсутствуют, что является основной проблемой в борьбе с резкими скачками цен, которые были зафиксированы в 2014 и 2015 гг. Работа органов власти в данном направлении основана только на косвенных методах регулирования продовольственной инфляции.

На сегодняшний день в городе продолжает действовать постановление администрации Барнаула от 21.09.1999 №1485 «О контроле за соблюдением дисциплины цен предприятиями торговли», которое зарекомендовало себя в конце 90-х гг., а сейчас носит рекомендательный характер и позволяет контролировать процессы ценообразования на социально значимые продукты питания, не нанося ущерб торговым предприятиям, так как ограничивает надбавки только на самые необходимые товары.

В рамках сдерживания роста цен на социально значимые продукты питания в Барнауле действуют 83 социальных магазинов, которые обслуживают почти 60 тысяч граждан, нуждающихся в социальной поддержке. Главным показателем работы социальных магазинов является уровень и доступность цен, культура и качество обслуживания горожан. В магазинах по предъявлению социальной карты предоставляется скидка от 4,5 до 10%. Получение скидки по социальной карте для пожилых людей с низким доходом является значительной прибавкой к пенсии.

Другим направлением в сфере ограничения необоснованного роста цен является организация продовольственных ярмарок, которые необходимы для продвижения продукции местных товаропроизводителей по доступной стоимости для населения Барнаула. Данное мероприятие позволяет напрямую соединять производителей и покупателей, минуя посредников, стимулируя потребительский спрос на продукцию местных и российских товаропроизводителей.

Продукция, реализуемая на ярмарках, пользуется большим спросом, что обусловлено ценой, которая на ярмарках ниже магазинной минимум на 10%, по некоторым позициям разница в цене достигает 48%. Такой уровень цен достигается за счет привлечения на ярмарки фермерских хозяйств, товаропроизводителей и оптовых предприятий. В условиях снижения реальных доходов граждан мониторинг цен на продукты питания и работа по косвенному регулированию на рынке продовольствия остаются очень актуальными.

В заключение отметим, что сопоставление и анализ полученных данных о ценах на потребительские товары предоставляют информацию для дальнейших действий по улучшению экономической ситуации в регионе, направлены на стабилизацию цен. Такие показатели, как ИПЦ и стоимость минимального набора продуктов питания, отражают социально важные явления. Рост цен на продукты не может быть постоянным и бесконтрольным. Динамика данных показателей требует особого внимания и своевременного регулирования. Повышение уровня инфляции влечет за собой перераспределение дохода внутри страны и оказывает влияние на объем национального производства, что также ведет к серьезным негативным социальным последствиям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Казанцева Н.А., Мищенко В.В., Мищенко И.К. О повышении роли территориальных учреждений Банка России как мегарегулятора финансового рынка // Вестник алтайской науки. — 2015. — № 3–4 (25–26). — С. 245–248.
2. Официальный сайт Министерства экономического развития [Электронный ресурс]. — URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept/doc20081117_01.
3. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. N 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» : Постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. N 778 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167001/.
4. Статистика : учебник для вузов (+CD) / под ред. И.И. Елисейевой. — СПб., 2010. — 368 с.
5. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. — URL: <http://akstat.gks.ru/>.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gks.ru/>.
7. Официальный сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cbr.ru/currency_base/daily.aspx.
8. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 28.12.2009 №381-ФЗ [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629/.

УДК 338.47(571.150)
ББК 65.37

В.Р. Сагателян, В.Г. Лякишева

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ БАРНАУЛА

Одним из показателей оценки уровня социально-экономического развития территории является состояние транспортной системы. Важным признаком эксперты считают степень развития пассажирского транспорта общего пользования. Это подчеркивает актуальность темы и поставленной авторами цели — изучить уровень развития транспортной системы Барнаула и более подробно остановиться на возможных путях и новых направлениях ее совершенствования, в том числе показать процесс внедрения электронной проездной системы на общественном транспорте.

Ключевые слова: транспортная система, общественный транспорт, городской округ, агломерация, электронная проездная система.

V.R. Sagatelyan, V.G. Lyakisheva

NEW DIRECTIONS OF THE DEVELOPMENT OF THE TRANSPORT SYSTEM OF BARNAULA

One of the indicators of assessing the level of social and economic development of the territory is the state of the transport system. An important sign of the experts consider the degree of development of public passenger transport. This emphasizes the relevance of the topic and the goal set by the authors — to study the level of development of the transport system in Barnaul and to dwell in more detail on possible ways and new directions for its improvement, including the process of introducing an electronic travel system on public transport.

Keywords: transport system, public transport, urban district, agglomeration, electronic travel system.

Крупный административный центр не может развиваться без одновременного совершенствования и обновления транспортной инфраструктуры. При этом необходимо обеспечение регулярной связи между уже застроенными и планируемыми к освоению участками, развитие градостроительных и транспортных проектов, в том числе с соседними

территориями. Генеральные планы поселений должны способствовать приоритетному развитию общественного транспорта, способствовать развитию дорожно-транспортной сети, повышению уровня безопасности, надежности и комфортности передвижения. Транспортная система, предназначенная для удовлетворения потребностей человека, включает следующие основные компоненты: дорожно-транспортный комплекс; участники дорожного движения; окружающая среда. Качество жизни людей в городах — это в том числе и качество транспортного обслуживания, его доступность для всех горожан. Огромную роль в жизни большого города играют пассажирский автомобильный и электрический транспорт, ведь именно он делает доступными самые отдаленные уголки. Вопросы организации регулярных перевозок пассажиров общественным транспортом законодательно определены на федеральном уровне [1].

По данным на 1 января 2017 г. городской округ-город Барнаул Алтайского края площадью 940 кв. км населяет 698686 чел. [2, с. 8]. В городе функционирует развитая маршрутная сеть пассажирского транспорта, включающая 85 маршрутов: 9 трамвайных; 3 троллейбусных; 73 автобусных (в том числе 3 сезонных, 13 садоводческих). Численность парка, ежедневно обслуживающего пассажиров, составляет более 900 ед. транспорта. Большое влияние на качество транспортного обслуживания оказывают техническое состояние подвижных единиц, работающих на маршрутной сети города, а также культура обслуживания пассажиров. Для координации работы общественного транспорта, корректировки работы транспорта в режиме реального времени в 2016 г. создано муниципальное унитарное предприятие «Центртранс» Барнаула, осуществляющее диспетчерское обслуживание пассажирских перевозок, а также сопровождение электронной системы оплаты и учета проезда. Подвижной состав муниципального электрического транспорта полностью оснащен оборудованием системы ГЛОНАСС. Оснащенность автобусов составляет 82,6%, из них 40% оборудованы системой GPS, что создает удобство как жителям, так и автоперевозчикам. Одним из показателей качества транспортного обслуживания является исполнение расписания, оно находится на постоянном контроле в комитете по дорожному хозяйству, благоустройству, транспорту и связи города Барнаула (далее комитет), особенно по общественно значимым маршрутам, обеспечивающим транспортную доступность в отдаленные населенные пункты. Согласно навигационным данным исполнение расписания по пригородным маршрутам в среднем составляет 95%, по городским автобусным маршрутам — 80%, на электротранспорте — 90%. Для обслуживания муниципальных маршрутов по результатам конкурсных

процедур привлечено 14 автопредприятий, 13 индивидуальных предпринимателей и МУП «Горэлектротранс» Барнаула [3].

В таблице 1 представлена характеристика транспортной системы Барнаула.

Таблица 1
Характеристика транспортной системы Барнаула

Протяженность транспортной сети	Количество подвижного состава пассажирского транспорта, ед.				
	всего	трамваи	троллейбусы	автобусы	
				большой и средней вместимости	малой вместимости
2392	922	144	52	374	352

В таблице 2 приведены данные по протяженности транспортной сети ряда городов Сибири и Урала.

Таблица 2
Протяженность транспортной сети ряда городов Сибири и Урала

Город	Площадь, кв. км	Численность населения, тыс. чел.	Протяженность транспортной сети, км
Новосибирск	505,62	1 602,915	2 896,45
Екатеринбург	468	1 455,904	3 401,74
Барнаул	322,01	698,686	2 392,00
Бийск	291,67	203,108	1 585,50
Рубцовск	84	145,333	380,85

Площадь Барнаула составляет практически треть площади городского округа, включающего сельские территории, что накладывает отпечаток на функционирование транспортной системы.

Изучение структуры транспорта позволяет отметить, что трамваи и троллейбусы — самый экологически чистый вид общественного транспорта, важность которого, особенно в загазованном центре города, увеличивается с каждым годом. Использование электротранспорта — практически единственный способ решения вопроса защиты окружающей среды. Одним из крупных предприятий является МУП

«Горэлектротранс» Барнаула: на его балансе находятся три трамвайных и одно троллейбусное депо на 450 единиц подвижного состава. Анализ архивных данных показал, что еще в июле 1914 г. Барнаульская городская дума рассмотрела вопрос о постройке трамвая. Он был отнесен к первоочередным проблемам после строительства железной дороги, водопровода и электрической сети. Однако первые трамваи по решению горисполкома появились на улицах Барнаула только 7 ноября 1948 г.

История троллейбусного движения ведется с 1971 г., когда в городе началось строительство депо на 100 машин, двух тяговых подстанций и 20 км троллейбусной линии с уличным освещением по пр. Ленина. Троллейбусное движение открылось 19 октября 1973 г. с введением в эксплуатацию первого маршрута — от депо у Шинного завода, далее по пр. Космонавтов и Ленина до ул. Л. Толстого.

С 2009 г. в Барнауле с целью обеспечения повышения комфортности и безопасности перевозок в соответствии с краевой целевой программой идет обновление подвижного состава городского электрического транспорта. Успешно работают трамваи нового поколения «Пионер» модели 71-152 (Санкт-Петербург), дооснащенные комплектующими чешского, усть-катавского и новосибирского производства. В 2016 г. МУПом освоено 7,6 млн руб. на замену контактной сети на пр. Космонавтов, улиц Малахова, Юрина, Матросова и восстановление кривой трамвайных путей на пересечении улиц Власихинской и Попова.

В 2016 г. объем инвестиций в транспортную отрасль составил более 70 млн руб., в том числе приобретено 52 автобуса малой и средней вместимости (2015 г. — 35 ед.). В рамках оптимизации маршрутной сети изменены 12 автобусных маршрутов, а 6 переведены на нерегулируемые тарифы в связи с изменениями федерального законодательства [2, с. 52].

Первые четыре общественных автобуса были пущены в Барнауле в 1929 г., два из них курсировали в центральной части города, один — в нагорной части, один находился в резерве. Специалисты считают автобусный транспорт более мобильным. Он не привязан ни к рельсовым путям, ни к контактной сети и быстрее реагирует на изменяющуюся обстановку. Его маршрутная сеть оперативно корректируется с учетом изменения мест «притяжения» пассажиров от промышленных зон в сторону районов концентрации мест торговли, административных учреждений, образовательных заведений, что нельзя сделать без значительных затрат с трамвайными и троллейбусными маршрутами.

Вместе с тем в ходе реализации Стратегии развития городского пассажирского транспорта Барнаула на 2011–2015 гг. в 2014 г. Горэлектротранс за счет бюджетных средств (23,88 млн руб.) приобрел два новых

троллейбуса (Вологда) с возможностью автономного хода и адаптированных для перевозки маломобильных групп населения. Эти троллейбусы планировалось использовать в ходе пилотного проекта по маршруту Барнаул — Новоалтайск в рамках развития Барнаульской агломерации. Она была создана в соответствии с действующим законодательством, муниципальными правовыми актами, в том числе решением Барнаульской городской Думы (далее БГД) от 8 июня 2012 г. № 755 «Об участии городского округа-города Барнаула Алтайского края в Ассоциации «Барнаульская агломерация». Данная агломерация, объединяя 3 муниципальных образования: Барнаул, Новоалтайск и Первомайский район, способствует в рамках межмуниципального сотрудничества повышению эффективности деятельности органов местного самоуправления и уровня социально-экономического развития этих территорий. Эта тема заслуживает отдельного рассмотрения [4, с. 106].

Однако, с точки зрения экспертов, в целом муниципальные объединения слишком медленно реагируют на радикальные экономические преобразования в стране. В качестве примера можно привести прецедент с созданием региональных инновационных систем, под которыми понимается комплекс учреждений и организаций различных форм собственности, находящихся на территории региона, функционирующих на основе рыночных принципов и осуществляющих создание и распространение новых технологий. Важнейшее направление экономики, дающее и доход муниципальным образованиям, и занятость населению, практически находится вне зоны внимания муниципальной власти. Только сейчас в отдельных регионах появляются соответствующие ассоциации, что в перспективе позволит поднять уровень влияния местного самоуправления на развитие всей социально-экономической сферы территории [5, с. 207–209]. Актуальность темы агломераций подчеркнута на ряде мероприятий 2017 г.: в мае на IV Всероссийской конференции «Развитие городских агломераций» в Новосибирске; в июле — на VII Московском урбанистическом форуме. Целью обсуждения стали вопросы государственной политики и управления социально-экономическими процессами в сфере развития городских агломераций России, стратегического планирования и пространственного развития. Эта тема была поднята и на летней школе Комитета гражданских инициатив в Барнауле, где был сделан акцент на важности участия в этом процессе представителей местного сообщества. Между участниками агломерации складываются экономические, трудовые, культурно-бытовые и транспортные связи. Это вписывается в реализацию целей развития транспортной инфраструктуры — устойчивое развитие городского округа, смежных

муниципальных образований и региона в целом. Полагаем, что без совершенствования этих процессов невозможно решение намеченных при создании Барнаульской агломерации задач, в том числе по оптимизации маршрутной сети, тем более с присоединением к ассоциации Павловского района Алтайского края.

Рассмотрим еще один аспект. В настоящее время большое внимание уделяется предоставлению государственных и муниципальных услуг населению в электронном формате. Тема предоставления транспортных услуг в новом формате на сегодняшний день актуальна, поэтому остановимся на одном из ее направлений — процессе внедрения электронного проездного билета и покажем первые результаты внедрения системы в Барнауле.

Использование методов статистического анализа, обобщения информации, включенного наблюдения позволило выявить следующее. Целями внедрения электронной проездной системы стали: создание экономически привлекательной и удобной для пассажиров системы оплаты проезда на основе современных технологий; повышение удобства и культуры обслуживания пассажиров; оптимизация маршрутной сети на основании анализа пассажиропотоков; реализация гибкой тарифной политики. Для достижения поставленных целей необходимо решить ряд задач, среди них: организация безналичной оплаты проезда на общественном транспорте; осуществление автоматизированного учета поездок пассажиров; повышение эффективности использования бюджетных средств, выделяемых на совершенствование работы общественного транспорта; осуществление мониторинга пассажиропотоков по маршрутам; обеспечение контроля оплаты проезда на общественном транспорте.

Дадим несколько определений основных компонентов электронной проездной системы. Электронный проездной билет — это электронная пластиковая карта, выданная гражданину на долгосрочный период. Одной картой можно рассчитываться за разные виды транспорта в зависимости от выбранного тарифа, пользоваться ею можно в течение трех лет, достаточно только пополнять баланс. Расчет за поездку производится с помощью специального миниатюрного терминала — валидатора. Подобный вид проездного билета введен уже во многих городах РФ (Москва, Тольятти, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск и др.). В Екатеринбурге электронные проездные появились еще в 2009 г., их используют не только для поездки на транспорте, но и в качестве идентификатора для турникетов на входе в школы. Финансирование системы осуществилось за счет кредитных средств. В Новосибирске внедрение новых терминалов для безналичного расчета в муниципальном обще-

ственном транспорте началось с 15 февраля 2016 г. Терминалы приобретены за счет средств бюджета, а программное обеспечение и обслуживание — за счет процентов от оборота денежного перевода «Золотая корона». Всего было выдано 550 единиц новых транспортных терминалов. Больше половины новосибирцев (52%) в марте 2016 г. воспользовались безналичным расчетом за проезд в наземном муниципальном общественном транспорте. В городе сделали ставку на безналичный расчет и получили первый результат: на муниципальных предприятиях наземного транспорта было зарегистрировано 7,6 млн поездок, из них большая часть — 4 млн поездок — по безналичному расчету [6].

Далее рассмотрим процесс внедрения электронных проездных в Барнауле, запущенный 1 декабря 2016 г. В рамках внедряемой электронной проездной системы используются персональные транспортные карты нескольких видов: «Школьная», «Студенческая», «Пенсионная». Установлена следующая стоимость проездных билетов: для учащихся — 270 руб.; для малообеспеченных учащихся — 215 руб.; для студентов — 485 руб.; для малообеспеченных студентов — 235 руб.; для пенсионеров — 430 руб.

По данным комитета, в мае 2017 г. электронная система оплаты проезда уже функционировала на 49 автобусных маршрутах и электротранспорте. Транспортными картами для оплаты проезда стали пользоваться примерно 43 тыс. человек. За период эксплуатации электронной системы реализовано около 14 тыс. общегражданских транспортных карт, также переведены на электронные проездные билеты 15 тыс. пенсионеров, 14 тыс. школьников и студентов. Ежедневно с использованием электронных средств платежа совершается порядка 70 тыс. поездок [3].

МУП «Центртранс» планирует предоставить барнаульцам возможность оплачивать проезд с помощью бесконтактных банковских карт, в перспективе — безналичная оплата проезда с использованием смартфона и новый вид электронного средства платежа — транспортный брелок, его основное преимущество заключается в компактности. По данным администрации города оборудованием, позволяющим осуществлять безналичную оплату проезда, оснащены 370 автобусов, 144 трамвая, 52 троллейбуса. Пенсионерам по возрасту транспортные карты оформляются и выдаются бесплатно. Пополнить карты можно в 122 пунктах: в 15 киосках торговой сети «Лига-Пресс», одном киоске торговой сети «Роспечать-Алтай», 19 отделениях связи «Почта России» и 87 банкоматах Сбербанка [7]. С 1 августа 2017 г. в пилотном режиме заработали новые средства оплаты — брелоки, действующие аналогично карте.

В ходе изучения процесса внедрения электронных проездных был выявлен ряд проблем, на ряде из них мы остановимся ниже. Несмотря на то, что внедрение электронной системы запущено в Барнауле в конце 2016 г., автоперевозчики продолжают принимать оплату за наличный расчет через традиционную систему, что снижает эффективность использования электронного проездного билета, а также препятствует отражению достоверной информации о пассажиропотоке. Для решения этой проблемы комитетом был разработан и утвержден план ежедневных проверок городского пассажирского транспорта на предмет соблюдения перевозчиками условий присоединения к электронной системе оплаты и условий проезда на общественном транспорте по маршрутам регулярных перевозок, в том числе соблюдения условия проведения регистрации поездки по служебной транспортной карте и распечатке транспортным терминалом разовых билетов при оплате проезда пассажирами наличными денежными средствами. Несоблюдение условий служит основанием для досрочного расторжения контракта или договора с перевозчиком и, как следствие, ведет к приостановлению выплаты субсидирования социально значимых маршрутов. Также остро стоит вопрос увеличения продажи электронных проездных билетов и осуществления расчетов с помощью электронной системы, так как из общего объема пассажиропотока пока только 20,5% пользуются электронной системой, а все остальные пассажиры (79,5%) по-прежнему предпочитают наличный расчет. Эти проблемы требуют первоочередного решения, так как в Барнауле, помимо основных, был поставлен и ряд других целей перехода на «электронный билет»: это компенсация убытков транспортным организациям за фактический объем оказанных услуг; обеспечение контроля за прохождением и расходованием бюджетных средств; обеспечение гибкой тарифной политики, где положительным моментом является подконтрольность системы муниципальным органам, а также поступление в доход бюджета города отчислений от чистой прибыли МУП «Центртранс» в размере 10%. При этом одним из решающих факторов должен стать социальный эффект, заключающийся в сдерживании роста тарифа (в отличие, например, от Бийска, где основные затраты переложены на перевозчиков и население); создание экономически привлекательной и удобной для пассажиров системы оплаты проезда на основе современных технологий; повышение удобства и культуры обслуживания пассажиров. Также целью внедрения электронной системы оплаты проезда является информация о пассажиропотоках для оптимизации маршрутной сети города и графиков работы общественного транспорта. Полученные данные используются для введения новых расписаний

на маршрутах электротранспорта, а также при рассмотрении вопросов оптимизации трасс следования маршрутов.

Считаем, что для популяризации электронной проездной системы на общественном транспорте в первую очередь необходимо проведение активной информационной политики. Так, более подробно узнать о ней можно в специальном проекте «Электронный проездной», созданном администрацией города совместно с информационным агентством «Амител», где освещены многие вопросы, касающиеся внедряемой системы. На яркой красочной странице «Электронный проездной — от покупки до оплаты» можно найти пошаговую инструкцию по приобретению и использованию электронного проездного билета в Барнауле.

Изучение транспортной системы Барнаула показало, что в ней присутствует ряд как положительных, так и проблемных моментов. Мы разделяем экспертное мнение Н.В. Жидких о том, что обострение транспортной проблемы в Барнауле усугубляет неравномерное распределение жилой застройки с четко выделенными спальными районами и деловым центром, что создает заторы в часы пик, ухудшает и без того неблагоприятную экологическую обстановку, приводит к росту количества дорожно-транспортных происшествий [8, с. 243]. Одно из центральных мест в Генеральном плане городского округа, утвержденном решением городской думы от 26 февраля 2010 г. № 245 (в ред. от 28.02.2011 № 450), отведено транспортной схеме Барнаула. Бороться с пробками на центральных улицах планируется в основном путем расширения дорог. Движение на пр. Ленина традиционно тормозится в районе Нового рынка на подъезде к мосту. А в час пик пробка начинается уже в районе ул. Северо-Западной. Уже давно идет обсуждение того, чтобы расширить дорогу за счет переноса трамвайных путей на пр. Калинина, но до сих никакие попытки для реализации этого не предпринимались. Таким же «узким местом» является выезд с пр. Строителей на Павловский тракт, но эта проблема стоит на повестке дня уже много лет [9, с. 160]. Еще в 1983 г. в Барнауле был разработан и утвержден Кабинетом Министров РСФСР проект строительства автомобильного тоннеля под зданием железнодорожного вокзала. В соответствии с проектом пр. Красноармейский должен уйти под землю в районе станции Барнаул и выйти на поверхность в створе ул. Г. Исакова. По замыслу это должно существенно снизить напряжение на дорогах, избавить город от пробок в центре. Проект создавался, когда автомобилей в городе было в 5–7 раз меньше, чем сейчас. И если раньше думали на перспективу, то сегодня все понимают, что оптимизацией транспортной сети города заниматься надо срочно [10].

В августе 2017 г. в Барнауле был объявлен аукцион на разработку проекта оптимальной схемы организации движения для городского округа с заявленной ценой контракта 12 млн руб. Победу одержала компания из Санкт-Петербурга ООО «СПБ-Энерготехнологии» с предложением в 2,9 млн руб., что в 4 раза меньше начальной цены контракта. Автору проекта в первую очередь придется заняться комплексным исследованием интенсивности движения и состава транспортного потока в ключевых городских узлах краевого центра. Кроме того, подрядчик обязан будет проанализировать статистику ДТП, а также причины, по которым они случались. Уже после этого требуется разработать базовые микромоделли ключевых транспортных узлов на территории Барнаула для утреннего и вечернего пикового периода. Однако главной составляющей проекта станет создание транспортной модели города, которая отразит размещение инфраструктурных объектов, перераспределение транспортных потоков, а также обновление маршрутной сети пассажирского транспорта до 2025 г. [11].

Тема городских пробок обсуждается на многих форумах. Так, в ноябре 2014 г. она звучала в Красноярске на конференции Ассоциации сибирских и дальневосточных городов (АСДГ) «Общественный пассажирский транспорт и устойчивая мобильность в современных условиях». К решению проблемы пространственного развития городов подключены не только органы власти (в том числе ГИБДД), но и представители науки, архитекторы, предприниматели и другие члены местного сообщества. В сентябре 2017 г. в краевой столице прошел городской форум развития «Уютный Барнаул», где обсуждался ход реализации шести проектов, направленных на улучшение качества жизни барнаульцев, в их числе и проект «Безопасные дороги». К сожалению, принятие нового генерального плана города отложено в связи с недовольством горожан не только рядом спорных моментов в предложенном проекте, но и организацией проведения публичных слушаний весной 2017 г. С точки зрения авторов, проблема загруженности городских дорог еще долго будет оставаться на повестке дня и может быть темой отдельного исследования.

Оценка состояния транспортной системы дана в Стратегии социально-экономического развития Барнаула до 2025 г. (решение БГД от 19 декабря 2013 г. № 234), вопросы ее совершенствования отражены в Программе социально-экономического развития города Барнаула на период до 2017 г. в новой редакции (решение БГД от 22 августа 2014 г. № 336 (в ред. от 29. 04. 2016 № 620).

С целью повышения уровня и качества жизни населения за счет развития дорожно-транспортной системы города постановлением адми-

нистрации от 19 августа 2014 г. № 1802 (в ред. от 31.03.2017) утверждена муниципальная программа «Развитие дорожно-транспортной системы города Барнаула на 2015–2025 годы». Ниже приведены данные по ее финансовому обеспечению [12]. Мы видим, что в качестве инструментов для решения транспортных проблем привлекаются средства вышестоящих бюджетов.

Таблица 3

Общий объем финансовых ресурсов, необходимых для реализации программы развития дорожно-транспортной системы Барнаула, тыс. руб.

Источник финансирования	2017	2018	2019	2020
Федеральный бюджет	637500,0	765000,0	690000,0	690000,0
Краевой бюджет	192000,0	247618,0	212248,1	212584,3
Бюджет города	1 241249,1	1 180414,7	1186409,1	1488389,8
Внебюджетные источники	30450,0	30450,0	30450,0	30450,0
Всего	2101199,1	2 223482,7	2119107,2	2421424,1

Полагаем, что решение поставленных в названных программных документах задач по обеспечению комплексного развития дорожно-транспортной инфраструктуры города; повышению безопасности дорожного движения; совершенствованию предоставления транспортных услуг населению, в том числе в новом формате, а также новые направления пространственного развития Барнаула будут способствовать росту уровня социально-экономического развития, формированию позитивного имиджа городского округа, расширению зоны с высоким уровнем комфортности проживания его жителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 220 — ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 20.07.2015. — № 29. — Ч. I, ст. 4346.

2. Основные итоги работы администрации города Барнаула. 2016 / под общ. ред. В.С. Химочки. — Барнаул, 2017.

3. Текущий архив Комитета по дорожному хозяйству, благоустройству, транспорту и связи города Барнаула за 2016–2017 гг.

4. Лякишева В.Г., Шлегель А.А. Об опыте развития межмуниципального сотрудничества в России // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. — 2016. — № 14.

5. Мищенко В.В., Мищенко И.К. Современные подходы к классификации регионов с позиций структурно-экономического развития // Вестник алтайской науки. — 2015. — № 2.

6. Что такое электронные проездные и как они будут работать в Барнауле? [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.amic.ru/voprosdnya/327939/>.

7. В Барнауле планируют продавать транспортные брелоки для оплаты проезда [Электронный ресурс]. — URL: <http://altapress.ru/story/v-barnaule-planiruyut-prodavat-transportnie-breloki-v-doves-ok-kartam-203915>.

8. Жидких Н.В. Проблемы развития социальной инфраструктуры крупного города // Вестник алтайской науки. — 2015. — № 3, 4.

9. Марченко А.О., Лякишева В.Г. Градостроительная деятельность городского округа города Барнаула: проблемы и пути решения // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края: сборник статей / под ред. В.В. Мищенко. — Вып. 8. — Барнаул, 2016.

10. Барнаул без пробок: как этого добиться [Электронный ресурс]. — URL: http://www.altaystroy.ru/articles/1056138-barnaul_bez_probok_kak_etogo_dobitsya.html.

11. Питерская компания готова избавить Барнаул от «пробок» за символическое вознаграждение [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.bankfax.ru/news/106896/>.

12. Официальный сайт города Барнаула [Электронный ресурс]. — URL: <http://old.barnaul.org/pravoportal/portal/mpa/city/postanovlenie-ot-31-03-2017-643-o-vnesenii-izmeneniy-v-prilozhenie-k-postanovleniyu-administratsii-g/>.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 377(571.150)

ББК 74.47

С.С. Волкова, В.В. Мищенко

ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Статья посвящена проблемам модернизации среднего профессионального образования в Алтайском крае. Анализируя статистические данные и отчетные документы Министерства образования и науки Алтайского края, научную литературу, авторы рассматривают процесс обновления профессионального образования посредством реорганизации профессиональных образовательных организаций и выполнения государственного задания.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, модернизация образовательной системы, государственное задание, нормативное подушевое финансирование.

S. S. Volkova, V.V. Mischenko

FEATURES OF MODERNIZATION OF VOCATIONAL EDUCATION IN ALTAI REGION

The article is devoted to problems of modernization of vocational education in the Altai region. Analyzing statistical data and reporting documents of the Ministry of education and science of the Altai territory, the scientific literature, the authors examines the process of renewal of education through the reorganization of the professional educational institutions and the state order.

Keywords: vocational education, modernization of the educational system, government contract, regulatory per capita financing.

Важнейшей составляющей жизни российского общества на современном этапе является образование. В формировании инновационной экономики страны центральным акцентом становится подготовка специалистов среднего звена и рабочих кадров, конкурентоспособных про-

фессионалов, мобильных на современном рынке труда и отвечающих его требованиям.

В настоящее время модернизация профессионального образования, а именно среднего профессионального образования (СПО) предполагает трансформацию системы его финансирования, переход на радикально новые модели финансового обеспечения отрасли.

Определение понятия «модернизация СПО» ни в научной литературе, ни в интернете найти не удалось. Поэтому под модернизацией СПО будем понимать комплексное явление, состоящее из следующих основных аспектов:

1. Достижение нового современного качества профессионального образования (содержательный аспект);

2. Формирование в системе профессионального образования эффективных организационно-экономических механизмов привлечения и использования имеющихся ресурсов (экономический аспект);

3. Развитие профессионального образования как эффективно управляемой открытой государственной системы (управленческий аспект);

4. Обеспечение всего процесса модернизации профессионального образования необходимой нормативной правовой базой (нормативно-правовой аспект);

5. Рост социального статуса и профессионализма педагогических работников системы профессионального образования, их государственная и общественная поддержка (социальный и кадровый аспект).

За последние двадцать лет система отечественного образования претерпела значительные изменения. Модернизацию образования регламентируют следующие нормативно-правовые документы:

– Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы» [1];

– Постановление Правительства РФ от 23.05.2015 № 497 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 годы» [1];

– Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2].

Эти акты определяют совершенствование содержания и технологий образования в целом, повышение эффективности его финансируемого обеспечения, системы качества и менеджмента в образовании, обеспечение таких государственных гарантий, как доступность и одинаковые возможности получения полноценного образования [3].

Новые экономические механизмы в рамках модернизации среднего профессионального образования внедряются с целью сокращения областей неэффективности, а именно оптимизацию учебных заведений [2].

В России так же, как и в Алтайском крае, после 2007 г. оптимизация профессиональных образовательных организаций (ПОО) началась с ликвидации неэффективных образовательных организаций начального профессионального звена (НПО) в виде реорганизации, присоединения и слияния малокомплектных учреждений, переходящих впоследствии в статус среднего профессионального образования (СПО) (табл. 1–2).

Таблица 1

Число учреждений среднего профессионального образования
в Российской Федерации и Алтайском крае*

Год	Алтайский край	Российская Федерация
2007	117	5968
2010	102	5206
2016	57	3552

* По данным Росстата и Минобрнауки РФ.

Таблица 2

Численность обучающихся
в Российской Федерации и Алтайском крае, тыс. чел.*

Год	Алтайский край	Российская Федерация
2007	89,4	3661
2010	52,3	3133
2016	44,9	2868

* По данным Росстата и Минобрнауки РФ.

Учреждения профессионального образования, подведомственные Министерству образования и науки Алтайского края, так же, как и в целом по региону, начиная с 2010 г. подверглись оптимизации (рис. 1).

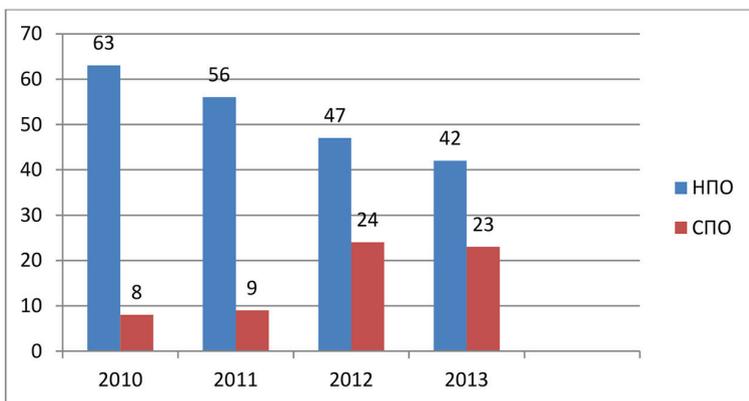

Рис. 1. Реорганизация НПО и СПО в Алтайском крае в 2010–2013 гг. (по данным Министерства образования и науки Алтайского края)

В Алтайском крае в 2014 г. статус СПО и НПО был ликвидирован, а все образовательных организации получили новый статус — ПОО.

Большое количество реорганизаций ПОО пришлось на 2013–2015 гг. Так, в 2013 г. их число сократилось на 6, в 2014 г. — на 7, в 2015 г. — на 13 учреждений. Далее по одному учреждению в год, и это еще не предел (рис.2).

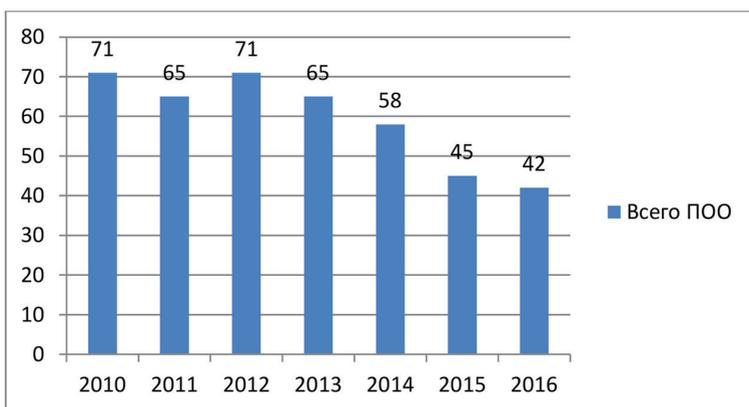

Рис. 2. Реорганизация ПОО в Алтайском крае в 2010–2016 гг. (по данным Министерства образования и науки Алтайского края)

Результатом мероприятий по оптимизации ПОО становится концентрация учебно-лабораторной базы, кадрового и научно-методического потенциала в современных ресурсных центрах и базовых площадках. Так, в 2008–2010 гг. в Алтайском крае создано и функционирует 5 ресурсных центров по следующим направлениям: металлообработка, строительство, сельское хозяйство. Современные образовательные ресурсы, сконцентрированные в данных центрах ПОО, доступны всем обучающимся в учреждениях профессионального образования.

С 2010 г. продолжается работа по созданию базовых площадок развития профессионального образования, имеющих высокий уровень качества образования, устойчивую востребованность выпускниками и поддержку работодателей. Основной целью реорганизации образовательных учреждений является создание многоуровневых, многопрофильных образовательных учреждений, осуществляющих подготовку рабочих кадров и специалистов среднего звена по программам профессионального образования, создание системы непрерывного профессионального образования.

В соответствии с потребностями рынка труда в ПОО края меняется структура подготовки специалистов. Сокращается прием на специальности экономического и гуманитарного профилей, открываются новые специальности и дополнительные подготовки.

Еще одним важным компонентом модернизации среднего профессионального образования является переход на нормативы подушевого финансирования во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [1]. Если раньше в финансировании затрат ПОО преобладала сметная форма финансирования, т.е. на основе индексации и корректировки объема средств, выделенных в предыдущем году, то сегодня объем средств определяется по программно-целевому принципу.

Идея нормативно-подушевого финансирования заключается в том, чтобы финансировать реальные услуги, учебный процесс, образовательную деятельность, а не здания, и учитывать качество этих услуг. Они определяются в соответствии с направленностью образовательных программ, форм и профилей обучения, категории обучающихся, вида образовательного учреждения и иных особенностей образовательного процесса, а также затрат рабочего времени педагогов образовательных организаций на всю педагогическую деятельность (урочную и внеурочную).

Предполагалось, что подушевое финансирование СПО станет гораздо эффективнее по сравнению со сметным финансированием, основ-

ным недостатком которого считается неэкономное расходование бюджетных средств.

Среди преимуществ подушевого финансирования СПО можно выделить следующие:

- 1) экономическая защищенность организаций СПО;
- 2) снижение влияния субъективных факторов при распределении финансовых ресурсов;
- 3) относительная самостоятельность образовательных организаций и их заинтересованность в эффективном использовании бюджетных средств и др.

Таким образом, предполагаемый положительный эффект нормативно-подушевого финансирования СПО:

- обучение каждого обучающегося обеспечивается из бюджета одинаковой суммой средств;
- повышается возможность планировать бюджетное финансирование профессиональных образовательных организаций (величина норматива аргументируется сразу на стадии разработки, а планирование объемов финансирования образовательных организаций — чисто техническая процедура);
- денежные средства гарантированно поступят в образовательные организации, а их объем будет зависеть от численности обучающихся и стабильных нормативов;
- отмечается рост активности ПОО в повышении эффективности использования бюджетных средств;
- оптимизируются организации СПО, получают развитие элементы конкуренции между ними и т.д. [3].

В настоящий момент регионы РФ находятся на разных этапах перехода на нормативно-подушевое финансирование. Алтайском край проходит заключительную стадию внедрения и реализации разработанного порядка нормативного бюджетного финансирования организаций СПО. Одним из составляющих нормативно-подушевого финансирования является выполнение учреждениями среднего профессионального образования государственного задания. Расчет субсидии на финансирование выполнения государственного задания проводится на основе единых нормативных затрат.

После перехода на нормативно-подушевое финансирование государственное задание краевого государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения региона формируется из двух показателей — количественных (объемных) и качественных. К количественным показателям в Министерстве образования и науки относят

выполнение контрольных цифр приема на обучение, к качественным — удельный вес выпускников, получивших диплом, в общем числе зачисленных; удельный вес выпускников, продолживших обучение; удельный вес выпускников, закончивших обучение с оценками «хорошо» и «отлично».

В регионе в 2016 г. было 42 профессиональных образовательных организации, подведомственных Министерству образования и науки Алтайского края.

Анализ отчетов выполнения государственного задания указанными профессиональными образовательными организациями показал, что в 2016 г. по количественным (объемным) показателям государственное задание выполнили все 42 ПОО — 100%. В 2015 г. по количественным (объемным) показателям государственное задание выполнили 100% ПОО, в 2014 г. — 98%.

Таким образом, три года подряд выполнение количественных (объемных) показателей государственного задания составляет практически 100%.

По качественным показателям в 2016 г. государственное задание выполнили 39 ПОО из 42 (92,8%) (рис. 3).

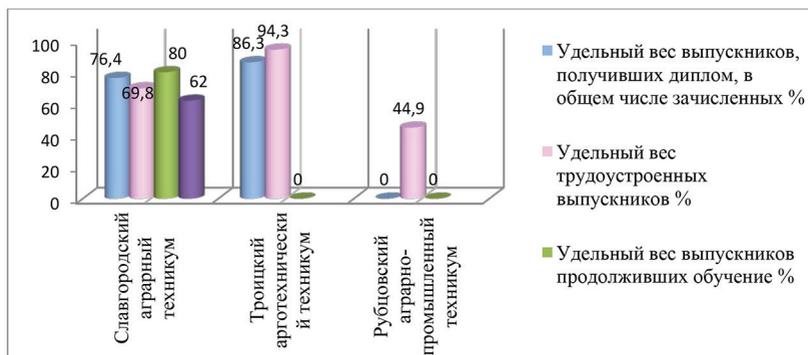

Рис. 3. ПОО Алтайского края, не выполнившие государственное задание по качественным показателям

В 2015 г. по качественным показателям государственное задание выполнили 97,8% ПОО, в 2014 г. — 89,6%. Государственное задание в целом в 2016 г. (по количественным и качественным показателям) выполнили 39 ПОО (92,9%), в 2015 г. — 44 из 45 (97,8%), в 2014 г. — 57 учреждений из 58 (98%).

Конечно, подводить итоги и делать далеко идущие выводы еще рано, но оценить первые шаги и наметившиеся тенденции уже возможно.

Относительно положительных сторон нормативно-подушевого финансирования, следует отметить, что преимуществ перед сметным финансированием, кроме ожидаемых и предполагаемых, на практике еще не зафиксировано. Поэтому пока сложно определить, насколько нормативно-подушевое финансирование лучше прежнего порядка финансирования.

Среди первых проблем функционирования новой системы финансирования можно выделить следующие:

1. Разработанные методики расчета нормативов с использованием поправочных коэффициентов, используемые для расчета потребности в финансировании по конкретным профессиональным образовательным организациям, сохраняют сметы с постатейной разбивкой расходов, не ориентированы на объективную потребность образовательной организации в средствах [5];

2. Одновременно с выделением финансирования по смете постатейного характера расходов продолжает сохраняться ограниченная самостоятельность руководителей образовательных организаций в расходовании средств;

3. Выделение средств «одной строкой», без указания целевого назначения, противоречит требованиям Бюджетного кодекса РФ, в котором определено, что все расходы должны быть расписаны по кодам бюджетной классификации, а переброска средств со статьи на статью требует документально оформленного обоснования [4];

4. В числе обучающихся стали появляться «мертвые души»: либо зачисляются изначально не существующие обучающиеся при недоборе, либо своевременно не отчисляются нежелающие учиться;

5. Нет методики переноса денежных средств при переходе обучающегося из одной средней профессиональной организации в другую;

6. В рамках оптимизации организаций СПО выживут только крупные учреждения с большим количеством обучающихся и др.

Но, несмотря на это, высвободившиеся средства можно будет направить на решение актуальных проблем отрасли (например, на повышение заработной платы работников профессионального образования, создание современных лабораторий на базе ПОО, подготовку кадров по востребованным профессиям и специальностям для бизнес-кластеров и т.д.).

Переходный период, период внедрения теории в практику, всегда сложен и полон подводных камней. Поэтому хочется надеяться, что реформирование организаций среднего профессионального образования только началось, и грядет еще немало изменений, которые впоследствии позволят повысить их эффективность как в социальном, так и в экономическом плане.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Электронная правовая система «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». Версия 8.00.2.025.

2. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // Система «ГАРАНТ».

3. Нормативно-подушевое финансирование учреждений НПО и СПО [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.menobr.ru/article/5279-normativno-podushevoe-finansirovanie-uchrejdeniy-npo-i-spo-regionalnyu-opyt>.

4. Анализ нормативного подушевого финансирования общего образования в субъектах Российской Федерации / И.В. Абанкина, М.Ю. Алашкевич, В.А. Винарик, П.В. Деркачев, С.С. Славин, Л.М. Филатова ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М., 2016. — № 6. — С. 64.

5. Галочкина О.А. Модернизация российской системы образования и ее финансирование в условиях становления «экономики знаний» // Царскосельские чтения. — Вып. XIX. — 2015. — Т. II. — С. 163–166.

УДК 008(571.150)

ББК 71

М.С. Игошина, Л.А. Капустян

ОПТИМИЗАЦИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Исследуется оптимизация учреждений культуры в Алтайском крае. Рассматриваются различные способы снижения неэффективных расходов. На основе анализа динамики сети учреждений культуры, объемов финансирования, средней заработной платы работников отрасли и других показателей оптимизации учреждений культуры делаются выводы о тенденциях развития данной сферы. Разбираются возникающие в процессе оптимизации проблемы и ее последствия.

Ключевые слова: централизация учреждений культуры, направления оптимизации, эффективность управления, районный многофункциональный центр, муниципальные учреждения культуры.

M.S. Igoshina, L.A. Kapustyan
**OPTIMIZATION OF CULTURAL INSTITUTIONS
IN THE ALTAI REGION**

The article explores the reasons for the optimization of cultural institutions in the Altai region. Various ways of reducing inefficient spending are considered. Based on the analysis of the dynamics of the network of cultural institutions, the amount of funding, the average wages of industry workers and other indicators of the optimization of cultural institutions, the author draws conclusions about the trends in this area. The problems arising in the course of optimization and its consequences are considered.

Keywords: centralization of cultural institutions, the direction of optimization of cultural institutions, management effectiveness, the district multifunctional center, municipal cultural institutions.

Процесс централизации учреждений культуры в Алтайском крае, связанный с укрупнением муниципальных учреждений, начался в 2012 г. [1, с. 58]. Данные мероприятия осуществлялись муниципальными районами края в соответствии с рекомендациями регионального органа управления культурой о рассмотрении возможности укрупнения учреждений культуры путем их централизации. Помимо упорядочения правового статуса муниципальных учреждений культуры, проводимые процессы оптимизации были призваны повысить экономическую эффективность управления учреждениями и результативность их работы.

Одним из основных шагов в этом направлении является снижение неэффективных бюджетных расходов на содержание учреждений. Решение данной задачи планировалось осуществить следующими способами:

1) передача не свойственных учреждениям культуры функций в специализированные предприятия (организация теплоснабжения и питания, уборка помещений, транспортное обеспечение);

2) централизация непрофильных специалистов учреждений (бухгалтер, водитель, завхоз, электрик, слесарь и др.) по профильному признаку — создание централизованных бухгалтерий, хозяйственных групп и т.д.;

3) определение штатной численности и оплаты труда вспомогательного и обслуживающего персонала учреждений исходя из фактического объема и времени выполняемой работы;

4) снижение затрат на предоставление муниципальных услуг за счет оптимизаций расходов на административно-управленческий и вспомогательный персонал;

5) повышение эффективности использования зданий, занимаемых учреждениями культуры (переезд в помещения с меньшей площадью или к единственному потребителю услуг, консервация неиспользуемых площадей).

Указанные меры были призваны не только сократить неэффективные расходы бюджета, но и освободить учреждения культуры от непрофильных функций, а также способствовать повышению уровня заработной платы работников культуры [2].

Необходимо отметить, что оптимизация учреждений культуры не предполагает сокращение штата профильных специалистов — работников учреждений культуры. Первоочередной задачей органов местного самоуправления при проведении мероприятий по оптимизации является недопущение ухудшения для населения уровня доступности и качества услуг, предоставляемых в сфере культуры.

В настоящее время в районах региона продолжается процесс реорганизации муниципальных учреждений культуры путем объединения клубных учреждений, музеев и библиотек в районный многофункциональный центр.

В отношении сельских и городских муниципальных учреждений культуры основным направлением данного процесса является необходимость сокращения количества учреждений культуры и создание централизованной библиотечной и клубной системы в статусе юридических лиц с филиалами в поселениях. Кроме того, ряду районов с малой численностью населения и небольшой территорией рекомендован вариант централизации, заключающийся в объединении муниципальных учреждений культуры (районного и поселенческого уровня), за исключением учреждений дополнительного образования в области искусств, в одно юридическое лицо — многофункциональный культурный центр с филиалами в поселениях.

По состоянию на 1 января 2017 г. во всех муниципальных районах региона проведен либо начат процесс централизации учреждений культуры.

Проведение организационно-штатных мероприятий в связи с реорганизацией краевых государственных учреждений культуры осуществляется в рамках реализации Федерального закона от 08.05.2010 №83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» [3]. Изменение сети учреждений культуры Алтайского края за 2011–2016 гг. показано в таблице 1 [2].

Таблица 1

Сеть учреждений культуры Алтайского края (2011–2016 гг.)

Наименование учреждений	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Общее количество учреждений культуры	2553	2530	2477	2448	2441	2216
В том числе: учреждений клубного типа	1233	1227	1197	1176	1173	1151
библиотек	1108	1092	1072	1064	1062	1017
музеев	70	69	71	70	70	58
театров	6	6	6	6	6	4
концертных организаций	3	3	3	3	3	3
краевых методических центров	4	4	4	4	4	4
парков культуры и отдыха	7	7	7	7	7	7
средних специальных учебных заведений культуры и искусства	5	5	5	5	5	5
детских музыкальных, художественных школ и детских школ искусств	113	113	111	111	111	113
остальных учреждений культуры	4	4	1	2	2	1

Из данных таблицы 1 видно, что общее количество учреждений культуры в крае за шесть лет сократилось на 13,2%. При этом наибольшему сокращению подверглись театры (33%), музеи (17%), библиотеки (8%), клубы (7%). Количество концертных организаций, парков культуры и отдыха, средних специальных учебных заведений культуры и искусства, детских музыкальных, художественных школ и детских школ искусств не изменилось.

В 2016 г. 67 учреждений культуры в муниципалитетах и 4 краевых государственных учреждения переведены в статус структурных подразделений.

Стоит отметить, что несмотря на поставленные задачи, не во всех муниципальных районах оптимизация приносит ожидаемый эффект. Вместе с числом юридических лиц уменьшается штатная численность работников [4]. Только за 2016 г. сокращено 356 единиц из среднесписочной численности. Однако объем выполняемых работ растет, а сэкономленные средства идут на повышение заработной платы оставшихся сотрудников, что отражено в таблице 2 [2].

Таблица 2

Средняя заработная плата работников учреждений культуры
Алтайского края (2011–2016 гг.), тыс. руб.

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Средняя заработная плата	11,5	12,0	12,2	12,4	12,5	12,0

Исключение составил 2016 г., в котором уровень заработной платы работника культуры снизился по сравнению с 2015 г. на 0,5 тыс. руб., или 4%. Это произошло по причине сокращения финансирования учреждений культуры в связи с низкой бюджетной обеспеченностью Алтайского края [2].

Динамика государственной финансовой поддержки культуры с 2011 по 2016 г. показана в таблице 3 [5].

Таблица 3

Финансирование краевых государственных
учреждений культуры, средних специальных заведений,
государственная поддержка в сфере культуры в Алтайском крае
с 2011 по 2016 г., млн руб.

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Объем бюджетных ассигнований на обеспечение деятельности краевых государственных учреждений культуры и средних специальных учебных заведений, государственную поддержку в сфере культуры и кинематографии	556,8	603,9	565,2	674,6	573,8	649,4

Согласно таблице 3 финансирование сферы культуры за 6 лет увеличилось на 16%, однако изменение средней заработной платы работников учреждений культуры ему не соответствовало.

Вопреки существующим планам в 2015–2016 гг. номинальная и реальная заработная плата большинства работников культуры снизилась. В 2016 г. средний показатель должен был сохраниться на уровне 2015 г. и составить порядка 13 тыс. руб. Однако он едва превысил 12 тыс. руб.

Речь идет о среднем показателе, который достигается за счет краевых учреждений культуры. В муниципалитетах многие квалифицированные работники получают заработную плату на уровне минимального размера оплаты труда [6, с. 5].

Таблица 4

Количественный состав работников учреждений культуры
Алтайского края (2011–2016 гг.)

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Штатные работники в учреждениях культуры края, чел. В том числе:	14093	13782	13341	11942	10949	10500
Доля специалистов от общего числа работающих, %	64,7	65,4	66	71,6	74,0	74,0
Число работающих на неполных ставках, чел.	1632	1598	1552	2388	2190	2390
от общего числа, %	18	18	18	20	20,0	20
Принято молодых специалистов, чел.	147	135	150	130	110	147

В 2016 г. в учреждениях культуры края работали 10,5 тыс. работников, что на 4,2% (на 400 чел.) меньше, чем в 2015 г. За шесть лет количество штатных работников сократилось на 25,5%. При этом доля специалистов в общем числе работающих осталась на уровне 2016 г. — 74%. Значительно увеличилось (на 200 чел., или 46%) число работающих на неполных ставках. Это связано с тем, что при сокращении штатных единиц в учреждениях предпринимались все возможные меры для сохранения рабочих мест и трудоустройства работников, попавших под сокращение, в том числе и на неполных ставках.

В отрасль пришли 147 молодых специалистов (на 30 чел. больше, чем в 2015 г.), вместе с тем потребность в квалифицированных специалистах остается достаточно острой — более 200 чел.

Недостаточно высокая оплата труда в учреждениях культуры, к сожалению, приводит к оттоку молодых и талантливых специалистов в другие сферы деятельности, «старению» кадров (табл. 5–7) [2].

Таблица 5

Динамика возрастной структуры работников учреждений культуры
Алтайского края в 2015 г.

Наименование учреждений	Число штатных единиц по штатному расписанию	Возраст			
		до 20 лет	от 20 до 35 лет	от 35 до 50 лет	от 50 лет и старше
Библиотеки	2260,23	3	341	848	755
Музеи	685,85	2	89	106	113
Театры	1616,50	3	289	227	235
Учреждения клубного типа	4173,60	22	706	1147	840
Муниципальные профессиональные коллективы	131		20	29	21
Автоклубы	20,75		4	5	3
Парки	77		7	3	4
Коллективы народные	115,45		8	29	34
Кинотеатры	2		2		
Центры кинодосуга	18,80		1	3	4
Центр. бухгалтерии	438		69	76	58
Другие учреждения (многопроф.)	559,78	6	60	76	89
ДМШ, ДХШ, ДШИ	3584,21	5	347	612	743
Ссузы	739,73		63	91	147
ВСЕГО	14422,90	41	2006	3252	3046

Таблица 6

Динамика возрастной структуры работников учреждений культуры
Алтайского края в 2016 г.

Наименование учреждений	Число штатных единиц по штатному расписанию	Возраст			
		до 20 лет	от 20 до 35 лет	от 35 до 50 лет	от 50 лет и старше
Библиотеки	2215,16	3	319	794	779
Музеи	656,30		83	107	113

Окончание таблицы 6

Театры	1530	5	264	261	246
Учреждения клубного типа	3590,75	14	607	1070	800
Муниципальные профессиональные коллективы	144	1	27	26	22
Автoclубы	11,50		1	3	2
Парки	53,30		5	9	10
Коллективы народные	82,00	1	6	14	14
Кинотеатры					
Центры кинодосуга	24,75			1	7
Центр. бухгалтерии	445,25		65	80	59
Другие учреждения (многопроф.)	327,95		31	35	37
ДМШ, ДХШ, ДШИ	3384,61	11	353	585	720
Ссузы	662,32		63	77	150
ВСЕГО	13127,89	35	1824	3062	2959

Таблица 7

Динамика возрастной структуры работников учреждений культуры Алтайского края в 2017 г.

Наименование учреждений	Число штатных единиц по штатному расписанию	Возраст			
		до 20 лет	от 20 до 35 лет	от 35 до 50 лет	от 50 лет и старше
Библиотеки	2140,76	5	290	746	760
Музеи	604,60		75	112	109
Театры	1134,50	2	247	225	200
Учреждения клубного типа	3348,62	17	565	981	789
Муниципальные профессиональные коллективы	144		24	27	23
Автoclубы	9	1	1	1	1
Парки	59,30		2	3	5
Коллективы народные	76,75		8	14	18

Кинотеатры					
Центры кинодосуга	13,75			1	6
Центр. бухгалтерии	459,50	2	61	82	58
Другие учреждения (многопроф.)	390,80		51	62	66
ДМШ, ДХШ, ДШИ	2760,47	14	368	542	723
Ссузы	640,38	1	66	78	148
ВСЕГО	11782,43	42	1758	2874	2906

Количество посещений музеев в 2016 г. составило 834 317 чел., что на 29 тыс. больше предыдущего периода, рост на 9,6%.

Необходимо отметить общие тенденции снижения ряда показателей в музеях региона. Так, снижение посещаемости отмечено в Быстроистокском, Завьяловском, Кулундинском, Троицком, Усть-Пристанском районах и в Барнауле. Увеличение количества посетителей отмечено в Залесовском, Мамонтовском, Советском, Солонешенском, Шипуновском районах и Бийске [5]. При этом наблюдается общее снижение количества посетителей, получивших экскурсионное обслуживание, при существенном увеличении количества участников массовых мероприятий музеев. Так, в краевых музеях количество экскурсий составило 4268, что на 772 экскурсии (что составляет 8,1%) меньше показателя 2015 г. Общее количество экскурсий по краю снизилось на 1,5 тыс.

В течение 2016 г. клубными учреждениями региона проведено 165 077 мероприятий, что на 3918 мероприятий меньше (9,7%), чем в 2015 г. Снижение показателя допущено в 21 муниципальном образовании — в 18 районах и трех городах. На 1391 уменьшилось число мероприятий для детей, на 2910 — мероприятий для молодежи. Продолжается снижение числа танцевальных вечеров/дискотек как формы организации досуга.

Вместе с тем наиболее высоких результатов по основным показателям деятельности клубных учреждений — числу культурно-массовых мероприятий, клубных формирований, участников клубных формирований в 2016 г. добились учреждения культуры ряда районов: Ельцовского, Первомайского, Поспелихинского, Ребрихинского, Романовского, Тальменского, Топчихинского, городов Алейска, Белокурихи, Бийска, Заринска, Новоалтайска, Рубцовска, Ярового, ЗАТО Сибирский. Показатели этих территорий значительно выше среднекраевых.

По итогам 2016 г. государственными и муниципальными клубными учреждениями Алтайского края достигнуты основные плановые показатели (табл. 8) [4].

Таблица 8
Показатели клубных учреждений в 2016 г. в Алтайском крае, %

Показатели клубных учреждений	План на 2016 г.	Факт
Увеличение числа участников культурно-массовых мероприятий	1,0	6,1
Увеличение численности участников культурно-досуговых мероприятий	7,0	7,1
Темп роста посещаемости учреждений культуры относительно уровня 2013 г.	115	100
Темп роста участников клубных формирований	0,5	0,0
Увеличение доли охвата населения услугами передвижных культурных центров	1,30	1,98
Повышение уровня удовлетворенности качеством предоставления государственных и муниципальных услуг в сфере культуры	80	86

Библиотечно-информационное обслуживание населения Алтайского края в 2016 г. осуществляло 1017 общедоступных библиотек, а также 86 структурных подразделений иных учреждений, осуществляющих библиотечную деятельность, что на 138 меньше, чем в 2015 г. Общее количество библиотек уменьшилось на 32 единицы: закрыто 29 сельских библиотек в Алейском, Алтайском, Благовещенском, Бурлинском, Егорьевском, Залесовском, Змеиногорском, Ключевском, Косихинском, Красногорском, Кытмановском, Михайловском, Первомайском, Ребрихинском, Табунском, Троицком районах, четырех городских — в Барнауле, Бийске, Горняке, Рубцовске. По состоянию на 31.12.2016 в муниципальных образованиях создано 64 централизованных библиотечных системы [2]. В 2016 г. проведена централизация библиотечных систем в Баевском, Бийском, Егорьевском, Змеиногорском, Зональном, Каменском, Красногорском, Михайловском, Пospелихинском, Табунском, Угловском, Хабарском районах.

Число посещений общедоступных библиотек в 2016 г. по сравнению с 2015 г. увеличилось на 3% и составило более 8,6 млн посещений. Посещения массовых мероприятий библиотек составляют 19% от обще-

го количества посещений. По числу посещений положительная динамика отмечается в большинстве муниципальных образований (51). Снижение числа посещений отмечено в 15 муниципальных образованиях.

Одним из приоритетных направлений остается информатизация библиотек. На проведение мероприятий по подключению общественных библиотек Алтайского края к интернету и развитию системы библиотечного дела с учетом задачи расширения информационных технологий и оцифровки в 2016 г. из федерального бюджета получены межбюджетные трансферты в сумме 3 млн руб. Средства получили библиотеки 28 муниципальных образований и две краевые библиотеки.

Библиотечное дело и культурно-досуговая деятельность — это два разных направления, которые в России всегда разделялись. За десятилетия традиционная система показала плюсы в развитии библиотечного дела. Создание многофункциональных культурно-досуговых центров (МКЦ), куда библиотеки войдут как составляющие, может привести к тому, что библиотеки перестанут существовать как сетевые единицы. Это означает снижение полномочий библиотекаря-профессионала, уровня его зарплаты, а также внимания к комплектованию библиотек новыми книжными фондами и периодическими изданиями. Материальная выгода, которая только предполагается, может обернуться полным размыванием библиотек. Нет понимания того, каким образом МКЦ при этом продолжат работу по информатизации книжных учреждений.

Процессы, запущенные сейчас, в большей степени инициированы финансистами края и просчитаны относительно нормативов и расходов, которые на деле не выполнялись. По мнению финансистов, сокращение расходов должно пойти на повышение оплаты труда работникам культуры. Но на муниципальном уровне информация иная. Есть риск того, что никакой экономии эти изменения не принесут.

В Алтайском крае все детские школы искусств находятся в ведомственном подчинении органов управления культуры [2]. Это 113 муниципальных детских школ искусств (ДШИ). За год число школ сократилось на 10 единиц в результате объединения ДШИ, расположенных на территории одного муниципального образования, в единое юридическое лицо.

Функционирование ДШИ в составе объединенного юридического лица сделает невозможным предоставление федеральной статистической отчетности (форма № 1-ДШИ), исполнение Плана мероприятий по реализации Программы развития системы российского музыкального образования на период с 2015 по 2020 г.

ДШИ лишатся возможности получения премий Минкультуры России по результатам Всероссийских конкурсов «Лучший преподаватель

ДШИ», «50 лучших ДШИ», в которых могут участвовать только ДШИ (юридические лица), находящиеся в ведении культуры, не получат субсидий на укрепление материально-технической базы (приобретение музыкальных инструментов).

Присоединение ДШИ к другим учреждениям дополнительного образования (центрам детского творчества, студиям, кружкам и др.), сводит функцию ДШИ к организации досуга детей, что в целом противоречит задачам школ искусств, разрушает систему художественного образования в крае и ставит под угрозу сохранение профессионального искусства в регионе.

В целях недопущения необоснованного сокращения сети организаций дополнительного образования при решении вопроса об оптимизации сети школ органам местного самоуправления рекомендовано руководствоваться постановлением администрации Алтайского края от 23.01.2014 № 19 «Об утверждении порядка проведения оценки последствий принятия решения о реорганизации или ликвидации краевой образовательной организации, муниципальной образовательной организации, включая критерии этой оценки (по типам данных образовательных организаций), порядок создания комиссии по оценке последствий такого решения и подготовки ею заключений». Необходимо использовать методические рекомендации, разработанные Главным управлением образования и молодежной политики Алтайского края совместно с управлением Алтайского края по культуре и архивному делу и управлением Алтайского края по физической культуре и спорту [2]. Управление по культуре и архивному делу неоднократно рекомендовало органам местного самоуправления при оптимизации сети муниципальных детских школ искусств сохранять детские школы искусств в качестве филиалов и не допускать сокращения контингента обучающихся.

Консолидированный бюджет по отрасли культуры в 2016 г. остался на уровне 2015 г. и составил 2,3 млрд руб.

Реализация государственной политики в области культуры осуществляется в рамках государственной программы региона «Развитие культуры Алтайского края», принятой на период до 2020 г.

В рамках территориальной программы развития отрасли культуры: присвоен статус модельных учреждений библиотекам и клубам, учащиеся и студенты учреждений художественного образования, народные мастера и творческие коллективы, писатели приняли участие в фестивалях, конкурсах, семинарах, пленумах и акциях различного уровня, реализован ряд масштабных издательских проектов.

В полном объеме произведена выплата именных стипендий губернатора Алтайского края победителям краевого смотра «Юные дарования Алтая», ведущим преподавателям и концертмейстерам, премии победителям XVI краевых Дельфийских игр.

Благодаря государственной поддержке ряду муниципальных образований удалось значительно укрепить материально-техническую базу муниципальных учреждений культуры.

Одной из перспективных форм господдержки является проведение в регионе конкурса на лучшую организацию деятельности органов местного самоуправления в сфере культуры и искусства.

В 2016 г. по решению экспертного совета лучшими стали: Заринск, Ключевский, Благовещенский, Змеиногорский, Третьяковский, Романовский, Кулундинский, Тальменский районы, которые получили субсидии на укрепление материально-технической базы учреждений культуры. Всего получено субсидий в объеме 10,7 млн руб. [2].

В 2016 г. 50 работникам учреждений культуры края предоставлены путевки на санаторно-курортное лечение в санатории Алтайского края «Обь».

Одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере культуры в последние годы стало оказание финансовой поддержки, направленной на реконструкцию (капитальный ремонт) существующих зданий и строительство новых, их техническое оснащение современным оборудованием.

В 2017 г. поддержка на реализацию инвестиционных проектов в сфере культуры значительно увеличена и составила 361,7 млн руб. (по сравнению с 2016 г. — 107,3 млн руб.).

Реорганизацию сети муниципальных учреждений культуры планируется завершить в 2018 г., а также обеспечить качественные и в установленные сроки меры финансовой поддержки муниципальных учреждений культуры за счет средств федерального и краевого бюджетов, в том числе новых мер поддержки (субсидия на ремонт муниципальных учреждений культуры, на поддержку муниципальных театров). Предполагается продолжать работу по повышению квалификации работников учреждений культуры и привлечению молодых специалистов в отрасль.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Асанова И.М., Дерябина С.О. Организация культурно-досуговой деятельности : учебник. — М., 2015. — 58 с.
2. Доклад начальника управления Алтайского края по культуре и архивному делу Е.Е. Безруковой «Об итогах работы управления Алтайского

края по культуре и архивному делу, органов и учреждений культуры края в 2016 году и основных направлениях деятельности в 2017 году» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.culture22.ru/documents/doklady/>

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений : Федеральный закон от 08.05.2010 №83-ФЗ // СПС Гарант [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant-park.ru/present/>

4. Об итогах реализации Основных направлений развития архивного дела в Алтайском крае за 2016 год и задачах на 2017 год (содоклад на расширенном заседании коллегии управления 1 марта 2017 г.) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.culture22.ru/documents/doklady/>

5. Доклад об осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере музейного дела, в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия и в сфере архивного дела управлением Алтайского края по культуре [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.culture22.ru/documents/doklady/>

6. Авдеев А.А. Государство и культура // Культура России: информ.-аналит. сб. — М., 2013. — 5 с.

УДК 364.04

ББК 60.94

В.В. Попова

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Целью исследования является изучение функционирования и развития системы социального обслуживания в Алтайском крае с учетом особенностей развития данного региона. Рассмотрены структура и состав органов социального обслуживания Алтайского края, перспективы развития системы социального обслуживания в целом. Оценивается объем и состав расходов, выделяемых на социальную сферу в крае, а также представлен анализ динамики данных расходов.

Ключевые слова: социальная защита, социальное обслуживание, система, услуга, учреждения.

V.V. Popova

OPERATION AND DEVELOPMENT OF THE SOCIAL SERVICE SYSTEM IN THE ALTAI REGION

The aim of the research is the study of the functioning and development of social services in the Altai region, taking into account features of development of the region. The article describes the structure and composition of the bodies of social service of the Altai region and prospects of development of the social service system as a whole. Estimated volume and composition of expenditure allocated to social sectors in the region, and presents an analysis of the dynamics of these expenses.

Keywords: social protection, social service, system, service, institution.

Неотъемлемым элементом государственной системы социального обеспечения в России выступает социальное обслуживание престарелых, нетрудоспособных людей и семей с детьми, которое включает различные виды социальных услуг, направленных на удовлетворение особых потребностей данного контингента лиц. В настоящее время органы власти прилагают немало усилий для создания комплексной системы социального обслуживания населения, выделения финансовых средств на ее развитие.

Система социального обслуживания является одним из самых крупных элементов в функционировании государства. Данная система включает в себя федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации политики страны и нормативно-правовому регулированию в сфере социального обслуживания, орган власти субъекта РФ, уполномоченный на осуществление предусмотренных федеральными законами полномочий в сфере социального обслуживания, организации социального обслуживания, находящиеся в ведении федеральных органов исполнительной власти, организации социального обслуживания, находящиеся в ведении субъекта Федерации, негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального обслуживания, в том числе социально ориентированные некоммерческие организации, предоставляющие социальные услуги, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих социальное обслуживание [1].

Разберем основные понятия системы социального обеспечения, в частности, социального обслуживания. Согласно Федеральному закону Российской Федерации №442-ФЗ от 28.12.2013 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» социальное обслуживание граждан (далее — социальное обслуживание) — это деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам. Под социальной услу-

гой понимается действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности [1]. В системе социального обслуживания взаимодействуют между собой поставщик социальной услуги и получатель социальной услуги.

Система социального обслуживания населения, как и любая другая, строится на определенных принципах. В первую очередь это соблюдение прав человека и уважение достоинства личности, гуманный характер и недопущение унижения чести и достоинства человека. Вместе с тем система основывается на адресности предоставления социальных услуг, равном и свободном доступе к услугам, добровольности и приближенности поставщиков социальных услуг к месту жительства получателя и др.

Как отмечают многие исследователи, в современной государственной региональной политике доминируют социальные аспекты [2; 3].

В соответствии со статьями 57–60 Гражданского кодекса РФ, в целях рационального использования средств краевого бюджета, обеспечения оптимизации расходов на содержание органов исполнительной власти Алтайского края, а также повышения эффективности реализации государственных функций и предоставления государственных услуг в установленных сферах деятельности в 2015 г. был выпущен указ губернатора Алтайского края от 02.02.2015 №8 «О реорганизации Главного управления Алтайского края по социальной защите населения и преодолению последствий ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне и управления Алтайского края по труду и занятости населения», согласно которому с 1 апреля 2015 г. вышеуказанные управления реорганизованы путем присоединения и переименованы в Главное управление Алтайского края по труду и социальной защите.

Согласно указу губернатора края от 14.11.2016 №135 «Об утверждении Положения о министерстве труда и социальной защиты Алтайского края», министерство осуществляет функции и полномочия учредителя, а также руководство организациями социального обслуживания и контроль за их деятельностью. Основными направлениями деятельности учреждений социального обслуживания в Алтайском крае являются:

- предоставление социального обслуживания в стационарной, полустационарной форме, в форме социального обслуживания в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»;
- предоставление консультационных и методических услуг (проведение информационно-разъяснительной работы, обследование условий

жизнедеятельности, методическое сопровождение деятельности специалистов учреждений);

- обработка телефонных вызовов, поступающих на телефон доверия;
- организация и проведение социально значимых мероприятий;
- содержание (эксплуатация) имущества, находящегося в государственной (муниципальной) собственности;
- реализация основных общеобразовательных программ среднего общего образования (в соответствии с Федеральными законами от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

На 1 января 2017 г. система социального обслуживания населения в Алтайском крае включает:

- 1) 36 учреждений нестационарного социального обслуживания, в них входят 24 комплексных центра социального обслуживания населения с филиалами во всех городах и районах края;
- 2) два центра социальной адаптации для лиц без определенного места жительства с общим коечным фондом 86 койко-мест;
- 3) один центр социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий;
- 4) один кризисный центр для женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, с общим коечным фондом 18 койко-мест;
- 5) один кризисный центр для мужчин;
- 6) пять реабилитационных центров для детей и подростков с ограниченными возможностями с общим коечным фондом 132 койко-места;
- 7) три социально-реабилитационных центра для несовершеннолетних с общим коечным фондом 143 койко-места [4].

Динамика численности учреждений социального обслуживания Алтайского края за 2014–2016 гг. представлена в таблице 1 [4].

Таблица 1

Динамика численности учреждений социального обслуживания в Алтайском крае в 2014–2016 гг.

Наименование	Количество учреждений, шт.		
	2014	2015	2016
Дома-интернаты для престарелых и инвалидов	39	39	38
Учреждения социального обслуживания	41	36	36
Отделения социальной помощи на дому	150	88	84

Действующая сеть государственных организаций социального обслуживания учитывает особенности сельских территорий и позволяет обеспечить равную доступность социальных услуг для нуждающихся граждан вне зависимости от места проживания.

Согласно данным таблицы 1, количество учреждений нестационарного обслуживания в 2016 г. по сравнению с 2014 г. сократилось на 5 учреждений, стационарных — на одно. Численность отделений социальной помощи на дому снизилась на 41,3% в 2015 г., что обусловлено проведением мероприятий по эффективному использованию бюджетных средств, формированию оптимальной сети государственных организаций социального обслуживания и их штатной численности, а также частичной передачей социальных услуг на дому в негосударственный сектор.

Структура и динамика расходов на содержание социального обслуживания населения представлены в таблице 2 [5].

Таблица 2

Динамика и структура расходов на социальное обслуживание населения в Алтайском крае в 2014–2016 гг.

Год	Расходы на социальное обслуживание, млн руб.			Доля внебюджетных средств, %
	всего	в том числе		
		средства краевого бюджета	внебюджетные средства	
2014	2001,59	1447,42	554,16	27,7
2015	1779,22	1156,46	622,75	26,9
2016	1850,00	1212,16	637,83	35,0

В 2015 г. общие расходы на социальное обслуживание сократились на 222,37 млн руб., или на 11,1% от уровня 2014 г. В 2016 г. за счет роста средств краевого бюджета и внебюджетных источников общие расходы увеличились на 70,78 млн руб., прирост к 2015 г. составил почти 4,0%. С каждым годом в структуре расходов на социальное обслуживание населения растет доля внебюджетных средств, увеличившись с 27,7% в 2014 г. до 35,0% в 2016 г.

Снижение расходов на социальное обслуживание с 2015 г. объясняется проведением реорганизации путем укрупнения государственных организаций социального обслуживания, оптимизацией персонала, в том числе административно-управленческого. В 2015 г. была завершена

программа повышения энергоэффективности организаций социального обслуживания, что позволило сократить расходы на их содержание. Проведены мероприятия по повышению эффективности использования имущества, в том числе недвижимого. Кроме того, уменьшение расходов краевого бюджета связано с возникновением чрезвычайной ситуации в результате паводка в мае–июне 2014 г. (В этот год в результате паводка в крае была объявлена чрезвычайная ситуация, количество пострадавших при этом превысило 50 тыс. чел.).

Рост доли внебюджетных средств в структуре расходов на социальное обслуживание говорит о развитии рынка социальных услуг в Алтайском крае, на что в настоящее время как раз направлены усилия государства.

Говоря о развитии рынка социальных услуг в регионе, следует отметить, что на настоящий момент он развит недостаточно. Так, в Реестре поставщиков социальных услуг зарегистрировано 105 организаций, оказывающие социальные услуги, из которых одна некоммерческая организация, три коммерческие. Среди поставщиков социальных услуг Алтайского края 97 организаций являются государственными, 4 — краевыми. Для сравнения: в Реестре поставщиков социальных услуг Новосибирской зарегистрировано 126 организаций, оказывающих социальные услуги, из них 37 социально ориентированных некоммерческих организаций, одна социально ориентированная коммерческая организация [6]. Таким образом, наличие некоммерческих организаций в крае в сравнении с другими регионами недостаточно.

В Алтайском крае утвержден перечень социальных услуг, предоставляемых поставщиками данных услуг. Настоящий перечень содержит 127 социальных услуг, в ранее действующем перечне было указано 99 услуг. Увеличение количества предоставляемых услуг обусловлено прежде всего расширением перечня срочных услуг в стационарной и полустационарных формах социального обслуживания, выделением нового вида социальных услуг [5].

Наиболее востребованными социальными услугами в стационарной и полустационарной формах социального обслуживания на Алтае являются социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, а также услуги, оказываемые в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов. Динамика численности получателей социальных услуг и количества предоставленных социальных услуг приведена в таблице 3 [5].

Таблица 3

Динамика численности получателей социальных услуг и количества предоставляемых социальных услуг в Алтайском крае, 2014–2016 гг.

Форма социального обслуживания	2014		2015		2016	
	кол-во получателей, чел.	кол-во оказанных услуг, тыс. ед.	кол-во получателей, чел.	кол-во оказанных услуг, тыс. ед.	кол-во получателей, чел.	кол-во оказанных услуг, тыс. ед.
В стационарной форме социального обслуживания	5693	12052	5703	13462	5483	8277
В полустационарной форме социального обслуживания	10373	1192	10748	1205	11407	1250
В форме социального обслуживания на дому	11365	3000	10216	2887	9555	2932
Срочные социальные услуги	172521	234	43 594	124	43735	98
Всего	199 952	16479	70 261	17680	70 180	12558

Из данных таблицы 3 следует, что количество получателей социальных услуг в стационарной форме незначительно увеличилось в 2015 г. (10 чел.), и значительно, на 220 чел., снизилось в 2016 г. Количество получателей социальных услуг на дому в 2015–2016 гг. также сократилось, на 1149 и 661 чел. соответственно. Данное изменение обусловлено тем, что часть получателей выбрала поставщиками социальных услуг негосударственные организации, не включенные в реестр поставщиков социальных услуг Алтайского края. Выбор альтернативных поставщиков социальных услуг обусловлен, вероятнее всего, более низкой стоимостью услуг за счет фонда оплаты труда этих организаций.

Также в Алтайском крае развивается добровольчество и волонтерская деятельность по оказанию помощи гражданам пожилого возраста, инвалидам (в том числе детям-инвалидам), что не учитывается при подсчете количества оказанных социальных услуг. Следует отметить, что с 2015 г. изменился порядок учета получателей социальных услуг. Ранее получателя социальных услуг могли неоднократно учитывать

при оказании данных услуг, особенно срочных. На этот процесс также оказали влияние утверждение стандартов социальных услуг и внедрение информационной системы, позволяющей упорядочить систему учета количества получателей и услуг.

Что касается дальнейшего развития системы социального обслуживания населения в Алтайском крае, то хотелось бы отметить, что и в 2017 г. сохраняется тенденция по оптимизации подведомственной сети (что обусловлено прежде всего реализацией плановых мероприятий в рамках действующего законодательства), и развитию негосударственного сектора по оказанию социальных услуг. Согласно Посланию Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию 01.12.2016 необходимо оказывать всестороннюю помощь социально ориентированным некоммерческим организациям, а также оказывать поддержку волонтерским и общественным организациям. Также в Послании говорится, что на поддержку данных организаций необходимо выделять не менее 10% средств бюджета субъекта Федерации, что, безусловно, является одним из решающих факторов развития системы предоставления социальных услуг негосударственными организациями.

На территории Алтайского края уже на протяжении нескольких лет в данном направлении активно ведут свою деятельность несколько негосударственных социально ориентированных организаций. Что касается нормативно-правовой базы, касающейся регулирования и развития данного направления, в субъекте разработан комплексный план мероприятий по обеспечению организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению, который рассчитан на период 2016–2020 гг. В настоящий момент поддержка данных организаций осуществляется в качестве предоставления субсидии. Данная поддержка предоставляется по итогам конкурсных процедур, осуществляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Комплексными центрами социального обслуживания населения заключаются контракты с негосударственными организациями на предоставление социальных услуг гражданам пожилого возраста и инвалидам в форме социального обслуживания на дому.

Развивающимся направлением в развитии системы социального обслуживания в Алтайском крае является внедрение стационарозамещающих технологий. В регионе внедрены указанные технологии жизненного устройства граждан пожилого возраста и инвалидов, в том числе с психическими заболеваниями. Применяются современные технологии

предоставления услуг на дому — «Мобильные бригады», «Приемная семья», в том числе для недееспособных граждан в рамках института опеки. Технология «Мобильные бригады» позволяет обеспечить доступность и адресность предоставления социальных услуг гражданам, которые проживают в отдаленных и труднодоступных местностях. Суть технологии «Приемная семья» заключается в том, что приемная семья берет на себя обязательства по содержанию человека пожилого возраста, организует с ним общий быт, создавая благоприятный психологический климат. В Алтайском крае также реализуется программа «Виртуальный мир, доступный каждому» по обучению основам компьютерной грамотности, которая реализуется в доме-интернате психоневрологического типа.

Эффективность и реальность реализации конституционных прав граждан на социальное обеспечение и получение социальных услуг, по словам П.Н. Байматова, прямо зависят от функционирования механизма его реализации, внедрения инновационных институтов, направленных на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека как основы построения социального государства в Российской Федерации [7]. Исходя из анализа данных и сложившейся практики функционирования системы социального обслуживания на территории Алтайского края, можно сказать, что в результате оптимизации структуры социальной службы произошло повышение эффективности бюджетных расходов, привлечение внебюджетных средств для обеспечения социальных услуг населению. Планируется повышение качества предоставляемых услуг, в том числе за счет привлечения некоммерческих и коммерческих организаций на рынок социальных услуг. Отметим также, что в последнее время большое внимание уделяется именно качеству социального обслуживания, правовая база которого подразумевает выделение значительных объемов денежных средств. К примеру, из федерального бюджета для реализации социальной поддержки в Алтайском крае выделено 4181,9 млн руб. [8].

Проведенный анализ позволил выявить следующие проблемы в системе социального обслуживания населения Алтайского края:

1. В настоящий момент в Алтайском крае существует недостаточное количество некоммерческих организаций, осуществляющих предоставление социальных услуг, что обуславливает наличие очередности на социальные услуги.

2. Выявлен недостаток квалифицированных кадров, что обусловлено низким уровнем заработной платы.

3. Необходимо повышение эффективности социальной поддержки, оказываемой уязвимым группам населения, в том числе путем оказания

адресной социальной помощи с учетом нуждаемости граждан, через внедрение современных технологий социальной работы, механизма социального контракта.

Таким образом, развитие системы социального обслуживания населения в Алтайском крае требует повышенного внимания его администрации. Социальная политика края должна стать инновационной и эффективной, индивидуально ориентированной, базироваться на расширении востребованных и качественных услуг, как того требует федеральная социальная политика. В развитии социального обслуживания, повышении его уровня краю необходимо ориентироваться на опыт передовых регионов: многочисленные программы Республики Татарстан, социальные контракты Калининградской области и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Мищенко И.К., Мищенко В.В. Социальные аспекты современной региональной политики // Вестник алтайской науки. — 2013. — № 3. — С. 133–135.

3. Мищенко В.В., Лякишева В.Г., Бочкарева Е.А. О некоторых правовых, организационных и социально-экономических аспектах повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления // Известия Алтайского государственного университета. — 2016. — № 3 (91). — С. 126–132.

4. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.altairegion22.ru/>

5. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Алтайского края [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.aksp.ru/>

6. Официальный сайт Министерства социального развития Новосибирской области [Электронный ресурс]. — URL: <https://msr.nso.ru/page/2343>

7. Байматов П.Н. Перспективы развития правового регулирования социального обеспечения в России: инновации в социальной сфере // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2014. — №3.

8. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Социальная поддержка граждан» на 2014– 2020 годы» : Постановление от 14 января 2014 г. №7 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

ЖИЛИЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РЕГИОНЕ

УДК 332.81(571.150)

ББК 65.441

Д.А. Лыкасова

ЖИЛИЩНЫЙ ФОНД АЛТАЙСКОГО КРАЯ: ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ

Произведена оценка состава и структуры жилищного фонда Алтайского края с учетом состояния жилищной сферы, обеспеченности всеми видами благоустройства, износа инженерной инфраструктуры, а также на основе количественных и качественных показателей и различных методик определен уровень обеспеченности жильем населения региона. Рассмотрены основные проблемы, связанные с организацией жилищной политики.

Ключевые слова: жилищный фонд; обеспеченность жильем; жилищное строительство; жилищная политика; благоустройство.

D.A. Lykasova

HOUSING FUND OF THE ALTAI REGION: CHARACTERISTICS AND PROBLEMS

The article assesses the composition and structure of the Altai region housing stock, taking into account the state of the housing sector, provision of all types of amenities, engineering infrastructure wear, and also on the basis of quantitative and qualitative indicators and various methods, the level of housing provision in the region is determined. The main problems associated with the organization of housing policy are considered.

Keywords: housing fund; availability of housing; housing construction; housing policy; improvement.

Обеспеченность жильем и его доступность для населения являются важным фактором социально-экономического благополучия. Это оказывает прямое влияние на уровень жизни и отражается на демографической ситуации в стране, а также сказывается на экономической культуре населения, так как приобретение жилья требует существенных денежных вложений.

Увеличение объемов жилищного строительства на данный момент является одной из важнейших задач государства. В регионах, где подавляющая часть жилищного фонда построена в 60–80-е гг. XX в., актуальной проблемой остается решение жилищного вопроса и повышение качества стандартов жилья.

Проблематику жилищного фонда Алтайского края формируют такие явления, как значительное количество ветхого и аварийного жилья, высокая рыночная стоимость жилья в сравнении с реальными доходами населения, обуславливающая затруднительность его приобретения для значительной части населения региона, отсутствие комплексного подхода к застройке городской территории, а также убыточность коммунального обслуживания жилищного фонда в сельской местности.

Так, Е.Н. Сабына отмечает, что «жилищный фонд Алтайского края характеризуется большой степенью износа зданий... С каждым годом физический износ основных фондов прирастает примерно на 3–5 %. По этой причине, в частности, происходят отключения отопления, прорывы водопроводных и газовых трасс, иные чрезвычайные ситуации на объектах жилищно-коммунального хозяйства» [1, с. 60].

По состоянию на 1 января 2017 г. жилищный фонд Алтайского края составлял 55,5 млн кв. м. Доля ветхого и аварийного жилья равна 1,8%, или 1,0 млн кв. м, что является достаточно высоким показателем. В основном аварийным жильем стало по причине физического износа зданий [2].

Важной проблемой выступает стоимость жилья, которая не позволяет значительному числу граждан приобрести его без привлечения «третьей стороны», в первую очередь кредитных организаций. Например, в первом полугодии 2017 г. среднерыночная стоимость квадратного метра жилья на первичном рынке была 40,6 тыс. руб., на вторичном — 40,8 тыс. руб. При этом средняя заработная плата в Алтайском крае в 2017 г. составила 21 355 руб. [3]. Иными словами, жителю региона необходимо работать около двух месяцев, чтобы приобрести один квадратный метр жилья. Вместе с тем проблема, связанная с высокой стоимостью жилых помещений, безусловно, не уникальна для Алтайского края — эта проблема носит общероссийский характер.

Необходимо понимать, что современное государство не берет на себя обязательства по обеспечению права гражданина на жилое помещение на права собственности — в соответствии со ст. 40 Конституции Российской Федерации, органы государственной и муниципальной власти лишь создают условия для реализации права гражданина на жилище. Такими условиями в первую очередь выступают ипотечные про-

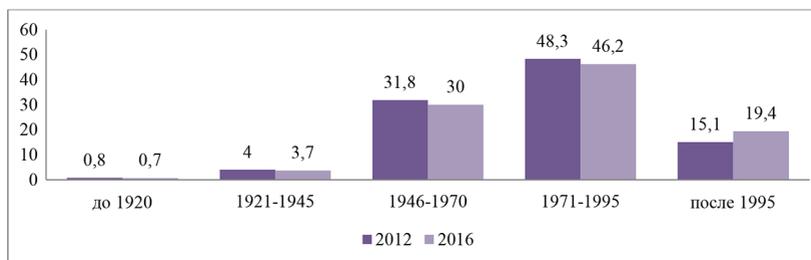
граммы, а также относительно новые формы реализации жилищных прав граждан, как государственные арендные дома.

Отсутствие комплексного подхода к городской застройке также является существенным фактором, обуславливающим проблемы жилищного фонда региона. Эта проблема более свойственна крупным городам, в частности, Барнаулу, где достаточно высока стоимость земельных участков. Соответственно, застройщики стремятся максимально «уплотнить» наиболее ликвидные виды строений — многоквартирные жилые дома, практически игнорируя «инфраструктурные» вопросы. Расчет в данном случае достаточно простой — по чуть более сниженной, по сравнению со среднерыночной, стоимости граждан охотно приобретет жилье даже в неблагоустроенном микрорайоне. В результате в крупных городах России повсеместно возникают «голые» жилые массивы, состоящие из одних лишь многоквартирных домов, без соответствующей социальной инфраструктуры — учреждений здравоохранения, образования (в том числе дошкольного), досуга, культуры и т.д. Важно, что такая проблема имеет длительную перспективу — при уплотненной точечной застройке вряд ли можно рассчитывать, что в обозримом будущем в микрорайоне появится место для возведения инфраструктурных объектов. Проблема может быть решена лишь при освоении прилегающих территорий. Однако если на этих территориях также имеется застройка, микрорайон так и будет существовать без необходимых социальных объектов.

Еще одной проблемой, которую следует охарактеризовать, является нежелание поставщиков коммунальных услуг обслуживать жилища, расположенные в сельской местности. Как отмечает Е.В. Трифонов, будучи по своей сути коммерческими организациями, управляющие компании и иные субъекты коммунального рынка крайне неохотно «идут» в села и районные центры, поскольку деятельность в таких населенных пунктах априори убыточна, в том числе во многом по причине невысокой платежеспособности владельцев жилья, а также малой плотностью населению при широкой сети трубопроводов и других систем коммунального хозяйства. Областные центры, а также крупные города с населением более ста тысяч человек представляют собой привлекательный рынок для коммунальщиков. Среднестатистические же районные центры — депрессивные города с населением 10–30 тыс. чел., испытывают многочисленные затруднения в сфере ЖКХ [4].

Как уже отмечалось выше, значительное число многоквартирных домов в Алтайском крае возведено достаточно давно, что обуславливает нахождение таких домов в «группе риска» обветшания. На рисунке

можно заметить, что основная масса жилищного фонда Алтайского края была возведена в 1971–1995 гг., после чего произошел резкий спад жилищного строительства [2]. Причиной тому послужил кризис в августе 1998 г., когда новые политические решения в области государственной жилищной политики не принимались, снизилась активность на рынке жилья, практически остановилось строительство.

Распределение общей площади жилищного фонда Алтайского края по годам возведения

В 2016 г. на территории Алтайского края было построено и введено в эксплуатацию 688,6 тыс. кв. м, при этом выбыло по различным причинам 54,6 тыс. кв. м жилья. Для сравнения: в 1990 г. было введено в эксплуатацию 1249,3 тыс. кв. м жилья. По данным Алтайкрайстата, за январь-июль 2017 г. на территории края предприятиями, организациями и индивидуальными застройщиками построено 4450 новых квартир общей площадью 271,0 тыс. кв. м, что на 73,7 тыс. кв. м меньше, чем в январе-июле 2016 г. [2].

Согласно рейтингу регионов России по доступности приобретения жилья Алтайский край занимает 78-е место. Минимальное число лет, необходимых семье с одним ребенком для накопления на квартиру, в Алтайском крае за 2016 г. сократилось с 14,3 до 10,5 лет (что позволило региону подняться в рейтинге в сравнении с 2015 г. на четыре пункта), а средняя стоимость типовой квартиры площадью 54 кв. м составляет 2 млн руб. [5].

По мнению экспертов, «точками роста» экономики Алтайского края может стать жилищное, в том числе ипотечное, строительство. При этом наиболее перспективным опытом финансирования обеспечения граждан жильем является сочетание различных источников средств: безвозмездных субсидий за счет регионального и местных бюджетов, собственных средств граждан, ипотечных кредитов банков, муниципальных и региональных жилищных займов [6, с. 33].

На рынке ипотечного кредитования края отмечается позитивная динамика. За 5 месяцев 2017 г. выдано 5,4 тыс. ипотечных кредитов на сумму 6,9 млрд руб., что на 11,1% больше, чем в январе — мае 2016 г. Ситуация на рынке недвижимости не могла не отразиться на ипотечном кредитовании, банки продолжают понижать ставки, в среднем сейчас ставка по ипотеке составляет 11%. Однако в экономически развитых странах средняя ставка по ипотеке равняется 5–7%.

Для поддержки данной сферы в крае реализуется ряд программ, оказывается содействие в организации выдачи и рефинансировании ипотечных жилищных кредитов (займов) по общегосударственной системе. Программа «Жилье для российской семьи» предполагает приобретение гражданами жилья экономического класса по цене 1 кв. метра жилья не более 35 тыс. руб., а также воспользоваться льготными ипотечными кредитами. Программа «Льготная ипотека для молодых учителей в Алтайском крае» на 2015–2020 гг. предполагает предоставление молодым учителям компенсации части банковской процентной ставки по ипотечному кредиту (займу) или ипотечного кредита. В связи с завершением работы по ипотечным программам с государственной поддержкой в настоящее время Сбербанк России снизил на 0,75–1,5% процентную ставку по ипотечному кредитованию для молодых учителей (в зависимости от размера первоначального взноса). С 5 июня 2017 г. процентная ставка была снижена еще на 0,5%. В итоге для данной категории заемщиков процентная ставка составляет от 9,75 до 10,25% годовых. ФорБанк предоставляет ипотечные кредиты под процентную ставку 12–12,5% годовых, Сибсоцбанк — 10,25–10,75% годовых. В этой связи следует подчеркнуть важность решения проблемы обеспечения финансовой доступности инфраструктуры платежных услуг на территории Алтайского края, прежде всего для жителей сельской местности [6].

Обеспеченность жильем, его доступность, расширение зоны комфорта проживания напрямую влияют на уровень жизни, повышение рождаемости и темпы прироста населения, отражаются на его экономической, социальной, экологической и политической культуре, а также может свидетельствовать об эффективности деятельности органов местного самоуправления [7].

Согласно статистической информации общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя в Алтайском крае, составляет 23,5 кв. м (на 5% выше 2012 г.), из нее 22,2 кв. м в городской местности, 25,1 кв. м — в сельской. Увеличение обеспеченности населения жильем достигается в связи с реализацией государственной программы края «Обеспечение доступным и комфортным жильем

населения Алтайского края» на 2014–2020 гг., в рамках которой ежегодный прирост жилищного фонда региона составляет 1% в год. Однако для оценки обеспеченностью жильем населения Алтайского края необходимо учитывать не только количественные характеристики жилья, т.е. использование для определения потребности федерального стандарта социальной нормы площади жилья, которая составляет 18 кв. м общей площади, но и качественные характеристики.

Исходя из приведенных выше данных можно сделать вывод, что на Алтае есть излишки жилой площади, вместе с тем, около половины жителей региона проживают в малых городах и сельских поселениях, где часть жилого фонда имеет частичную коммунальную инфраструктуру или не имеет ее вовсе.

В крае, как и во многих территориях России, до сих пор сохраняются существенные различия между городами и сельскими поселениями, как в соотношении жилищного фонда, так и в уровне его благоустройства. Более высокая обеспеченность жильем сельских жителей сопровождается меньшей степенью его благоустройства, а излишки жилой площади, как правило, скрывают под собой весомую долю разрушающегося старого жилого фонда, большая площадь на одного человека не означает наличия хороших жилищных условий.

Значительная часть многоквартирного жилищного фонда края не соответствует современным требованиям качественных характеристик, техническому содержанию и уровню благоустройства, а обеспеченность централизованным отоплением, водоснабжением, водоотведением, газом чрезвычайно мала. В таком жилье, как правило, проживают сельские пенсионеры. Многоквартирный жилищный фонд Алтайского края характеризуется большой степенью износа зданий. Более 35% всех многоквартирных домов (МКД) региона имеют износ от 31 до 65%.

Одним из рычагов проведения реформы жилищно-коммунального хозяйства является предоставление муниципальным образованиям на безвозмездной основе финансовой помощи для реализации мероприятий по переселению граждан из аварийного жилищного фонда и капитальному ремонту МКД.

За тридцатилетний период реализации программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах Алтайского края планируется отремонтировать 8741 дом. Помимо средств государственной корпорации — Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства — и регионального бюджета, направленных на цели программы, начиная с 2015 г. собственники помещений за счет взносов на капитальный ремонт формируют фонд капитального ремон-

та, как на специальном счете, так и на счете некоммерческой организации «Региональный оператор Алтайского края «Фонд капитального ремонта многоквартирных домов». С целью снижения нагрузки населения по уплате взносов на капитальный ремонт в регионе принят закон, предусматривающий компенсацию расходов на уплату взносов неработающим пенсионерам, достигшим возраста 70 лет, — в размере 50%, 80 лет — в размере 100%. Более того, в 2016 г. на эти цели была оказана финансовая поддержка из федерального бюджета [8].

Вместе со старением жилого фонда в населенных пунктах Алтайского края изнашивается инженерная инфраструктура, что является не менее значимой проблемой для жилищной политики регионального уровня. Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, составляет 45,1% [2].

Таким образом, значительная часть многоквартирного жилищного фонда не соответствует современным требованиям качественных характеристик, техническому содержанию и уровню благоустройства.

Рассматривая проблемы изношенности инженерной инфраструктуры для оценки состояния жилого фонда и жилищной сферы российских регионов, необходимо иметь в виду, что от одной пятой до одной четвертой части всего населения проживают в жилье, вообще не оборудованном либо частично оборудованном коммунальными удобствами (табл.).

Благоустройство жилищного фонда Алтайского края в 2016 г., %

Жилищный фонд	Удельный вес общей площади, оборудованной						
	водопроводом	водоотведением (канализацией)	отоплением	ваннами (душем)	газом (сетевым, сжиженным)	горячим водоснабжением	напольными электроплитами
Общий	79,6	67,6	88,3	51,9	59,2	52,2	32,2
в том числе городской	89,7	83,8	91,2	76,7	38,1	77,9	52,5
сельский	68,0	49,2	85,0	23,6	83,2	22,9	9,1

Необходимо отметить, что ежегодно в Алтайском крае реализуется адресная инвестиционная программа, в рамках которой финансируются мероприятия по капитальному ремонту систем тепло-, электро-, водоснабжения и водоотведения и пр., при этом в 2017 г. объем выделяе-

мых средств на эти цели значительно увеличен. Таким образом, можно говорить, что сейчас региональная экономическая политика края уделяет особое внимание решению жилищного вопроса и повышению качества стандартов жилья.

Состояние жилищного фонда самым непосредственным образом влияет на жизнь населения региона — комфортные условия проживания человека улучшают состояние его здоровья и работоспособность. Улучшение качества жилья в крае создает условия для привлечения необходимых трудовых ресурсов, стимулирует потребление иных товаров длительного пользования, повышает инвестиционную привлекательность региона и т.д.

Очевидно, что необходимо искать новые методы и инструменты, направленные на решение проблем жилищного фонда региона. В частности, ряд проблем может быть разрешен посредством участия в проекте строительства государственных доходных (наемных) домов. Это проект по инициативе Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства России с 2016 г. реализуется в трех городах: Москве, Казани и Томске. Отмечается, что «на первом этапе «пилотного» проекта будет создан арендный фонд общей площадью 60 тыс. кв. м. В него войдут только квартиры малой площади, особенно востребованные на рынке. Строить арендные дома будут инвесторы, а государство затем выкупит эти объекты целиком или частями. Арендная плата за квартиры в таких домах будет ниже, чем в среднем по рынку. Люди, у которых нет возможности купить собственное жилье, смогут заключить договор с государством на длительный срок, но приватизировать их не смогут.

Уточняется, что, помимо «пилотных» городов, для проектов по созданию арендного жилья рассматриваются и другие крупные агломерации — города с населением свыше миллиона человек, в которых уже сформировался спрос на такой тип жилья. По сути, указанная программа предполагает партнерское взаимодействие государства и строительного бизнеса. Вероятнее всего, государство будет выкупать «доходные дома» частями, по мере поступления средств от арендной платы. При этом вряд ли такая плата должна быть высокой — целью программы должно выступать не просто пополнение бюджета, а использование ее в качестве инструмента активного воздействия на социально-экономическую сферу [9].

Очевидно, что в настоящее время сложно однозначно оценить перспективу «государственных доходных домов», результативность и востребованность данной категории государственного жилищного фонда проявится через 5–7 лет. Вместе с тем прибыль, получен-

ная государством от сдачи жилья в государственных доходных домах в аренду, может быть направлена как раз на решение проблемы ветхого и аварийного жилья. Соответственно, посредством участия столицы региона (вряд ли государственные доходные дома будут востребованы в районных центрах) в указанном проекте можно одновременно решить две проблемы: граждане получают возможность, пусть и не на праве собственности, получить комфортабельное жилье (одновременно можно ожидать снижения цен на рынке жилья), а государство получит финансовые ресурсы, необходимые для переселения граждан из ветхого и аварийного жилья.

Вопросы, порожденные отсутствием комплексного подхода к городской застройке, безусловно, требует решения на федеральном уровне, в первую очередь посредством внесения соответствующих изменений в градостроительное законодательство, которыми должны быть установлены более жесткие требования относительно обеспеченности жилых микрорайонов объектами социальной инфраструктуры. Однако одних лишь изменений в закон недостаточно — необходима добросовестная правоприменительная практика, в соответствии с которой органы государственной власти будут строго контролировать соблюдение градостроительных норм в целях предупреждения хаотичной и бессистемной жилой застройки городов.

Проблему, связанную с убыточностью деятельности по предоставлению коммунальных услуг (в том числе по управлению многоквартирными домами) в районных центрах и сельской местности, нельзя считать нерешаемой. Нелогично обвинять организацию, имеющую целью извлечение прибыли, в нежелании идти на заведомо убыточный рынок. Однако, поскольку государство фактически передало вопросы коммунального обеспечения частным структурам, оно должно создать ситуацию, при которой поставщикам коммунальных услуг будет выгодно деятельность не только в крупных городах, но и в небольших населенных пунктах. Вместе с тем это не должно привести к повышению тарифов на коммунальные услуги. Для решения данной проблемы государство должно предоставлять организациям, действующим в убыточных районах, определенные преференции в виде налоговых льгот, низкой арендной платы за используемые коммунальщиками земельные участки и объекты недвижимости и т.д.

Важнейший принцип решения проблем жилья — системность. Эти проблемы не целесообразно рассматривать и преодолевать по отдельности, поскольку они во многом взаимосвязаны. Так, управляющие компании неохотно принимают в управление ветхие многоквартирные

дома, особенно в районных центрах. Соответственно, изыскав посредством проекта государственных доходных домов финансовые ресурсы для поддержания жилищного фонда в удовлетворительном состоянии, государство сделает эти дома «привлекательными» для поставщиков коммунальных услуг и управляющих компаний, что позволит решить проблему убыточности деятельности коммунальщиков в районных центрах и сельской местности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сабына Е.Н. Некоторые аспекты развития жилищно-коммунального хозяйства региона (на материалах Алтайского края) // Экономика. Профессия. Бизнес. — 2016. — № 1. — С. 60–64.

2. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. — URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/statistics/altayRegionStat/housing/

3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gks.ru/>

4. Трифонов Е.В. Негативные последствия коммерциализации сферы предоставления коммунальных услуг // Официальный сайт Фонда содействия реформированию ЖКХ [Электронный ресурс]:– URL: <http://fondgkh.ru>

5. Официальный сайт РИА Рейтинг [Электронный ресурс]. — URL: http://riarating.ru/regions_rankings/20170713/630067787.html

6. Антипов А.А., Липатов А.О., Мищенко В.В. Финансовая доступность инфраструктуры платежных услуг на территории Алтайского края // Деньги и кредит. — 2017. — № 8. — С. 55–61.

7. Мищенко В.В., Лякишева В.Г., Бочкарева Е.А. О некоторых правовых, организационных и социально-экономических аспектах повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления // Известия Алтайского государственного университета. — 2016. — № 3 (91). — С. 126–132.

8. О предоставлении мер социальной поддержки по уплате взносов на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме отдельным категориям граждан в Алтайском крае : закон Алтайского края от 05.04.2016 №19-ЗС [Электронный ресурс]. — URL: http://gkh-altay.ru/d/205499/d/zakon_altayskogo_kraya_ot_5_aprelya_2016_g__vznosov_na_kapital.pdf.

9. Квасова О.В. В России появятся государственные доходные дома // Российская газета. — 09.08.2016. — № 8172. — С. 2.

УДК 332.8(571.150)
ББК 65.441.2

И.М. Тодуа

УМЕНЬШЕНИЕ АВАРИЙНОГО ЖИЛЬЯ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Рассматриваются вопросы расселения граждан из жилья, признанного аварийным. Произведен анализ количественных и качественных показателей, характеризующих деятельность органов государственной власти Алтайского края по решению проблемы аварийного жилья. Обращается внимание на необходимость более активного использования ресурсов публично-частного партнерства для решения анализируемой проблемы. Использование механизмов такого партнерства особенно востребовано в условиях ограниченности финансовых ресурсов государства.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, ветхое жилье, аварийное жилье, расселение из аварийного жилья, публично-частное партнерство.

I.M. Todua

REDUCTION OF EMERGENCY HOUSING AS ONE OF THE MAIN SOCIAL PROBLEMS OF THE ALTAI REGION

The article is devoted to the issues of resettlement of citizens from housing, recognized as emergency. An analysis of quantitative and qualitative indicators characterizing the activities of the state power bodies of the Altai region to solve the problem of emergency housing has been made. Attention is drawn to the need for more active use of public-private partnership resources to solve the problem analyzed. The use of mechanisms of such partnership is especially in demand in conditions of limited financial resources of the state.

Keywords: housing and communal services, dilapidated housing, emergency housing, resettlement from emergency housing, public-private partnership.

В соответствии со ст. 19 Жилищного кодекса России, под жилищным фондом понимается совокупность всех жилых помещений — государственных, муниципальных и частных, находящихся на территории РФ.

Состояние жилищного фонда прямым образом влияет на жизнь населения: чем более комфортны условия проживания человека, тем лучше состояние его здоровья и выше работоспособность. Улучшение качества жилья, как в отдельном регионе, так и в государстве в целом, создает условия для привлечения необходимых трудовых ресурсов, стимулирует потребление иных товаров длительного пользования, повышает инвестиционную привлекательность государства или отдельного региона и т.д.

Состояние жилищного фонда Алтайского края типично для всей России в целом: наряду с достаточно большим количеством новостроек, наблюдается значительное и постоянно возрастающее число домов, находящихся в аварийном состоянии.

В настоящее время в Алтайском крае действует адресная программа «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда» [1], являющаяся частью соответствующей общегосударственной программы.

Целями программы заявлены:

– создание безопасных и благоприятных условий проживания граждан;

– переселение граждан из многоквартирных домов, признанных аварийными и подлежащими сносу или реконструкции в связи с физическим износом в процессе эксплуатации;

– финансовое, в том числе за счет средств Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства и организационное обеспечение переселения граждан из аварийных многоквартирных домов, собственники помещений в которых проявили готовность участвовать в краевой адресной программе по переселению граждан.

Задачи программы: ликвидация аварийного жилищного фонда; строительство и приобретение жилых помещений в многоквартирных домах, включая малоэтажные, необходимых для переселения граждан из аварийного жилищного фонда.

Следует видеть разницу между ветхим и аварийным жильем, а также учитывать правовое понимание указанных категорий.

Важно, что сам по себе факт износа жилого дома не обуславливает его безнадежность. Для признания дома непригодным для проживания требуется также наличие деформации его конструктивных элементов. Соответственно, возникает проблема признания находящимися в критическом состоянии домов, не имеющих конструктивных деформаций, но изношенных до такой степени, при которой создается риск разрушения дома без указанных деформаций. По сути, такие деформации могут произойти в любой момент и тут же повлечь за собой разрушение дома.

Однако закон не позволяет признать такой дом аварийным. Очевидно, что необходимы существенные изменения государственно-правовых подходов к основаниям признания жилого дома непригодным для проживания [2, с. 67].

Возможно, выходом из сложившейся ситуации, при которой нельзя признать аварийным дом, не имеющих конструктивных деформаций, но при этом физически изношенный настолько, что проживание в нем связано с угрозой для жизни граждан, явилось бы законодательное выделение категорий (классов опасности) аварийного жилья. Например, первый класс опасности — жилье, изношенное более чем на 70% и имеющее конструктивные деформации, второй класс — жилье, изношенное более чем на 70% и не имеющее конструктивных деформаций. Соответственно, можно было бы осуществлять не только расселение граждан из жилья, имеющего конструктивные деформации, но и из жилья, изношенного настолько, что физическое состояние дома, пусть и не имеющего деформаций, угрожает жизни граждан.

Безусловно, расселение жильцов из таких домов должно осуществляться во вторую очередь, после расселения жильцов из домов первого класса опасности. Однако такие механизмы позволят гражданам, проживающим в практически полностью изношенных домах, реализовать свое право на безопасные условия проживания.

В постановлении администрации Алтайского края от 26.03.2013 № 78 «Об утверждении краевой адресной программы «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда» на 2013–2017 годы» отмечается, что неудовлетворительное состояние жилищного фонда Алтайского края обусловлено неэффективностью системы управления им, недостаточным объемом финансовых ресурсов, направляемых на его содержание и текущий ремонт, отсутствием средств на проведение мероприятий по сносу многоквартирных домов, признанных в установленном порядке аварийными, и переселению граждан из аварийного жилищного фонда.

Проблемы аварийного жилья обусловлены не только указанными субъективными факторами, но и объективными обстоятельствами, среди которых в первую очередь следует отметить достаточно большой «возраст» жилищного фонда региона. Дома, построенные в 1971–1995 гг., составляют 61,7% от общего жилищного фонда региона. С каждым годом физический износ основных фондов прирастает примерно на 3–5 % [3, с. 61]. В конечном итоге износ жилищного фонда и приводит к тому, что многоквартирный дом приходит в аварийное состояние.

Однако грамотное и эффективное государственное регулирование жилищной сферы может обусловить снижение количества аварийного

жилья, «реновацию» жилого фонда. Даже при значительном объективном физическом износе жилья власть должна разрабатывать и успешно применять новые методы и механизмы снижения количества аварийного жилья.

По состоянию на 1 января 2017 г. жилищный фонд Алтайского края включает в себя 6 594 многоквартирных дома общей площадью 23,483 млн кв. м, аварийными признаны 528 домов края, из них 492 являются таковыми в связи с фактическим износом в результате эксплуатации. В аварийных домах жилищного фонда Алтайского края в настоящий момент проживает 11,46 тыс. чел. [4]. Соответственно, аварийными являются 8,01% многоквартирных домов, что представляет собой невысокий показатель.

Динамика расселения жителей аварийных домов приведена в таблице.

Количество жителей аварийных домов жилого фонда Алтайского края, расселенных в 2013–2017 гг.

Год	Расселено, тыс. чел.
2013	1,02
2014	2,97
2015	2,52
2016	2,44
2017	3,53

Из приведенных данных очевидно, что с началом реализации Алтайской краевой программы в 2013 г., о которой сказано ниже, количество жителей, расселенных из аварийных домов, возросло, но, тем не менее, проблема аварийного жилого фонда далека от решения.

В соответствии с гражданским законодательством России, бремя содержания имущества возложено на его собственника. Именно собственник имущества — как движимого, так и недвижимого, должен нести расходы, направленные в том числе на поддержание имущества в удовлетворительном состоянии, предупреждение его гибели вследствие износа и т.д. Однако в жилищной сфере, в рамках реализации социальной функции, государство берет на себя обязательства по расселению граждан из аварийного жилья, которые на местах реализуют местные органы управления [5]. Значительную часть расходов несут и граждане — как непосредственно, путем финансового участия в приобретении

нового жилья, так и опосредованно, в том числе, например, через систему взносов на капитальный ремонт жилых домов.

По сути, финансовые ресурсы, освободившиеся в результате переложения затрат на капитальный ремонт жилых домов, государство направляет на иные задачи в жилищной сфере, в том числе на расселение граждан из аварийного жилья. Препятствием к решению проблемы расселения граждан из аварийного жилья выступает отсутствие достаточных финансовых ресурсов. В частности, на реализацию краевой программы по расселению жителей аварийных домов выделяются значительные средства (общий объем средств — 4, 67 млрд руб., из них средства краевого бюджета — 827 млн руб., средства бюджетов муниципальных образований Алтайского края — 859 млн руб., остальные 2,98 млрд руб. выделяются Фондом содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства). Однако их явно недостаточно для решения проблемы.

Соответственно, государству необходимо прибегать к достаточно значительному потенциалу публично-частного партнерства, или муниципально-частного, в зависимости от субъектов взаимодействия. По сути это партнерство представляет собой своего рода «обмен недостающими ресурсами» между государством (муниципалитетами) и бизнесом. Такое партнерство особенно востребовано в условиях дефицита государственных финансов, когда публичная власть не имеет возможности финансировать все необходимые обществу проекты и программы. При этом власть не должна применять в сфере публично-частного партнерства императивные методы и вынуждать бизнес принять участие в том или ином важном для общества проекте: частные субъекты должны быть прямо заинтересованы в том, чтобы предоставлять государству финансовые ресурсы.

У государства нет необходимых финансовых ресурсов для решения проблемы аварийного жилья. Несмотря на достаточно значительные результаты реализации краевой программы (также множества муниципальных программ) по расселению граждан из аварийного жилья, факт отсутствия у государства (органов местного самоуправления) возможности самостоятельно, без привлечения внешних ресурсов, решить проблему расселения жителей аварийных домов, очевиден. Соответственно, в качестве внешних ресурсов необходимо привлекать финансовые возможности бизнеса, при этом в ответ, имея целью заинтересовать предпринимательскую среду, государство и органы местного самоуправления также должны предлагать ресурсы, востребованные бизнесом. Например, при проведении аукционов о предоставлении принадлежащих государству или органам местного самоуправления земельных участков земель населенных пунктов можно отдавать пред-

почтение тем субъектам предпринимательства, которые определенную часть возведенной жилой площади обязуются передать в государственную и муниципальную собственность для расселения граждан из домов, признанных аварийными. Соответственно, государство (муниципалитеты), используя свое право предоставления земельных участков, могут заинтересовать бизнес и получить в итоге определенное количество жилья, которое можно использовать для расселения граждан из аварийных домов.

Такой подход позволит реализовать задачи государственной жилищной политики без привлечения дополнительных государственных финансовых ресурсов.

При этом следует понимать, что помимо дефицита финансовых ресурсов, существуют и иные проблемы, препятствующие расселению жителей аварийных домов. З. Долаева и Ф. Биджиева отмечают, что «проблемные ситуации в жилищном фонде имеют комплексный характер, они охватывают сразу несколько уровней: экономический, технический, психологический и другие аспекты» [6, с. 299]. Порой среди таких проблем выступает, и нежелание собственников жилых помещений в многоквартирном доме покинуть свое жилье, пусть и находящееся в аварийном состоянии. Н. Сбродова и Ю. Семка предлагают лиц, отказывающихся от переезда, снимать с учета как нуждающихся в переселении. «В этом случае собственникам будет выплачиваться лишь компенсация в виде его доли в реализованных с аукциона земельном участке и доме» [7].

Проблема аварийного жилья не уникальна для Алтайского края — она является общероссийской. В марте 2017 г. первый заместитель министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства России заявил, что «проблема аварийного жилья, безусловно, еще очень далека от решения, и при всей системности принимаемых мер их явно недостаточно — остро стоит необходимость выработки новых путей и методов, направленных на преодоление проблемы» [8, с. 3].

Очевидно, что разрешение проблемы аварийного жилья займет еще много лет и потребует привлечения колоссальных государственных и общественных ресурсов — финансовых, управленческих, интеллектуальных и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении краевой адресной программы «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда» на 2013-2017 годы : постановление администрации Алтайского края от 26.03.2013 № 78 (ред. от 01.12.2016) [Электронный ресурс]. — URL: <http://consultant.ru>.

2. Сморчков А.И. Признание многоквартирного дома аварийным: юридические и технологические аспекты // Управление многоквартирным домом. — 2015. — № 4. — С. 65–69.

3. Сабына Е.Н. Некоторые аспекты развития жилищно-коммунального хозяйства региона (на материалах Алтайского края) // Экономика. Профессия. Бизнес. — 2016. — № 1. — С. 60–64.

4. Материалы официального интернет-сайта Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства [Электронный ресурс] — URL: <https://www.reformagkh.ru>.

5. Мищенко В.В., Лякишева В.Г., Бочкарева Е.А. О некоторых правовых, организационных и социально-экономических аспектах повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления // Известия Алтайского государственного университета. — 2016. — № 3 (91). — С. 126–132.

6. Долаева З.Н., Биджиева Ф.К. Основные проблемы развития жилищной сферы и пути их решения // Молодой ученый. — №21. — 2014. — С. 298–300.

7. Сбродова Н.В., Семка Ю.Ф. Решение проблемы переселения населения из ветхого и аварийного жилья в муниципальном образовании «Город Екатеринбург» // Гуманитарные научные исследования. — 2016. — № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/12/18562>.

8. Казаков И. Минстрой обещает «не забывать» об аварийном жилье // Российская газета. — 2017. — №7218. — С. 3.

ПРОБЛЕМЫ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

УДК 353.2

ББК 67.9(4Рос)301.01

И.И. Ананьева

ПРОБЛЕМЫ ТЕКУЧЕСТИ КАДРОВ В АППАРАТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) УПРАВЛЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Статья посвящена вопросу текучести кадров аппарата муниципального управления в Алтайском крае. Рассмотрены основные проблемы текучести кадров в аппарате муниципального управления, а также проанализированы основные причины текучести кадров муниципального управления.

Ключевые слова: аппарат муниципального управления, кадры, текучесть кадров, государственный служащий, муниципальный служащий, оплата труда.

I.I. Ananyeva

THE PROBLEM OF STAFF TURNOVER IN THE STATE (MUNICIPAL) CONTROL IN THE ALTAI REGION

The article focuses on the turnover of the unit of municipal administration in the Altai region. Was considered the main problems of staff turnover in the office of the municipal administration in the Altai region, as well as analyzed the main causes of staff turnover of municipal management.

Keywords: the apparatus of municipal governance, personnel, staff turnover, state employee, municipal employee, wages.

На сегодняшний день проблема текучести кадров актуальна для всех сфер деятельности. Результаты проведенного в 2016 г. в Алтайском крае социологического исследования предпринимателей всех видов деятельности показали, что 85% опрошенных руководителей алтайских предприятий считают нехватку персонала серьезной проблемой [1]. По отношению к государственной службе данная проблема особо важна, поэтому привлечение квалифицированных и компетентных специалистов и предотвращение текучести кадров становятся приоритетными задачами государственной службы.

Современное состояние развития общества и государства предъявляет особые требования к государственным служащим, прежде всего к их профессионализму и компетентности, образующих один из принципов построения и функционирования системы государственной службы России. Вместе с тем само по себе законодательное закрепление профессионализма и компетентности в качестве обозначенного принципа не означает соответствующих «автоматических» изменений в составе государственных служащих.

Аппарат государственного и муниципального управления осуществляет свою деятельность на основе исполнения профессиональной служебной деятельности государственными служащими. Для обеспечения качественной работы государственного аппарата необходимо соответствие квалификации служащих требованиям занимаемых ими должностей. В первую очередь необходимо принимать на службу тех соискателей, которые удовлетворяют требованиям должностных обязанностей, что осуществляется путем конкурсной основы приема на службу. Одним из важнейших процессов определения соответствия сотрудника предъявляемым требованиям и занимаемой им должности является аттестация. Кроме того, данная процедура позволяет повысить чувство ответственности, по ее результатам госслужащий может попасть в кадровый резерв, что выступает стимулирующим фактором.

Повышение профессионализма и компетентности кадрового состава органов государственной власти тесно связано с решением задачи создания и эффективного применения системы непрерывного обучения государственных служащих. Другими словами, обучение служащего есть перманентный процесс, длящийся в течение службы всей профессиональной карьеры служащего. При этом повышению качества подготовки государственных гражданских служащих призваны способствовать разрабатываемые и внедряемые индивидуальные планы профессионального развития служащих, а также соответствующие программы государственных органов.

Действующее законодательство устанавливает ряд требований к служащим, при этом их трудовая деятельность строго регламентирована, существуют также ограничения свободы действий (запреты) по некоторым вопросам (ведение предпринимательской деятельности, избрания на выборную должность в органе местного самоуправления и т.д.), а также требования к служебному поведению. Ответственность государственного служащего (особенно имеющего доступ к государственной тайне) в случае нарушения служебной дисциплины выше, чем

в других сферах профессиональной деятельности, а размеры материального стимулирования — ниже, что является одной из причин высокого уровня текучести кадров на государственной службе. Как отмечает Е.В. Горшкова, размер денежного содержания государственного гражданского служащего зависит от уровня занимаемой должности, квалификации, выслуги лет, но не зависит от фактических результатов его деятельности, от общего социально-экономического развития страны (региона), допускает равное вознаграждение за неравный труд, т.е. несправедливость [2].

Таблица 1

Численность работников государственных органов
и органов местного самоуправления по ветвям власти
и уровням управления Российской Федерации (2000–2016 гг.), тыс. чел.

Показатель	2000	2005	2010	2014	2015	2016
В государственных органах, органах местного самоуправления РФ и избирательных комиссиях муниципальных образований — всего	1161,5	1462	1648,4	2211,9	2176,4	2146,3
в том числе в органах:						
законодательных	15,4	24,4	32,8	33,1	32,3	30,6
исполнительных	1027,3	1234,4	1385,3	1925,8	1888,6	1861,7
судебной власти и прокуратуры	113,7	192,8	214,6	230,1	233	230,6
других	3,1	8,3	13,5	20,6	20,1	20,9
на региональном уровне — всего	1122,7	1420,9	1600,9	2162,3	2127,2	2097,2
в том числе в органах:						
законодательных	11,2	20,2	28,7	29,3	28,5	27
исполнительных	998,8	1204,2	1349,5	1887,9	1851,3	1824,3
судебной власти и прокуратуры	110,5	189,1	210,2	225,5	228,3	225,9
других	2	6,8	11,9	19	18,6	19,4

Согласно данным таблицы 1 [3], с 2000 по 2014 г. численность работников государственных органов и органов местного самоуправления увеличивалась, с 2014 г. наблюдается снижение данного показателя, при-

чем данная тенденция справедлива для органов как федерального, так и регионального уровня. Такое снижение связано прежде всего с принятием Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2010 г. № 1657 «Об оптимизации численности федеральных государственных гражданских служащих и работников федеральных государственных органов». Несмотря на то, что обозначенный указ был направлен на сокращение численности именно федеральных государственных гражданских служащих, данный процесс не обошел стороной и органы государственной власти субъектов Федерации.

Что касается изменения численности работников государственных органов и органов местного самоуправления Алтайского края, то в 2014 г. наблюдается самый высокий показатель — 41281 чел., причем абсолютное изменение по сравнению с предшествующим периодом составило 11706 чел. С 2011 г. происходило снижение численности кадров государственных органов, в 2014 г. показатель резко увеличился. При этом в целом по Сибирскому федеральному округу тенденция схожа, но темп роста в 2014 г. на 2% ниже: если в Алтайском крае прирост составил 39,5%, то в целом по округу — 37,6% (табл. 2) [3].

Таблица 2

Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления территории (2005–2015 гг.), чел.

Административная единица	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Сибирский федеральный округ	223909	253271	247778	243080	240430	330998	323539
Алтайский край	31333	31442	30361	30087	29575	41281	39776

Следует отметить, что в 2016–2017 гг. в Алтайском крае произошло укрупнение органов исполнительной власти, что позволило оперативно решать отраслевые, межведомственные вопросы, а также не допустить дестабилизации работы органов исполнительной власти региона при переходе к правительственной модели управления. При этом в Алтайском крае происходила оптимизация бюджетных расходов на содержание органов государственной власти, органов местного самоуправления, в том числе численности государственных гражданских служащих региона и муниципальных служащих. В ходе работы по переходу к пра-

вительственной модели управления в Алтайском крае за период с 2009 по 2017 г. количество органов исполнительной власти уменьшилось на 27% (с 33 до 24). Согласно данным таблицы 3 [4], соотношение госслужащих Алтайского края и населения края составляет 10 гражданских служащих на 10 тыс. чел., притом, что в среднем по СФО данное соотношение составляет 13:10000. В СФО Алтайский край по этому показателю занимает третье место после Кемеровской и Новосибирской областей. Следует отметить, что край отличается большим числом муниципальных образований, что также влияет на численность государственных служащих.

Таблица 3

Соотношение государственных гражданских служащих органов исполнительной власти субъектов СФО

Субъекты СФО	Численность населения, чел.	Численность гос. гражд. служащих, чел.	Соотношение гос. гражд. служащих и населения (1:10 000)	Численность муницип. служащих, чел.	Общая численность гражд. и муницип. служащих, чел.	Число МО, ед.
Алтайский край	2 365 680	2375	10	5744	8119	720
Республика Алтай	217 007	501	23	598	1099	103
Республика Бурятия	984 134	1138	11	2090	3228	289
Республика Тыва	318 550	650	20	925	1575	143
Республика Хакасия	537 668	724	13	1305	2029	100
Забайкальский край	1 078 983	1267	12	3190	4457	410
Красноярский край	2 875 301	2736	11	9190	11926	576
Иркутская область	2 408 901	3211	13	6711	9922	469
Кемеровская область	2 708 844	2377	10	6386	8763	210
Новосибирская область	2 779 555	2733	10	6171	8904	490
Омская область	1 972 682	2199	11	4576	6775	424
Томская область	1 078 891	1294	12	2604	3898	138

В 2013–2014 гг. в Алтайском крае произошло сокращения штата госслужащих, причиной которого явилось плановое увольнение работников в связи с проводимой политикой оптимизации структуры органов местного самоуправления, сокращения расходов на содержание аппарата и устранения дублирования отдельных должностных полномочий муниципальных служащих.

На данный момент в крае наблюдается текучесть кадров в аппарате государственного управления, что является проблемой в институте государственной гражданской службы. Данная проблема взяла свое начало в период реформирования в области государственной службы. Уже в 2016 г. текучесть кадров достигла показателя 26,2%, который превышает допустимый порог для своевременного обновления коллектива в 3–5%. Текучесть кадров в органах государственной власти субъекта носит как «внутренний», так и «внешний» характер. Внутренний оборот предполагает перемещение работников внутри организации из одного структурного подразделения в другое, из одной категории в другую. Данный оборот встречается реже, чем внешний, так как в основном движение кадрового состава выражается в увольнении либо приеме на работу, что уже считается проявлениями внешнего оборота кадров. Конечно же, нельзя исключать и иные возможные факторы, повлекшие за собой распространение «текучести» кадров.

Высокий уровень текучести кадров государственных и муниципальных органов Алтайского края обусловлен следующими факторами:

- при относительно высокой численности населения и большом количестве муниципальных образований количество государственных гражданских служащих ниже среднего по Сибирскому федеральному округу, что обуславливает их высокую нагрузку и большой объем работы [5];
- низкий относительно других сфер деятельности уровень материального стимулирования;
- высокий уровень ответственности за процесс осуществления служебной деятельности и ее результат;
- ограничение независимости и свободы действий по сравнению с иными сферами деятельности;
- сложность продвижения по карьерной лестнице;
- неудовлетворенность государственных гражданских служащих действующей системой льгот;
- низкий престиж госслужбы и моральное давление общественности.

По мнению М.Н. Якимовой, текучесть кадров в органах государственной власти обусловлена также состоянием экономики страны: в пе-

риоды кризиса бизнеса государственная служба ввиду стабильности положения служащих становится более привлекательной, тогда как более выгодное положение трудящихся бизнес-сферы периодически выступат одной из причин роста текучести кадров [6].

Таким образом, проблемы текучести в аппарате государственного и муниципального управления обусловлены рядом факторов, устранение которых послужит стабилизации кадрового состава. Решение проблемы частой смены государственных служащих позволит оптимизировать работу государственных органов, сделать ее более эффективной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мищенко В.В., Мищенко И.К. Кадровая проблема в контексте импортозамещения (на примере предприятий Алтайского края) // Социально-экономическая политика страны и Сибирского региона при переходе на инновационный путь развития : материалы IX Международной научной конференции / под общ. ред. В.А. Ивановой, Т.Е. Фасенко, Д.В. Куханенко. — Барнаул, 2017. — С. 87–90.

2. Горшкова Е.В. Критерии эффективности труда государственных гражданских служащих // Управление персоналом. — 2007. — №15.

3. Россия в цифрах. 2017 : стат. сб. / Росстат — М., 2017 — 511 с.

4. Doc22.ru [Электронный ресурс] — URL.: <http://doc22.ru/information/analysis/8381>

5. Карпельева Ю.А. Проблема «текучести» кадров в налоговых органах // Молодой ученый. — 2015. — №7. — С. 426–429.

6. Якимова М.Н. Проблема «Текучести» кадров в органах государственной власти Пермского края: взгляд «изнутри» // ARS ADMINISTRANDI. — 2010. — №4.

УДК 331.5(571.150)

ББК 65.240.5

А.С. Дурнев, М.К. Карпенко, В.В. Пуричи

РЫНОК ТРУДА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ И ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ

Рассматриваются основные характеристики рынка труда Алтайского края, делается анализ динамики ключевых показателей. Структурные изменения рынка труда рассматриваются через призму причин и воз-

можных следствий. Особое внимание уделяется занятости молодежи, в числе которой выделяется когорта выпускников учебных заведений.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, безработица, молодежная занятость, трудоустройство выпускников.

A.S. Durnev, M.K. Karpenko, V.V. Purichi

LABOR MARKET IN THE ALTAI REGION AND THE PROBLEMS OF YOUTH EMPLOYMENT

The article examines major characteristics of the labor market in the Altai region, analyzes the dynamics of key indicators. Structural changes of the labor market are considered through the prism of causes and possible consequences. Particular attention is paid to youth employment, which includes a cohort of graduates of educational institutions.

Keywords: labor market, employment, unemployment, youth employment, employment of graduates.

Вопросы занятости были и остаются ключевыми в большинстве экономических исследований. Если учитывать высокую дифференциацию в уровне развития регионов России, то региональные рынки труда представляют собой особую проблемную зону как в теоретическом, так и в прикладном отношении. Уровень благосостояния, темпы развития хозяйства региона, перспективные направления деятельности во многом зависят от характеристик трудового потенциала и уровня занятости жителей территории.

Рынок труда в Алтайском крае имеет свои отличительные особенности. Он формировался под воздействием исторического наследия, этно-демографических особенностей, традиционных видов занятий населения. Численность населения на 1 января 2017 г. в Алтайском крае была 2,366 млн чел., 56,3% проживало в городах и 43,7% — в сельской местности. Доля сельских жителей в структуре населения края является самой большой среди субъектов РФ, за исключением некоторых национально-территориальных образований. По общей численности населения Алтайский край занимает пятое место в Сибирском федеральном округе. По сравнению с 1990 г. число жителей на Алтае сократилось на 274,3 тыс. чел., или на 11,6%.

Доля в общей численности населения России и Сибири изменилась незначительно. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что основные демографические тенденции в Алтайском крае в целом идентичны общероссийским и сибирским. Тенденции изменения сельского населения не отличались от общей динамики всего населения края, а траектория дви-

жения городского населения характеризовалась частой сменой трендов в 1990–1997 гг. и устойчивым уменьшением населения в последующие годы. Стоит отметить, что динамика общей численности населения не совпала с динамикой населения в трудоспособном возрасте. В 1990–2005 гг. трудоспособное население устойчиво росло — в среднем на 0,7% в год, однако начиная с 2006 г. оно стало сокращаться. Численность населения и трудовых ресурсов региона складывается под влиянием их естественного и механического движения. В 2009 г. число родившихся в Алтайском крае составило 30,9 тыс. чел., общий коэффициент рождаемости равнялся 12,4%.

На протяжении 1990-х гг. в регионе наблюдалось устойчивое снижение рождаемости. В этот период число родившихся в крае сократилось в 1,6 раза, или в абсолютном выражении на 15 тыс. чел., коэффициент рождаемости снизился с 14,4 до 8,7%. Большинство семей отказалось от рождения вторых и третьих детей. Число рождений последних сократилось в 2–3 раза, в то время как число родившихся первенцев уменьшилось лишь на 18%. Сокращение рождаемости отмечалось во всех возрастных группах, но больше оно происходило у женщин старше 35 лет, а меньше — у лиц моложе 18 лет.

Высокие темпы падения рождаемости в 1990-е гг. сформировали новую отрицательную демографическую волну, последствием которой стало наблюдаемое сегодня, ничем не восполняемое сокращение населения в трудоспособном возрасте и, соответственно, сокращение предложения рабочей силы на рынке труда. В 2000–2009 гг. отмечалась тенденция постепенного повышения рождаемости. Этот процесс затронул почти все категории родившихся: городских и сельских жителей, родившихся в зарегистрированном браке и вне брака, независимо от возраста матери и очередности рождения. В 2009 г. по сравнению с 1999 г. число родившихся возросло на 33 %, или на 7,7 тыс. чел., общий коэффициент рождаемости — на 3,7%. При этом более быстрыми темпами росли рождаемость в городах, внебрачная рождаемость и рождаемость в возрастной группе женщин 30–34-х лет. На уровне субъекта РФ возникли и накопились проблемы социального, экономического, экологического характера [1]. В настоящее время социально-экономическая ситуация в Алтайском крае напряженная. Экономика региона переживает сложный этап своего развития, следствием чего является высокая безработица — 7–10%

Отечественный рынок труда имеет очень неблагоприятную тенденцию, идет процесс сокращения количества занятых. Поколение бэби-бума уходит на пенсию, нынешняя рождаемость не позволяет замещать выбывших, создаются предпосылки, когда количество работающих будет ненамного выше количества людей, находящихся на пенсии. В этой

связи на высших эшелонах власти появились предложения об увеличении пенсионного возраста.

С начала XXI в. в России наблюдался рост как уровня занятости работников старше 25 лет, так и численность занятых за счет возрастных групп 26–35 и 51–65. Демографические показатели поддерживали экономический рост.

Таблица 1
Численность рабочей силы в Алтайском крае в 2013–2016 гг. [2]

Год	1998	2013	2014	2015	2016
Численность рабочей силы, тыс. чел	1201,0	1150,9	1153,3	1180,4	1159,2

На рисунке 1 [3] показаны изменения занятости по возрастам в 2000–2015 гг. Прирост занятости был получен за счет группы 26–35 и 51–65, тогда как в остальных группах занятость снижалось. Основной прирост пришелся на время экономического роста. В целом занятых в группе от 16–40 лет стало больше на 2,3 млн чел., а в группе старше 40 лет — на 5,1 млн чел. В группе 26–35 занятость увеличилась на 4,9 млн. чел. Такой прирост способствовал росту экономики.

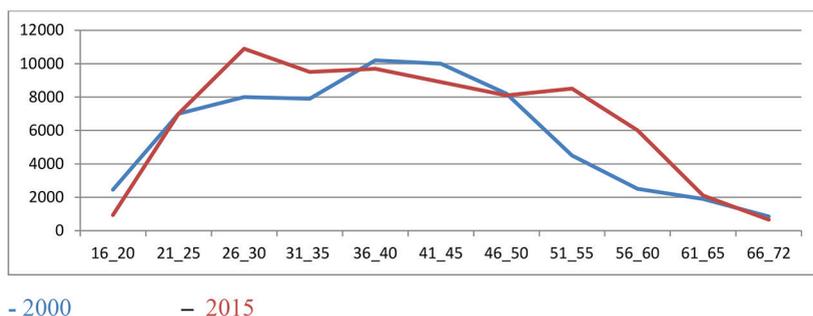

Рис. 1. Российская Федерация. Распределение занятых и изменение численности по возрастным группам в 2000 и 2015 гг., млн чел.

За последние 18 лет количество рабочей силы в Алтайском крае уменьшилось на 4%, или на 41 тыс. чел. Данная тенденция связана как с общероссийским трендом уменьшения количества трудовых ресурсов, так и с оттоком людей в другие субъекты Федерации. Однако

Алтайкрайстат приводит данные за последние четыре года, в которых отмечен постепенный рост количества трудовых ресурсов.

Согласно демографическим прогнозам на следующие 15 лет нас ждет общее сокращение численности занятых, которое в основном пройдет за счет работников в возрасте 35 лет. Приток молодых специалистов дает любой экономике ключевые преимущества. Экономические и социальные проблемы, которые создает старение рабочей силы, многочисленны, однако эффективного их решения не существует. Старение влияет на рынок труда, сдерживает рост производительности труда, увеличивает нагрузку на бюджет, меняет потребительские запросы в обществе.

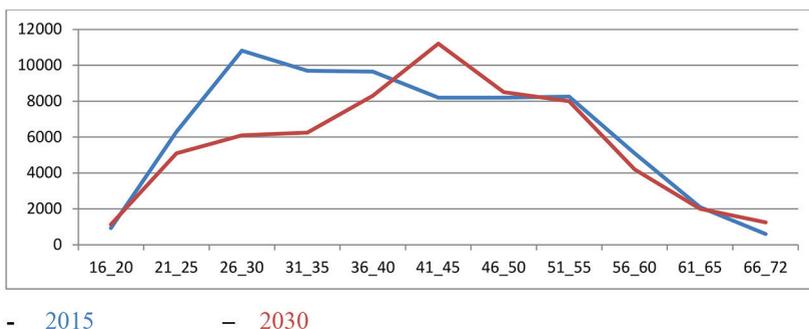

Рис. 2. Российская Федерация. Распределение занятых и изменение численности по возрастным группам в 2015 и 2030 гг. (прогноз), млн чел.

На рисунке 2 [2] представлен прогноз при условии, что пенсионный возраст не изменится. Согласно прогнозу сокращение численности занятых может составить 6,6 млн чел. Это означает возвращение на уровень нулевых годов. Однако в тот период имелись значительные резервы труда. Если в 2015 г. модальной возрастной группой была группа 26–30 лет, то с каждым пятилетием будем иметь место сдвиг модального значения примерно на 5 лет. К 2030 г. самой многочисленной группой будет возраст 41–45 лет, а численность занятых в возрасте до 40 лет значительно уменьшится. Численность занятых в возрасте до 40 лет в 2030 г. будет на 9,3 млн меньше, чем она была в 2015 г. [4]. Это составляет почти четверть от исходной величины. Такая потеря количественно будет сглаживаться за счет группы старше 40 лет лишь на треть. При этом основные потери понесет группа 26–35 лет, в котором уровни участия очень высоки. Данная перспектива выглядит полной противоположностью тому, что наблюдалось в предыдущем пятинадцатилетии.

Согласно прогнозу, к 2020 г. численность экономически активного населения в Алтайском крае по инерционному варианту составит 1119 тыс. чел., а занятых — 1012 тыс. чел. Убыль населения в трудоспособном возрасте в сочетании со стабильным экономическим ростом уменьшит основные диспропорции на рынке труда, уровень общей безработицы не будет превышать 10%. Второй вариант — пессимистический. Он базируется на соответствующем сценарии демографического воспроизводства и предположении о том, что выход из кризиса будет более медленным, периоды оживления экономики и ее падения будут сменять друг друга вплоть до 2020 г. Реализация социальных реформ пойдет по пути значительного сокращения занятости в образовании, здравоохранении, культуре и иных отраслях социальной инфраструктуры, что в первую очередь отразится на занятости женщин. Сократится число ученических мест. Текучесть кадров, инвестиции в основной капитал и ввод новых рабочих мест уменьшатся, высвобождение рабочей силы по экономическим причинам увеличится.

Все это, несмотря на значительное уменьшение численности населения в трудоспособном возрасте, приведет к относительному увеличению предложения рабочей силы, усилению напряженности и росту безработицы на рынке труда. При таком варианте развития численность экономически активного населения в прогнозируемый период уменьшится на 230 тыс. чел. и составит в 2020 г. 1053 тыс. чел. Удовлетворенный спрос будет равен 887 тыс. чел., дисбаланс на рынке труда, или число безработных, составит 167 тыс. чел. (табл. 2) [3].

Таблица 2

Динамика численности занятых по видам экономической деятельности в Российской Федерации (2000–2014 гг.)

Секторы	Численность, тыс. чел.				Кумулятивный прирост, %	
	2000	2008	2014	2000–2008	2008–2014	2000–2014
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	8996	6675	6247	-25,8	-6,4	-30,6
Рыболовство, рыбоводство	138	142	139	2,9	-2,1	0,7
Добыча полезных ископаемых	1110	1044	1064	-5,9	1,9	-4,1

Окончание таблицы 2

Обрабатывающие производства	12297	11191	9872	-9,0	-11,8	-19,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1886	1884	1914	-0,1	1,6	1,5
Строительство	4325	5474	5664	26,6	3,5	31,0
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств	8806	12020	12695	36,5	5,6	44,2
Гостиницы и рестораны	948	1274	1272	34,4	-0,2	34,2
Транспорт и связь	5056	5451	5409	7,8	-0,8	7,0
Финансовая деятельность	657	1132	1312	72,3	15,9	99,7
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4490	5146	5889	14,6	14,4	31,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	3098	3727	3732	20,3	0,1	20,5
Образование	5979	5980	5520	0	-7,7	-7,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4408	4666	4496	5,9	-3,6	2,0
Деятельность по предоставлению коммунальных, социальных и прочих услуг	2313	2621	2513	13,3	-4,1	8,6
Всего	64517	68474	67813	6,1	-1,0	5,1

Третий вариант развития — оптимистический. По этому сценарию предполагается, что в среднесрочной перспективе демографический кри-

зис будет преодолен, а с 2016 г. ожидается постепенный рост населения в трудоспособном возрасте. В результате модернизации экономики, развития различных кластеров начнется постепенное наращивание темпов экономического развития. В большинстве отраслей материального производства процессы высвобождения рабочей силы и ее дополнительного привлечения будут носить более динамичный характер. В целом ожидается значительный рост инвестиций в основной капитал, ввод новых рабочих мест и увеличение спроса на рабочую силу. Реформы в социальной сфере приведут не к сокращению здесь занятости, а к снижению трудовой нагрузки работников этой сферы до научно обоснованных нормативов. Повышение уровня оплаты труда и пенсий позволит не работать большему числу пенсионеров и подростков.

С ростом рождаемости увеличится и число женщин, находящихся в отпуске по уходу за детьми. Изменение численности учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от производства, будет происходить пропорционально изменению численности населения в младшем трудоспособном возрасте (16–25 лет). В соответствии с оптимистическим сценарием в 2020 г. численность экономически активного населения составит 1150 тыс. чел., занятых — 1078 тыс. чел., безработица приблизится к естественному уровню и будет равна 6,3%.

Самые внушительные потери потерпели сельское хозяйство (–30%), обрабатывающие производства (–20%), а также образование (–8%). Главными генераторами рабочих мест выступили финансы (+100%), торговля (+44%), гостиничное хозяйство (+34%), строительство (+31%), деловые услуги (+31%), государственное управление (+21%). Остальные виды экономической деятельности примерно сохранили число занятых.

Таблица 3

Численность занятых
по видам экономической деятельности в Алтайском крае

Отрасль, сфера деятельности	2015 г., тыс. чел.	2016 г., тыс. чел.	Доля в 2015 г., %	Доля в 2016 г., %
Обрабатывающие производства	145,7	137,5	13	13
Образование	92,6	92,6	8	9
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	197,1	194,5	18	19

Окончание таблицы 3

Здравоохранение и предоставление личных услуг	79,6	79,2	7	7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	68,0	68,2	6	6
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	141,1	140,6	13	13
Транспорт и связь	81,2	75,8	7	7
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	68,3	59,0	6	5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	32,6	31,1	3	3
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	44,5	37,8	4,1	3
Строительство	67,6	65,0	6	6
Финансовая деятельность	15,7	15,5	1	1
Гостиницы и рестораны	16,0	15,3	1	1
Добыча полезных ископаемых	4,5	4,2	0,3	0,5
Итого	1055,9	1017,5		

Отраслевая структура отечественной экономики за столь короткий срок претерпела кардинальные изменения. Обрабатывающие производства перестали являться самым крупным сектором экономики, на первое место вышла торговля. Итогом можно отметить, что доля в общей занятости первичного сектора (сельское хозяйство, рыболовство) сократилась с 14 до 9%, вторичного (промышленность, строительство) с 30 до 27%, а третичного (сфера услуг) выросла с 55 до 63% [3].

По данным Алтайкрайстата, численность работников в 2015 г. составляла 1055,9 тыс. чел. В 2016 г. было 1017,5 тыс. чел., это на 40 тыс. чел. ниже показателя 2015 г. Сокращение произошло во всех сферах деятельности, кроме следующих сфер: государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование, образование. Основное численное сокращение приходилось на такие виды экономической деятельности, как перерабатывающая промышленность, операции с недвижимым имуществом, торговля, транспорт и связь, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Как ни печально признавать, но многотысячные увольнения работников коснулись самых незащищенных социальных сфер деятельности на Алтае.

Основное сокращение произошло в промышленности. В 2015 г. численность работников промышленной сферы составила 145 тыс. чел. По сравнению с 2014 г. численность занятых в промышленности снизилась на 4594 чел., или на 4,2%. Количество работников, занимающихся добычей полезных ископаемых, сократилось на 431 чел. В то же время увеличилось число занятых в химическом производстве — на 416 чел., производстве резиновых и пластмассовых изделий — на 199 чел., текстильном и швейном производстве — на 265 чел.

Наиболее крупные высвобождения работников в 2015 г., по данным управления по труду и социальной защите Алтайского края, произошли на Барнаульском вагоноремонтном заводе, Бийском олеумном заводе и зерноперерабатывающем комбинате «Барнаульская мельница». В совокупности с этих предприятий сократили более одной тысячи человек, а с Барнаульского вагоноремонтного завода — около 600 чел.

Значительное сокращение коснулось и работников сферы образования. За год численность сотрудников этой области снизилась на 2 514 чел.

Одним из существенных факторов, оказывающих отрицательный эффект на состояние рынка труда и демографические процессы в целом, является отрицательный миграционный баланс населения. До середины нулевых годов миграционный отток компенсировался миграциями русскоязычного населения из Средней Азии, прежде всего из Казахстана. В последующие годы этот поток существенно сократился. В настоящее время экономически активное население покидает пределы региона в большем количестве, чем прибывает. Главными принимающими регионами России выступают субъекты Центральной и Южной России. Существенную долю мигрантов принимают Новосибирская и Кемеровская области. Такой процесс следует считать объективным результатом центростремительных демографических тенденций. Но меры по сдерживанию оттока молодежи необходимы и выступают неотъемлемой частью региональной демографической политики Алтайского края.

Молодежная занятость определяет среднесрочные перспективы развития региональной экономической системы. Эта сфера требует неотложных мер по обеспечению эффективного трудоустройства молодежи, в среде которой наибольшее внимание привлекают вопросы трудоустройства выпускников учебных заведений (табл. 4) [2].

Таблица 4

Уровень регистрируемой безработицы среди молодых людей
в Алтайском крае

Показатель	2006	2017
Всего безработных, тыс. чел.	74,2	20,0
Безработных в возрасте от 16 до 29 лет, тыс. чел.	23,0	2,9
Безработных в возрасте от 16 до 29 лет, % от общей численности безработных	31,0	14,0
Уровень регистрируемой безработицы среди граждан в возрасте от 16 до 29 лет, % от общей численности безработных	3,8	0,7

На начало 2017 г. было зарегистрировано 20,0 тыс. безработных граждан, 14% из которых — молодые люди: 2,9 тыс. чел. в возрасте 16–29 лет. В 2006 г. в числе 74,2 тыс. безработных граждан 23,0 тыс. приходилось на молодежь, или 31%. Существенное снижение доли молодежи может быть обусловлена как процессами, происходящими на рынке труда, так и снижением доли этой категории в общей демографической структуре населения.

В 2006 г. в муниципальном разрезе наивысший уровень молодежной безработицы более 6%) в Алтайском крае наблюдался в Целинном, Ребрихинском Родинском, Советском районах и ряде других муниципальных образований. В начале 2017 г. максимальный уровень безработицы среди молодых граждан составляет 4,3% в Целинном, Хабарском Советском и Бурлинском районах. В других муниципальных образованиях Алтайского края уровень безработицы не превышает 3%. В 2006 г. минимальный уровень безработицы в Алтайском крае был зарегистрирован в Барнауле (1,1%) по сравнению с 2017 г. Уровень безработицы менее 15% наблюдался в 37 районах и городах края.

Наиболее востребованными специальностями высшего профессионального образования на рынке труда Алтайского края являются: энергетика, машиностроение здравоохранение, образование и педагогика. Основная доля вакансий службы занятости Алтайского края приходится на обрабатывающие производства оптовую и розничную торговлю сельское хозяйство, строительство.

Среди выпускников вузов, обратившихся в службы занятости края, более 40% имеют специальности, которыми рынок труда перенасыщен, — это юристы, экономисты, менеджеры.

На рынке труда Алтайского края имеет место структурная безработица, которая представляет собой несоответствие вакансий, предоставляемых работодателями, образовательному и квалификационному уровню потенциальных работников. Сложившийся дисбаланс в определенной мере обусловлен ориентацией сферы профессионального образования не на структуру спроса регионального рынка труда, а на социокультурные предпочтения абитуриентов и их родителей. Предложения на рынке образовательных услуг представлены в основном такими образовательными продуктами которые востребованы обществом в краткосрочном периоде без соотнесения с реальными потребностями рынка труда и без согласования с долгосрочными перспективами в рамках государственной стратегии развития страны.

Одним из первостепенных направлений работы по повышению занятости молодежи является профориентация молодежи на обучение востребованным на рынке труда профессиям с постоянным и растущим спросом в Алтайском крае.

С целью выявления качества и удобства получения услуг сопутствующих в трудоустройстве, в регионе работает Портал электронных услуг управления Алтайского края по труду и занятости населения сайт Единой системы поддержки трудоустройства выпускников и студентов профессиональных образовательных учреждений Алтайского края. В рамках Портала электронных услуг краевой службы занятости создана автоматизированная информационная система Алтайского края, которая позволяет оперативно, без визита в центр занятости получать государственную услугу содействия в подборе необходимых работников в электронном виде [5, с. 2]. К настоящему времени специалисты центров занятости региона заключили 1887 соглашений с представителями предприятий и организаций об электронном взаимодействии, в том числе с 215 работодателями имеющими статус социально ответственных или социально ориентированных.

С 2014 г. вопросы обеспечения экономики края необходимыми кадрами решаются в приоритетном порядке. По инициативе губернатора Алтайского края разработана государственная программа «Кадры для экономики» на 2015–2020 гг., которая включает две подпрограммы: развитие системы подготовки кадров и формирование у молодежи школьников правильного отношения к профессиональному выбору.

Профориентационная работа с молодежью получила развитие: созданный в 2015 г. профориентационный навигатор «Первые шаги в будущее» дает возможность молодежи знакомиться с профессиями

в ходе видеоэкскурсий в 3D-формате и через виртуальные интервью с профессионалами. Кроме того, в крае реализуются меры государственной поддержки молодых специалистов, в том числе в рамках государственных программ «Земский доктор», «Сельский фельдшер», «Молодая семья» и т.д. Программа «Сельский фельдшер» действует с 2014 г. За период ее реализации в фельдшерско-акушерские пункты, которые не укомплектованы медицинскими работниками и находятся отдаленно от центральных районных больниц, трудоустроены 73 фельдшера, из них 30 чел. — в 2016 г. На реализацию программы с 2014 по 2016 г. было израсходовано 36,5 млн руб. краевого бюджета.

Меры, побуждающие молодых учителей, врачей фельдшеров, представителей агропромышленных профессий переехать в малые населенные пункты, создают благоприятные условия для развития отдаленных территорий края, повышают уровень занятости молодежи.

Решение проблемы дисбаланса спроса и предложения рабочей силы внутри молодежного сегмента является одной из приоритетных задач государства и требует комплексного подхода. Данный дисбаланс обусловлен целым комплексом причин. С одной стороны действуют объективные, или внешние, причины — демографическая ситуация, неполное соответствие системы профориентации и подготовки кадров потребностям экономики региона и др. С другой — субъективные, или внутренние, причины — мотивационные компоненты поведения молодежи на рынке труда. Молодежь составляет «ядро» кадрового потенциала и является носителем таких свойств, как высокая мобильность, открытость новшествам и изменениям, ориентированность на рост и развитие. Непрерывная, поставленная на системную основу работа с молодежью выступает важным условием оптимального использования трудовых ресурсов на рынке труда и воспроизводства рабочей силы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Родионова Л.В., Троцковский А.Я. Региональный рынок труда: проблемы формирования, прогнозирования и регулирования [Электронный ресурс]. — URL: <http://docplayer.ru/32821117-Bbk-1-v-rodionova-a-ya-trocvkovskiy-regionalnyy-rynok-truda-problemy-formirovaniya-prognozirovaniya-i-regulirovaniya.html> (дата обращения: 24.09.17).

2. Официальная статистика / Алтайский край / Рынок труда и занятость населения [Электронный ресурс]. — URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/statistics/altayRegionStat/employment (дата обращения: 22.09.17).

3. Официальная статистика / Рынок труда, занятость и заработная плата / Трудовые ресурсы [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force (дата обращения: 22.09.17).

4. Овчарова Л.Н. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения [Электронный ресурс]. — URL: <http://csr.ru> (дата обращения: 25.09.17).

5. Наумова О.А. Безработица среди выпускников вузов: причины и способы преодоления // Психология, социология и педагогика. — 2013. — № 6 [Электронный ресурс]. — URL: <http://psychology.snauka.ru/2013/06/2257>

УДК 332(571.150)
ББК 65.9(2Рос-4Алт)

Н.С. Зверев

ПРЕКАРИАТ И ПРЕКАРИЗАЦИЯ: ХАРАКТЕР И ФОРМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В современных условиях гибкого рынка труда приобретают большое значение источники нестабильного дохода, лимитируя характер незащищенности данных источников, что способствует формированию прекаризированных отношений. В статье рассматриваются формы прекаризации и их распространения на территории Алтайского края.

Ключевые слова: прекариат, прекаризация, занятость населения, нестабильная занятость.

N.S. Zverev

PRECARIAT AND PRECARIOUS WORK: CHARACTER AND FORMS OF DISTRIBUTION OF THE ALTAI REGION

In the modern conditions of a flexible labor market, sources of unstable income become important, limiting the nature of the insecurity of these sources, which contributes to the formation of precarious relationships. In the article the forms of precarization are considered and from the distribution on the territory of the Altai region.

Keywords: precariat, precarious work, employment of population, unstable employment

В связи с процессами глобализации и информатизации социально-трудовая сфера современного общества подверглась существенным изменениям. Рынок труда стал гибким, нестабильная занятость получает все более широкое распространение. По этим причинам появляется необходимость в способности людей адаптироваться к быстро меняющимся условиям. Формирование прекариата является попыткой людей приспособиться к современному рынку труда.

Первый ученый, который обозначил появление данного феномена, был британский экономист Гай Стендинг. Представители прекариата, по мнению Г. Стендинга, отличаются отсутствием постоянной занятости и спецификой трудовых отношений, которая предполагает отсутствие правовых гарантий. Основной причиной появления прекариата стал тот факт, что экономика вырвалась за границы контроля власти. Государство, в свою очередь, возложило риски рынка труда на самих работников [1, с. 1–9].

Среди российских ученых одним из первых начал исследовать феномен прекариата Ж.Т. Тощенко. По его мнению, прекариат — принципиально новое образование, означающее наличие социального слоя, олицетворяющего отчуждение не только от результатов труда, но и от всего общества. Это значительные социальные группы, испытывающие особые, изолированные формы эксплуатации их труда, их знаний, квалификации [2, с. 6–22]. В эти группы входят те, кто занят временной, нестабильной работой, которая приносит нестабильный доход и сопровождается минимальным социальным пакетом гарантий. Под временной работой понимаются такие работы, как подрядная работа, заемный труд (запрещен с 1 января 2016 г.), краткосрочные трудовые контракты, работа по вызову, занятость на неполное рабочее время, дистанционная занятость, сезонная занятость.

Прекариат возникал постепенно и начал свое формирование с традиционного общества, пронизывая все типологии общества, поскольку во все времена всегда были люди, имеющие временную занятость. Однако необходимо проанализировать современный период, когда прекариат стал не временным (эпизодическим) явлением, а устойчивым способом использования рабочей силы, специфической формой эксплуатации трудоспособного населения и формированием специфических социально-экономических отношений.

Распространение и устойчивость данного явления исходит из аспектов занятости, которые интегрировались в соответствии с тенденциями рынка труда. Эти полипрофессионализм, ориентация на повышение квалификации, ее переподготовка, распространение аутсор-

синга, лизинга, неформализация труда, развитие рынка услуг. В данных условиях люди акцентируют свое внимание на настоящих ценностях в противоположность ценностям будущего. Это отражается уходом в неформальный, а иногда и теневой сектор. Нежелание прогнозирования и проектирования своего будущего выражается недоверием к пенсионной системе, следовательно, к нежеланию формирования своего страхового стажа. Все эти аспекты повлияли на распространения прекариата.

Интеграция прекариата вызвана и другими аспектами, которые связаны со специфическими формами эксплуатации трудоспособного населения. Одним из примеров является стажерство. Современный феномен, когда выпускники вузов, студенты или абитуриенты работают за низкую плату или бесплатно, выполняя мелкие офисные поручения. Стажерство — это потенциальный канал перехода молодых людей в прекариат. В действительности стажерство является механизмом сокрытия масштабов безработицы, так как позволяет части лиц быть занятыми на протяжении периода стажерства, но при этом не обладать всеми правами полноценных работников.

Следующая форма — это неполная занятость. Она предполагает занятость в должности не менее 5–15 часов в неделю. Но неполная занятость чаще всего приводит к более жесткой эксплуатации, так как работникам приходится отрабатывать дополнительные, неоплачиваемые часы, чтобы сохранить за собой свое рабочее место. Рост числа работников с неполной занятостью позволяет скрывать уровень полной и частичной безработицы.

Временная работа, в отличие от аналогичных работ, использованных в традиционных и индустриальных типах обществ, в постиндустриальном обществе получила новый толчок развития. Этот толчок связан с появлением «проектно-ориентированной модели». Данная модель направлена на привлечение временных работников для выполнения определенных задач, которые ставит руководство конкретного предприятия. После выполнения задач данную категорию работников увольняют и назначают новый временный штат работников для выполнения новых конкретных задач [3, с. 41–45]. На основании данной модели во многих организациях вводятся проектные организационные структуры, которые являются катализатором распространения временной занятости, следовательно, и прекариата, вызывая также развитие такого феномена, как аутсорсинг.

Названные выше формы обладают общей характеристикой прекариата: временной, нестабильной работой, которая приносит нестабильный доход и сопровождается минимальным социальным пакетом

гарантий. Распространение прекариата связано и с развитием полярных тенденций рынка труда: полипрофессионализма и депрофессионализации. Обе эти тенденции вызваны современными условиями рынка труда, когда необходима быстрая адаптация к меняющимся условиям, которая предполагает переориентацию квалификации человека для того, чтобы соответствовать рынку. Такая быстро меняющаяся тенденция рынка исходит из того, что большая его часть состоит из торговли услугами, которые обладают характером мобильности, что позволяет быстрее вводить их в оборот торговли, нежели товар. Такие условия провоцируют людей на переориентацию своей квалификации в ущерб своей изначально полученной профессии. Данное условие является одним из признаков прекариата, поскольку описывает предпосылки формирования нестабильной занятости, исходящей из характера изменений рынка.

Еще одной проблемой, вызванной распространением прекариата, является неформализация трудовых отношений. Данное явление оказывает значительное влияние на прекариат, поскольку процессы деформализации и прекаризации очень тесно связаны друг с другом. Оба процесса предполагают, что человек не обладает социальными правами/гарантиями и имеет высокую вероятность потери работы. Исходя из этого следует, что прекариат как недавно появившийся класс в значительной степени состоит из трудоспособного населения, трудовые отношения которого обладают неформальным характером.

Одна из главных проблем прекариата и прекаризации состоит в том, что отсутствует официальная статистика распространенности данного феномена как в Российской Федерации, так и в Алтайском крае. Поскольку прекаризация тесно связана с нестабильной и неформальной формами занятости, необходимо анализировать характер распространения прекаризации в зависимости от распространения данных форм занятости.

Заместитель председателя Правительства РФ О.Ю. Голодец говорила о том, что 38 миллионов россиян работают в неформальном секторе, а 48 миллионов трудоустроены легально. Те граждане РФ, что трудятся в неформальном секторе, «непонятно, где заняты, чем заняты, как заняты» [4, с. 176–179]. Эта цифра свидетельствует о большом распространении неформального сектора, который является основой для формирования класса прекариата.

Так, на вопросы, поставленные в исследовании С.В. Лобовой и Р.А. Долженко, направленном на восприятие прекаризации занятости на рынке труда Алтайского края, получены следующие ответы.

Распределение ответов на вопрос «Отметьте подходящий Вам вариант осуществления трудовой деятельности за последний год»

Варианты ответов	Знали, но не использовали	
	количество респондентов, чел.	процент от числа знающих
Полная занятость с официальным трудоустройством	215	56
Полная занятость без официального трудоустройства	89	23
Частичная занятость (неполный рабочий день или рабочая неделя)	15	4
Самозанятость (фриланс, работа по договорам подряда)	42	11
Индивидуальное предпринимательство	19	5
Не работал на протяжении всего года	4	1
Итого	384	100

Из данных приведенной выше таблицы следует, что 23% респондентов относятся к неформально занятым и, соответственно, относятся к прекариату [5, с. 35–52]. Однако прекариат состоит не только из людей, имеющих полную занятость без официального трудоустройства. Согласно Г. Стендингу, к прекаризации занятости относятся также и подрядные работы, которые характеризуют самозанятость. Фрилансерство как вид деятельности также относится к прекаризации, так как имеет нестабильный, временный доход, соответственно, и занятость, а также отсутствие официального трудоустройства, следовательно, минимального пакета социальных гарантий. Поэтому 11% лиц, характеризующих самозанятых как отдельную категорию занятости, отличную от неформальной занятости, по параметрам прекаризации относятся к прекариату.

Также и те, кто обладает частичной занятостью, имеют отношение к прекариату. Частичная занятость не только позволяет скрывать масштабы безработицы, но и налагает на занятых ею дополнительную нагрузку, что показывает слабую социальную защищенность этих лиц. Еще раньше отмечали, что «обычно в подавляющем числе случаев это люди, вынужденно согласившиеся работать неполный рабочий день. Причем, как показывает практика, им приходится работать больше и получать

за свой труд меньшее вознаграждение, чем они рассчитывали. В России это, например, ярко проявилось в так называемой рационализации труда преподавателей вузов и других учебных заведений, когда под «флагом социальной заботы» их переводят на неполную занятость с неадекватным повышением интенсивности их труда» [2, с. 6].

Если охарактеризовать распространенность неполной занятости в крае, то по данным обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ) средняя годовая фактическая продолжительность рабочей недели в Алтайском крае сложилась следующим образом: 2013 г. — 37,6 часа, 2014 г. — 38,0 часов, 2015 г. — 38,3 часа. В анализируемый период в Алтайском крае работников, отработавших неполное рабочее время, оказалось: 2013 г. — 169,1 тыс. чел. (14,7% экономически активного населения), 2014 г. — 176,4 тыс. чел. (15,3% экономически активного населения), 2015 г. — 190,7 тыс. чел. (16,2% экономически активного населения), первый квартал 2016 г. — 45,7 тыс. чел. [6, с. 83–97]. Также необходимо учитывать тот факт, что количество принятых на работу в организации Алтайского края (без субъектов малого предпринимательства) в анализируемый период меньше числа выбывших. В 2015 г. разница между прибывшими (146,6 тыс. чел.) и выбывшими (129 тыс. чел.) составила 17,4 тыс. чел. В 2016 г. разница между принятыми (125 тыс. чел.) и выбывшими (135 тыс. чел.) составила 10 тыс. чел. На 2017 г. информация имеется по первым двум кварталам, и разница между принятыми (55,3 тыс. чел.) и выбывшими (65,7 тыс. чел.) составляет 10,4 тыс. чел. Таким образом, можно сделать вывод, что в регионе в среднем существует 10 тысяч мест, которые обладают признаком прекарности, так как освободившиеся места не были заменены другими сотрудниками.

Как видно из приведенных данных, увеличивается распространенность неполной занятости, что говорит о росте класса прекариата. По полученным из таблицы данным можно сделать вывод о том, что 38% респондентов относятся к классу прекариата, что соотносится с приблизительным распространением данного класса в РФ. По оценкам разных экспертов, распространенность прекариата оценивается в 30–40% [2].

Также большую роль на распространение прекариата играет теневой сектор. По оценкам главы налоговой службы В.В. Тарады, распространенность теневого сектора оценивается в 30% всего рынка труда в России. Аналогичная ситуация и в Алтайском крае [7].

Что касается неформального сектора, который считается ядром формирования класса прекариата, то в Алтайском крае, если исходить из выступления заместителя министра труда и социальной защиты Алтайского края, то в неформальном секторе из всей общей численности

занятого населения (1159,3 тыс. чел.) в 2016 г. трудилось более 200 тыс. чел. [8]. Существует мнение, что не всех неформально занятых стоит относить к прекариату, поскольку в неформальный сектор входят также вторично занятые, которые выбирают его в качестве дополнительного заработка, а прекариат предполагает отсутствие самостоятельного выбора неформального характера занятости.

Необходимо признать, что в секторе официальных трудовых отношений есть проблемы. Например, работников организаций переводят на срочные договоры, на неполную рабочую неделю, используют технологии аутсорсинга и аутплейсмента, работники уходят в неоплачиваемые отпуска, для выполнения отдельных работ привлекают фрилансеров, происходит сокращение персонала и др. Все названное является индикатором прекаризации и может заставить индивида полностью уйти в неформальный сектор или выбрать его в качестве вынужденной формы дополнительного заработка. Таким образом, часть вторично занятых, может быть отнесена к прекариату.

Угроза распространения прекариата обуславливается не только характером занятости. Миграция также способствует укрупнению прекариата. Большое значение имеет так называемая маятниковая миграция. Данный тип миграции чаще всего рассматривают с позитивной точки зрения, так как она позволяет сокращать масштабы безработицы и увеличивает процент занятого населения. Однако есть и негативные тенденции. Данный тип миграции имеет особое значение в сельских местностях Алтайского края. В исследовании, проведенном М.Л. Акишиной и А.А. Фанненштиль, показано, что маятниковой миграции подвержено 15–25% трудовых ресурсов. Причины маятниковой миграции сельских жителей: безработица, отсутствие подходящей работы, низкая заработная плата [9, с. 152–156]. Таким образом, для маятниковых мигрантов характерен принцип прекарности. Данный принцип исходит из того, что люди, вынужденные эмигрировать в другие местности, становятся слабозащищенными. Так как поиск ими работы квалифицируется как вынужденный, следовательно, характер устойчивой трудовой деятельности будет иметь специфику эксплуатации, сопровождаться дополнительной работой, быть несоразмерным с уровнем заработной платы. Маятниковая миграция также обуславливает угрозу распространения временной, сезонной занятости, которая подвержена прекаризации.

Переход к рыночной экономике ознаменован процессами глобализации и информатизации, которые оказали огромное влияние на формирование как российской, так и алтайской экономики. Ры-

нок труда становится гибким, появляются новые методы организации производства (аутсорсинг, лизинг). Совместно с появлением новых тенденций организации производства появляются противоположные тенденции, связанные с характером нового типа деятельности. Распространяется временная, неполная, сезонная, неформальная занятость, самозанятость. Увеличивают свою актуальность нестабильные формы дохода, которые обладают минимальным гарантом защищенности индивидов. Распространение данных форм свидетельствует об угрозе распространения прекаризованных отношений как в РФ, так и в Алтайском крае.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Черкасова М.С. Прекариат и прекаризация занятости: реальность или научный конструкт // *Argiogi*. Серия: Гуманитарные науки. — 2015. — №5. — С. 1–9.
2. Тощенко Ж.Т. Новое явление в социальной структуре общества — прекариат // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. — 2015. — №3. — С. 6–22.
3. Штроо А.В. Вторичная занятость в российской экономике // *Вестник Томского государственного университета*. — 2008. — № 3. — С. 41–45.
4. Акмалова Э.М. Контент-аналитическое исследование неформального рынка труда // *Вестник экономики, права и социологии. Социология*. — 2015. — № 2. — С. 176–179.
5. Долженко Р.А., Лобова С.В. Исследование восприятия прекаризации занятости на рынке труда региона // *Социодинамика*. — 2016. — № 11. — С. 35–52.
6. Лобова С.В. Прекаризованная (неустойчивая) занятость в структуре рынка труда региона // *Социодинамика*. — 2017. — №5. — С. 83–97.
7. В Новосибирске доля теневых зарплат достигла 40 процентов // *Капиталист*. — 2016. — 28 июля [Электронный ресурс]. — URL: <http://kapitalist.tv/2016/07/28/v-novosibirske-dolya-tenevykh-zarpla/>
8. Из выступления Е.Н. Чувашовой, заместителя министра труда и социальной защиты Алтайского края «О результатах работы по снижению неформальной занятости» (21.06.2017) // *Интерактивный портал по труду и занятости населения Алтайского края*. — 2017. — 11 июля [Электронный ресурс]. — URL: <http://portal.aksp.ru/documents/detail/7cce1ac7-7535-4318-bd38-c87c77e21c74>.

9. Акишина М.Л., Фанненштиль А.А. Формирование баланса трудовых ресурсов сельской местности в условиях роста маятниковой трудовой миграции // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. — 2013. — №11. — С. 152–156.

УДК 331.526

ББК 65.012.22+65.9(4Рос)240.5

О.В. Коваленко, О.В. Немировская

НЕСТАНДАРТНАЯ ЗАНЯТОСТЬ: СУЩНОСТЬ, ВИДЫ, ОЦЕНКА МАСШТАБОВ И ПОСЛЕДСТВИЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Нестандартная занятость — новый и весьма неоднозначный феномен современной жизни. При значительном распространении этого явления в РФ, тем не менее, до сих пор не было проведено ни одного фундаментального исследования. Объектом исследования в данной работе выбран рынок труда Алтайского края. Проведена обобщенная оценка неустойчивой занятости на региональном рынке труда, а также на основе этих данных предложена авторская методика оценки потерь бюджета и внебюджетных фондов от нестандартной занятости.

Ключевые слова: нестандартная (неустойчивая) занятость, распространение нестандартной занятости, методика оценки потерь бюджета и внебюджетных фондов.

O. V. Kovalenko, O. V. Nemirovskaya

PRECARIOUS EMPLOYMENT: ESSENCE, KINDS, SCOPING AND IMPACT ASSESSMENT (ON THE EXAMPLE ALTAI REGION)

Precarious employment is a new and ambiguous phenomenon of modern life. With the significant spread of this phenomenon in Russian Federation, nevertheless, no fundamental research has been conducted so far. The labor market of the Altai region was chosen as the object of research in the article. A generalized assessment of non-standard employment in the regional labor market was carried out, and based on these data, an author's methodology for estimating budget losses and extra-budgetary funds from precarious employment.

Keywords: non-standard (precarious) employment, the spread of precarious employment, methodology for estimating budget losses and extra-budgetary funds.

Современная быстро изменяющаяся нестабильная экономическая ситуация вынуждает работодателей искать пути оптимизации своей деятельности, в том числе новые более эффективные «нестандартные» способы использования человеческих ресурсов.

Под традиционной, или «стандартной» занятостью в литературе принято понимать «занятость по найму в режиме полного рабочего дня на основе бессрочного трудового договора на предприятии или в организации под непосредственным руководством работодателя или назначенных им менеджеров» [1, с. 19]. Остальные формы, которые по каким-либо признакам отклоняются от стандарта, относят к «нестандартной» занятости.

В странах Запада подобные формы трудового взаимодействия давно не новы и хорошо развиты. В России же этому явлению не уделяется должного внимания. В связи с этим существует значительная нехватка информации о масштабах распространения и эффективности применения форм нестандартной занятости, особенно на уровне отдельных регионов.

Сейчас масштабы нестандартной занятости в России достигли угрожающих масштабов. Глава Счетной палаты Российской Федерации в 2017 г. заявила, что «14,4 миллионов российских граждан непонятно, чем заняты» [2]. Эти люди нигде не зарегистрированы, они не платят налоги и не делают отчисления во внебюджетные фонды. Кроме того, нестандартная занятость в нашей стране не регулируется никакими нормативно-правовыми актами, что создает серьезные угрозы и повышает вероятность нарушения прав участников данных социально-трудовых отношений.

Деление нестандартной занятости на виды — вопрос в литературе дискуссионный и открытый. Одними из первых стройную классификацию форм нестандартной занятости предложили В.Е. Гимпельсон и Р.И. Капелюшников. Они рассмотрели формы нестандартной занятости с точки зрения растущей свободы как для работников в выборе формы трудоустройства, так и для работодателей в виде сокращения издержек на содержание штата и возможности привлечения временных сотрудников (табл. 1) [3, с. 8–9].

Таблица 1

Формы нестандартной занятости

Наименование формы	Характеристика
Непостоянная (временная) занятость	Занятость по контракту на определенный срок или на выполнение определенного объема работ; сезонная, случайная, разовая работа.
Неполная занятость	Занятость при продолжительности рабочего дня ниже установленной нормы (менее 30 часов в неделю).
Недозанятость	Занятость, при которой работники трудятся неполный рабочий день или отсутствуют на рабочем месте по независящим от них причинам: вынужденные переводы на сокращенный график работы, отпуска «без содержания», отсутствие спроса на продукцию и т.д.
Сверхзанятость	Занятость при продолжительности рабочего дня выше установленной нормы (выше 40 часов в неделю).
Самостоятельная занятость	Работа членов кооперативов, официально зарегистрированных индивидуальных предпринимателей и т.д.
Неформальная занятость	Работа индивидуальных предпринимателей, не включенных в ЕГРИП; работников, занятых в формальном секторе, но по устной договоренности; лиц, нанятых на работу физическими лицами; лиц, занятых в домашних хозяйствах населения.
Занятость в домашних хозяйствах населения	Работа лиц, которые заняты производством товаров или предоставлением услуг дома на продажу или для собственного потребления. В большинстве развитых стран мира эта категория не относится к занятым, а рассматривается как экономически неактивное население.

Очевидно, что в реальной жизни эти чистые формы нестандартной занятости могут комбинироваться друг с другом, потому как одно отклонение от стандарта часто влечет за собой другое. Аналогичные формы занятости отнесены в работе В.А. Базжиной, И.В. Цыганковой и О.Ю. Никишиной к группе «традиционные», появившиеся до начала XXI в. [4, с. 73].

Наиболее полную, на наш взгляд, классификацию современных форм нестандартной занятости составила Т.А. Камарова (табл. 2) [5, с. 11–12].

Таблица 2

Характеристика современных форм нестандартной занятости
по признакам занятости

Характеристика	Дистанционная занятость	Фриланс	Аутсорсинг	Аутстаффинг	Заемный труд	Смартстаффинг	Аутплейсмент
1	2	3	4	5	6	7	8
Форма занятости	<ul style="list-style-type: none"> - занятость по найму; - на дому, вне офиса, производства, организации; - постоянная; - не постоянная; - временная; - сезонная; - эпизодическая; - формальная (заключен договор); - неформальная; - основная занятость; - дополнительная (вторичная) занятость; - сокращенный рабочий день; - раздельный рабочий день; - неполный рабочий день; - неполная рабочая неделя; - полный рабочий день/неделя; - сверхзанятость; - самозанятость 						Занятость посто- янная на дру- гую работу, в связи с уволь- нением, сокраще- нием
Регламентирова- нность	ТК РФ	Нет	<ul style="list-style-type: none"> - Конвенция МОТ № 181 от 1997 года - Федеральный закон Российской Феде- рации от 5 мая 2014 г. №116-ФЗ «О вне- сении изменений в отдельные законода- тельные акты РФ» - ТК РФ 				Нет

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Тип трудового контракта	- трудовой договор бессрочный; - трудовой договор срочный	- договор оказания услуг; - авторский договор; - не оформляется договор; - договоренность в электронной переписке; - срочный трудовой договор	- договор оказания услуг	- трудовой договор срочный; - договор гражданско-правового характера	- договор гражданско-правового характера	- договор гражданско-правового характера или срочный трудовой договор; - договор оказания услуг между компанией-провайдером и работодателем-заказчиком	- трудовой договор бессрочный; - трудовой договор срочный
Рабочий график	Не фиксированный			Определен условиями трудового договора			
Рабочее место	Вне офиса, вне производства		О п р е д е л я е т компания-провайдер	Определено условиями трудового договора			

Контроль за процессом труда	Частичный либо отсутствует	Нет		Работодатель		
Работодатель	Организация	- Организация - Частное лицо	Компания-провайдер		Работодатель-заказчик	Организация

Таким образом, нестандартная занятость имеет множество форм, каждая из которых характеризуется своими особенностями. Они предоставляют большую свободу действий для работников и работодателей, дают возможность оптимизировать рабочее время, подобрать более квалифицированные кадры, увеличить доход. Однако эти достоинства сопряжены с рядом недостатков: растущие риски из-за отсутствия должного оформления трудовых отношений, снижение гарантий социальных и трудовых прав работника.

Для рассмотрения неустойчивой занятости в Алтайском крае воспользуемся методикой статистического наблюдения, предложенной в работе Н.В. Тонких и Т.А. Камаровой «Исследование нестандартной занятости на территории Свердловской области: методика, результаты апробации» [6, с. 167].

В Алтайском крае какого-либо целенаправленного исследования нестандартной занятости не проводилось никогда. Изучение региональных сборников по проблемам занятости населения, публикуемых Управлением Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай на основе утвержденной федеральной методики обследования населения, показало, что ограниченный массив имеющейся информации позволяет определить уровни нестандартной занятости по очень небольшому числу видов (табл. 3) [7].

Таблица 3

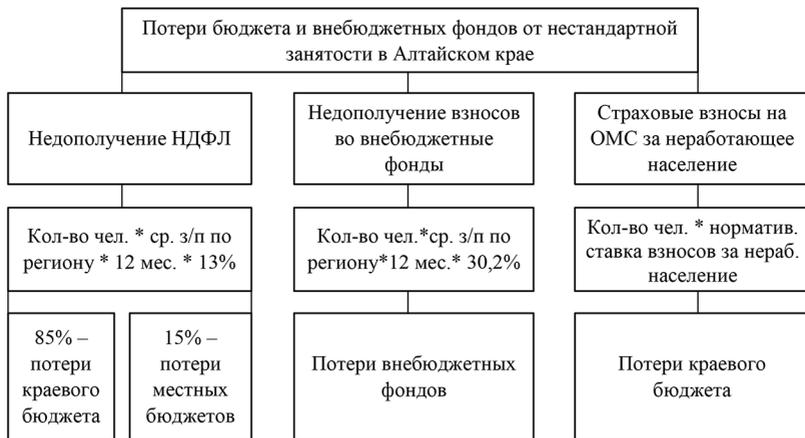
Уровни официальной нестандартной занятости в Алтайском крае
по видам, в % от численности занятого населения

Год	Всего занятые в экономике, тыс. чел.	По статусу на основной работе		По месту основной работы			По фактической продолжительности рабочей недели		По видам основной работы по найму			
		самостоятельно занятые	неоплачиваемые семейные работники	в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции	в сфере предпринимательской деятельности, без образования юридического лица	по найму у физических лиц	менее 30 часов	более 40 часов	на определенный срок	случайная	по договору на выполнение определенного объема работ или оказание услуг	Имеют дополнительную работу
2010	1 145,6	11,3	0,5	8,6	4,4	8,6	12,4	6,4	3,9	3,0	1,4	6,6
2011	1 116,0	10,0	0,4	7,1	4,7	10,7	11,6	5,0	2,8	3,2	1,7	4,5
2012	1 120,5	10,2	0,4	7,1	4,7	12,9	10,3	4,7	1,9	3,5	1,6	5,4
2013	1 055,1	6,4	0,2	3,7	4,3	12,2	6,8	3,1	2,3	3,6	1,8	4,2
2014	1 069,9	5,7	0,3	3,0	4,2	10,8	5,8	3,2	2,0	3,2	1,1	4,1
2015	1 085,6	5,2	0,3	2,8	3,8	8,6	6,2	6,9	3,1	3,0	0,7	4,1

Информация, представленная в таблице, свидетельствует о высоком уровне официально зарегистрированной нестандартной занятости в Алтайском крае. Заметно, что сначала показатели идут на спад и лишь в 2015 г. наблюдается небольшое увеличение. Можно предположить, что высокие значения 2010 г. объясняются кризисными явлениями 2008-2009 гг. Н.В. Тонких и Т.А. Камарова аналогичные тенденции наблюдали еще в кризисные периоды 1998 и 2009 гг.

Предлагаемая методика оценки потерь бюджета и внебюджетных фондов от рассмотренных выше форм нестандартной занятости являет-

ся авторской [8] и основана на расчете приблизительных сумм, которые могли бы поступить в распоряжение органов государственной власти, если бы данные лица были трудоустроены в соответствии с признаками стандартной занятости.

Оценка потерь бюджета и внебюджетных фондов от нестандартной занятости

При расчете потерь от отдельных видов нестандартной занятости в представленную схему необходимо внести изменения. Например, для мало- и сверхзанятых заработную плату необходимо рассчитывать пропорционально отработанному времени. Кроме того, они трудятся на основе официального трудового договора, т.е. страховые взносы на обязательное медицинское страхование за них перечисляет работодатель, а не государство. Аналогичные рассуждения можно привести относительно занятых одновременно в формальном и неформальном секторах экономики.

Государственная статистика не располагает данными о показателях годового оборота незарегистрированных предпринимателей, поэтому правильно рассчитать полагающиеся им выплаты не представляется возможным. В связи с этим считаем приемлемым принять в расчет ту сумму, которую обязан выплатить государству официально зарегистрированный предприниматель при нулевом обороте. На сегодняшний день эта сумма составляет 23 150 руб.

Таким образом, в результате исследования были полученные следующие данные:

1. Общие потери бюджета Алтайского края в 2015 г.: 20 365 502,12 руб.
2. Потери местных бюджетов в 2015 г.: 2 042 935,60 руб.
3. Потери внебюджетных фондов Российской Федерации в крае за 2015 г.: 20 711 714,05 руб.

Полученные оценки носят условный характер и не претендуют на абсолютную точность. Во-первых, предложенный массив форм нестандартной занятости не охватывает всех видов, представленных на рынке труда Алтайского края. Во-вторых, ввиду отсутствия точных данных в расчетах была использована средняя заработная плата по региону, а не реальная. И в-третьих, в статистических показателях уровня нестандартной занятости изначально заложена определенная доля ошибки. С одной стороны, очевидно, что охватить всех представителей нестандартной занятости практически невозможно. А с другой стороны, один респондент может быть отнесен сразу к нескольким формам нестандартной занятости, таким образом, возникает проблема двойного счета.

Тем не менее, с технической точки зрения считаем, что представленная методика имеет право на существование. В ней учтены основные платежи и произведен их последовательный расчет.

Нестандартная занятость — динамично развивающееся и противоречивое явление на современном рынке труда. С одной стороны, она приводит к частому несоблюдению социальных гарантий работников, несоответствию вознаграждения количеству и качеству затраченного труда, нехватке времени для восстановления затраченных трудящимся сил, ненадлежащему выполнению им его социальных ролей, а также снижению общей гуманизации социально-трудовых отношений. Однако с другой стороны, нестандартная занятость является своего рода «буфером», позволяющим сглаживать негативные проявления экономического кризиса для населения. Применение нетрадиционных форм трудовых отношений позволяет сдерживать рост безработицы на рынке труда, дает возможность многим социально незащищенным слоям населения (инвалиды, пенсионеры, студенты, матери с малолетними детьми и т.д.) обеспечить себя хоть каким-то уровнем дохода.

Между тем стихийное бесконтрольное развитие нестандартной занятости в нашей стране в целом, и в отдельных регионах в частности, вызывает серьезные опасения. Чтобы максимизировать позитивные и минимизировать негативные эффекты данного явления, требуется грамотное руководство за процессом его развития со стороны государства.

Для начала, на наш взгляд, следует провести следующие мероприятия.

Во-первых, на законодательном уровне ввести основные понятия, характеризующие формы нестандартной занятости. Единый подход необходим для ликвидации разночтений при выработке методов работы с нестандартной занятостью.

Во-вторых, на основе разработанных общепринятых понятий внести изменения в методику работы органов государственной статистики с целью повышения точности и увеличения объема информации для последующего анализа данного вида занятости. Только после этого, поняв сущность и разобравшись с внутренним содержанием этого феномена, можно вести речь о разработке методов его централизованного регулирования.

Разумеется, в идеальном варианте эти мероприятия необходимо провести на уровне страны. Однако пока этого не произошло, считаем возможным разработать краевые нормативно-правовые акты, которые будут регламентировать учет нестандартной занятости на территории Алтайского края. Возможно, при грамотном подходе, ситуация в Алтайском крае станет удачным прецедентным явлением для других регионов нашей страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дашкова Е.С., Дорохова Н.В. Нестандартная занятость в России // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. — 2014. — №2. — С. 19–21.
2. Кучер Е. Голодец: 14,4 млн россиян не платят налоги [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — URL: <http://izvestia.ru/news/669218>.
3. Гимпельсон В.Е., Капельюшников Р.И. Нестандартная занятость и российский рынок труда: препринт WP3/2005/05. — М., 2005. — 36 с.
4. Базжина В.А., Цыганкова И.В., Никишина О.Ю. Развитие нестандартных форм занятости в современной России // Российское предпринимательство. — 2014. — №24. — С. 71–86.
5. Камарова Т.А. Понятие, виды и формы «нестандартной занятости», нормативно-правовая основа их применения // Human Progress. — 2015. — Т. 1, №1.
6. Тонких Н.В., Камарова Т.А. Исследование нестандартной занятости на территории Свердловской области: методика, результаты апробации // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». — 2015. — №2. — С. 164–172.

7. Труд и занятость в Алтайском крае, 2010–2014 : стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. — Барнаул, 2015. — 416 с.

8. Немировская О.В., Коваленко О.В. Оценка потерь бюджета и внебюджетных фондов от нестандартной занятости в Алтайском крае [Электронный ресурс]. — URL: <http://econ.asu.ru/assets/files/edu-materials/mededzhment-konf/nemirovskaya2c-kovalenko.statya.pdf>

УДК 331.538(571.150)

ББК 65.240.53

М.Ю. Неупокоев

ПРОБЛЕМА ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЕЖИ НА АЛТАЕ

Рассматриваются проблемы трудоустройства молодых специалистов в Алтайском крае. Анализируются их численность и соотношение с другими возрастными группами, а также механизмы помощи при трудоустройстве и их эффективность. Выявляются причины и факторы, из-за которых молодым специалистам сложно устроиться на работу.

Ключевые слова: трудоустройство, молодежь, безработица, занятость, Центры занятости.

М.У. Неупокоев

THE PROBLEM OF YOUTH EMPLOYMENT IN ALTAI

The article deals with the problems of finding young specialists in the Altai region. Their numbers and relationships with other age groups are analyzed. The mechanisms of assistance in employment and their effectiveness are also analyzed. In addition, causes and factors are identified that make it difficult for young professionals to get a job.

Keywords: employment, youth, unemployment, employment, employment centers.

Трудоустройство — это система мероприятий, созданная для облегчения поиска соискателям подходящих для них должностей, которые соответствуют их знаниям и профессиональной подготовке. Данное понятие используется в двух значениях — широком и узком. В широком смысле подразумевает все формы и способы поиска работы. В узком

смысле под трудоустройством понимается оказание помощи в поиске работы со стороны тех лиц, которые имеют на это специальное разрешение и лицензию, это могут быть как государственные учреждения, к которым относятся службы занятости, так и негосударственные органы, такие как кадровые агентства [1].

Проблема трудоустройства молодых специалистов в современных условиях становится все более актуальной. Это подтверждается данными, опубликованными Росстатом РФ. Так, в государстве проживают 28,6 млн граждан в возрасте от 15 до 29 лет, и эта возрастная группа (в соответствии с распоряжением Правительства РФ) относится к молодежи. Их доля от общего числа безработных составляет 40%.

Для Алтайского края показатель безработицы молодежи ниже, чем общероссийский, но все же он остается высоким по сравнению с другими возрастными группами (табл. 1) [2].

Таблица 1

Численность и структура безработных в Алтайском крае
по возрастным группам

Год	Безработные, всего		Возраст, лет				
			15–29	30–39	40–49	50–59	60–72
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.
2012	74,4	100	28,7/38,5	16,7/225	13,9/18,7	14,1/19,0	1,0/1,3
2013	95,8	100	34,1/35,6	22,2/232	18,0/18,8	19,7/20,5	1,8/1,9
2014	83,4	100	30,3/36,3	20,4/245	12,4/14,9	18,5/22,2	1,8/2,1
2015	94,8	100	31,8/33,6	23,7/250	17,3/18,2	18,4/19,4	3,6/3,8
2016	99,6	100	33,5/33,6	25,4/255	17,1/17,2	21,1/21,2	2,5/2,5

Как можно увидеть из данных таблицы 1, у всех перечисленных групп показатель безработицы за 5 лет не превышает 30%, а у категории «молодежь» все наоборот: показатель не опускался ниже 30%, а в 2012 г. был почти 40%. Из этого можно сделать вывод, что именно молодежь сталкивается с проблемой безработицы чаще остальных групп.

Безработица среди молодежи ведет к социально-экономическим проблемам в обществе, во-первых, ухудшается материальное состояние молодежи, вследствие которого увеличивается число разводов, уменьшается рождаемость, происходит криминализация общества.

Во-вторых, отсутствие реально действующих механизмов, помогающих в поиске работы, приводит к увеличению неформальной занятости и роста теневой экономики. В-третьих, растет отток населения из края, более 50% выпускников вузов ежегодно уезжают в другие города, мужское население сел и малых городов, как правило, находит сезонную работу на Севере [3].

Основной причиной, из-за которой у молодежи в Алтайском крае возникают сложности при трудоустройстве, по данным как экспертов, так и социологических исследований, является отсутствие опыта. Согласно показателям Росстата из числа зарегистрированных молодых людей 79% не имеют профессиональных навыков и опыта. В ходе социологического исследования были опрошены работодатели, а также соискатели в возрасте с 18 до 25 лет. На вопрос «какова причина отказа кандидату при приеме на работу?» 61% работодателей выбрали вариант отсутствие опыта. По данным опроса соискателей и их ответа на вопрос «С какими трудностями встречаются молодые специалисты при приеме на работу?» 91% выбрали вариант «отсутствие опыта», 27% — вариант «невостребованность специальности», 16% — «работодатель не считает бакалавриат высшим образованием».

По мнению И.Е. Левицкой и О.А. Петровской, молодые специалисты сами виноваты в сложившейся ситуации. «В определенной степени это связано с особенностями поведения самой молодежи: в силу невысоких заработков на первом рабочем месте у нее низкая материальная заинтересованность в сохранении работы; отсутствует мотивация в получении стабильного дохода, связанная с тем, что молодежь во многих случаях в материальном отношении поддерживается родителями. К тому же она часто стремится получить свой первый трудовой опыт не на определенной работе, а в различных видах профессиональной деятельности путем смены работы» [4].

Данной точки зрения придерживаются не все исследователи, занимающиеся данной проблематикой, часть считает, что сложности трудоустройства у молодых специалистов связаны с вузами, во-первых, у вузов нет взаимодействия с предприятиями, во-вторых, студенческая практика в вузе, направленная на получение студентам практических навыков по специальности, не выполняет своих функций. Согласно данным мониторинга качества образования, студенты считают учебные практики в вузе абсолютно бесполезными, поскольку большинство предприятий не заинтересованы в том, чтобы студенты находились на его территории и отвлекали других сотрудников, поэтому они просят студентов пройти в последний день практики за отметкой о ее прохождении. Следова-

тельно, можно сделать вывод, что о получении каких-либо профессиональных навыков не может быть и речи.

Второй недостаток, который был выявлен в ходе мониторинга: на учебную практику направляют студентов третьего, а порой и четвертого курсов, т.е. в приобретении профессиональных навыков вуз никак не способствует. Действия вузов приводят к тому, что у студентов начинают формироваться отрицательные профессиональные ожидания, о которых упоминалось выше. Это проявляется в том, что они превращаются в стереотипы и оказывают влияние не только на молодых специалистов, но и на тех, кто не вступил в трудовые отношения, т.е. школьников и студентов.

Для студентов формирование отрицательных ожиданий проявляется в том, что они даже не пытаются найти работу по получаемой ими специальности. Со школьниками ситуация гораздо сложнее: когда они начинают осознавать, что их ждет после окончания вуза, то перестают учиться. Учителя, видя это, снижают для них планку, это все сказывается в дальнейшем, когда из школы выходят недоученые выпускники, и вся эта ситуация повторяется в вузе. Опять следует выпуск недостаточно квалифицированных специалистов, но только уже из вуза, которые вследствие низкой квалификации и низких профессиональных ожиданий не могут и не хотят трудоустроиться по специальности. Усиливается стереотип о невозможности трудоустройства по специальности. Круг замыкается.

Другая ситуация с теми, на кого данный стереотип о невозможности трудоустройства по специальности не оказал никакого влияния, — это молодые люди с положительными профессиональными ожиданиями. Они действительно заинтересованы в профессиональном росте, знают, в какой вуз собираются поступать и на какую именно специальность, уверены, что после окончания вуза постоянно будут работать по полученной ими в вузе специальности. Однако И.А. Корчагина замечает, что в Алтайском крае отмечена отрицательная динамика миграционного оттока. Так, за последние несколько лет он увеличился в пять раз. «Эта проблема связана с тем, что выпускники школ и лицеев Алтайского края предпочитают продолжать свое обучение за его пределами, и отправляются на обучения в такие города, как Новосибирск, Красноярск, Томск. Высокий отток среди выпускников наблюдается среди медалистов и тех, кто набрал высокие баллы при сдаче ЕГЭ. Только 30% из них продолжают обучение в Алтайском крае. Из-за этого край теряет потенциальных высококвалифицированных специалистов, что негативно отра-

жается на региональном рынке труда и развитии высокотехнологичных отраслей экономики» [5].

Проблема миграции относится не только к выпускникам школ, но и к остальной категории молодежи. Основными причинами миграции из Алтайского края служат возможности: а) устроиться на более высокооплачиваемую работу в другом регионе; б) построить карьеру; в) устроиться по специальности. Проблема с миграцией выпускников заключается в том, что нет данных, с которыми можно работать, точную статистику вы нигде не найдете. В этом уверен заведующий сектором содействия трудоустройству выпускников Алтайского государственного университета. Он считает, что из Алтайского края уезжают около 30% молодых специалистов [6].

Общественная палата России провела мониторинг эффективности служб занятости и выяснила, что в большинстве регионов данные службы действуют недостаточно эффективно. Алтайский край не стал исключением. Причинами неэффективной работы данным служб послужило, во-первых, то, что работодатели скрывают информацию от служб занятости, во-вторых, в ходе проверки выяснили, что сотрудники служб занятости не работают с населением, точнее будет сказать, что они делают акцент не на работе с людьми, а на работе с документами. В-третьих, в центрах занятости реализуются не все заявленные ими программы.

Основной же причиной неэффективности служб занятости является старение их кадров. Несколько лет назад службы занятости были эффективны, поскольку отсутствовали или были недостаточно развиты другие каналы поиска работы, на данный момент основным способом поиска работы является интернет-ресурс [7].

Как считают С.Г. Рипская и М.М. Хохлова, у центров занятости есть ряд проблем: вся работа в районных центрах занятости не разделяется на категории населения, т.е. все нуждающиеся получают помощь от одних и тех же специалистов. Потребности же у разных категорий населения различные, в том числе и в поиске работы, условиях труда, а также и в уровне запрашиваемой заработной платы. Еще одной проблемой является «то, что в обществе существует стереотип относительно деятельности центров занятости: она расценивается как поиск низкоквалифицированной работы» [8]. Обычно в службу занятости обращаются в основном те граждане, которые не заинтересованы в поиске работы, а хотят лишь получать пособия по безработице. Это отрицательно сказывается на имидже данного учреждения и формирует данный негативный стереотип.

Таблица 2

Трудоустройство граждан Алтайского края
при содействии государственных учреждений службы занятости

Показатель	Обратилось в поиске подходящей работы				Нашли работу (доходное занятие)					
	2012	2013	2014	2015	2016	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	107,9	101,0	96,9	98,7	85,7	75,9	76,0	71,2	72,4	63,4
в том числе										
незанятые граждане	90,9	84,4	81,4	79,3	71,4	59,3	59,8	56,4	53,7	49,8
занятые граждане	17,0	16,6	15,5	19,4	14,3	16,6	16,2	14,8	18,7	13,6
В процентах										
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе										
незанятые граждане	84,2	83,6	84,0	80,3	83,3	78,1	78,7	79,2	74,2	78,5
занятые граждане	15,8	16,4	16,0	19,7	16,7	21,9	21,9	20,8	25,8	21,5

Все это подтверждается данными статистики по Алтайскому краю, которые представлены в таблице 2 [2]. Из данных таблицы видно, что количество обратившихся в службу занятости с 2012 по 2016 г. из года в год уменьшается. Так, максимальное количество обратившихся в службу занятости было зафиксировано в 2012 г. и составило 107,9 тыс. чел. В 2013 г. количество обратившихся в службу занятости уменьшилось на 6,9 тыс. чел., или 6,3%. Снижение количества граждан, обратившихся в службу занятости в 2014 г., составило 10,1% по сравнению с 2012 г. Максимальный спад был зафиксирован в 2016 г., когда в службу занятости обратилось всего 85,7 тыс. чел., что на 22,2 тыс. чел., или 20,5%, меньше, чем в 2012 г. При этом рост количества безработных по данным выборочных обследований, наоборот, увеличивался с 74,4 тыс. чел. в 2012 г. до 99,6 тыс. чел. в 2016 г. Можно сделать вывод, что люди перестали воспринимать службы занятости как эффективный механизм помощи при трудоустройстве.

Данные по возрастному распределению людей, обратившихся в службу занятости Алтайского края, не предоставлены в Росстате, но по результатам исследования агентства «Контакт» выходят следующие

щие цифры: «молодые специалисты ищут работу с помощью рабочих сайтов (95%), сайты компаний-работодателей (65%), советов знакомых (43%), ярмарок вакансий и дней карьеры (23%), молодежных карьерных порталов (16%), вузовский центр занятости (8%), проекты и события с участием работодателей (8%), мероприятий компаний-работодателей (11%). Вместе с тем, эффективность этих способов оценивается несколько иначе, в число самых-самых респонденты включили рабочие сайты (76%), мероприятия компаний-работодателей (59%), проекты и события с участием работодателей (9%), молодежные карьерные порталы (9%), сайты компании-работодателя (8%), советы знакомых (7%), ярмарки вакансий/дни карьеры (6%), вузовские центры занятости (5%). Из этого можно сделать вывод, что для молодых людей данный механизм трудоустройства еще менее эффективный, чем для остальных возрастных групп» [9].

Массовизация высшего образования является одной из причин, влияющих на проблему трудоустройства молодых специалистов. Поскольку большинство молодых людей хочет получить высшее образование, но по данным опроса, проведенного управлением по труду и занятости Алтайского края, их желания не соответствуют реальному положению дел на рынке труда. Так, спрос на высшее образование составляет 18%, на средние — 9%, а на начальное — 73%.

Проблема массовизации высшего образования в Алтайском крае усугубляется тем, что приток молодых людей, которые хотят получить высшее образование, все время увеличивается, при этом число высших учебных заведений в крае сокращается. Это приводит к перегруженности оставшихся учреждений, из-за которой качество получаемого образования падает, профессиональные навыки выпускников не соответствуют требованиям работодателей, что усиливает и так остро стоящую проблему трудоустройства молодых специалистов. Ухудшение ситуации связано также с тем, что молодые специалисты при выборе направления своего обучения исходят из конъюнктурных соображений, не имея представления о том, какая профессия будет актуальна через 5–10 лет, поэтому возникает перегруженность в одной профессиональной нише и нехватка работников в другой.

Для решения данной проблемы и проблемы трудоустройства в целом необходимо в учебных заведениях введение профориентационных курсов, чтобы указать молодому человеку те профессии, в которых он сможет добиться наибольших результатов со своим складом ума и темперамента, и указать те профессии, которые ему категорически

не подходят. Помимо этого, предоставлять информацию о востребованности различных профессий на несколько лет вперед.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Понятие трудоустройства. Правовые вопросы организации трудоустройства [Электронный ресурс]. — URL: http://yurist-online.com/uslugi/yuristam/literatura/trud_pravo/033.php.

2. Управления Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/ross-tat_ts/akstat/ru/statistics/altayRegionStat/employment/.

3. Мищенко В.В., Мищенко И.К. Импортозамещение в Алтайском крае: промежуточные результаты и перспективы развития // ЭКО. — 2017. — № 5 (515). — С. 125–141.

4. Левицкая И.Е., Петровская О.А. Проблема трудоустройства выпускников вузов [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.scienceforum.ru/2014/523/991#>.

5. Корчагина И. А. Проблемы занятости молодежи на региональном рынке труда // Известия Алтайского государственного университета. — 2014. — №2. — С. 320–323.

6. До трети выпускников алтайских вузов покидают регион [Электронный ресурс]. — URL: <http://altapress.ru/story/do-treti-vipusknikov-altayskih-vuzov-pokidayut-region-14725>.

7. За сокрытие вакансий от служб занятости могут ввести уголовную ответственность [Электронный ресурс]. — URL: <http://bfmsamara.ru/za-skrytie-vakansij-ot-sluzhb-zanyatosti-mogut-vvesti-ugolovnuyu-otvetstvennost.html>.

8. Рипская С.Г., Хохлова М.М. Проблема занятости молодежи и пути ее решения [Электронный ресурс] — URL: http://pravmisl.ru/index.php?id=1326&option=com_content&task=view.

9. Эффективные способы поиска новой работы: Все дороги ведут в интернет? [Электронный ресурс]. — URL: <http://moneyandwork.ru/?p=1498>.

ЭКОНОМИКА РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА

УДК 637.1
ББК 65.305.7

Е.Н. Бочкарева, Вал.В. Мищенко

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА АЛТАЕ

Молочная отрасль как часть пищевой промышленности является системообразующей в экономике России. Около 25% от всей продуктовой корзины занимает данный вид продукции и относится к группе социально важных. В данной статье представлено современное состояние и перспективы развития молочной отрасли в Алтайском крае. Приведен анализ поголовья КРС, производства молока и молочных продуктов в регионе, выявлены проблемы качества продукции, а также выделены факторы, влияющие на развитие молочной промышленности края.

Ключевые слова: производство молока и молочной продукции, качество, молочное скотоводство, регион, тенденции развития.

E.N. Bochkareva, Val.V. Mischenko

THE MODERN DEVELOPMENT OF THE DAIRY INDUSTRY IN THE ALTAI

The dairy industry as part of the food industry is the backbone of the economy of the Russia. About 25% of the total grocery basket is this product and belongs to the group of socially important. This article presents the current state and prospects of development of the dairy industry in the Altai region. The analysis of cattle, production of milk and dairy products in the region, issues of product quality, as well as the factors influencing the development of the dairy industry of the region.

Keywords: production of milk and milk products, the quality, dairy farming, region, development trends.

Производство молочной продукции является составной частью пищевой промышленности, которая играет огромную роль в национальной экономике. В настоящее время отечественная пищевая промышлен-

ность — это свыше 22 тыс. предприятий, а ее доля в объеме российского промышленного производства составляет более 10% [1].

Современные молочные комбинаты (заводы), оснащенные механизированными и автоматизированными линиями по розливу продукции в бутылки, пакеты и другие виды тары, пастеризаторами и охладителями, сепараторами, выпарными установками, сыроизготовителями, автоматами по расфасовке продукции, осуществляют комплексную переработку сырья, выпускают широкий ассортимент продукции. Значительная доля российского молока предназначена для переработки и производства молочной продукции.

Продолжительность жизни в Российской Федерации гораздо ниже, чем в развитых странах. Одна из причин этого — неправильное питание и связанный с этим дефицит полезных веществ. В частности, в России крайне низкий уровень потребления молока и молочных продуктов, и миллионы людей страдают от недостатка кальция. Потребление этого микроэлемента ниже рекомендованной нормы (74%), об этом свидетельствуют данные Всемирной организации здравоохранения. В последние 10–15 лет Россия столкнулась с изменением культуры потребления молока: в связи с активной рекламой произошли процессы замещения молока в рационе россиян другими продуктами, такими как соки, сладкие безалкогольные напитки (Coca-Cola и др.) [2].

Алтайский край занимает второе место в России по потреблению молока и молочных продуктов в расчете на одного жителя. Рекомендованная медицинская норма на человека в год — 320–340 кг. Среднедушевое потребление молока и молочных продуктов в крае в 2015 г. достигло 331,1 кг в расчете на одного жителя региона, тогда как в среднем по России этот показатель составил 235 кг. Кроме Алтая, подобного добились только в Татарстане [3].

Алтайский край — один из крупнейших в РФ производителей молочной продукции, вносящих существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны. В современных условиях мощным стимулом развития молочной промышленности в крае является реализация государственной политики, в частности, программ по импортозамещению [4].

Регион обладает всеми необходимыми ресурсами и условиями для дальнейшего интенсивного развития молочного скотоводства и значительного увеличения производства молока:

- природно-климатические условия, позволяющие разводить молочный скот различных пород;
- значительные площади зерновых культур и кормовых угодий;

- традиционность отрасли для края;
- развитая молокоперерабатывающая промышленность;
- научный и кадровый потенциал (в крае функционирует НИИ сельского хозяйства, НИИ сыроделия, Международный колледж сыроделия и профессиональных технологий, Алтайский государственный технический университет им. Ползунова и др.).

Регион занимает одно из лидирующих мест на российском молочном рынке. По итогам 2016 г. Алтайский край занял первое место в РФ по производству сыра и сыворотки, второе — по производству масла [3]. На Алтае мелкие фермеры — одни из лучших в России по товарности молока (доли товарного молока в общем объеме производства).

По оперативным данным к концу 2016 г. поголовье крупного рогатого скота в крае составило 795 тыс. голов, в том числе коров — более 340 тысяч голов. Производством молока в регионе занимаются более 430 хозяйств. На Алтае всего у двух производителей сырого молока больше 10 тыс. голов. Это ООО «АКХ Ануйское», Петропавловский район (около 16 тыс. голов) и АО «Имени Гастелло», Хабаровский район (более 13 тыс. голов) [5].

Край находится третьем месте в России по производству сырого молока по итогам 2016 г. За этот год в хозяйствах всех категорий объем производства молока превысил 1,4 млн т. Из них 782,5 тыс. т товарного молока, то есть товарность составила всего 55,9%. Надой на корову в сельскохозяйственных организациях составил 4746 кг (+ 219 кг к 2015 г.), товарность — 92,8%, а в фермерских хозяйствах — 85,5%. Выше товарность в фермерских хозяйствах только в Татарстане и Мордовии [1].

Несмотря на рост производства сырого товарного молока и развитие племенного дела, поголовье в крае сокращается. В 2016 г. в регионе было 340,1 тыс. голов коров, в 2015 г. — 348,4, а в 2014 г. — 364,9 тыс. голов. Впрочем, Алтай и так занимает 4-е место в России по поголовью КРС (его доля во всем поголовье КРС в России составила 4,2%). На первом месте — Республика Башкортостан (1120,1 тыс. голов). Доля республики в общем поголовье КРС составила 5,8%. На втором месте расположилась Республика Татарстан с поголовьем в 1030,6 тыс. голов (5,3% в общероссийском поголовье). Третье место занимает Республика Дагестан с долей в общем поголовье на уровне 5,2% (1007,5 тыс. голов) [6].

Молочная отрасль региона в настоящее время представлена 61 предприятием по производству молочных продуктов. Среднегодовая мощность молокоперерабатывающих предприятий составляет 2045,4 тыс. т в год и используется примерно наполовину [3].

Индекс производства продукции в целом по молочной промышленности Алтайского края в 2016 г. составил 102,2% в сравнении с результатами 2015 г. Среди молочных продуктов наибольшую роль в формировании индекса производства играют цельномолочная продукция, сыры и сливочное масло. За 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года производство молочных продуктов увеличилось на 2,2% (рис. 1) [3].

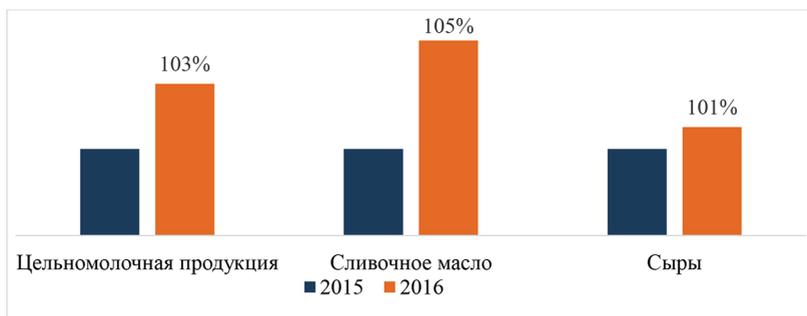

Рис. 1. Алтайский край. Производство молочных продуктов, %

В 2015 г. сразу несколько скупщиков молока в Алтайском крае стали рублевыми миллиардерами.

Самое крупное перерабатывающее предприятие Алтайского края — ЗАО «Рубцовский молочный завод» (филиал компании PepsiCo), которое с 2001 г. принадлежит АО «Вимм-Билль-Данн» (официально — АО «ВБД»). Завод тогда был полностью переоборудован, и там было создано первое в РФ полностью автоматизированное производство твердого сыра. Основной бренд завода — сыр «Ламбер», который продается по всей стране. Второе по размеру — АО «Барнаульский молочный комбинат». Все последние годы предприятие приносило прибыль. Главный бренд завода — «Молочная сказка». Кроме него у компании есть еще несколько брендов, таких как «Биоснежка», «Лакт», «Чуйский» и др.

Еще одно крупное предприятие ООО «Холод», в отличие от БМК, в последние годы не получает чистой прибыли. Собственник предприятия владеет несколькими хозяйствами по разведению КРС (ООО «Кайа» в Республике Алтай, ООО «Ачик», ООО «Алтай») и другими сельскохозяйственными активами. Многие из этих хозяйств стали передовыми в регионе. Например, в хозяйстве «Алтай» Заринского района средний удой в 2016 г. составил 9602 кг. В совокупности все компании приносят прибыль [7].

Два последних предприятия являются наиболее крупными производителями цельномолочной продукции, на их долю (совместно с ООО «Алтайская буренка», Зональный район) в 2016 г. приходилось 83,5% выпуска по краю. Также крупные производители цельномолочной продукции: ЗАО «Славгородский молочный комбинат», ООО «Алтайский молочник», Бийский район, ОАО «Тюменцевский маслосырзавод», ЗАО «Поспелихинский молочный комбинат», суммарно на их долю приходилось 11,3% объема выпуска по краю [3].

В регионе широко распространено изготовление сыра — его насчитывается уже около 60 наименований (по России 100 марок). Производством сыров и сырных продуктов в крае занято 39 предприятий. История алтайского промышленного сыроделия начинается впервые в XX в., когда на этой территории стали выпускать сыры «Бакштейн», «Швейцарский», «Голландский» и «Чеддер». В 1930 г. был разработан и изготовлен на Кюяганском сырзаводе самый известный отечественный вид сыра — «Советский». Структура производства сыров и сырных продуктов в РФ и Алтайском крае различается значительно. Почти половина объема произведенных сыров на Алтае составляет твердые и полутвердые сыры. В 2015 г. среди самых покупаемых продуктов данного вида в России второе место занял сыр родом из Рубцовска [8].

Помимо крупнейших предприятий, о которых говорилось выше, на сегодняшний день производством сыров занимаются такие предприятия, как заводы ГК «Киприно», Славгородский молочный комбинат, ТД ООО «Столица молока» и др.

На существующей технологической базе молочных предприятий Алтайского края перерабатывается около 97% молочной сыворотки. Это вторичное молочное сырье используется как ресурс для увеличения объемов и расширения ассортимента производимой продукции, а также улучшения экологических показателей. В 2016 г. в регионе произведено 19 718,1 т сухой сыворотки. По сравнению с 2012 г. объем производства сухой сыворотки вырос на 29,8%. По производству сухой сыворотки Алтай, как и по другим позициям, держит первое место в РФ и СФО [3].

В 2016 г. производство мороженого составило 12,4 тыс. т. Доля Алтайского края в российском производстве — 3,3%, а в Сибирском федеральном округе — 14,4%. Крупнейший производитель мороженого ООО «Алтайхолод» осуществляет поставки своей продукции в Китай, и в 2016 г. было поставлено 245,2 т.

За последние 5 лет в Алтайском крае почти в два раза увеличилось производство детского молочного питания. Основной производитель — ОАО «Модест» (собственность субъектов РФ) ежегодно расши-

ряет ассортимент новыми видами продукции для детей. Предприятием произведено 2460 т молочной продукции для детей, или 114,9% к уровню 2015 г. В пять раз возрос объем производства бифилина М и бифилина М (Лакто), в 3,5 раза — йогурта детского сладкого, в 6,2 раз йогурта детского без сахара [3].

Алтайские предприятия осуществляют за рубеж поставки сыров, в первую очередь в страны СНГ, а также в Монголию и даже в Германию. В 2016 г. Алтайский край экспортировал 927,5 т сыров и творога на сумму 3,3 млн долл., на 38% больше, чем в 2015 г. [6]. В 2016 г. объем производства сыра и сырных продуктов в Алтайском крае увеличился на 1,4% и составил 83,4 тыс. т. Произшел рост производства сыра полутвердого на 7,8%, продуктов сырных на 30,7% при сокращении выпуска сыра твердого на 22,2% [3].

Несмотря на имеющиеся достижения, предприятиям сырной отрасли Алтайского края необходимо внедрять новые технологии, чтобы не потерять позиции одного из лидеров в РФ по производству сыров. Конкуренция должна складываться не по цене, а по качеству: необходимы технологии новой формации, которые могут предоставить конечному потребителю нужный продукт. Пока же традиционные технологии советского типа, зачастую используемые производителями, не могут этого дать.

На Алтае много заводов старой формации. На классических производственных мощностях сложно работать, и инвестиционная активность молочных предприятий в регионе наибольшая среди всех хозяйств. Так, в 2016 г. было реализовано 20 проектов по реконструкции и модернизации действующих производств с общим объемом вложенных средств 858 млн руб. Новые мощности по переработке молока в 2017 г. планируют запустить в Новоалтайске ООО «Покровская сыроварня» (стоимость проекта 120 млн руб.) и ООО «Сростенский» (стоимость проекта 111 млн руб.) в Бийском районе. Группа компаний «Киприно» намерена осуществить строительство биофабрики и цеха по фасовке, упаковке готовой продукции и ее хранению. ООО «Любава» планирует запустить в Барнауле производство маргариновой продукции (стоимость проекта 60 млн руб.). В 2015 г. модернизация «Рубцовского молочного комбината», который теперь перерабатывает за сутки 700 т молока, стала самым крупным проектом в Алтайском крае: 300 млн руб. сюда вложила транснациональная компания PepsiCo [3].

Но нужно не только технологическое переоборудование, но и «переоборудование» в головах технологов и собственников. Нужно введение новых видов сыра — есть, конечно, сыры «Советский», «Алтайский»,

«Швейцарский», которые производят традиционно, но надо смотреть глобальнее на мировые тренды. На Алтае практически не производят сыры типа «Камамбер» группы «Пармезан», а потребитель хочет видеть такие сыры по нормальной цене. Соответственно, необходимо производить конкурентоспособные качественные сыры, покупатель готов купить дороже.

Молочная индустрия Алтайского края удовлетворяет спрос населения на большинство видов молочных продуктов и обладает экспортным потенциалом. При этом проведение согласованной экономической политики руководством края и страны, выработка общих мер содействия развитию конкурентной среды как на региональном, так и на общероссийском рынке молока, необходимы для его насыщения продуктами питания первой необходимости отечественного производства, для обеспечения ими населения края и страны в целом.

Уровень самообеспечения населения Российской Федерации молоком и молокопродуктами — один из ключевых показателей состояния продовольственной безопасности. По предварительным итогам 2016 г., уровень самообеспечения Российской Федерации молоком и молокопродуктами в соответствии с методологией Доктрины продовольственной безопасности составил 81,5% (с учетом структуры переходящих запасов). Этот показатель на 2,1 п.п. выше в сравнении с уровнем 2015 г. (79,4%), но на 0,8 п.п. ниже показателя 2009 г., когда уровень продовольственной безопасности составлял 82,3% [1].

Введение специальных экономических мер в отношении ряда стран в августе 2014 г. позволило снизить объем импортируемых молочных продуктов. В 2015 г. доля импорта (без учета переходящих запасов, сформированных за счет импорта) снизилась до 19% (26% — в ресурсах товарного молока), а по итогам 2016 г. — до 18% (24% — в ресурсах товарного молока).

Наибольшее увеличение физических объемов поставок молочной продукции произошло в 2016 г. из Республики Беларусь (около 81% всех внешних поставок), Новой Зеландии и Турции. Среди категорий молочной продукции наибольшее увеличение поставок в относительном выражении отмечалось в 2016 г., прежде всего по сухому цельному (из Аргентины, Новой Зеландии и Уругвая) и обезжиренному (Турция, Аргентина, Швейцария, Республика Беларусь) молоку, молочной сыворотке (Республика Беларусь, Аргентина и Швейцария), сырам (Республика Беларусь, Сербия, Уругвай, Бразилия), творогу (Республика Беларусь, Казахстан). В меньшей степени произошло наращивание импорта сырных продуктов (Беларусь) и сливочного масла (Новая Зеландия увеличила

отгрузки более чем в два раза, до 14,2 тыс. т, Белоруссия — только на 2%, до 77,3 тыс. т). Импорт цельномолочной продукции оставался ниже объемов 2015 г. на 6,1% [1].

На деятельность предприятий по производству молочной продукции влияет целый ряд факторов. Самый значимый — это зависимость отрасли от поставщиков сырья, которая, в свою очередь, обусловлена спецификой и современным состоянием животноводческой отрасли.

В настоящий момент в России сохраняется дефицит молочной продукции. В ряде регионов производство молока по-прежнему снижается. В 2016 г. молочная отрасль России потеряла 158 тыс. голов молочного стада и 73 тыс. т молока относительно предыдущего года. Дефицит сырого молока достиг 23% от объема потребления в РФ, и составил около 7 млн т в год, а цена на него впервые достигла 24 руб. за литр (эту сумму получают производители). Выработка молока даже при таких ценах остается малорентабельной, что и ведет к сокращению поголовья скота [7].

На Алтае много мелких производителей молока, но нет огромных агрохолдингов, занимающих большую часть рынка, как во многих других частях России. Поэтому небольшим хозяйствам удобнее продавать молоко скупщикам, которые сами доставляют их продукцию на переработку. При этом краю не хватает собственного сырого молока (это второй после Московской области регион в России по нехватке сырого молока для дальнейшей переработки). Алтайский край активно завозит молоко из других регионов. В 2016 г. дефицит молока для промышленного потребления составил 392 тыс. т, на 21,9 % больше, чем в 2015 г. [7].

Одной из центральных тем, не только в Алтайском крае, но и в России в целом, становится качество молочной продукции. Распространение за последние несколько лет дешевых аналогов товаров привело к тому, что рынок наводнила продукция, зачастую не только не полезная, но даже не отвечающая минимальным нормам качества и безопасности. Вызвано это в первую очередь тем, что дешевизны своего товара производители достигают, как правило, используя не натуральные ингредиенты, а их заменители.

Главное нарушение лежит в замене молочного жира растительным, чаще всего пальмовым маслом. Какие именно масла можно использовать для того, чтобы создать заменитель молочного жира, установил ГУ НИИ питания РАМН в ГОСТе. В основном используются соевое, рапсовое, пальмовое и другие масла. В молокосодержащих продуктах по закону молочный жир заменяется не полностью, а в количестве не более 50% от жировой фазы [9].

Несмотря на все разговоры о вреде пальмового масла, поставки этого продукта в нашу страну продолжают расти. По данным Росстата, в 2015 г. импорт пальмового масла вырос почти на 26 %. За весь 2016 г. темпы снизились, но все равно показали рост примерно на 8 %. Однако в январе 2017 г. показатель импорта вновь подскочил — по отношению к январю 2016 г. он составил 12,6 %. По итогам 2016 г. в страну было ввезено порядка 890 тыс. т пальмового масла. Если приплюсовать сюда кокосовое и пальмоядровое масла, а также их фракции, то можно выйти на цифру в миллион тонн. И это, не учитывая пальмовое масло, которое закупается в готовой продукции. А это также огромный спектр — начиная от кондитерских изделий и заканчивая добавками к кормам для скота в животноводстве [10].

В 2016 г. Роспотребнадзором по Алтайскому краю была проведена проверка молочной продукции в регионе. Почти пятая часть проб (19%) оказалась фальсификатом. Из исследованных проб не соответствовали требованиям действующего законодательства по микробиологическим показателям 9%, физико-химическим и показателям подлинности — 19% проб.

В Алтайском крае наибольшее количество выявленной фальсифицированной молочной продукции приходится на сливочное масло, сгущенное молоко, сыр и сырные продукты (рис. 2) [11].

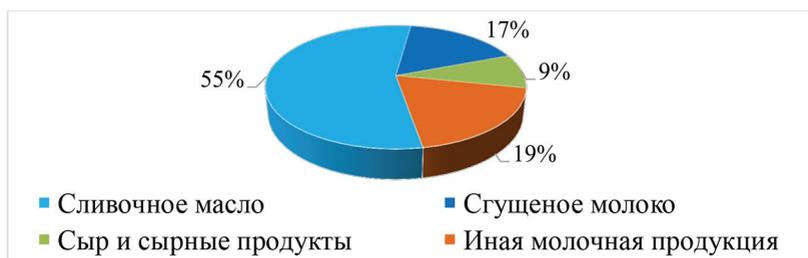

Рис. 2. Доля фальсифицированной молочной продукции по видам молочных изделий, %

Для дальнейшего развития предприятий молочной отрасли края можно рассмотреть новые перспективные направления.

Чтобы не потерять лидерство в РФ по производству сыров, необходима реализация новых видов продукции, что позволит предприятиям молочной промышленности привлечь новых клиентов, расширить рынок реализации продукции, создать дополнительный объем прибыли.

Проблему дефицита сырого молока можно решать созданием постоянного поставщика молочного сырья внутри региона, поддержкой фермерских проектов, что позволит предприятиям стать менее зависимыми. Также проблему недостатка молочного сырья можно решить путем внедрения на предприятиях молочной отрасли системы ресурсосбережения. В условиях дефицита сырого молока более эффективно использовать сырьевые ресурсы в производстве молочной продукции, что позволит из прежних объемов сырья получать больше готовой продукции.

Чтобы побороть такое явление, как фальсификация, нужно вывести молокосодержащие продукты с комбинированным составом в отдельную категорию. Нужны названия, которые давали бы понять, что в составе есть растительный жир, но не отталкивали бы людей от безопасных продуктов. Тогда производители будут работать честно, а потребитель сможет выбирать продукт сам, основываясь на его рациональных свойствах: цене, сбалансированности состава, воздействии на здоровье.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Молочная отрасль-2017 : справочник / сост.: А.С. Белов, А.А. Воронин, М.Э. Жебит [и др.]. — М., 2017.
2. Ермакова Е.Е., Атабаева Ш.А. Современное состояние и перспективы развития молочной промышленности РФ // Молодой ученый. — 2014. — №7. — С. 338–340.
3. Официальный сайт Управления Алтайского края по пищевой, перерабатывающей и фармацевтической промышленности [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ffprom22.ru/>
4. Мищенко В.В., Мищенко И.К. Импортзамещение в Алтайском крае: промежуточные результаты и перспективы развития // ЭКО. — 2017. — № 5. — С. 125–141.
5. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Алтайского края [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.altagro22.ru/>
6. Юркова М.С., Лиховцова Е.А., Геляжева Д.Н. Проблемы и перспективы современного развития молочного скотоводства // Аграрный научный журнал. — 2016. — № 8. — С. 95–100.
7. Новости и аналитика молочного рынка [Электронный ресурс]. — URL: <http://milknews.ru/>
8. Ковалева И.В., Рожкова Д.В., Ковалев А.А. Функционирование локального рынка молочной продукции в системе АПК региона: тенденции и перспективы развития — Барнаул, 2016.

9. Бессонова Е.В. Рынок молока и молочной продукции в Сибири. Формирование рынка сельскохозяйственной продукции и материально-технических ресурсов для АПК. — Новосибирск, 2015.

10. Сыр залез на пальму // Российская газета : федеральный выпуск [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2017/03/21/import-palмового-masla-v-rossiiu-snova-vygos.html>

11. Официальный сайт Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. — URL: <http://22.rospotrebnadzor.ru/>

УДК 338:620.9(571.150)

ББК 65.305.142

А.В. Воробьева, И.В. Стрижкина

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Проведен анализ государственной реформы электроэнергетики в Алтайском крае. Рассмотрена структура энергосистемы, ее особенности и уровень развития. Выделены существующие проблемы энергетического сектора региона и их последствия, влияющие на экономику края. Проведено сравнение Алтайского края с другими регионами СФО, а также определены основные направления и программы, нацеленные на совершенствование энергетики региона.

Ключевые слова: электроэнергетика, реформа, Алтайский край, энергосистема, тарифы, генерирующие, сбытовые и сетевые компании.

A. V. Vorobyeva, I. V. Strizhkina

ACTUAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF ENERGY OF THE ALTAI REGION

The article analyzes the results of reform of the electricity industry of the Altai region. The structure of the energy system, characteristics and level of development. The existing problems of the energy sector and consequences affecting the economy of the region. The Altai region is compare with other regions and the main directions and programs aimed at improving the energy of the region.

Keywords: electricity, reform, the Altai region, power system, tariffs, generating, marketing and grid companies.

Электроэнергетика является одной из важнейших отраслей народного хозяйства, которая обеспечивает устойчивое функционирование, а также экономическое и социальное развитие страны в целом и ее регионов. Политика регулирования электроэнергетики, в том числе изменение цен и тарифов, во многом зависит от уровня развития данного сектора экономики, расположения, оснащенности и эффективности его объектов и, что не менее важно, должна преследовать общенациональные интересы.

Рост потребления электроэнергии в России с 2000 г. на 2–4% ежегодно, обусловленный восстановлением и ростом экономики, поставил высшее руководство нашей страны перед явно назревающей проблемой по удовлетворению потребностей национальной экономики в электроэнергетических ресурсах, причиной чему стала недостаточность производственных мощностей и пропускной способности сетевой инфраструктуры. В связи с этим руководство РАО «ЕЭС России» во главе с А.Б. Чубайсом предложило решение данной проблемы путем реформирования электроэнергетики страны (2002–2008 гг.) [1].

В ходе реформы произошла реорганизация отрасли, в частности, созданы узконаправленные компании, которые специализируются на отдельных видах деятельности и находятся в конкуренции друг с другом. В свою очередь такие потенциально конкурентные виды деятельности, как генерация и сбыт, перешли в частную собственность. Наряду с этим сохранились естественно монопольные организации, занимающиеся передачей электроэнергии и оперативно-диспетчерским управлением, государственный контроль за которыми существенно усилился.

После окончания реформы электроэнергетика Алтайского края представляет собой следующий конгломерат предприятия и компаний:

- генерация (производство) электроэнергии — ООО «Сибирская генерирующая компания» (Москва), представленная следующими организациями: «Барнаульская теплосетевая компания», АО «Барнаульская ТЭЦ-3», АО «Барнаульская генерация», АО «Барнаульская тепломагистральная компания»; а также АО «Бийскэнерго» (Бийск), ОАО «Алтай-Кокс» (Заринск), ООО «Инвестиционно-девелоперская компания» (Рубцовск, Рубцовская ТЭЦ), МУП «Яровскойтеплоэлектрокомплекс» (Яровое, Яровская ТЭЦ), ОАО «Кучуксульфат» (р.п. Степное Озеро, Благовещенский район), ОАО «Газотурбинные технологии-ТЭЦ Энерго» (Москва), ОАО «Черемновский сахарный завод» (с. Черемное, Павловский район Алтайского края);

- передача электроэнергии — филиал ПАО «Федеральная сетевая компания единой энергетической системы» (Москва) — «Западно-сибирское предприятие магистральных электрических сетей» (Красноярск), филиал ПАО «Межрегиональная распределительная сетевая компания Сибири» (Красноярск) — «Алтайэнерго» (Барнаул), АО «Сетевая компания Алтайкрайэнерго» (Барнаул), ООО «Барнаульская сетевая компания» (Барнаул);

- диспетчерское управление — филиал АО «Системный оператор Единой энергетической системы» (Москва) — Алтайское РДУ («Региональное диспетчерское управление Алтайского края и Республики Алтай», Барнаул);

- сбыт электроэнергии — АО «Алтайэнергосбыт» (Барнаул), АО «Барнаульская горэлектросеть» (Барнаул), АО «Алтайкрайэнерго» (Барнаул), ООО «Заринская городская электрическая сеть» (Заринск), АО «Оборонэнергосбыт» (Москва), ОАО «Русэнергосбыт» (Москва), ЗАО «Система» (Кемерово), ЗАО «Межрегиональное агентство рынка электроэнергии и мощности» (Москва), ЗАО «Энергопромышленная компания» (Екатеринбург), ООО «Энергосбытовая компания Кузбасса» (Кемерово), ООО «Энергия-Маркет» (Барнаул), ОАО «Московское городское энергосбытовое предприятие» (Москва).

Алтайский край и Республика Алтай составляют общую энергосистему, которая условно делится на четыре энергорайона: Барнаульский, Кулундинский, Бийский (в том числе Белокуриха и Республика Алтай), Рубцовский [2].

Особенность энергетической системы региона заключается в том, что выработка электроэнергии на территории Алтая осуществляется исключительно тепловыми электростанциями типа ТЭЦ. Связано это с тем, что генерация электроэнергии не являлась первоочередной задачей теплоэлектроцентрали нашего региона. В 30-е гг. XX в. главной целью при строительстве ТЭЦ было теплоснабжение городов, выработка же электроэнергии происходила попутно, в основном для снижения стоимости вырабатываемой тепловой мощности. Соответственно, данный способ генерации электроэнергии не является экономичным, имеет зависимость от стоимости используемого топлива, а также не удовлетворяет потребности Алтайского края в полной мере. Проблему дорогой электроэнергии, а также нехватки собственных мощностей, могла бы решить Катунская ГЭС, проект которой был разработан еще в 70-х гг. прошлого века, но так и не был реализован и, более того, вовсе забыт [3].

Стоит отметить, что существующие электростанции, функционирующие в нашем регионе, в основном принадлежат группе «Сибирской

генерирующей компании», которая владеет 46,63% от суммарной установленной мощности, АО «Сибирская энергетическая компания» (АО «Бийскэнерго») — 32,71% и ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» (ОАО «Алтай-Кокс») с долей 12,95%.

В 2017 г. основной проблемой существующих электростанций остается старение энергетического оборудования. В 2016 г. возраст 30 и более лет имеет оборудование суммарной установленной мощностью 859 МВт, что составляет 55,9% от установленной мощности электростанций энергосистемы Алтайского края. На ТЭЦ Барнаульского и Бийского энергорайонов работает оборудование, произведенное еще в середине XX в.

Энергосистема региона не располагает достаточной установленной мощностью для покрытия максимума нагрузки. Так как наиболее масштабные вводы генерирующих мощностей в Алтайском крае происходили в 1960–1980 гг., при их проектировании изначально закладывалась значительная выработка технологического пара для нужд промышленных предприятий. В связи со структурными изменениями в промышленном производстве эта составляющая тепловых нагрузок оказалась невостребованной, что привело, с одной стороны, к снижению технико-экономических показателей энергопредприятий, а с другой — к ограничениям в выработке электроэнергии. Коэффициент использования установленной мощности ТЭЦ края в настоящее время составляет в среднем 25%, тогда как в 1980 г. он достигал 65%.

Например, износ Рубцовской ТЭЦ, отапливающей большую часть города, составляет 100%. С развалом тракторного завода, которому принадлежала городская ТЭЦ, началась смена владельцев и арендаторов теплоцентрали. С 2009 г., после окончания реформирования электроэнергетики, собственник ТЭЦ — компания «РАТМ» — отказалась проводить отопительные сезоны, и несколько лет муниципалитету приходилось брать предприятие в краткосрочную аренду, чтобы не оставить население без тепла. В 2014 г. станция перешла в управление Инвестиционно-девелоперской компании, которая после первого же проведенного ею отопительного сезона потребовала повысить тарифы на 25%. Власти города, понимая, что ситуация из критической становится безвыходной, начали переговоры с Сибирской генерирующей компанией об инвестировании данного проекта [4].

Электростанциями края производится около 3/4 потребляемой регионом электроэнергии. В 2010–2016 гг. сложилась положительная тенденция увеличения доли собственной выработанной электроэнергии в общем объеме электропотребления. Так, если в 2010 г. доля вырабатываемой в регионе электроэнергии в общем объеме электропотребления составляла

64,4%, то в 2016 г. этот показатель равен 75%, однако это вовсе не признак развития промышленности: потребление, напротив, заметно сократилось. Выработка электроэнергии электростанциями Алтайского края в 2016 г. составила 7714,0 млн кВт·ч, что на 6,2 % больше, чем в 2012 г. Потребление электроэнергии — 10296 млн кВт·ч, что на 2,2 % ниже, чем в 2012 г. Дисбаланс составляет 2582,5 млн кВт·ч [5].

В связи с этим энергосистема Алтая имеет связь с энергетическими системами других субъектов Федерации, а также с объединенной энергетической системой Казахстана. Энергодефицит края компенсируется за счет перетока электроэнергии и мощности по межрегиональным сетям с напряжением 110, 220, 500 кВ с территории соседствующих регионов (табл. 1) [2].

Таблица 1

Внешние электрические сети энергосистемы
Алтайского края в 2016 г.

№ п/п	Класс напряжения, кВ	Наименование ЛЭП	Протяженность по территории Алтайского края, км
1	500	с Красноярской энергосистемой	134,68
2	500, 220, 110	с Кузбасской энергосистемой	284,7
3	500, 220, 110	с Новосибирской энергосистемой	734,6
4	500, 110	с ОЭС Республики Казахстан	922,73

Из сказанного следует, что в генерирующем секторе конкурентной среды, необходимой для снижения цен и издержек, как таковой нет. Мы столкнулись с тем, что потребители не оказывают конкурентного влияния на участников рынка электроэнергии, как следствие наблюдается отсутствие стимулирования предпринимателей в снижении издержек, а с ними и цен. Более того, на оптовом и розничном рынках во многом сохраняются условия для монопольного поведения поставщиков и производителей электроэнергии и услуг, что, несомненно, является основной системной проблемой постреформенного периода. Действующие тарифы, правила и процедуры толкают потребителей на создание локальных систем электроснабжения, что дополнительно снижает экономическую эффективность российской энергетики [6]. Так, к крупным потребителям электрической энергии, имеющим собственные ТЭЦ, относятся промышленные предприятия, такие как ОАО «Алтай-Кокс», ОАО «Ку-

чуксульфат», ОАО «Черемновский сахарный завод». Перечень крупных потребителей электрической энергии в Алтайском крае в 2016 г. приведен в таблице 2 [2].

Таблица 2

Перечень крупных потребителей электрической энергии
в Алтайском крае в 2016 г.

№ п/п	Наименование потребителя	Годовой объем электропотребления, млн кВт·ч	Максимум нагрузки (фактический), МВт
1	ООО «РН-Энерго»	116,970	16,408
2	Западно-Сибирский филиал ООО «Русэнергосбыт»	115,446	16,399
3	ФКП «БОЗ»	63,070	17,147
4	ООО «Энергия Маркет»	62,214	4,642
5	Филиал ПАО «МРСК Сибири» — «Алтайэнерго»	40,871	-
6	АО «Барнаульская тепломагистральная компания»	36,943	10,594
7	ОАО «Цемент»	35,379	8,690
8	МУП «Горэлектротранс» г. Барнаула	31,520	6,677
9	ОАО «БПО «Сибприбормаш»	27,279	4,385
10	ОАО «Барнаульский пивоваренный завод»	26,096	8,153
11	ОАО «Индустриальный»	24,472	8,140
12	АО БМК «Меланжист Алтая»	21,744	3,170
13	ООО «Барнаульский водоканал»	21,652	2,738
14	ЗАО «Алтайский бройлер»	21,327	4,350
15	АО «БийскэнергоТеплоТранзит»	21,137	5,853
16	Муниципальное унитарное многоотраслевое коммунальное предприятие	18,802	5,020
17	МУП «Водоканал» г. Бийск	18,415	1,300
18	ОАО ХК «БСЗ»	17,167	3,438
19	АО «Барнаульский завод АТИ»	16,732	2,293
20	ООО «Фирма Инсайдер»	15,771	2,261

Окончание таблицы 2

21	АО «Вимм-Билль-Данн»	14,441	2,179
22	ООО «Алтайхолод»	13,483	2,502
23	АО «Оборонэнергосбыт»	13,467	-
24	ООО «ТехСтрой»	12,699	2,424
25	ООО «Юг Сибири»	12,408	1,683

Действующие тарифы на электроэнергию для населения региона находятся на среднем уровне по стране. Но при этом среди территорий Сибирского федерального округа Алтайский край вошел в тройку субъектов с самыми высокими тарифами на свет. Край занимает 47-е место из 85 регионов по величине тарифов на электрическую энергию для населения, действующих с 1 июля 2016 г. (табл. 3) [7].

Таблица 3

Рейтинг регионов СФО по величине тарифов на электроэнергию для населения в 2016 г.

№ п/п	Регион СФО	Тариф на э/э, руб./ кВт·ч	Место в России	Место в Сибири
1	Иркутская область	0,97	1	1
2	Республика Хакасия	1,92	2	2
3	Новосибирская область	2,42	6	3
4	Республика Бурятия	2,87	15	4
5	Кемеровская область	3,04	18	5
6	Томская область	3,1	19	6
7	Республика Тыва	3,15	22	7
8	Омская область	3,56	41	8
9	Красноярский край	3,6	42	9
10	Алтайский край	3,7	47	10
11	Забайкальский край	3,94	56	11
12	Республика Алтай	4,63	76	12

В Алтайском крае ввиду его энергодефицитности тарифы на электрическую энергию для всех категорий потребителей самые высокие. Причин тому несколько, главная из которых — энергозависимость региона. В регионе нет своих угля, мазута и газа, все это поступает из дру-

гих регионов. Удаленность поставщиков и монополизация рынка — все это приводит к тому, что тепло и свет для людей обходятся довольно дорого. В условиях финансово-экономического кризиса порогового значения достигла платежеспособность потребителей электроэнергии. Проекты, направленные на развитие сельскохозяйственного производства, промышленности, переработки, предпринимательства, могут быть свернуты и забыты в связи с дальнейшим повышением тарифов, более того, не исключен рост социальной напряженности.

В настоящее время вся финансовая нагрузка участников рынка электроэнергии (генерирующие, сетевые и сбытовые организации), связанная с увеличением затрат и стоимостью их услуг, ложится на конечного потребителя, что является следствием постоянного роста цен. А по причине того, что Алтайский край генерирует энергию только ТЭЦ, потребители оплачивают, помимо затрат на производство электроэнергии, еще и затраты на производство тепла.

Несбалансированное изменение структуры тарифа после реформы электроэнергетики вызвано увеличением доли сетевой составляющей в конечной цене электроэнергии. Таким образом, если 25 лет назад доля сетевого комплекса в тарифе составляла 18–20%, в 2000-х гг. — 25%, то в настоящее время она дошла до 50–60%. Данное явление обусловлено непрозрачностью сетевой инфраструктуры, что привело его к низкой эффективности и росту тарифов. Системная проблема сокрытия информации прослеживается на всех этапах утверждения тарифов, как при формировании инвестиционных программ, так и на этапе перекрестного субсидирования.

На самом деле треть электроэнергии сейчас отпускается в территориальных сетевых компаниях по значительно завышенным ценам. Но по придуманной схеме все перемешивается в одном котле и устанавливается средняя цена для всех.

Решение этой проблемы находится в нескольких плоскостях: необходима большая отчетность тарифных органов на местах федеральным структурам; необходимы действенный общественный и экспертный надзор за указанными процессами; необходимо создание четких и действенных механизмов ответственности всех участников, как самих электросетевых компаний, так и потребителей, и местных властей.

В соответствии с государственной программой Алтайского края от 13 октября 2014 г. (в ред. 17.05.2017) «Энергоэффективность и развитие электроэнергетики» на 2015–2020 гг. выделены такие стратегические направления работы, как наращивание генерирующих мощностей и раз-

витие электрических сетей. Первое направление предусматривает решение ряда стратегических задач:

1) повышение надежности энергоснабжения производственных, коммунально-бытовых потребителей и населения;

2) снижение зависимости Алтайского края от поставок электроэнергии из соседних энергосистем;

3) гарантированное обеспечение растущего спроса на электроэнергию со стороны как действующих потребителей, так и вновь возникающих.

Одним из возможных мероприятий этого направления является строительство конденсационной электростанции на базе Мунайского бурогоугольного месторождения.

Стратегическое направление «Развитие электрических сетей» предусматривает:

– повышение надежности энергоснабжения производственных, коммунально-бытовых потребителей и населения;

– гарантированное обеспечение спроса на электроэнергию как со стороны действующих потребителей, так и вновь присоединяемых;

– усиление соседними энергосистемами электрических связей;

– обеспечение свободного доступа на рынки мощности и электроэнергии производителей и потребителей электроэнергии [8].

Еще одним вариантом решения проблемы энергозависимости края может стать строительство атомной электростанции. До 2030 г. в РФ должно быть сооружено около 25 крупных атомных реакторов, в том числе впервые в истории России за Уралом для снабжения городов и экономики. Включение Алтайского края в программу по развитию атомной промышленности страны может превратить регион из энергодефицитного в энергоизбыточный [9].

В настоящее же время результаты проведенной реформы электроэнергетики показывают, что так и не создан конкурентный рынок электроэнергии, не произошло снижения или хотя бы стабилизации цен, не ликвидировано перекрестное субсидирование, не привлечены частные инвестиции в развитие отрасли, отсутствует четкая стратегия дальнейших преобразований, произошло значительное усложнение системы управления и регулирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Семиколенов А.В. Реформа электроэнергетики и ее значение для развития Тюменской области // Власть и управление на востоке России. — 2015. — № 2. — С. 43–48.

2. Развитие электроэнергетики Алтайского края» на 2018–2022 годы : региональная программа от 28.04.2017 № 43 // [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

3. ТЭЦ должны принадлежать муниципалитетам [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.politsib.ru/news/58988>.

4. Кобец Н. Теплоснабжение Сибири зависит от решения Госдумы // Эксперт-Сибирь. — 2017. — № 24–27.

5. Развитие электроэнергетики Алтайского края» на 2016–2021 годы : региональная программа от 25.06.2015 N 63 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

6. Анализ результатов реформы электроэнергетики и предложений по росту ее эффективности : аналитический доклад Института проблем естественных монополий [Электронный ресурс]. — URL: http://ipem.ru/files/files/research/27_05_2013_power_reform_analysis.pdf.

7. Рейтинг тарифов по регионам в 2016 году [Электронный ресурс]. — URL: <https://energo-24.ru/tariffs/electro/2016.html>.

8. Энергоэффективность и развитие электроэнергетики на 2015–2020 гг. : государственная программа Алтайского края от 23.20.2014 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

9. Мищенко Вал.В., Мищенко И.К., Гладышева А.А., Пильберг К.В. Альтернативная стратегия социально-экономического развития Алтайского края (концепция) : монография. — Барнаул, 2007. — 98 с.

УДК 338:620.9(571.150)

ББК 65.305.14

В.Н. Куртешева

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АЛТАЙСКОГО ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Рассматривается современное состояние топливно-энергетического комплекса Алтайского края, анализируются существующие проблемы, связанные с нехваткой сырья. Обозначается необходимость проведения мероприятий по улучшению состояния энергетики. Затронуты проблемы угольной промышленности и газового хозяйства.

Ключевые слова: энергетика, топливно-энергетический комплекс, Алтайский край, угольная промышленность, газовое хозяйство.

V.N. Kurtseva

THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE ALTAI FUEL AND ENERGY COMPLEX

The article discusses the current state of fuel and energy complex of the Altai region, analyzes the existing problems associated with the lack of raw materials. The necessity of carrying out of actions for improvement of energy. The problems of the coal industry and the gas industry.

Keywords: energy, fuel and energy complex, the Altai region, coal industry, gas industry.

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) — это совокупность отраслей, связанных с созданием и распределением энергии в разных ее видах и формах.

В состав ТЭК входят отрасли по добыче и переработке разных видов горючего (топливная индустрия), электроэнергетика и компании по транспортировке и распределению электроэнергии [1].

Топливо-энергетический комплекс края имеет в собственном составе объекты электро- и теплоэнергетики, угледобывающие компании. Большой удельный вес в общем объеме топливо-энергетической продукции края в настоящее время имеют компании электро- и теплоэнергетики [2].

В пределах Западно-Сибирского региона выделяют две экономические зоны: северная и южная. Алтай и окрестные с ним регионы относятся к южной экономической зоне, т.е. в южной части Западной Сибири на базе угольных и рудных ресурсов сложился Кузнецко-Алтайский комплекс, происходит сельскохозяйственное освоение лесостепных пространств. Центром металлургии Сибири является Новокузнецк, химическим — Кемерово. В обоих городах сложилась сложная экологическая обстановка [3].

Алтайский край меньше всех из двенадцати субъектов Сибирского федерального округа занимается добычей сырья. Если вся экономика России устойчиво имеет ключевое определение «сырьевой», то экономику Алтайского края можно, естественно с долей юмора, назвать «сыровой», так как регион производит больше всех сыра в РФ и имеет разнообразное сельское хозяйство, проблемы и перспективы развития которого подробно анализируются авторами. Другая динамично развивающаяся отрасль специализации Алтайского края — туризм. Регион осуществляет культурное и экономическое сотрудничество с постсоветскими государствами и территориями ряда стран дальнего зарубежья:

Францией, Южной Кореей, Китаем. Новым перспективным направлением выступает налаживание более тесных контактов с одной из горных автономной провинции северной Италии — Больцано — Южный Тироль. Ключевая задача на перспективу — рост несырьевого экспорта продукции и услуг, произведенных предприятиями и организациями Алтайского края [4].

Энергетический комплекс Алтайского края — это 11 больших и средних компаний, а еще структурные подразделения промышленных предприятий, специализирующиеся вопросами изготовления, передачи и распределения электроэнергии и тепла. Энергосистема Алтайского края вступает в состав объединенной энергетической системы Сибири и владеет межсистемными связями с Новосибирской, Иркутской, Красноярской энергосистемами. Алтайская энергосистема долгое время является дефицитной, так как производимая в регионе электроэнергия не может полностью обеспечить его потребность. Электроснабжение осуществляется тремя электростанциями Барнаульского филиала ОАО «Кузбассэнерго», одной электростанцией ООО «Бийскэнерго», семью ведомственными электростанциями и по межсистемным линиям электропередачи. В Алтайском регионе в начале 2015 г. эксплуатировалось 2985,9 км тепловых сетей (водяных и паровых) в двухтрубном исчислении. Из всего размера тепловых сетей 29,8% необходимо заменить. Утраты в тепловых сетях в еще в начале XXI в. составляли 21,8% в общем объеме поданного в сеть тепла [2].

В настоящее время также актуальной темой в развитии топливно-энергетическом комплекса Алтайского края является проблема газификации края и угольная промышленность, проблемы в этих отраслях промышленности существуют давно, и приводят к тому, что по-прежнему мы зависим от импорта угля и газа из соседних областей. Если рассмотреть эту проблему со стороны экспортеров — выгодно продавать свое сырье, но для края в связи со сложившейся экономической ситуацией невыгодно, так как это ведет к большим затратам. Близкое соседство с Кемеровской областью способствует тому, что проще купить у них сырье, в том числе и уголь, чем налаживать свою добычу ископаемых. Алтай имеет достаточно высокий прогнозный потенциал преимущественно бурых углей. Единственным месторождением, где до 2016 г. велась добыча угля открытым способом, являлось Мунайское бурогольное месторождение, расположенное в Солтонском районе вблизи границы с Кемеровской областью. С 2017 г. ООО «Разрез Мунайский» находится в стадии консервации по решению Ростехнадзора от 21.01.2016. О факторах консервации ведомство не сообщает, однако стало известно, что владелец

фирмы В. Пекарский в декабре 2015 г. был признан банкротом как физлицо. В общем, «Мунайский» фактически не осуществлял добычу угля и раньше [5].

Следовательно, планы по организации добычи собственного угля можно считать отложенными на неопределенный срок. Добываемый открытым методом бурый уголь поставлялся автомобильным транспортом в котельные на нужды населения в расположенные рядом районы края. Отгрузка угля происходила в 14 районов, в первую очередь по договорам, заключенным с муниципалитетами в рамках проводимого администрации региона ежегодного конкурса на поставку угля для бюджетных нужд. Главными потребителями угля были котельные в районах восточной зоны края: Бийском, Зональном, Смоленском, Советском, Солтонском, Тогульском и Целинном районах. КГКУ «Центр государственных закупок Алтайского края» объявило торги на поставку угля для нужд региона «в объеме потребности бюджетной сферы» для отопительного сезона 2016–2017 гг. Информация расположена на сайте Госзакупок. Стоимость договора — 525,027 млн руб. Заказчиками в каждом конкретном случае выступают администрации алтайских муниципалитетов.

Напомним, что в предшествующий отопительный сезон краевые власти далеко не с первой попытки сумели отыскать компанию, которая согласилась принять участие в торгах по поставкам угля для нужд муниципалитетов. АО «Алтайкрайэнерго» в ходе закупки у единственного поставщика определило контрагента, который взялся обеспечить муниципальные предприятия углем. Договор с новокузнецким ООО «Сибирьугольтрейд» на сумму 181,4 млн руб. был подписан 29 сентября. Он предполагал отгрузку 105 тыс. т горючего.

Закупка состоялась после ряда неудачных торгов по приобретению угля для нужд бюджетных учреждений региона краевой администрацией без помощи других, а потом — через АО «Алтайкрайэнерго». Эта фирма в середине сентября предприняла попытку провести торги на поставку 265,7 тыс. т угля, однако на торги не было подано ни одной заявки. После подведения результатов прошедшего отопительного сезона был сделан вывод: городам и районам края нужно было 733,2 тыс. т угля, с учетом того, который был направлен на нужды бюджетных организаций.

Между тем из года в год в Алтайском крае все сильнее обостряется ситуация с поставкой горючего [5]. Муниципалитеты накапливают долги перед поставщиками. Если до 2014 г. главным поставщиком угля в регион являлся «Кузбассразрезуголь», но спустя время он отказался сотрудничать с муниципалитетами до тех пор, пока долги не будут погашены.

Исходя из выше изложенного можно сделать вывод: консервация разреза нанесла тяжкий ущерб экономике Алтайского края, в будущем необходимо заняться решением этой проблемы.

Можно подметить сильную зависимость энергетики и жилищно-коммунального сектора от поставок энергетических углей из Кузбасса и Красноярского края вследствие неимения добычи собственного угля (с учетом, что «Разрез «Мунайский» законсервирован на основании решения Ростехнадзора от 21.01. 2016). В результате неразбериха с ресурсной базой местных углей сдерживает формирование собственной угледобычи в крае и возможное строительство региональной электростанции на ресурсной базе своих углей.

Ключевой и актуальной проблемой электроэнергетики Алтайского края в настоящее время остается — проблема зависимости от энергосистем соседних субъектов РФ и с объединенной энергосистемой Иркутской, Новосибирской, Красноярской энергосистемами. За счет данных связей происходит переток электрической энергии и мощности по межсистемным линиям электропередачи напряжением 110, 220 и 500 кВ для удовлетворения потребностей Алтайского края. Для изготовления электрической энергии идут в пользование тепловые электростанции, работающие на углях Кузнецкого, Канско-Ачинского бассейнов, месторождений Хакасии. Котельные края в качестве горючего используют уголь, газ и мазут. Важным недочетом электросетевого комплекса — моральный и физический износ главных фондов. Главные электрические сети региона требуют реконструкции, усиления и развития. Износ распределительных сетей Алтайского края достигает 70%. Предпосылкой сформировавшейся ситуации является недостаток у энергокомпаний денежных средств на проведение работ по реконструкции и ремонту [3].

Главными потребителями электрической энергии в крае являются компании, специализирующиеся на сбыте электрической энергии. Эти фирмы являются промежуточным звеном между генерирующими компаниями и окончательными потребителями, это предусмотрено реформой энергетики РФ. Среди конечных потребителей можно выделить фирмы различных видов экономической деятельности. Самым большим покупателем электрической энергии в крае является Западно-Сибирская железная дорога — филиал ОАО «РЖД». К особо крупным потребителям электрической энергии относятся промышленные фирмы, имеющие личные ТЭЦ, такие, как ОАО «Алтай-Кокс», ОАО «Кучуксульфат», а еще ряд других энергоемких производств [6].

Сейчас в регионе особый интерес уделяется развитию индустрии туризма и отдыха. Многообразная, сохранившаяся фактически в пер-

возданном облике алтайская природа позволяет гарантировать полноценный отдых. Для того, чтобы снабдить электрической энергией объекты туристического комплекса «Бирюзовая Катунь» и юго-восточных районов края, в 2015 г. окончена стройка воздушной линии электропередачи 110 кВ «Бийская ТЭЦ — подстанция 110 кВ Бирюзовая Катунь».

В 2016 г. велись работы над проектированием и строительством подстанции 110 кВ для электроснабжения игровой зоны «Сибирская монета», которую планировали подключить к высоковольтной линии электропередачи 110 кВ «Бийская ТЭЦ — подстанция 110 / 10 кВ Бирюзовая Катунь» [7].

Как и во всей Сибири, на Алтае крупнейшими предприятиями являются компании энергетики. Выделяем основные электросетевые компании Алтайя, чтобы иметь представление об электроэнергетике региона в целом:

1. Филиал ОАО «ПСК ЕЭС» — западносибирская фирма магистральных электрических сетей. В зону сервиса входят Алтайский край и часть Новосибирской области. В регионе фирма ведет активную работу по эксплуатации линий электропередачи и подстанций напряжением 110–1150 кВ, отнесенных к единой национальной электрической сети России. В эксплуатации находится 10 подстанций 220–1150 кВ суммарной трансформаторной мощностью 4908,42МВА;

2. Филиал ПАО «Межрегиональная распределительная сетевая компания Сибири» — «Алтайэнерго». Образован после реформирования энергетической отрасли в целом. На сегодняшний день «Алтайэнерго» — крупнейшая энергокомпания на территории Алтайского края как по численности обслуживаемых электросетевых объектов, так и по размерам транспортируемой и распределяемой электроэнергии. Филиал гарантирует обеспечивать электроэнергией около 2,5 млн чел. Электрические сети «Алтайэнерго» — наиболее протяженные и разветвленные в СФО. В состав филиала входят 8 производственных отделений, 43 района электрических сетей, которые, в свою очередь, делятся на 174 участка электрических сетей. ОАО «Алтайкрайэнерго» образовано 50 лет назад. Сейчас образует 9 филиалов, ведущих активную деятельность в 9 городах и 81 населенном пункте Алтайского края. Каждый филиал отвечает за определенную территорию, на которой происходит обслуживание, реконструкция и модернизация сетей, повышается качество электроснабжения. «Алтайкрайэнерго» гарантирует подачу электрической энергии на более чем 12 тыс. компаний разных форм собственности, а еще людям физическим лицам (343 тыс. чел.).

Филиалом ПАО «ФСК ЕЭС» Западно-Сибирское предприятие магистральных электрических сетей производятся работы по реконструкции подстанции 220 кВ «Южная», которая снабжает электроэнергией юго-западные районы Алтайского края. После проведения реконструкции установленная мощность подстанции возрастет на 80 МВА и составит 525 МВА. Для осуществления надежного снабжения потребителей Рубцовска тепловой энергией Сибирской генерирующей компанией планируется модернизация системы теплоснабжения. Осуществление проекта позволит гарантировать стабильное, наиболее надежное и высококачественное обеспечение городских потребителей теплом и горячей водой. Новое оснащение сделает лучше экологическую обстановку в городе и позволит понизить до нормативных характеристик выбросы вредоносных веществ в атмосферу. Прямые инвестиции на реализацию проекта компания расценивает в 1,3 млрд руб. [3].

Энергосистема Алтайского края имеет следующие характерные особенности:

1) потребность в электрической мощности и электроэнергии покрывается за счет ее изготовления на ТЭЦ края (около 2/3) и сальдо-перетоков с соседними энергосистемами;

2) сезонная разгрузка ТЭЦ вследствие неимения тепловых нагрузок, в частности, понижение на неотопливаемый период перегрузки Барнаульских ТЭЦ с 741 МВт до 320 МВт (более чем в два раза) при общем понижении потребления Алтайского края с 1708 МВт до 1200 МВт (в 1,4 раза);

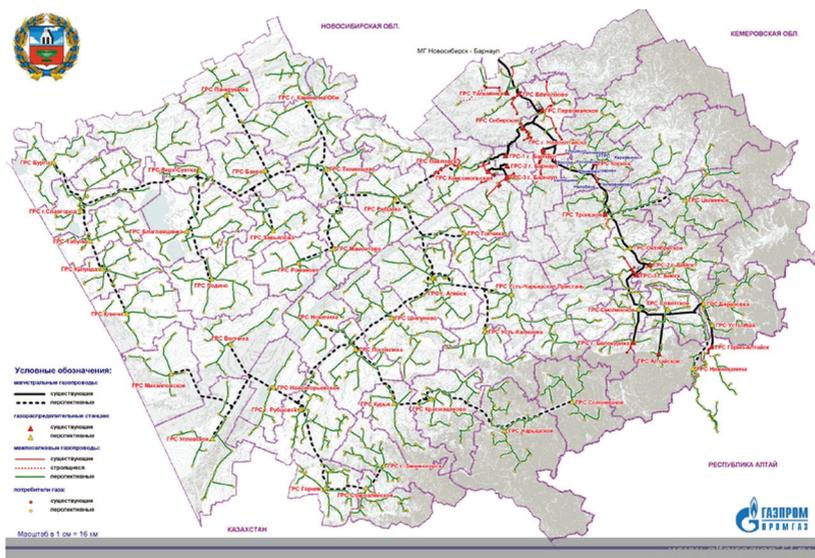
3) неимение концентрированной потребительской перегрузки — крупных потребителей, которые могли бы оказывать системные услуги по участию в противоаварийной разгрузке при внезапном недостатке мощности либо энергии;

4) разветвленная и протяженная сеть класса напряжения 110 кВ и выше, а также длинные ЛЭП с большой численностью подстанций;

5) зависимость режимов работы от величины и направленности перетока Сибирь — Казахстан — Урал, которые значительно воздействуют на уровни напряжения в прилегающей сети. Значительная энергозависимость Алтайского края от перетока электроэнергии и мощности из смежных территорий сформировалась в 1991–1997 гг., когда в связи с неимением источников финансирования было отложено строительство второй очереди Барнаульской ТЭЦ-3 электрической мощностью 325 МВт и тепловой мощностью 1120 Гкал/ч, приостановлено строительство котла №16 на Бийской ТЭЦ производительностью 500 т пара в час и прекращена стройка ТЭЦ в Рубцовске;

б) неимение средств компенсации реактивной мощности в сети 220 — 110 кВ.

Довольно большой размер капитальных вложений краевого бюджета в 2017 г. планируется распределить на проектирование и строительство газопроводов высокого давления, перевод котельных, обеспечивающих деятельность государственных и муниципальных учреждений, объектов коммунального хозяйства на внедрение природного газа и исполнение обязательств Алтайского края по подготовке потребителей к приему природного газа по плану-графику синхронизации исполнения программ газификации регионов Федерации. На генеральной схеме газоснабжения края (рис.) [8] видно, что газификация пока произведена только в восточной части края, т.е. газ проходит по магистрали Новосибирск — Барнаул, однако в ближайшей перспективе предстоит заняться строительством магистралей по всей территории для обеспечения сырьем всего края.

Генеральная схема газоснабжения и газификации Алтайского края

Основные проблемы газового хозяйства края:

1) недостаточно развита сеть распределительных газопроводов и отводов от магистральных газопроводов, питающих сельскохозяй-

ственных потребителей, социальную сферу и потребителей среднего и малого бизнеса;

2) неполностью загружены существующие магистральные и распределительные газопроводы;

3) инвестиций, направляемых в развитие газовой инфраструктуры, на территории региона недостаточно;

4) в муниципальных образованиях не выработан механизм замещения недостающих средств на газификацию внебюджетными инвестициями;

5) в период пиковых экспортных отгрузок практически ежегодно в крае проявляется дефицит сжиженного газа [3].

Главная стратегическая цель развития ТЭК Алтайского края: в ближайшее время алтайский топливно-энергетический комплекс должен стать высокоэффективным, сбалансированным инфраструктурным комплексом, способным обеспечить устойчивое развитие экономики и поступательный рост уровня жизни населения при безусловном соблюдении экологических норм и технологических стандартов.

Мы можем выделить несколько стратегических направлений развития ТЭК:

- развитие газификации края;
- энергосбережение и повышение энергетической эффективности;
- наращивание генерирующих мощностей;
- развитие электрических сетей;
- создание собственной угледобывающей промышленности;
- использование возобновляемых источников энергии.

При благоприятной реализации инвестиционных проектов в области энергетики разрешено допустить повышение поставленных установленных мощностей электростанций в 1,6 раз, что позволит устранить недостаток электроэнергии в крае уже к 2020 г., обеспечит надежное формирование экономики [3].

Топливо-энергетический комплекс должен быть обращен прежде всего к конечному потребителю, способствовать экономическому развитию региона, формированию подходящего инвестиционного климата в крае и т.д.

Необходимо реформирование энергетического комплекса, обновление фондов предприятий энергетики и газораспределения, введение в действие новейших генерирующих мощностей, создание и внедрение энергосберегающих технологий, которые смогут обеспечить безопасную и надежную работу ТЭК.

Трудности топливно-энергетического комплекса можно и необходимо улаживать за счет государственной поддержки и привлечения частного капитала, т.е. нужна разработка проектов и программ по преодолению всех проблем, связанных с угольной и газовой промышленностью (пока не будет решена проблема газификации региона и добычи своего угля на существующем, но законсервированном месторождении), также можно привлечь и частный капитал, если создать для него выгодные условия, сниженные цены на топливо и т.п. Если это все не решить, то край так и будет зависеть от поставок топлива с соседних регионов, а те, в свою очередь, имеют все шансы ставить свои условия (этот факт чрезвычайно негативно влияет на бюджет Алтайского края в целом).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Топливо-энергетический комплекс: состав, значение в хозяйстве [Электронный ресурс]. — URL: <https://geographyofrussia.com>.
2. Мищенко В.В. Депрессивный Алтай: анализ социально-экономической ситуации в крае и направления выхода из кризиса. — Барнаул, 2006. — 422 с.
3. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Энергоэффективность и развитие электроэнергетики» на 2015–2020 годы : постановление от 13 октября 2014 года № 468 [Электронный ресурс] — URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/81_225324_dfas4g8ptb.
4. Мищенко В.В. Регионы в поиске новых инструментов выхода из кризиса // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. — Вып. 8. — Барнаул, 2016. — С. 3–4.
5. Ростехнадзор признал разрез «Мунайский» законсервированным [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.bankfax.ru/news/99886/>.
6. Об энергетической стратегии Алтайского края на период до 2020 года : постановление администрации Алтайского края от 10.11.2008 №474 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW016&n=20479&dst=100009#0>.
7. Схемы и программы «Развитие электроэнергетики Алтайского края» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/428654207>.
8. Заместитель губернатора Алтайского края Виктор Мещеряков: «Алтайский край в борьбе за энергоэффективность» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.eprussia.ru/epr/305/9494326.htm>.

УДК 338.43
ББК 65.049

А. В. Малей

МЕХАНИЗМЫ РЕШЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ РФ

Рассматриваются вопросы продовольственной безопасности Российской Федерации и политика импортозамещения как механизм решения продовольственной проблемы страны. Оценена роль Алтайского края в обеспечении продовольствием населения государства. Представлены некоторые результаты реализации политики импортозамещения в регионе и роль данных изменений в экономике края.

Ключевые слова: продовольственная проблема, импортозамещение, Алтайский край.

A. V. Maley

MECHANISMS FOR SOLVING THE FOOD PROBLEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the issues of food security of the Russian Federation and the policy of import substitution as a mechanism for solving the country's food problem. The role of the Altai region in providing the state population with food is evaluated. Some results of implementing import substitution policies in the region and the role of these changes in the economy of the region are presented.

Keywords: food problem, import substitution, the Altai region.

Продовольствие является важнейшим фондом жизненных функций человечества, недостаток которого приводит к различным формам проявления продовольственного кризиса: недоеданию, неполноценному питанию или к настоящему голоду. Государство призвано способствовать обеспечению продовольствием своих граждан в достаточной мере. Продовольственный рынок России обеспечивает согласование экономических интересов производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции.

Основой обеспечения продовольственной безопасности служит организация агропромышленного комплекса, включая как выращивание растений и животных, так и снабжение средствами производства

и реализацию конечных продуктов. В качестве составляющих элементов продовольственной независимости можно выделить: экономическую и физическую доступность достаточного количества безопасной пищи, продовольственную независимость государства, минимальное влияние сезонных колебаний на снабжение продовольствием населения, развитие национальной продовольственной системы в режиме расширенного производства [1].

В связи с обеспеченностью Россией природными ресурсами в основе ее общей независимости находится максимальное самообеспечение основными продуктами питания, что также служит одним из основных стержней поддержания национального суверенитета.

Для обеспечения продовольственной безопасности государство может использовать такие механизмы, как система социально-экономических норм, а также система институционально-правовых норм, позволяющих предотвращать те угрозы, которые могут привести к потере обеспеченности населения основными продуктами питания. Для эффективного использования данных механизмов необходимо осуществление постоянного непрерывного мониторинга собственного производства продуктов питания и их импорта, а также потребления продуктов на душу населения с учетом их доступности для всех социальных слоев.

Формирование новых угроз и рисков продовольственной безопасности в условиях кризиса мировой экономики способствовали развитию новых экономических отношений. Мониторинг уровня продовольственной независимости РФ в связи с действиями США и европейских стран по ограничению деятельности России в ведущих отраслях экономики и в сфере финансов, становится одной из важнейших практических задач государства, поскольку появляются проблемы обеспечения продовольствием. Как приоритетный механизм решения данного вопроса правительство страны приняло политику импортозамещения, что также явилось альтернативным направлением развития агропромышленного комплекса [2].

Говоря об импортозамещении, следует отметить, что в отдельных работах данный термин трактуется как организация производства в конкретной стране тех товаров, которые ранее импортировались. Другими словами, импортозамещение является уменьшением или же полным прекращением импорта определенных товаров путем организации собственного производства ранее импортируемых продуктов. Нельзя сказать, что импортозамещение всегда приводит к полному искоренению импорта определенного товара, скорее, речь идет о значительном сокращении ввоза товара. Также не происходит в результате импорто-

замещения и полного ограничения ввоза товаров, производства которых в стране нет вообще. Для России это, в частности, такие продукты, как кофе, некоторые виды фруктов, особые виды мясных и рыбных деликатесов и т.д. Также следует отметить, что механизм импортозамещения не может выступать в качестве постоянной политики государства, должен восприниматься лишь как антикризисная мера, поскольку рыночной экономике необходима свободная конкуренция.

Основной целью продовольственного импортозамещения выступает рост потенциала производства таких отраслей, как сельское хозяйство, пищевая и перерабатывающая промышленности. Исходя из данной цели, под импортозамещением понимают такую стратегию экономического развития агропромышленного комплекса, при которой происходит оптимизация импорта путем создания новых производств сельскохозяйственной продукции. Но зачастую соотношение импорта и собственного агропромышленного комплекса сопряжено с политическими приоритетами страны, которые могут изменяться достаточно резко. В течение последних трех лет импортозамещение является приоритетной задачей Правительства РФ. Начало данной политике было положено в мае 2014 г. с поручений Президента РФ, в которых были обозначены конкретные шаги по стимулированию роста экономики, включая работу по импортозамещению в разных отраслях промышленности и аграрного сектора.

Россия сталкивается с необходимостью импортозамещения не так часто, однако отдельные проявления импортозамещения в истории государства встречаются. Так, в 2000 г. была внедрена данная политика как следствие дефолта 1998 г. Как пишет В.В. Копейин, «в 2000 году ... импортозамещение стало естественной реакцией на сокращение импорта вследствие мирового экономического кризиса» [3]. Ввиду снижения импорта в 1998–1999 гг. на 50% и проявлений дефицита продовольствия потребовалась экстенсивная активизация собственных сельскохозяйственных ресурсов. Для ограничения нарастания импорта в 2003 г. также были введены квоты на импорт мяса, что помогло стабилизировать темпы снижения отечественных рынков. Аналогичная ситуация наблюдалась в 2009 г., когда происходило сокращение импорта по многим направлениям продовольственного рынка РФ, в том числе снижение поставок растительного масла на 60%, мяса птицы до 20%, на 50% сахара и др.

В современной ситуации импортозамещение способствует наращиванию собственного производства продовольствия, созданию новых рабочих мест, росту спроса на отечественную продукцию, позволяет повы-

ситель качество производимой в России продукции агропромышленного комплекса. Внедрение политики импортозамещения в 2014 г. характеризуется экстренными решениями, принимаемыми для предупреждения дефицита по запрещенным к ввозу товарам. В октябре 2014 г. была принята программа по импортозамещению в сельскохозяйственной отрасли, еще 20 программ для самых нуждающихся секторов гражданской промышленности были разработаны в 2015 г. Экспертами были определены группы продуктов, по которым отечественный производитель мог без особых усилий обеспечить продовольствием население, среди которых мясо свинины и говядины, масла (растительные и животные), молоко и молочные продукты, включая сыры. Они также утверждают, что Федерация обладает потенциалом для развития аграрного сектора, причем санкции ускорили процесс перемен в этом направлении, хотя и не стали его отправной точкой [4].

Со стороны государства для развития предприятий агропромышленного комплекса предусмотрена поддержка, осуществляемая в форме государственного субсидирования, софинансирования, предоставления грантов и преференций холдингам, принимающим участие в госзакупках. Увеличены объемы кредитования компаний на льготных условиях, по проектам, реализация которых планируется в период до 2018 г. Кроме того, государство предлагает предприятиям крупные целевые займы из федерального бюджета и финансирование предприятий на предпроизводственном этапе. С помощью перечисленных форм поддержки государство ограничивает закупки сырья и готовых изделий у иностранных производителей.

На сегодняшний день уже можно говорить о результатах применения государством такого механизма решения продовольственной проблемы, как импортозамещения. Так, министр сельского хозяйства А.Ткачев заявил, что в 2016 г. доля именно российских сыров в магазинах выросла до 75%, хотя раньше сыр был преимущественно импортным [5]. Уже в марте 2016 г. на IX Зимней зерновой конференции на Алтае первый замглавы Минсельхоза РФ заявил о том, что импорт мяса и птицы снизился почти в три раза, а отечественной производство превысило порог Доктрины продовольственной безопасности. В целом уровень обеспечения отечественной продукцией в структуре объема пищевых ресурсов составляет 89%. Согласно Доктрине продовольственной безопасности, данный показатель составляет 85%, при том, что в 2014 г. обеспечение отечественной продукцией было на уровне 82%. В настоящее время РФ в полном объеме обеспечивает потребности населения в картофеле, масле, сахаре и зерне [5].

Согласно данным Росстата, в целом импорт Федерации снизился относительно 2013 г. на 33,4 млрд долл. уже в 2014 г., и еще на 114,9 млрд долл. (относительно 2014 г.) — в 2015 г. В 2016 г. объем импорта составил 191,4 млрд долларов, что в 1,7 раза меньше, чем в 2013 г. [6]. Что же касается импорта и экспорта продовольственных товаров, их объемы представлены в таблице [6, 7].

Показатели внешнеторгового оборота Российской Федерации
в 2013–2016 гг., млрд долл.

Показатель	2013	2014	2015	2016	Темп роста, %		
					2014/ 2013	2015/ 2014	2016/ 2013
Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья	46,8	42,8	28,0	26,2	91,53	65,38	56,07
Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья	16,2	18,9	16,1	16,9	116,7	85,02	104,5

Согласно данным таблицы, наблюдается снижение показателей импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в период с 2014 по 2016 г., если в 2014 г. снижение было незначительным, составив 8,47%, то в 2015 г. импорт относительно 2014 г. понизился на 34,62%. Показатель импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья РФ 2016 г. почти вдвое меньше аналогичного показателя 2013 г.

По словам В.Г. Ларионова, «парадокс продовольственной проблемы в России состоит в том, что дефицита продуктов питания нет, зато уровень потребления вследствие падения покупательной способности населения, низкой заработной платы и высоких цен снижается. Уменьшаются и объемы производства на душу населения мяса, молока и других продуктов питания» [4]. Несмотря на это, данные Росстата говорят о росте продукции сельского хозяйства: если в 2013 г. данный показатель составлял 3687,1 млрд руб., то в 2016 г. уже 5626,0 млрд руб., что в 1,5 раза больше. При этом растет удельный вес фермерских хозяйств в структуре объема производства основных видов сельскохозяйственной продукции [6]. С 2013 г. увеличивается производство продукции сельского хозяйства. Растениеводство выросло в 1,65 раза, составляя

по результатам 2016 г. 3170,5 млрд руб., животноводство — в 1,34 раза (2455,5 млрд руб. в 2016 г.). При этом увеличивается производство скота и птицы на убой, в 2016 г. на 1387 тыс. т (16%) больше, чем в 2013 г., а потребление мяса остается на прежнем уровне — 10,8 млн т (в 2016 г. по сравнению с 2013 г.) [6].

По итогу анализа показателей можно говорить о результативности такого механизма, как импортозамещение, в решении продовольственной проблемы Федерации, сложившейся в 2014 г. Указанная ситуация способствовала мобилизации предпринимательских усилий и росту собственного производства продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

Что касается роли Алтайского края в масштабах страны, то по результатам работы 2015 г. аналитический центр «Клуб регионов» включил край в десятку регионов России, где наиболее успешно реализуется программа импортозамещения [8]. По объемам выпуска продукции сельского хозяйства по итогам 2015 г. регион занимает 8-е место в стране, производство пищевых продуктов, включая напитки, составляет 43,5% в структуре отгруженной продукции обрабатывающих производств, что также свидетельствует о высокой роли Алтайского края в решении продовольственной проблемы РФ и обеспечения продовольственной безопасности страны [9].

Алтай, являясь приграничным регионом, обеспечивает продовольственную безопасность страны путем пресечения попыток осуществления поставок санкционного импортного продовольствия. В 2015 г. проводились рейды по торговым сетям с изъятием импортной продукции, по результатам которых было конфисковано и уничтожено 1,13 т санкционной рыбы, мяса птицы, сыра и субпродуктов, 3,25 т подлежащих фитосанитарному надзору фруктов, овощей, грибов. Продукты из Ирландии, США, Нидерландов, Норвегии, Германии, Дании, Литвы, запрещенные к ввозу, уничтожались путем сжигания в крематорах, в биотермических ямах, путем раздавливания механическими транспортными средствами на полигонах твердых бытовых отходов [10].

В Алтайском крае решение задач импортозамещения осуществляется в рамках регионального Плана мероприятий по содействию импортозамещению. Наиболее активно процессы импортозамещения происходят на предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности края [11], которые демонстрируют высокие темпы развития: в 2016 г. индекс промышленного производства пищевых продуктов составил 105,3%. По итогам пяти месяцев 2017 г. индекс промышленного производства пищевых продуктов составил 108,3%, напитков — 101,6%.

Являясь одним из важнейших аграрных территорий России, Алтай как дотационный субъект в условиях импортозамещения становится инвестиционно привлекательным, особенно в части государственной поддержки. Согласно Плану мероприятий по содействию импортозамещению до 2020 года, перечень приоритетных инвестиционных проектов для создания новых и расширения действующих мощностей предприятий по производству импортозамещающей продукции вошли 43 инвестиционных проекта, в том числе проекты агропромышленного комплекса, промышленности, туризма.

В пищевой и перерабатывающей промышленности Алтайского края работают около 2000 предприятий, обеспечивая продовольствием не только население Сибирского федерального округа, но и другие регионы. Существующие производственные мощности позволяют предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности края наращивать выпуск пищевых продуктов высокого качества и расширять их ассортимент в среднем до 300 наименований ежегодно. Предприятиями края осваивается производство продуктов функционального и специализированного назначения, в том числе для детей и спортсменов. Так, в 2016 г. на 11,5% увеличено производство молочной продукции для детей раннего возраста. В первом квартале 2017 г. произведено молочной продукции для детей 608,2 т, или 109,9% к аналогичному периоду 2016 г.

Наиболее высокие темпы производства в 2016–2017 гг. получены в масложировой промышленности. В 2016 г. был зафиксирован рекордный показатель увеличения производства майонеза в 1,6 раза. В 2017 г. на 33% увеличены объемы производства рафинированного растительного масла и на 27% — нерафинированного. Нарастить объемы производства стало возможным благодаря реализации инвестиционного проекта: «Модернизация завода по производству подсолнечного масла», реализованного «Барнаульским маслоэкстракционным заводом». После введения в эксплуатацию второго цеха рафинации его мощности увеличились почти в два раза. Таким образом, объемы производства достигли 410 т масла в сутки, а реконструкция и модернизация Бийского маслоэкстракционного завода позволила увеличить объемы переработки различных масличных культур до 175 тыс. т в год.

В молочной отрасли в 2016 г. достигнут наивысший за постсоветский период объем производства цельномолочной продукции, превышен исторический максимум предшествующего года по выработке сыров, объем выпуска сливочного масла является самым большим за последние 23 года. Это не только обеспечило сохранение за Алтайским краем лидерства в стране по объему производства сыров и сухой молочной сы-

воротки, но и позволило региону выйти на первое место в России по выпуску сливочного масла.

В крае освоено производство новых видов сыров, ранее ввозимых из-за границы: сыра с плесенью, сулугуни, моцареллы, творожного сыра, маасдама и других. Планируется производство заквасок для молочной отрасли, которые в настоящее время на 95 % поступают из-за рубежа. Происходит непрерывная модернизация производства молочной продукции. Так, в 2016 г. продолжили реализацию крупных проектов модернизации производители Рубцовска, Барнаула, сел Троицкое и Третьяково. Продолжается строительство нового завода производства молочной продукции ООО «Сростенский» (Бийский район). Представленный ранее зарубежными производителями сыр для жарки с 2015 г. производит ООО «Рикон», ранее специализирующийся на выпуске мягких сыров. Одно из ведущих предприятий края по производству плавящихся сыров — ИП В.П. Емелин (ТМ «Плавыч») в 2015 г. расширило ассортимент творожными продуктами «Фетачини», «Фета», сыра «Маскарпоне». Также творожными сырами пополнился ассортимент ООО «Любава». По статистическим данным Аналитического центра MilkNews, за пять месяцев 2017 г. Алтайский край сохраняет за собой первую строчку по объемам производства сыров и сырных продуктов в России [5].

Существенный вклад пищевая и перерабатывающая промышленность края вносит в импортозамещение продуктов питания и решение продовольственной проблемы РФ. Уже отмечено наращивание объемов производства молочной продукции, в том числе сыров и сливочного масла. По итогам 2016 г. поставка молочных продуктов за пределы края составила 719,7 тыс. т (в пересчете на молоко), до 70–80% производимых в крае сыров и сливочного масла поставляется в другие регионы.

Увеличиваются объемы и расширяется ассортимент консервированной продукции с использованием местных фруктов, ягод и овощей. Причем в 2016 г. импорт овощей в Алтайский край сокращен почти на 60%, импорт томатов — более чем на 20%. При этом отмечено снижение цен на плодоовощную продукцию на 14,5%. Больше остальных подешевели огурцы и помидоры — на 50,5 и 47,9% соответственно.

Работы по увеличению мощностей для хранения зерновых и масличных культур ведутся в ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова, ООО «АлтайЗерноКомплекс» Ребрихинского района, АО «Коротоякский элеватор» Хабарского района. Новые мощности по переработке зерновых культур создаются в ЗАО «Табунский элеватор» по производству муки и в ООО «Калманский комбинат хлебопродуктов» по выработке гречневой крупы. Отметим, что доля гречки, производимой всеми

алтайскими предприятиями, в СФО составляет 94,6%, в России — 45%. На базе АО «Алтайская крупа» запущено производство хлопьев для детского питания.

Важным направлением импортозамещения является производство продукции мясной промышленности. Ее поставки на иннорегиональные рынки в 2016 г. составили 124,0 тыс. т, что на 3,9% больше уровня в 2015 г. Кроме того, производство колбасных изделий и деликатесов края позволило увеличить экспорт. Поставки этой продукции выросли в 64 раза, причем наиболее интенсивным направлением экспорта стала Республика Казахстан.

По данным Сибирского таможенного управления экспорт пищевых продуктов и продовольственного сырья за январь-июль 2017 г. составил порядка 461,6 млн долл. Экспорт соевого масла увеличился на 33%, рыбной продукции — на 77%, молокопродуктов — на 32% и свекловичного жома — на 53%. За отчетный период экспортировано 79,0 т мороженого в Китай и 2,5 т в Монголию.

Благодаря политике импортозамещения в структуре регионально-го хозяйства Алтайского края достигнуты позитивные сдвиги. Активно развиваются предприятия сельскохозяйственного машиностроения, которые представлены прежде всего участниками некоммерческого партнерства «Алтайский кластер аграрного машиностроения». Продукция алтайских предприятий составляет достойную конкуренцию зарубежным аналогам как по цене, так и по качественным характеристикам. Всего в 2016 г., согласно данным Министерства экономического развития Алтайского края, предприятия региона выпустили 8 тыс. единиц сельскохозяйственной техники, что на 70% больше, чем годом ранее. За год машиностроители освоили выпуск 35 новых и модернизированных наименований техники и инвестировали в свои производственные площадки почти 240 млн руб. В 2017 г. планируется выпустить более 9 тыс. единиц техники на общую сумму свыше 14 млрд руб. [9].

За последние годы в крае сделано многое для восстановления агропромышленного производства, что позволяет оптимистично оценивать возможности укрепления продовольственной безопасности края и страны. В сложившихся политических условиях не уйти от проблемы обеспечения населения продовольствием за счет своих ресурсов и своими силами. Политика импортозамещения как механизм обеспечения продовольственной безопасности не только выступила в качестве эффективного метода решения продовольственной проблемы РФ, но и способствовала развитию экономики регионов, расширению экспорта продовольствия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ларионов В.Г. Продовольственная безопасность России // Продовольственная политика и безопасность. — 2015. — Т. 2, № 1. — С. 47–58.
2. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013– 2020 годы : Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. — URL: <http://gov.garant.ru/>
3. Копеин В.В., Филимонова Е.А. Импортозамещение как новый элемент в системе продовольственной и экономической безопасности // Российское предпринимательство. — 2015. — Т. 16, № 18. — С. 2947–2956.
4. Импортозамещение в России с 2017 до 2020 года // Проект Banki-v.ru [Электронный ресурс]. — URL: <http://banki-v.ru/>
5. Сыроделы все еще на подъеме, дело за молоком // Expert Online 2016 [Электронный ресурс]. — URL: <http://expert.ru/>
6. Россия в цифрах. 2017 : стат. сб. / Росстат. — М., 2017. — 511 с.
7. Россия в цифрах. 2015 : стат. сб. / Росстат. — М., 2015. — 543 с.
8. Официальный сайт Министерства экономического развития Алтайского края [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.econom22.ru/>
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. / Росстат. — М., 2016. — 1326 с.
10. Россельхознадзор на страже продовольственной безопасности Алтайского края // МК на Алтае [Электронный ресурс]. — URL: <http://brl.mk.ru/>
11. Мищенко В.В., Мищенко И.К. Импортозамещение в Алтайском крае: промежуточные результаты и перспективы развития // ЭКО. — 2017. — №5. — С. 125–141.

УДК 339.37

ББК 65.422

А.И. Никулина

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В статье представлен анализ современного состояния розничной торговли Алтайского края. Рассмотрена роль торговли в формировании ВРП региона, показано значение розничной торговли

Алтайского края в Сибирском федеральном округе и стране в целом. Изучены основные факторы, влияющие на состояние торговли, в частности, уровень конкуренции и среднедушевые доходы населения.

Ключевые слова: торговля, розничная торговля, Алтайский край, Сибирский федеральный округ.

A.I. Nikulina

ANALYSIS OF THE STATE AND MAIN PROBLEMS OF RETAIL TRADE OF THE ALTAI REGION

The article presents an analysis of the current state of retail trade in the Altai region. The role of trade in shaping the region's GRP, the retail value of the Altai region in the Siberian Federal District and the country as a whole. Studied the main factors affecting the trade, in particular, the level of competition, average per capita income.

Keywords: trade, retail trade, the Altai region, the Siberian Federal District.

Торговля как вид экономической деятельности имеет огромное значение, поскольку служит каналом, своеобразным проводником товаров от производителя к конечному потребителю. Наиболее близким к потребителю каналом распределения является розничная торговля в лице торговых объектов. По уровню торгового обслуживания оценивается благосостояние населения конкретной территории. Торговля, как оптовая, так и розничная, занимает важное место в экономике субъекта, федерального округа и страны в целом. Являясь одной из наиболее динамично развивающихся отраслей российской экономики, торговля выступает одним из источников поступления средств в бюджет государства и имеет большое значение в формировании ВВП и ВРП.

Валовый региональный продукт Алтайского края в сумме валовых региональных продуктов России последние годы стабильно составляет 0,8%. В экономике Сибирского федерального округа (СФО) удельный вес ВРП края возрос с 6,9% в 2005 г. до 8,0% в 2015 г. [1]. Что касается роли торговли в формировании ВРП Алтайского края, обратимся к статистике (табл. 1) [2].

Таблица 1

Доля оптовой и розничной торговли в структуре
валового продукта территории в 2011–2015 гг.

Территория	2011	2012	2013	2014	2015
Сибирский федеральный округ	12,0	12,0	11,9	11,8	11,3
Республика Алтай	7,0	7,6	9,6	11,6	13,2
Республика Бурятия	12,1	13,4	14,2	12,3	14,0
Республика Тыва	13,2	11,8	9,8	9,9	10,8
Республика Хакасия	11,3	15,8	13,9	15,2	14,7
Алтайский край	17,4	16,9	17,0	16,8	15,7
Забайкальский край	13,1	13,4	11,3	13,4	12,1
Красноярский край	7,8	9,3	9,1	8,4	7,2
Иркутская область	11,1	10,6	9,9	9,5	9,1
Кемеровская область	11,9	10,9	9,9	9,4	9,4
Новосибирская область	18,5	16,3	16,9	17,9	18,5
Омская область	13,0	13,5	13,1	13,2	12,7
Томская область	9,9	10,0	9,6	10,0	8,6

Как показано в таблице 1, большой удельный вес в ВРП Алтайского края в 2015 г. у оптовой и розничной торговли — 15,7%, что выше среднего показателя по федеральному округу. В Сибирском федеральном округе по состоянию на 2015 г. данный показатель выше лишь у Новосибирской области — 18,5%. Наименьшая доля торговли в ВРП среди регионов СФО в Красноярском крае — 7,2%, Томской области — 8,6% и Иркутской области — 9,1%.

Алтайский край является традиционно аграрным регионом. В его ВРП доля сельского хозяйства примерно 17%, и на протяжении многих лет одна из самых высоких в России (около 5%) и СФО (почти 6,3%). По сравнению с другими аграрными регионами Российской Федерации по удельному весу торговли в ВРП Алтайский край (15,7%) уступает как среднему показателю по стране, так и основным аграрным субъектам — Белгородской области (16,6%), Ростовской области (18,8%) и Краснодарском краю (17,1%), как показано в таблице 2 [2]. Кроме того, доля

торговли в структуре ВРП Алтайского края в 2014–2015 гг. имела тенденцию к снижению.

Таблица 2

Доля оптовой и розничной торговли в валовом продукте РФ
и аграрных регионов в 2012–2015 гг.

Территория	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	18,8	17,4	16,1	15,9
Алтайский край	16,9	17,0	16,8	15,7
Белгородская область	15,2	15,0	17,2	16,6
Ростовская область	19,7	19,9	19,4	18,8
Краснодарский край	16,9	16,9	18,1	17,1

Зачастую тенденции развития отрасли региона схожи с состоянием отрасли в целом по стране. Что же касается современного состояния розничной торговли Российской Федерации, о нем можно судить по показателям, представленным в таблице 3 [3].

Таблица 3

Основные показатели розничной торговли Российской Федерации
в 2012–2016 гг.

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
Число предприятий розничной торговли, тыс. ед.	373,1	375,5	376,7	380,5	352,3
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	2505,9	2634,6	2700	2732,9	2764,8
Оборот организаций розничной торговли, млрд руб.	7869,3	8536,2	9935,3	10926,4	11944
в том числе по формам собственности:					
• государственная и муниципальная	210	202	208	227	234
• частная	17749	19918	22272	23708	24228
• потребительской кооперации	178	180	171	171	162

Окончание таблицы 3

• другие формы собственности	3257	3386	3705	3421	3693
Индексы физического объема оборота розничной торговли (% к предыдущему году)	106	104	103	90	95
Товарные ресурсы розничной торговли:					
отечественного производства, %	56	56	58	62	62
поступлений по импорту, %	44	44	42	38	38

Как показано в таблице 3, число предприятий розничной торговли в период с 2012 по 2015 гг. увеличивалось, но в 2016 г. можно отметить снижение. Тем не менее среднегодовая численность занятых в розничной торговле растет на протяжении анализируемого периода, что может свидетельствовать о прекращении деятельности в 2016 г. большого числа мелких торговых точек, но не торговых сетей. Повышение оборота организаций розничной торговли обусловлено в большей части ростом показателей частных организаций, в то время как оборот потребительских коопераций с 2012 г. имеет тенденцию к снижению. Что касается физического объема товарооборота розничной торговли, с 2015 г. он сокращается, причем снижение данного показателя набирает темп: если в 2015 г. физический объем розничной торговли был ниже предыдущего на 10%, то в 2016 г. товарооборот снизился еще на 5% относительно 2015 г. Увеличивается доля товарных ресурсов розничной торговли отечественного производства, что связано с началом санкций 2014 г. и последовавшей за ними политикой импортозамещения в России. Таким образом, тенденции к устойчивому росту показателей розничной торговли не наблюдается, поскольку отмечено снижение числа хозяйствующих субъектов розничной торговли, уменьшаются физические объемы товарооборота, замедляются темпы роста численности занятых в отрасли.

Как известно, показатели той или иной деятельности субъекта влияют на аналогичные показатели федерального округа, поскольку являются их составляющими. Рассмотрим, каково значение розничной торговли Алтайского края в формировании данного показателя по Сибирскому федеральному округу (табл. 4) [3].

Таблица 4

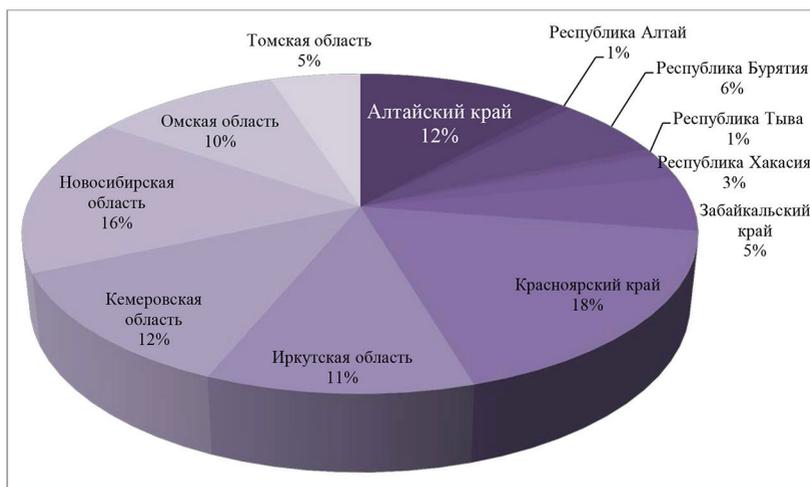
Оборот розничной торговли Сибирского федерального округа
в 2012–2016 гг., млрд руб.

Территория	2012	2013	2014	2015	2016	2013/ 2012	2014/ 2013	2015/ 2014	2016/ 2015
Сибирский федеральный округ	2330,9	2554,9	2696,9	2740,4	2797	109,6	105,6	101,6	102,1
Республика Алтай	15,8	17,7	20,7	21,6	22,8	112,0	116,9	104,3	105,6
Республика Бурятия	113,6	130,4	138,1	162,6	167,9	114,8	105,9	117,7	103,3
Республика Тыва	15,2	16,8	18,8	21,6	21,5	110,5	111,9	114,9	99,5
Республика Хакасия	56,5	60,8	65,9	73,6	74,6	107,6	108,4	111,7	101,4
Алтайский край	254,1	282,8	306,5	321,2	326,9	111,3	108,4	104,8	101,8
Забайкальский край	116,2	126,9	136	146,9	153,7	109,2	107,2	108,0	104,6
Красноярский край	423,8	462,1	490,6	473,4	502,1	109,0	106,2	96,5	106,1
Иркутская область	250	266,5	285,9	290,8	305,1	106,6	107,3	101,7	104,9
Кемеровская область	317,7	344,8	335,1	343,4	339,1	108,5	97,2	102,5	98,7
Новосибирская область	398,8	433,5	461,7	444,4	450	108,7	106,5	96,3	101,3
Омская область	263,9	294,6	314,2	306,7	291,9	111,6	106,7	97,6	95,2
Томская область	105,2	118	123,4	134,2	141,3	112,2	104,6	108,8	105,3

Согласно данным таблицы 4, наблюдается увеличение абсолютных показателей оборота розничной торговли региона, но при этом темпы роста имеют тенденцию к снижению на протяжении последних 5 лет. Товарооборот розничной торговли Алтайского края также характеризуется повышением абсолютных показателей и снижением темпов роста

из года в год. Тем не менее, если в других субъектах округа присутствует отрицательная динамика состояния розничной торговли (например, Республика Тыва, Кемеровская и Омская области), то в Алтайском крае на протяжении анализируемого периода отмечен прирост показателей.

Что касается роли оборота розничной торговли Алтайского края в формировании оборота розничной торговли СФО, то край занимает четвертое место по величине данного показателя среди других субъектов региона (12%), уступая Красноярскому краю, Новосибирской и Кемеровской областям (рис.) [3].

Структура оборота розничной торговли
Сибирского федерального округа по субъектам в 2016 г.

Согласно данным Росстата, оборот розничной торговли Алтайского края составляет 1,2% в формировании оборота розничной торговли страны. По показателям оборота розничной торговли на душу населения Алтайский край занимает 62-е место в России, поэтому говорить о большой роли розничной торговли Алтайского края в масштабах РФ не приходится [3].

Торговля является одним из наиболее динамично развивающихся секторов экономики Алтайского края. В данной сфере занято порядка 197 тыс. чел., что составляет 17,8% всего работающего населения и позволяет отрасли занимать второе место в крае по количеству рабочих мест, после сельского хозяйства. О современном состоянии розничной

торговли Алтайского края можно судить по значениям ряда показателей, представленных в таблице 5.

Таблица 5

Показатели, характеризующие состояние розничной торговли
в Алтайском крае в 2012–2016 гг.

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
Оборот организаций розничной торговли, млрд руб.	254,1	282,8	306,5	321,2	326,9
Оборот розничной торговли организаций, %	91,5	88,5	94,3	95,7	95,9
Продажа на розничных рынках и ярмарках, %	8,5	11,5	5,7	4,3	4,1
Оборот торговых розничных сетей, % от общего оборота	24	25,7	26,1	28,6	29
Индексы физического объема оборота розничной торговли (в % к предыдущему году)	110,8	104,4	100,1	90,6	102,6
Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб.	105,7	119,7	133,7	149,6	167,8
Среднегодовая численность занятых предприятий торговли, тыс. чел.	191,9	193,6	195,1	196,5	197,7
Доля площадей современных торговых форматов в общем количестве стационарных торговых площадей, %	42	44	45	46	47
Обеспеченность населения площадью торговых объектов, кв. м на 1 тыс. чел.	689	703	715	725	729

Как показано в таблице 5, оборот розничной торговли края увеличивается. Согласно данным Управления Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры за первое полугодие 2017 г. оборот розничной торговли региона составил 146,4 млрд руб., а индекс физического объема розничной торговли ненамного превышает показатель аналогичного периода прошлого года, составляя 100,2%. При таком значении показателя на данном этапе показатель за весь период не превысит соответствующих показателей прошлых лет, т.е. значительного роста оборота розничной торговли края не наблюдается.

По данным Росстата, более 90% оборота розничной торговли Алтайского края формируется за счет организаций частной формы собственности, тогда как оборот предприятий розничной торговли государственной и муниципальной собственности составляет лишь 1,3% [4]. За январь-июнь 2017 г. оборот розничной торговли на 97,9% сформирован торгующими организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими свою деятельность в стационарных торговых объектах. 50,7% оборота обеспечили малые предприятия и индивидуальные предприниматели.

Увеличение товарооборота розничной торговли организаций происходит за счет снижения доли продаж на розничных рынках и ярмарках. Вероятно, данное изменение обусловлено введением в действие Федерального закона от 28 декабря 2009 N 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», согласно которому изменены условия расположения розничных рынков. В этой же связи краевой программой «Развитие торговой деятельности в Алтайском крае на 2012–2016 годы» было предусмотрено приведение в соответствии с действующим законодательством розничных рынков и увеличение показателей обеспеченности населения площадью торговых объектов. Еще одним результатом реализации данной программы является рост доли площадей современных торговых форматов в общем количестве стационарных торговых площадей с 42% (по состоянию на 2012 г.) до 47% (2016 г.) [5].

Значительно вырос показатель оборота розничной торговли на душу населения. По состоянию на 2016 г. он был равен 167,8 тыс. руб. Тем не менее данное значение гораздо ниже среднего по России — 193 тыс. руб. Согласно данным органов местного самоуправления, за первое полугодие 2017 г. введено в эксплуатацию 134 объекта общей площадью 24,4 тыс. кв. м. Прирост торговых площадей за январь-июнь 2017 г. в крае составил 0,8%.

Современное состояние розничной торговли Алтайского края можно охарактеризовать как стабильное, поскольку не приходится говорить о значительном росте оборота розничной торговли, а индекс физического объема розничной торговли относительно предыдущего периода вырос незначительно. Розничная торговля Алтайского края имеет потенциал к росту, но на данном этапе не является передовым видом деятельности, особенно в масштабах страны, поскольку показатели оборота розничной торговли на душу населения значительно ниже средних по России, при том, что обеспеченность края торговой площадью

в 1,5 раза превышает норматив (который, согласно постановлению администрации края от 16 декабря 2016 г. №424, составил 479 м² на 1000 чел.).

Уровень конкуренции в розничной торговле является одним из факторов, влияющих на состояние и развитие торговой деятельности в регионе, и согласно исследованию Е.В. Носковой, выступает в качестве наиболее значимого, определяющего фактора [6]. Уровень конкуренции рынка розничной торговли края является высоким, что обусловлено наличием развитой региональной торговой инфраструктуры. Торговая деятельность Алтайского края осуществляется посредством более 22 тыс. хозяйствующих субъектов, включающих разноформатные объекты: стационарные и нестационарные торговые объекты, розничные рынки, ярмарки.

Следует отметить, что для последних лет характерно изменение качественного и количественного уровней мелкой розничной сети, поскольку закрываются ларьки и киоски ненадлежащего вида, взамен которых устанавливаются павильоны современного дизайна, отвечающие требованиям торговых помещений. На продовольственном розничном рынке Алтайского края представлены международные, федеральные, межрегиональные, региональные и локальные торговые сети, среди которых по количеству объектов лидируют сети «Мария-Ра», «Аникс», «Новэкс». Несмотря на большое количество объектов торговых сетей, антимонопольной службой установлено, что доминирующих представителей не обнаружено, поэтому розничный рынок существует в конкурентной среде. Более того, за счет вхождения на рынок новых игроков («Ашан», «Леруа Мерлен» и др.), а также благодаря открытию новых объектов торговых сетей, уже осуществлявших свою деятельность на территории края, конкуренция именно сетевых компаний, представленных в Алтайском крае, возрастает. Согласно данным таблицы 3, оборот розничной торговли на 29% составляет оборот торговли розничных сетей. В то же время успешное развитие торговых объектов межрегиональных сетей, работающих по схеме франчайзинга («Л*Этуаль», «Мехх», «BellyBarclay», «Gardeur» и проч.), позволяет приблизить уровень обслуживания покупателей к европейским стандартам, что обеспечивает максимальный комфорт для них.

Важным фактором, влияющим на состояние розничной торговли субъекта, является уровень дохода населения [7; 8]. Среднедушевой доход РФ по итогам 2016 г. составил 30738 руб./мес., аналогичный показатель Сибирского федерального округа — 23613 руб./мес. Среднедушевой доход жителей Алтайского края ниже средних показателей по России и СФО: в 2016 г. данный показатель был 21220 руб./мес. (табл. 6) [9].

Таблица 6

Среднедушевой доход населения в 2012–2016 гг., руб./мес.

Территория	2012	2013	2014	2015	2016	2013/ 2012	2014/ 2013	2015/ 2014	2016/ 2015
Российская Федерация	23221	25928	27767	30467	30738	111,7	107,1	109,7	100,9
Сибирский федеральный округ	18474	20454	21490	23569	23613	110,7	105,1	109,7	100,2
Алтайский край	13617	15979	18434	20985	21220	117,3	115,4	113,8	101,1

Несмотря на то, что темпы роста среднедушевого дохода жителей Алтайского края превышают аналогичные показатели Федерации и СФО, абсолютные показатели среднедушевого дохода на протяжении анализируемого периода гораздо ниже средних по региону и стране. Можно предположить, что именно низкий уровень доходов населения и является одной из причин несоответствия показателя оборота розничной торговли на душу населения края аналогичному показателю РФ.

Анализ состояния розничной торговли региона показал, что уровень его обеспеченности торговой инфраструктурой достаточно высок, тогда как показатели оборота розничной торговли не свидетельствуют о значительном росте отрасли. Поскольку наблюдается прогресс показателей оборота розничной торговли, физические объемы оборота розничной торговли края остаются на прежнем уровне, что свидетельствует о ее стабильном состоянии. По большей части такое положение розничной торговли обусловлено низким уровнем дохода населения, поскольку по остальным факторам — уровню конкуренции объектов розничной торговли, состоянию торговой инфраструктуры Алтайского края — проблем не обнаружено.

В перспективе повышение среднедушевых доходов населения должно будет обеспечить значительный рост оборота розничной торговли.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вологдин Е.В., Вологодина П.Е. Экономическая деятельность в показателях СНС (на примере Алтайского края) // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Чебоксары, 2017. — С. 361–364.

2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.fedstat.ru/>
3. Россия в цифрах. 2017 : стат. сб. / Росстат. — М., 2017 — 511 с.
4. Россия в цифрах. 2016 : стат. сб. / Росстат. — М., 2016 — 543 с.
5. Об утверждении краевой программы «Развитие торговой деятельности в Алтайском крае» на 2012–2016 годы : Постановление администрации Алтайского края от 30 декабря 2011 года № 784 [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/499109110>.
6. Носкова Е.В. Оценка факторов, влияющих на развитие розничной торговли Дальневосточного федерального округа // Региональная экономика и управление : электронный научный журнал. — 2017. — №3 (51).
7. Быстрицкая Я.М. Факторы, влияющие на развитие российской розничной торговли после вступления России в ВТО // Вестник Байкальского государственного университета. — 2015. — №2.
8. Виноградова Н.И., Морозова А.В. Анализ факторов, способствующих благоприятному развитию предприятий розничной торговли // Малый бизнес России: состояние, тенденции развития, реализуемость : материалы научно-практич. конф. — Курск, 2011. — С. 93–101.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели 2016 : стат. сб. / Росстат. — М., 2016. — 1326 с.

УДК 658.1(571.150)
ББК 65.291

М.Л. Хачатрян

КРУПНЕЙШИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ (2010-е гг.)

Рассматриваются различные организации и предприятия Алтайского края. Так как регион находится в своеобразном территориальном положении, то хорошо развиты отрасли сельского хозяйства, торговли и др. Показано это на примерах пяти крупных предприятий определенной сферы деятельности. Также анализируется деятельность ряда предприятий, имеющих заграничные юридические адреса.

Ключевые слова: Алтайский край, обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, торговля, транспорт, недвижимость.

M.L. Khachatryan

THE LARGEST ENTERPRISES OF THE ALTAI REGION IN THE TENTH YEARS

In this work various organizations and enterprises of the Altai region are considered. Agriculture and trade are well-developed as the region is situated in a peculiar territorial position. This is illustrated with the help of examples of five large enterprises of a certain field of activity. The article also says that a certain amount of enterprises have foreign judicial addresses, however, the reasons are also described.

Keywords: the Altai region, manufacturing industry, agriculture, trade, transport, real estate.

Благодаря плодородным землям, сибирским месторождениям угля, железной руды, руд цветных и драгоценных металлов, минералов, на Алтае развиты пищевая промышленность, машиностроение, химическая, нефтехимическая промышленность и некоторые другие. Также в крае работают предприятия оборонного комплекса.

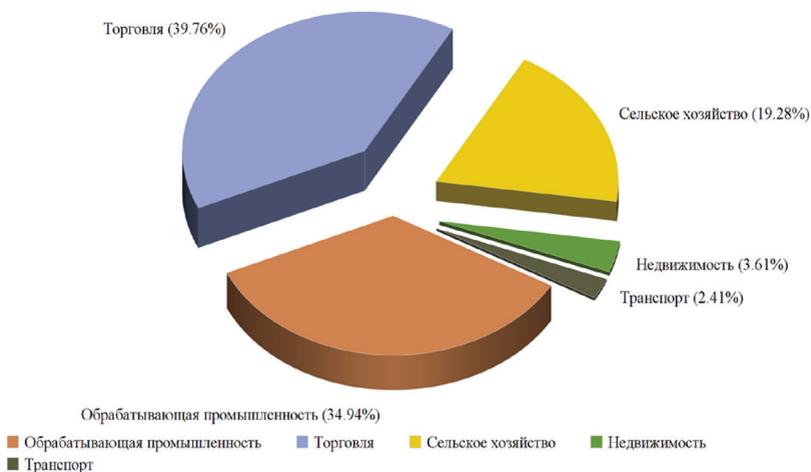

Рис. 1. Основные отрасли экономики в списке 100 крупнейших предприятий Алтайского края

Из рисунка 1 [1] мы видим, что в Алтайском крае наибольший процент в ВРП у торговой отрасли [2]. Рассмотрим в качестве наиболее яркого примера торговую сеть (ТС) «Мария-Ра» — крупнейшую компанию

в Сибирском регионе, входящую в первую десятку продовольственных сетей России. На 28 сентября 2017 г. ТС «Мария-Ра» насчитывала 941 магазин в 236 населенных пунктах Алтайского края, Республики Алтай, Новосибирской, Томской и Кемеровской областей. Объем реализации за 2015 г. составлял 45598,36 млн руб., а чистая прибыль 1982,01 млн руб. [3].

Такие структурные изменения хозяйства региона соответствуют общим тенденциям эволюции структуры экономики России при переходе от плановой системы к рыночной [4].

Одним из представителей обрабатывающей промышленности является компания ОАО «Алтай-кокс» (Заринск), одно из крупнейших коксохимических предприятий России. На его долю приходится 13% всего кокса, производящегося в РФ. Производство включает все технологические процессы: от переработки угольного концентрата до производства кокса и химической продукции.

Позиции ОАО «Алтай-кокс» на рынке характеризуют следующие данные:

- 470 га — общая площадь промышленного комплекса «Алтай-Кокс»;
- 5 коксовых батарей действует на предприятии;
- 4,4 млн т валового кокса в год — производственная мощность предприятия;
- более 30% составляет доля «Алтай-Кокса» в общем объеме российского экспорта кокса;
- примерно 260 вагонов угля перерабатывается на предприятии ежедневно;
- 13% — доля продукции предприятия в общем объеме производства кокса в России;
- 40% — доля «Алтай-Кокса» в общем объеме грузоперевозок Алтайского территориального управления Западно-Сибирской железной дороги.

В год производят примерно 4 млн т кокса, выручка от продаж составляет 42 млрд руб. [5].

Крупнейшая отрасль экономики Алтайского края, направленная на обеспечение населения продовольствием и получение сырья для ряда отраслей промышленности — сельское хозяйство. Динамика производства продукции сельского хозяйства в Алтайском крае в 2001–2015 гг. приведена на рисунке 2.

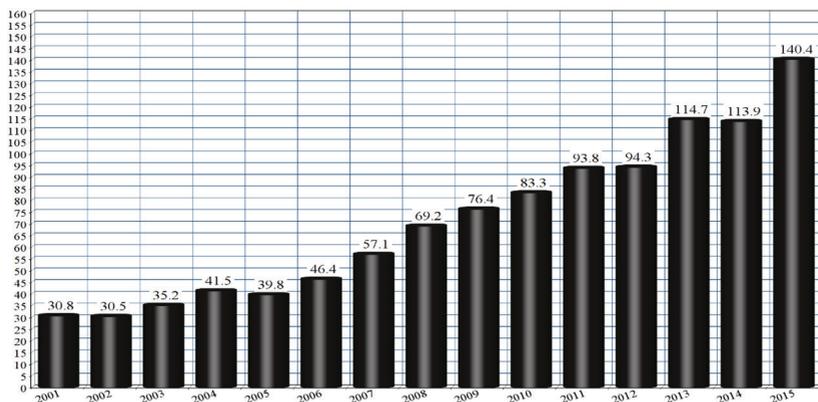

Рис. 2. Производство продукции сельского хозяйства в Алтайском крае в фактических ценах в 2001–2015 гг., млрд руб.

В 2015 г. на душу населения в Алтайском крае произвели сельскохозяйственной продукции на сумму 59,0 тыс. руб. (15-е место в РФ), тогда как в среднем по России производство сельскохозяйственной продукции на душу населения находилось на уровне 34,4 тыс. руб. [6].

Проанализируем одно из сельскохозяйственных предприятий АО «Алтайская крупа» — агрохолдинг «Гудвилл». Он является лидером в области производства гречневой крупы из зерна, контролируемого по происхождению. Масштаб производства продукции агрохолдинга составляет около 70 тыс. т в год, а гречневой крупы производит примерно 24 тыс. т в год. Совокупная площадь земель сельскохозяйственного назначения — около 46,5 тыс. га [7].

Таблица 1
Основные финансовые показатели агрохолдинга «Гудвилл» (Алтайский край) в 2010–2015 гг., млн руб.

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015
Выручка	906,392	822,269	1088,606	1308,166	2204,486
Чистая прибыль (убыток)	104,406	52,932	86,706	101,097	170,509

По состоянию на 1 мая 2017 г. в хозяйствах всех категорий Алтайского края поголовье крупного рогатого скота составило 871,5 тыс. голов, в том числе коров — 373,3 тыс. голов, свиней — 596,2 тыс. голов, овец

и коз — 278,4 тыс. голов. В сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах поголовье крупного рогатого скота насчитывает 458,6 тыс. голов, в том числе коров — 170,9 тыс. голов. За январь-апрель 2017 г. в крае произведено 362,3 тыс. т молока, 75,4 тыс. т скота и птицы на убой в живом весе, 349,4 млн штук яиц. В сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах производство молока сложилось на уровне 196,7 тыс. т.

По данным на 1 мая 2017 г. в расчете на одну условную голову животных в сельхозпредприятиях края имеется 4,7 кормовых единиц грубых и сочных кормов (128% от потребности). В 2017 г. площадь посевов всех сельскохозяйственных культур составила 5,4 млн га, в том числе зерновых и зернобобовых — 3,7 млн га. Аграрии региона провели посев сельскохозяйственных культур на 2250 тыс. га, что составило 48% от планируемого в этом сезоне объема работ. Зерновые и зернобобовые культуры посеяны на площади 1465 тыс. га (41% от плана), в том числе яровая пшеница — 719 тыс. га (36%) [8].

Фундаментальную роль в социальной и экономической жизни региона играет недвижимость. Рассмотрим, например, компанию ООО «Жилищная инициатива», которая занимается исключительно квартальной, комплексной застройкой. В 2010-е гг. компания расширилась, и свои услуги предоставляет не только в регионе, но и за его пределами. Сохраняя лидирующие позиции в Барнауле, компания успешно развивает бизнес в Новосибирске и области под брендом «Новосибирский квартал» (табл. 2) [9].

Таблица 2

Основные финансовые показатели ООО «Жилищная инициатива»
(Алтайский край) в 2010–2015 гг., млн руб.

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015
Выручка	2411,054	3198,985	3823,337	4370,407	3885,498
Чистая прибыль (убыток)	197,284	252,187	234,299	262,206	262,045

Транспортная система как одна из базовых отраслей экономики Алтайского края — важнейшая составляющая производственной и социальной инфраструктуры — представлена железнодорожным, автомобильным, водным и воздушным транспортом. Транспортные коммуникации объединяют все районы и города края, связывают Алтайский край

с другими регионами и странами. Через Алтайский край проходят автомагистрали, соединяющие Россию с Монголией, Казахстаном, государствами Центральной Азии. По территории края проходят 53 межрегиональных и 35 международных автобусных маршрутов. Сеть автобусных маршрутов охватывает все города и райцентры, а также 1254 малых населенных пунктов Алтая.

Внутренние водные пути представлены судоходными реками Обь, Бия, Катунь. Общая длина речных путей — 781 км, в том числе судоходных — 541 км.

Пригородные железнодорожные перевозки — сфера хозяйственной деятельности, которая администрацией Алтайского края традиционно рассматривается как социально значимая.

Городской общественный транспорт — основное средство передвижения жителей Барнаула, им обеспечиваются 85% населения [10].

На территории региона в настоящее время действует Барнаульский международный аэропорт им. Г.С. Титова (табл. 3) [11].

Таблица 3

Пассажирооборот и основные финансовые показатели
Барнаульского аэропорта в 2011–2015 гг.

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015
Пассажирооборот, тыс. чел.	357,5	377	337,7	387,8	378
Выручка, млн руб.	937,628	1047,787	835,288	1015,225	913,462
Чистая прибыль (убыток), млн руб.	46,764	27,923	14,837	33,019	19,314

Экономика региона представляет собой многоотраслевой комплекс. Значительная часть добавленной стоимости формируется базовыми секторами экономики края — промышленностью и сельским хозяйством. На промышленность приходится 24,2% ВРП края (по России и Сибирскому федеральному округу — более 30%). Доля сельского хозяйства в ВРП края (17,5%) — одна из самых высоких в России (в среднем около 5%) и СФО (в среднем около 7%). В создании добавленной стоимости возрастает доля сферы услуг. Если в 2000 г. доля сферы услуг в валовом региональном продукте составляла 41,8%, то в 2016 г. — около 55%, в том числе торговля и общественное питание — 39,7%, транс-

порт и связь — 6,9%. ВРП Алтайского края вырос в 2016 г. на 0,8% и равен примерно 520 млрд руб. [12].

Таблица 4

Оценочные, прогнозные и фактические данные отдельных показателей экономического развития Алтайского края 2016–2019 гг., %

Наименование показателей	2016		2017		2018	
	прогноз 2016–2018	оценка	прогноз 2016–2018	оценка	прогноз 2016–2018	оценка
Валовой региональный продукт	101,0	100,8	102,1	101,2	102,6	102,6
Продукция промышленного производства	100,9	100,9	101,6	101,6	102,1	102,0
Продукция сельского хозяйства	105,1	107,9	102,0	100,1	103,3	101,3
Оборот розничной торговли	100,2	94,5	101,5	100,6	103,4	103,8

По нашим наблюдениям, Алтайский край успешно и последовательно проводит политику импортозамещения и экспортной ориентации экономики, особенно в сфере пищевой и перерабатывающей промышленности. Промежуточные итоги реализации краевых программ по импортозамещению в 2014–2016 гг. представлены в статье В.В. Мищенко, И.К. Мищенко [13].

Алтайский край считается одним из наиболее экспортно ориентированных из несырьевых регионов России. Как говорилось выше, связано это с выгодным географическим расположением: если в европейской части страны и так достаточно сельхозтоваропроизводителей, то в центральной и восточной — ситуация иная, и наш регион здесь выигрывает. Сказывается близость к Казахстану, Монголии, Китаю, странам Центральной Азии. По данным регионального управления по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям, в последние два года в крае фиксируется увеличение объема экспортной деятельности, Названные страны считаются нашими основными экономическими партнерами.

Зарубежные компании чаще всего покупают зарекомендовавшие себя продукты: зерно, крупы, хлопья, муку, макароны, растительное масло, а также корма и кормовые добавки. В последнее время обозначили интерес представители из Японии. В Стране восходящего солнца решили приобретать у нас зеленую непропаренную гречку, лузгу, которая применяется в медицине и при производстве строительных материалов. В 2017 г. уже было осуществлено несколько крупных поставок.

Общий товарооборот края в 2016 г., по данным Алтайской таможни, составил 660 млн долл. При этом доля экспорта в структуре внешнеторгового оборота в целом — 70%. Он превысил импорт в 2,4 раза, и, что показательно, 27,7% от всего объема приходится на продовольственные товары. Так, муки по сравнению с прошлым годом стали поставлять в 1,4 раза больше. Ее заказывают Китай, Монголия и Таджикистан. Экспорт подсолнечного масла увеличился в 2,8 раза, а соевого — в 6,2. При этом осуществляются его поставки в Китай, Казахстан, Узбекистан, Афганистан и Киргизию.

По сравнению с 2015 г. экспорт колбас и деликатесов в Казахстан вырос в 64 раза. Натуральные алтайские сыры стали чаще покупать в Монголии, Казахстане и Киргизии. Вывоз алтайской водки вырос в Нидерланды и США. Мед стали поставлять в КНР в шесть раз активнее, чем годом ранее. США, Канада, Япония, Германия, Польша и другие страны в 2015 г. купили уже в общей сложности 210 т алтайского меда.

Эти результаты выступили катализатором для дальнейшей работы по освоению международного рынка. В краевой администрации утвердили план мероприятий «Развитие экспортной и транзитно-логистической деятельности в Алтайском крае на 2016–2020 годы». Это сделано для того, чтобы обеспечить достойное продвижение местных товаров и услуг на иностранных рынках [14]. Дорожная карта должна избавить предприятия от административных и фискальных барьеров, а также обеспечить конкурентоспособные условия для работы.

Большинство учредителей регистрируют свои предприятия за границей, причинами тому служат:

- лояльность законодательства: отсутствие частых проверок со стороны государственных органов, защищенность данных об учредителях и акционерах;
- пониженное налогообложение или полное отсутствие налогов; повышение престижа компании в глазах клиентов и партнеров;
- возможность работать на зарубежном рынке или в тесном взаимодействии с международными компаниями;

- упрощенный въезд в страну регистрации фирмы для учредителей и сотрудников (а иногда — получение вида на жительство или даже гражданства, как, например, практикуется на Кипре) [15].

Часть алтайских предприятий зарегистрирована за границей: в офшорах Америки, Кипра. Заграничные юридические адреса имеют такие предприятия как «Грана», «Алейскзернопродукт», «Мельник». Например, контрольный пакет акций ОАО «Мельник» у нидерландской компании Herfstbos B.V. (Амстердам). Ранее этот пакет принадлежал Hudson River Russia Limited, зарегистрированной в Чарльзтауне, на одном из островов Карибского моря. Согласно списку аффилированных лиц, раскрытому 2 апреля 2015 г., новому собственнику Herfstbos B.V. с 30 декабря 2014 г. принадлежит 91,89% акций алтайского предприятия, до этого контрольным пакетом в течение года владела Hudson River Russia Limited. При этом «Мельником» по-прежнему управляет ЗАО «Сибирская зерновая компания» (Москва). В руках основателя предприятия А. Бедарева остается 0,09% акций «Мельника». Он также является вице-президентом Российского союза мукомольных и крупяных предприятий. Общая мощность элеваторно-складского хозяйства «Мельника», по данным самой компании, составляет 150 тыс. т зерна единовременного хранения. Мукомольный комплекс холдинга способен производить в сутки 610 т хлебопекарной муки, 60 т муки ржаного помола и 50 т муки макаронного помола [16].

АПК края по всем основным позициям продовольственных товаров со значительным запасом обеспечивает потребности населения. Регион производит большую долю промышленной продукции России и СФО. По итогам 2016 г. алтайские предприятия занимают первое место в стране по производству муки, сыров и сырных продуктов, сухой сыворотки, сливочного масла, хлопьев для завтрака, биологически активных добавок к пище. По выработке крупы Алтайский край на втором месте в России (по производству гречневой и овсяной крупы — на первом месте), макаронных изделий — на третьем месте, является единственным регионом Сибири и Дальнего Востока, где вырабатывается сахар-песок из сахарной свеклы. Помимо сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и торговли, в регионе развиты такие отрасли, как транспорт и недвижимость.

Таким образом, взяв в основу пять крупных предприятий Алтайского края (агрохолдинг «Гудвилл», торговая сеть «Мария-Ра», ОАО «Алтай-Кокс», ООО «Жилищная инициатива», Барнаульский аэропорт им. Г.С. Титова), мы рассмотрели различные отрасли экономики, развитые в регионе. Выяснилось, что часть крупных предприятий имеет заграничные юридические адреса, это тенденция последних двух лет.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что Алтайский край последовательно проводит политику импортозамещения и экспортной ориентации экономики в сфере пищевой и перерабатывающей промышленности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алтайский край-100: основные итоги рейтинга [Электронный ресурс]. — URL: <https://businessman.ru/new-obrabatyvayushhaya-promyshlennost-obrabatyvayushhie-proizvodstva-v-rossii.html> (дата обращения: 12.07.2017).
2. Анализ и состояние развития торговой отрасли [Электронный ресурс]. — URL: <http://e.120-bal.ru/ekonomika/30154/index.html> (дата обращения: 12.07.2017).
3. Официальный сайт «Мария-Ра» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.maria-ra.ru/o-nas/> (дата обращения: 28.09.2017).
4. Мищенко И.К., Мищенко В.В. Эволюция структуры экономики России: от плановой системы к рыночной // Алтайский вестник Финансового университета. — 2016. — № 1. — С. 25–30.
5. Официальный сайт ОАО «Алтай-Кокс». [Электронный ресурс]. — URL: <https://altai.nlmk.com/ru/about/> (дата обращения: 12.07.2017).
6. Кукарская Л.И. Анализ состояния сельского хозяйства Алтайского края и перспективы его развития // Молодой ученый. — 2012. — №6 (41).
7. Официальный сайт Агроходинг «Гудвилл» [Электронный ресурс]. — URL: <http://altkrupa.ru/about.html> (дата обращения: 13.07.2017).
8. Сельское хозяйство Алтайского края [Электронный ресурс]. — URL: <http://ab-centre.ru/page/selskoe-hozyaystvo-altayskogo-kraya> (дата обращения: 13.07.2017).
9. Официальный сайт ООО «Жилищная инициатива» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.barnaul-gi.ru/company/> (дата обращения: 13.07.2017).
10. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие транспортной системы Алтайского края» на 2015–2020 гг. : постановление № 479 от 16.10.2014 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.altaregion22.ru/upload/iblock/bec/479_2014.pdf (дата обращения: 14.07.2017).
11. Международный аэропорт Барнаула им. Титова Г.С. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.airaltay.ru/services/> (дата обращения: 14.07.2017).

12. ВРП Алтайского края [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ap22.ru/> (дата обращения: 14.07.2017).

13. Мищенко В.В., Мищенко И.К. Импортзамещение в Алтайском крае: промежуточные результаты и перспективы развития // ЭКО. — 2017. — №5. — С. 125–141.

14. Экономика Алтайского края [Электронный ресурс]. — URL: <http://алтай-информ.рф/ekonomika-kraja.html> (дата обращения: 14.07.2017).

15. Регистрация зарубежной компании и открытие счета за границей: правило и нюансы [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kp.ru/guide/registratsija-zarubezhnoi-kompanii-i-otkrytie-scheta-za-granitsei.html> (дата обращения: 14.07.2017).

16. Нидерландский офшор заполучил контрольный пакет акций алтайского «Мельника» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.amic.ru/news/302534/> (дата обращения: 14.07.2017).

УДК 33

ББК 65

А.В. Шелепов

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Рассматриваются основные направления структурных изменений экономики России. Проведен анализ структурных изменений в российской экономике и показано их отражение в структуре ВВП, в том числе с точки зрения видов экономической деятельности. Исследованы структурные изменения в экономике страны в современный период, определены перспективы ее структурных изменений.

Ключевые слова: структурные изменения; трансформация; современная экономика; виды экономической деятельности; внутренний валовый продукт.

A. V. Shelepov

STRUCTURAL CHANGES IN THE MODERN ECONOMY

The article discusses the main directions of structural changes of the Russian economy, analyses the main indicators of economic development of the Russian Federation.

Keywords: structural changes; restructure; transformation; modern economy; gross domestic product.

При переходе к рыночной экономике в России произошли изменения облика экономики и содержания экономических отношений. Структурные сдвиги при этом к середине 90-х гг. XX в. положительно отразились на динамике основных экономических показателей. Отрицательным моментом являлось то, что экономика Российской Федерации превратилась в сырьевую. С начала XXI в. основные экономические показатели негативно воздействуют на экономику из-за увеличения доли неэффективных отраслей с низкой инвестиционной отдачей и производительностью труда. Серьезные структурные изменения в российской экономике охарактеризованы в монографиях А.В. Малявиной, В.В. и И.К. Мищенко [1, 2].

Для анализа факторов, влияющих на структурные изменения экономики России, необходимо исследовать динамику ВВП. В таблице 1 представлена динамика ВВП России с 2002 по 2015 г. [3].

Таблица 1

Динамика ВВП России с 2000 по 2015 г.

Годы	ВВП в текущих ценах, трлн руб.	ВВП по ППС в ценах 2011 г., трлн долл.
2002	10,830	2,267
2003	13,208	2,432
2004	17,027	2,607
2005	21,609	2,773
2006	26,917	2,999
2007	33,247	3,255
2008	41,276	3,426
2009	38,807	3,158
2010	46,308	3,300
2011	59,698	3,441
2012	66,926	3,562
2013	71,016	3,608
2014	77,945	3,633
2015	80,804	3,498

В 2003–2004 гг. инвестиционный всплеск характеризовался позитивным влиянием на динамике внутреннего рынка. Для данного периода было характерно одновременное возрастание отечественного производства на внутреннем и внешнем рынках. Благодаря благоприятной конъюнктуре мирового рынка традиционные товары российского экспорта ускорили темпы роста.

Дополнительным стимулом развития сектора услуг стало укрепление рубля. Внутренний спрос в экономике стимулировался благодаря росту экспортных доходов. Ускоренные инвестиции в основной капитал увеличивали долю валового национального сбережения в ВВП, повышение реальных доходов населения происходило за счет роста оборота в розничной торговле.

Инерционные процессы развития инвестиционного и потребительского рынков позволили в 2005–2007 гг. держать среднегодовой рост ВВП на уровне 107,4%. Существенное влияние на структуру экономического роста оказали курс рубля относительно иностранной валюты, повышение внутреннего платежеспособного спроса, медленные темпы роста цен на внутреннем рынке, относительное удешевление потребительских товаров, технических и материальных ресурсов, импорта сырья [4].

Изменение тенденций движения капитала также отразилось на динамике экономического роста. Впервые в 2006 г. фиксируется приток частного капитала в размере 42,5 млрд долл. Его сумма к 2007 г. достигает 82,6 млрд долл. [5]. В конечном счете эти факторы привели к изменениям конкурентной среды, но вместе с тем обнаружились проблемные зоны экономического развития.

Вторая половина 2007 г. характеризовалась замедлением темпов экономического развития, что было обусловлено влиянием роста цен на мировом рынке. В данный период фиксируется сокращение поставок импортных продовольственных товаров в 1,7 раза. Замедляются темпы выпуска социально значимых продуктов питания отечественного производства.

Внутренний рынок на изменение ситуации реагирует одновременным повышением цен на отечественные и импортные товары, сырье для производства пищевых продуктов дорожает на 20%. Как следствие, растут потребительские цены. Вместе с тем можно было наблюдать относительно низкую динамику роста цен на высококачественные продукты и услуги, непродовольственные товары. Высокими темпами росли реальные доходы населения и реальная заработная плата, интенсивно расширялось потребительское кредитование.

Учитывая сложную ситуацию на потребительском рынке, сложившуюся в 2007 г., наблюдался рост доходов экономики от внешней торговли углеводородами при исключительно высоких ценах на нефть, увеличивались объемы привлечения отечественного и иностранного капитала [1].

На протяжении 2008 г. замедленные темпы экономического роста определяли одновременное сокращение внутреннего и внешнего спроса. Сужение спроса и резкое падение цен на мировом рынке на сырьевые товары в 2008 г. привели к уменьшению экспорта товаров по стоимостному и физическому объемам. Относительно 2007 г. темпы прироста ВВП замедлились с 9,1 до 6,5% (рис. 1) [5].

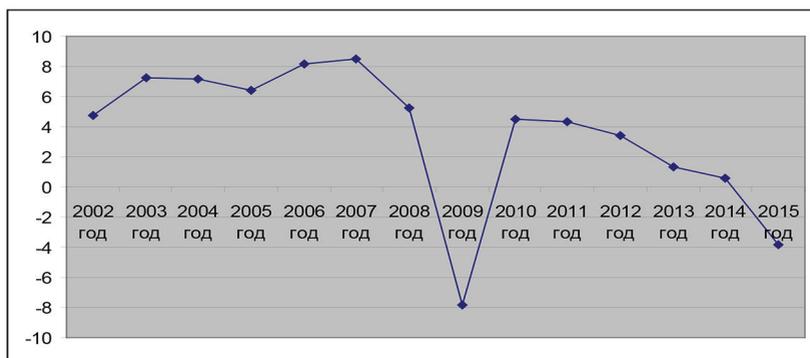

Рис. 1. Темпы роста ВВП России в 2002–2015 гг., %

Данные рисунка 1 показывают, что в результате кризиса в 2009 г. произошло снижение темпа роста ВВП на 6%. Для последующих периодов характерны следующие изменения: в 2011 г. ВВП вырос на 1,9%, в 2012 г. снизился на 9,2%, а в 2013 г. — на 4,3%.

В таблице 2 представлена общая динамика российской экономики по компонентам ВВП до рецессии [6].

Таблица 2

Динамика компонент ВВП России в 2011–2015 гг., %

Элементы использования ВВП	2015 г. к 2011 г.
Валовой внутренний продукт	101,6
Расходы на конечное потребление домашних хозяйств	102,8

Расходы на конечное потребление государственного управления	102,3
Валовое накопление	72,1
Экспорт	110,4
Импорт	78,0
Чистый экспорт	190,5

Основными факторами, повлиявшими на экономический спад в России в 2014 г., стали следующие: падение мировых цен на нефть (повлияло на резкое снижение стоимостного объема экспорта России); снижение валового накопления на фоне инвестиционного спада при исчерпании потребительского спроса; введение санкций против российского финансового сектора; снижение доходов населения [7].

По уровню ВВП кризис 2015–2016 гг. отбросил экономику России на 4–5 лет. Данный период характеризуется стагнацией в сфере потребительских расходов, уменьшением роста валового продукта (за пять лет роста на 1–2%), колоссальной проблемой активизации инвестиций в стране (в 2015 г. 71% к уровню 2011 г.).

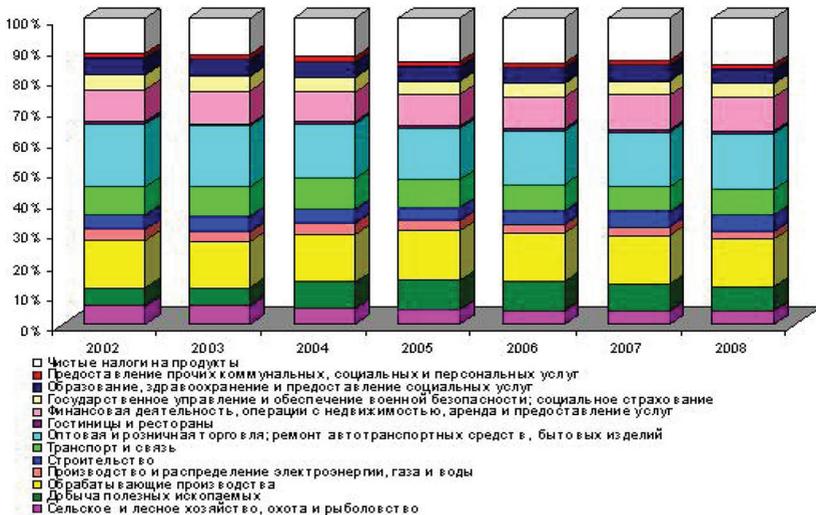

Рис. 2. Структура ВВП России по видам экономической деятельности за 2002–2008 гг., %

К началу 2014 г. торговля стала занимать первое место, несмотря на то, то произошло наибольшее снижение удельного веса на 3,7% по сравнению с 2003 г. (рис. 2) [8]. Обрабатывающая промышленность находится на втором месте — 17,5%, ее удельный вес также снизился (на 3%). Добыча полезных ископаемых находится на третьем месте с удельным весом в 2014 г. 10,7%, что на 0,6% меньше уровня 2003 г. В структуре ВВП за 2002–2013 гг. удельный вес снизился у обрабатывающей промышленности, в сельском хозяйстве и торговле.

Период с 2003 по 2013 г. характеризовался изменением вектора развития экономики России. С одной стороны, наблюдался существенный прирост и происходило наращивание объемов добычи полезных ископаемых, в том числе росли такие сегменты экономики, как недвижимость и финансовая деятельность. С другой стороны, в общем объеме ВВП происходило заметное снижение удельного веса таких производственных отраслей, как сельское и лесное хозяйство, предприятия транспорта и связи. Особенность отраслевой структуры и структуры ВВП России состоит в том, что завышен удельный вес товарного производства и существует незначительная доля производства услуг. Среди проблем также необходимо указать на низкий удельный вес видов деятельности, которые удовлетворяют непосредственные нужды населения. Их доля в структуре ВВП за период исследования не изменилась и составляет 1,6%. Инерционность движения характерна для таких отраслей, как транспорт, наука, образование [1].

В структуре ВВП в 2014–2015 гг. основная роль отводится потребительским расходам, сопровождаемым снижением объемов экспорта. Основная причина — ухудшение внешнеэкономической ситуации. Необходимо отметить, что экономический рост наиболее эффективен за счет роста инвестиций, нежели за счет роста потребления. В 2014 г. наблюдался рост ВВП на 1,7%. Безработица составляла 5,1% (допустимый показатель при пороговом кризисном значении 10%). В реальном выражении наблюдался рост среднего уровня заработной платы (в среднем 954,3 долл.).

Влияние экономических санкций и резкое падение цены на нефть в 2015 г. привели к тому, что физический объем ВВП составил 95,4%, а индекс промышленной продукции — 98%. Замедление темпов экономического роста и умеренный спад производства — признаки экономической рецессии [7].

Анализ динамики отраслевой структуры российской экономики позволяет выделить следующие изменения: в валовой добавленной стоимости увеличивается доля управления, торговли, финансовых услуг; уменьшается доля образования, науки, сельского хозяйства, промышлен-

ленности; в структуре промышленности увеличивается доля топливно-сырьевого комплекса и снижается доля высокотехнологичных отраслей: машиностроения, химической промышленности и др.

В 2016 г. фактическое снижение ВВП России составило 0,2%. Внутренние факторы являются причиной рецессии в российской экономике: снижение экономического роста привело к падению инвестиционной активности, значительно сократились доходы от экспорта и проявилась неэффективность банковской системы. Влияние секторальных и финансовых санкций также является причиной современной рецессии.

Что касается структурных изменений в экономике регионов, то, например, отраслевая структура ВРП Алтайского края за период реформирования экономики претерпела значительные изменения. Математическая модель развития отраслей Алтайского края представлена в работе [8].

Современное состояние структуры ВРП Алтайского края по видам экономической деятельности существенно отличается от того, что было 13 лет назад. Так, в период с 2002 по 2015 г. в крае весьма ощутимо снизилась доля сельского хозяйства (на 38 п.п.); выросла доля добычи полезных ископаемых (в семь раз); также в семь раз выросла доля обрабатывающих производств; доля строительства в ВРП выросла на 62,5 п.п.; при одновременном сокращении доли оптовой и розничной торговли на 16,3 п.п., в 2 раза выросла доля операций с недвижимостью, аренды и предоставления услуг [9].

Несмотря на тенденцию падения долей некоторых отраслей экономики (сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; обрабатывающие производства; оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; транспорт и связь; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг) в структуре валового регионального дохода, их влияние на экономику Алтайского края остается наиболее значительным [10].

Обоснованное управление экономическим ростом состоит в правильном выборе инструментов макроэкономической политики, которые были бы направлены на обеспечение должной динамики компонента ВВП. Опираясь на важность веса доли потребительских расходов в ВВП и учитывая валовые накопления, необходимо осуществить стимулирование динамики бюджета методами денежно-кредитной политики, развитие отечественного продовольственного рынка, включая рынки продуктов длительного пользования.

Анализ различных исследований позволил сделать вывод о том, что к прогрессивным и необходимым структурным изменениям в экономике современной России следует отнести следующие положения:

1) экономический рост должен основываться на методах межотраслевого баланса и структурного анализа. Оценка изменений структуры должна происходить при учете каждого компонента ВВП;

2) требуются дополнительные предпосылки и обоснования для того, чтобы организовать так называемую сберегательно-инвестиционную модель, так как в первую очередь российская экономика нуждается в преодолении кризиса потребления;

3) бюджетную и денежно-кредитную политики как инструменты в новой модели роста необходимо увязать с изменением компонентов ВВП, чтобы не произошло таргетирование инфляции при нисходящей динамике по компонентам ВВП;

4) важно обеспечить снижение стоимости кредитных ресурсов, в том числе приращивание производства и повышение производительности труда, заработной платы.

Учитывая нынешние условия макроэкономической динамики, нужно выбрать направление улучшения базовых структурных параметров, сочетая при этом управленческие, институциональные, общеэкономические методы воздействия на те или иные виды экономической деятельности и отдельные секторы экономики. Все это должно являться структурной политикой нового этапа развития российской экономики, общая стратегическая цель которой — противодействие сырьевой направленности экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Малявина А.В. Государственная политика структурных преобразований экономики: монография. — М., 2016. — С. 124–125.

2. Мищенко В.В., Мищенко И.К. Структурная трансформация отношений собственности и ее влияние на экономику России : монография. — Барнаул, 2012. — 142 с.

3. Сайт Федеральной службы государственной статистики России [Электронный ресурс]. — URL.: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/metod.htm (дата обращения: 19.07.2017).

4. Охотник А.Н., Шутько Л.Г. Проблемы развития реального сектора экономики Российской Федерации // Экономика и социум. — 2015. — № 2–3 (15). — С. 1037–1040.

5. Сайт Федеральной службы государственной статистики России [Электронный ресурс]. — URL.: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/metod.htm (дата обращения: 19.07.2017).

6. Сухарев О.С. Проблема запуска экономического роста России на новых условиях // Проблемы теории и практики управления. — 2017. — № 2. — С. 76.

7. Кайгородов-Хамошин Р.А. Развитие кризисных явлений в российской экономике под влиянием западных санкций и возможности их преодоления // Управление экономическими системами. — 2017. — № 2. — С. 53.

8. Кузьмин П.И., Мищенко В.В. Построение математических моделей развития отраслей Алтайского края // Известия Алтайского государственного университета. — 2017. — № 1 (93). — С. 100–105.

9. Структура ВВП России за 2014–2015 годы [Электронный ресурс]. — URL.: <https://aftershock.news/?q=node/370233> (дата обращения: 19.07.2017).

10. Межов И.С., Понятов Е.А. Влияние динамики отраслевой структуры валового регионального продукта на процессы воспроизводства Алтайского края // Экономика. Профессия. Бизнес. — 2016. — № 3. — С. 29–37.

ЭКОЛОГИЯ

УДК 338:630(571.1/5)
ББК 65.34

А. А. Бебко, Е.Н. Сабына

ПРОБЛЕМЫ ВЫРУБКИ ЛЕСОВ И ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Основной целью статьи является обсуждение проблем, связанных с ростом лесных пожаров и вырубки лесов. В первой части статьи показаны причины, последствия вырубки, а также способы борьбы с ней на государственном и негосударственном уровнях. Часть работы посвящена анализу статистики лесных пожаров на территории СФО, а также мерам борьбы с ними.

Ключевые слова: обезлесение, пожары, Сибирский федеральный округ, статистика, территория, опасность, проблемы, деревья.

A. A. Bebko, E. N. Sabyna

PROBLEMS OF DEFORESTATION AND FOREST FIRES IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT IN THE MODERN CONDITIONS

The main aim of my article is to discuss the problems associated with the growth of forest fires and deforestation. The first part of the article presents the causes, consequences of cutting down, as well as ways to combat it at the state and non-state levels. The second part of the article is devoted to statistics of forest fires in the territory of the SFO, as well as measures to combat them.

Keywords: Deforestation, fires, Siberian Federal District, statistics, territory, dangers, problems, trees.

Обезлесение — это исчезновение с определенной территории леса в результате человеческой деятельности или естественных причин. Негативные последствия вырубки лесов сказываются не только на жизни человека, но и планеты в целом. Благодаря статистике самовольной вырубки лесов государство может искать эффективные способы борьбы с обезлесиванием.

Лес — это экосистема, состояние которой оказывает влияние на чистоту воздуха, питьевую воду и климатические условия. Когда-то на нашей планете лесов было огромное количество. Они занимали гигантские площади. Когда численность населения возросла, началось активное освоение земель, развитие строительства, появилась промышленность, количество лесов стало постепенно уменьшаться. Люди вырубали леса для различных целей, часто без разрешения.

Сегодня обезлесение превратилось в настоящую экологическую проблему планетарного масштаба. Деревья — это источник кислорода. Они поглощают многие ядовитые вещества и уничтожают микроорганизмы, которые провоцируют болезни. В лесах обитают разные виды животных и растения. Деревья поглощают лишнюю влагу, защищают почву, охраняют от наводнения. Хотя деревья и являются возобновляемыми ресурсами, проблема вырубки лесов является одной из самых серьезных в мире. Скорость воспроизводства лесов гораздо ниже, чем скорость уничтожения. Планете наносится огромный ущерб от вырубки леса. Все может закончиться экологической катастрофой.

У людей множество причин для вырубки лесов. Прежде всего древесина нужна для строительства помещений. В строительной отрасли она является самым популярным материалом из-за того, что это натуральный материал и стоит дешевле. Во многих селах Сибири дерево используют для постройки домов. Из него возводят сараи для животных, хранилища для сена или зерна, бани.

Вторая по популярности причина — леса вырубаются для заготовки дров на зиму. В сельской местности люди до сих пор не имеют возможности отапливать дома газом. Они используют для этого дровяные печи. Также леса вырубают ради древесины, которая используется для изготовления мебели, дверей, оконных рам, паркета. Из нее делают шпалы, вагоны, строят мосты и корабли.

Существует промышленная вырубка леса, так как дерево является сырьем для изготовления различных материалов, например, бумаги, удобрений, каучука, пластмассы, ацетона, скипидара, уксуса. Статистика вырубки лесов включает подготовку территории, которую они занимают, для следующих целей:

- строительство ЛЭП;
- распашка степей;
- дороги;
- изготовление спортивного инвентаря, игрушек, музыкальных инструментов;
- строительство домов;

- добыча полезных ископаемых.

Сегодня из дерева делается более 20 тысяч наименований изделий, которые необходимы людям. Однако ликвидация лесов приводит к нарушению кислородного цикла на планете. Это может закончиться тем, что на некоторых территориях планеты просто невозможно будет жить — дышать будет нечем.

Уничтожение деревьев приводит к заболачиванию местности, что грозит сменой растительности. Водоёмы будут зарастать травой и тиной. Вырубка ведет к уменьшению озона в атмосфере, что становится источником плохих урожаев, эпидемий, увеличивает заболеваемость раком, ведет к образованию так называемых озоновых дыр.

Исчезновение деревьев способствует опустыниванию, поскольку осадки смывают плодородный слой почвы. Из-за этого жители районов, которые превратились в засушливые, станут беженцами, многие животные и растения погибнут. Статистика вырубки лесов показывает, что это приводит к изменению альбедо земли и может спровоцировать катастрофу. Дополнительные последствия обезлесения:

- резкие перепады температур;
- изменение климата;
- переизбыток солнечного света, который погубит растения, любящие жить в тени;
- создание в биосфере парникового эффекта;
- разрушение экосистем;
- увеличение количества азота в почве, что мешает расти новым деревьям.

Деревья задерживают потоки подземных вод. Гибель лесов способствует увеличению их полноводности, поскольку впитывать лишнюю влагу некому. Жидкость выходит на поверхность, заполняет реки, испаряется, выпадает в виде многочисленных осадков. Поэтому вырубка лесов связана с усилением наводнений, а также появлением ураганов в той местности, где их никогда ранее не наблюдали [1].

По итогам 2016 г. ущерб, причиненный незаконными рубками леса в России, впервые превысил 11 млрд руб. А за последние три года, по данным Министерства природных ресурсов, совокупный ущерб составил 30,8 млрд руб., было зафиксировано в общей сложности 52,4 тыс. случаев незаконных рубок общим объемом в 4,1 млн куб. м древесины. В 2016 г. почти 77% (1,3 млн куб.) от общего объема незаконных рубок в стране пришлось на СФО, причем большая часть (1,1 млн куб. м) — на Иркутскую область.

Самое главное решение проблемы вырубki лесов — разработка норм разумного использования растительного ресурса.

Необходимо придерживаться следующих принципов [2]:

- сохранять ландшафт леса;
- учить население бережно относиться к деревьям, животным и растениям;
- охранять леса от незаконных вырубok;
- усилить на государственном уровне контроль над использованием ресурсов;
- восстанавливать леса после вырубki — сажать и выращивать новые деревья в больших количествах;
- совершенствовать законодательство, издавать законы, которые будут защищать леса от вырубki;
- бороться с браконьерами. Привлекать к ответственности за вырубку леса;
- выбирать для высадки только самые стойкие породы деревьев с целью увеличения количества лесов;
- создавать заповедники;
- разрабатывать способы применения древесных отходов;
- запрещать предприятиям, занимающимся добычей полезных ископаемых, использовать большие участки леса для вырубki под свои разработки;
- развивать экологические формы туризма.

Какой вклад в борьбу с обезлесением могут внести рядовые граждане?

Они могут озеленять территорию на своих участках; экономно пользоваться продукцией из древесины; сажать деревья около домов, во дворах, близ деревень, по берегам рек; жаловаться на тех, кто предпринимает попытки незаконной вырубki лесов.

Другой не менее серьезной социально-экологической проблемой для регионов СФО являются лесные пожары. Здесь следует особо отметить, что еще 30 лет назад эта проблема не входила даже в десятку наиболее важных в сфере экологии, о чем свидетельствуют результаты исследования [3]. Ее актуализация во многом связана с неэффективной моделью борьбы с лесными пожарами [4].

По состоянию на 1 июня 2017 г. зафиксировано 233 очага лесных пожаров на общей площади более 146 тыс. га, из них — 95 крупных (табл.) [5].

Количество крупных пожаров на территории СФО

Территория	Число пожаров
Иркутская область	28
Забайкальский край	23
Республика Тыва	20
Республика Бурятия	15
Красноярский край	9

В результате природных и бытовых пожаров 24 и 25 мая в 25 населенных пунктах Красноярского края, Иркутской области и Республики Бурятия сгорело 313 жилых домов, 4 социально значимых объекта, 49 строений различного назначения. Позже, 22 июня, сгорело еще пять двухквартирных домов, где проживали 42 чел. По предварительной информации, причиной возгорания послужило разведение открытого огня в одном из дворов.

В Алтайском крае на территории частных подворий работает около 70 нелегальных предприятий по переработке древесины. Для их нужд ведется заготовка древесины, не всегда официальная. Именно они зачастую становятся виновниками лесных пожаров.

Для Сибири проблема лесных пожаров стоит наиболее остро — на долю региона приходится 52% площади всех лесных пожаров в стране. Изменения климата, которые привели в 2016 г. к 160-дневному периоду сухой и солнечной погоды, стали факторами значительного повышения классов природной пожарной опасности. По официальным данным Авиалесоохраны на 10 сентября, с начала 2017 г. в России было зафиксировано 10 475 лесных пожаров общей площадью 4 632,3 тыс. га [5].

Пожароопасный сезон в Российской Федерации заканчивается в октябре. В нескольких регионах сейчас обстановка по-прежнему остается напряженной. Пожары в России в 2017 г. начались еще в марте — первые очаги появились в лесах Приморья, Хабаровского края, Воронежской и Иркутской областей. За лето больше всего лесов сгорело в Дальневосточном (2, 2 млн га) и Сибирском (2,1 млн га) федеральных округах.

Многие независимые специалисты считают, что реальные масштабы пожаров занижаются. Эксперты Greenpeace России отмечают, что площадь сгоревших лесов и лесных земель в 2017 г. может достигать 8,3 млн га, что почти вдвое больше официальной статистики [6].

Эти данные предлагает Информационная система дистанционного мониторинга лесных пожаров Федерального агентства лесного хозяйства (ИСДМ-Рослесхоз). Заместитель министра природных ресурсов и экологии, руководитель Рослесхоза сообщает, что ущерб от лесных пожаров в России в 2017 г. составит 9,5 млрд руб. Это в три раза меньше прошлогоднего уровня ущерба, который был оценен в 26 млрд руб. В 80% случаев причиной пожаров становится человек, в 20% — пожары возникают из-за природных факторов [7].

Финансирования на борьбу с пожарами выделяется в 10 раз меньше необходимого. Отдельные полномочия по охране лесов от пожаров закреплены за Рослесхозом. Ведомство может создавать федеральные штабы, выдавать обязательные к исполнению предписания. Помимо этого, оно имеет право проводить взрывные работы и мероприятия по искусственному вызыванию осадков.

Согласно текущей конструкции бюджета, на Рослесхоз предусмотрено в 2017 г. 27,5 млрд руб., из которых 21,8 млрд руб. — на субвенции бюджетам субъектов РФ. Деньги идут в основном по государственной программе «Развитие лесного хозяйства» в 2013–2020 гг., из которых 1 млрд руб. предусмотрены непосредственно на обеспечение контроля пожарной опасности в лесах и готовности к действиям сил и средств, предназначенных для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в лесах, возникших вследствие лесных пожаров.

Но основное финансирование идет все-таки по линии МЧС. В 2017 г. планируется направить 116 млрд руб. в рамках госпрограммы «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сибирь вырубает по заказу Китая [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/05/05/10658207.shtml>.
2. Починков С.В. Экономические основы устойчивого лесопользования // Эффективное освоение и воспроизводство лесных ресурсов. — М., 2016. — 112 с.
3. Мищенко В.В., Мищенко В.Т. Социальное и экологическое развитие региона (на примере Алтайского края) : монография. — Барнаул, 1990. — 200 с.
4. Коморовский В.С. Модели организации и управления при борьбе с лесными пожарами. — М., 2016. — 120 с.
5. Лесные пожары — 2017 [Электронный ресурс]. — URL: <https://openrussia.org/notes/713584/>

6. Ждановская А.А. Куда ведут Россию МВФ, Всемирный Банк и ВТО. Кн. 1: Механизмы создания зависимости. — М., 2016. — 254 с.

7. Ущерб от лесных пожаров в России сократился в три раза по сравнению с прошлым годом [Электронный ресурс]. — URL: <http://tass.ru/ekonomika/4493999>

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА

Новые задачи и механизмы устойчивого развития экономики
несырьевого региона 3

К ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТИЮ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Неяскина К.В. Сравнение юбилейных адресных инвестиционных
программ «75х75» и «80х80» Алтайского края 7

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Адушкина А.С. Особенности приграничного сотрудничества
Алтайского края и Республики Казахстан 14

Руденко С.А. Вклад Алтайского края в развитие несырьевого
экспорта России 23

Флягин С.В. Сельскохозяйственные товары Алтайского края
как перспективный сектор торговли со странами Азии 28

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Пузырева А.М. Сравнительная характеристика крупных
торговых сетей Алтайского края и Томской области 37

Резинкин А.Ю. Опорные университеты как драйверы
развития регионов 45

Шимин И.В., Стрижжина В.Н. Программный формат бюджета
Алтайского края в условиях среднесрочного планирования 53

Ядонист Е.А. Роль Сибирского федерального округа
в формировании единого транспортного пространства
Российской Федерации 60

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ

Плаксина Е.М. Функционирование сферы услуг Алтайского края
в условиях санкций и импортозамещения 70

Сотникова Н.С. Политика импортозамещения в фармацевтической
промышленности Алтайского края 79

Фролов Е.А., Мищенко И.В. Региональные аспекты политики
импортозамещения (на материалах Алтайского края) 87

АСПЕКТЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Бахаева Т.С. Влияние инфляционных процессов
на потребительский рынок Барнаула в 2011–2016 гг. 95

<i>Сагателян В.Р., Лякишева В.Г.</i> Новые направления развития транспортной системы Барнаула	108
---	-----

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Волкова С.С., Мищенко В.В.</i> Особенности модернизации среднего профессионального образования в Алтайском крае	120
<i>Игошина М.С., Капустян Л.А.</i> Оптимизация учреждений культуры в Алтайском крае.....	128
<i>Попова В.В.</i> Функционирование и развитие системы социального обслуживания населения в Алтайском крае.....	141

ЖИЛИЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РЕГИОНЕ

<i>Лыкасова Д.А.</i> Жилищный фонд Алтайского края: характеристика и проблемы.....	151
<i>Тодуа И.М.</i> Уменьшение аварийного жилья как одна из основных социальных проблем Алтайского края.....	161

ПРОБЛЕМЫ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

<i>Ананьева И.И.</i> Проблемы текучести кадров в аппарате государственного (муниципального) управления в Алтайском крае.....	168
<i>Дурнев А.С., Карпенко М.К., Пуричи В.В.</i> Рынок труда в Алтайском крае и проблемы занятости молодежи	174
<i>Зверев Н.С.</i> Прекариат и прекаризация: характер и формы распространения на территории Алтайского края	187
<i>Коваленко О.В., Немировская О.В.</i> Нестандартная занятость: сущность, виды, оценка масштабов и последствий в Алтайском крае	195
<i>Неупокоев М.Ю.</i> Проблема трудоустройства молодежи на Алтае	205

ЭКОНОМИКА РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА

<i>Бочкарева Е.Н., Мищенко Вал.В.</i> Современное развитие молочной промышленности на Алтае.....	213
<i>Воробьева А.В., Стрижкина И.В.</i> Актуальные проблемы развития энергетики Алтайского края	223
<i>Куртешева В.Н.</i> Основные направления развития Алтайского топливно-энергетического комплекса.....	232
<i>Малей А.В.</i> Механизмы решения продовольственной проблемы РФ.....	242
<i>Никулина А.И.</i> Анализ состояния и основные проблемы розничной торговли Алтайского края	251

<i>Хачатрян М.Л.</i> Крупнейшие предприятия Алтайского края (2010-е гг.).....	262
<i>Шелепов А.В.</i> Структурные изменения в современной экономике.....	272

ЭКОЛОГИЯ

<i>Бибко А.А., Сабына Е.Н.</i> Проблемы вырубki лесов и лесных пожаров в Сибирском федеральном округе в современных условиях.....	281
---	-----

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ**

Сборник статей

Выпуск 9

Редактирование *Л.И. Базина*
Подготовка оригинал-макета *А.А. Карпов*
Дизайн обложки *О.В. Майер*

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.
Подписано в печать 22.12.2017.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Усл.-печ. л. 17,0. Тираж 100 экз. Заказ 389.

Типография Алтайского государственного университета
656049 Барнаул, ул. Димитрова, 66